

Лаймен Фрэнк БАУМ

Волшебство страны Оз

Дорогие ребята!

Приглашаем вас совершить удивительное путешествие в волшебную Страну Оз, рожденную фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире.

Познакомившись с добрыми и наивными персонажами Баума — девочкой Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком, Трусливым Львом и многими другими, — вы обязательно полюбите их и сохраните в своем сердце на всю жизнь.

Итак, в путь!

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 513-5777

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН МОСКВА
ISBN 5-7905-0662-3 (22) (12 -
Баум. Волшебство страны Оз)

396179

44.00

Москва, 2000

Лаймен Фрэнк Баум

**ВОЛШЕБСТВО
СТРАНЫ ОЗ**

**ГЛИНДА
ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

ББК 84.4

Б 29

Баум Л.Ф.

Б 29 Волшебство Страны Оз. Глинда из Страны Оз. —
Пер. с англ. С. Белова, М. Липман. — М.: «РИПОЛ
КЛАССИК», 2000. — 448 с., илл.

Новая книга Лаймена Фрэнка Баума продолжает рассказ об удивительных приключениях героев сказочной Страны Оз.

ББК 84.4

Перевод с английского
«Волшебство Страны Оз» *С. Белов*
«Глинда из Страны Оз» *М. Липман*

Художественное оформление *П. Навдаев*

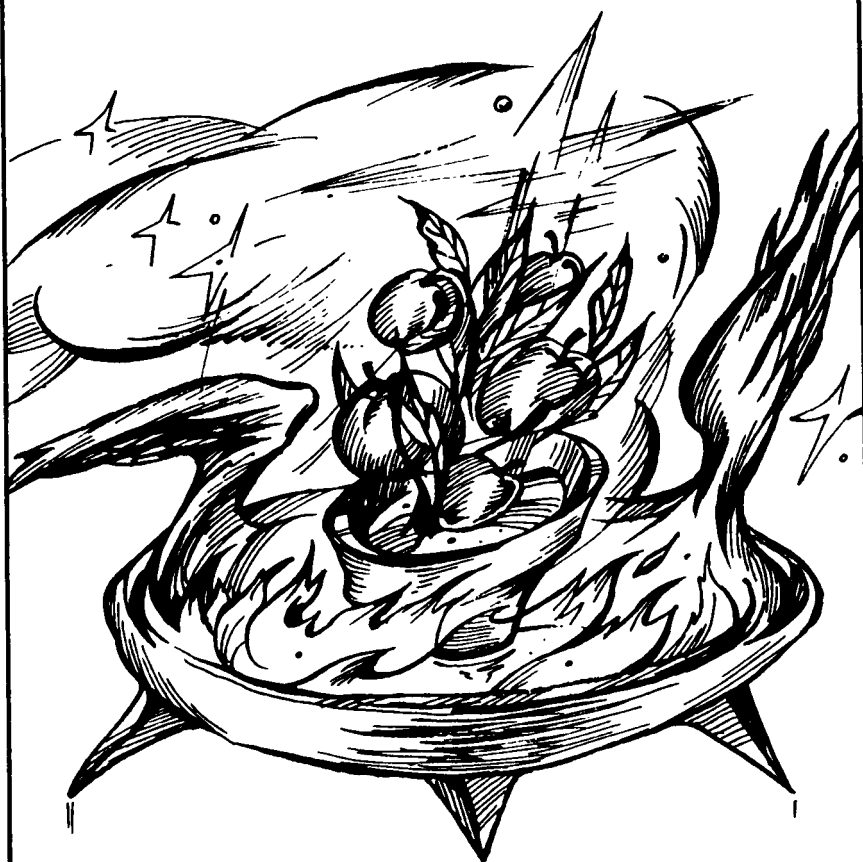
Обложка *Ю. Якунин*
Иллюстрации *В. Роганов*

*Исключительное право публикации произведений Л. Ф. Баума в переводе
С. Белова и М. Липман принадлежит издательству «РИПОЛ КЛАССИК».
Выпуск указанных работ без разрешения Издательства считается
противоправным и преследуется по закону.*

ISBN 5-7905-0662-3

© С. Белов, перевод, 2000
© М. Липман, перевод, 2000
© «РИПОЛ КЛАССИК»,
оформление, 2000

ВОЛШЕБСТВО СТРАНЫ ОЗ

1. ГОРА ЖЕВУНЬЯ

На восточной окраине Страны Оз есть высокая-превысокая гора Жевунья. Одним краем она подходит к Гибельной пустыне, отделяющей волшебную Страну Оз от всего остального мира, а другим прилегает к плодородным землям, где живет народ, называющийся Жевунами.

Местные жители плохо представляют себе, что такое гора Жевунья. Никто из них не бывал на ее вершине. У Жевуньи очень крутые склоны, и взбираться по ним не только трудно, но и опасно. Поэтому Жевуны не знают, живет кто-нибудь на этой горе или нет.

Но гора эта обитаема. Ее вершина напоминает широкое и глубокое блюдо, и в этом блюде есть поля, где растет пшеница, и луга, где пасутся коровы и овцы. Там текут ручьи и зеленеют фруктовые сады. В небольших уютных домиках живут Высокогорцы — так называют себя обитатели Жевуньи. Надо сказать, что Высокогорцы редко спускаются с Жевуньи в долину по той же причине, что и Жевуны не пытаются подняться на эту гору: слишком много опасностей подстерегает того,

кто отважится на путешествие по горным кручам.

В одном из таких симпатичных домиков жил-был старый Высокогорец, которого звали Бини Ару. Когда-то он был неплохим чародеем. Но в один прекрасный день Озма, юная повелительница Страны Оз, а стало быть, и тех мест, где стоит гора Жевунья, издала указ, запрещающий ее подданным заниматься магией. Исключение было сделано только для Глинды и Волшебника Изумрудного Города. Узнав о распоряжении Озмы (Высокогорцам эту весть принес ширококрылый Орел), Бини Ару загрустил, но послушался. Он уничтожил свои волшебные порошки и инструменты и строго соблюдал указ. Он в глаза не видел Озмы, но она была его повелительницей, и этого было достаточно.

Одно лишь тревожило его. Незадолго до указа он придумал великолепнейший способ превращения, не известный никому из магов и чародеев Страны Оз — ни Глинде, ни Волшебнику Изумрудного Города, ни доктору Пипту, ни старухе Момби. С помощью способа, открытого Бини Ару, можно было с легкостью превратить человека в зверя, рыбу или птицу и обратно в человека. Нужно было только правильно произнести волшебное слово Пирцхгшл!

Бини Ару не раз пользовался своим открытием — но никогда не применял его во вред окружающим. Просто когда он забре-

дал далеко от дома и начинал чувствовать голод, он говорил: “Я хочу стать коровой — Пирцхгшл!” И в тот же момент он превращался в корову, которая, пощипывая травку, быстро утоляла голод. Как известно, в Стране Оз все звери и птицы умеют говорить. Поэтому, насытившись, корова произносила: “Я опять хочу стать Бини Ару — Пирцхгшл!” Волшебное слово, правильно произнесенное, мгновенно возвращало ему первоначальный облик.

Разумеется, я бы вряд ли осмелился объявить во всеуслышание о существовании волшебного слова, позволяющего людям превращаться и превращать других во все что угодно, если бы не был твердо уверен: никто из читателей не сумеет правильно его произнести. Дело в том, что секрет произношения знал только Бини Ару, и потому я со спокойной душой доверяю это слово читателям. Впрочем, читая эту книгу, они все-таки должны остерегаться, чтобы невзначай не произнести это слово именно так, как это делал Бини Ару, во избежание всяких неприятностей.

Обнаружив способ мгновенного превращения, которое не требовало ни сложных приспособлений, ни волшебных порошков и снадобий и всегда прекрасно получалось, Бини Ару не на шутку огорчился, что такое замечательное открытие должно оставаться в глубокой тайне. Он, конечно, не собирался

нарушать указ Озмы, но в глубине души надеялся, что Озма еще слишком юна и может рано или поздно передумать, снова разрешив всем своим подданным заниматься магией. И тогда он, Бини Ару, покажет всему миру свое несравненное искусство — если, конечно, не разучится правильно произносить слово Пирцхгшл.

Как следует поразмыслив, он решил, что должен записать волшебное слово и способ его произношения и спрятать записку в укромном месте, с тем чтобы, когда придет время, с чистой совестью открыть тайник.

Мысль была хорошей, но старого чародея тревожило отсутствие надежного тайника. Он исходил гору Жевунью вдоль и поперек, но ничего подходящего так и не обнаружил. Поэтому он решил устроить тайник у себя в доме.

У Бини Ару была жена Мопси Ару, которая славилась своими черничными пирогами, и сын Кики Ару, который не славился ничем. Он вечно хмурился и ворчал, потому что постоянно был в плохом настроении, а в плохом настроении он был потому, что давно хотел спуститься с горы и посмотреть, как живут люди внизу, а отец ему этого не разрешал.

Раз в год на вершине Жевуньи устраивался праздник, на который собирались все Высокогорцы. Молодежь танцевала и пела песни, женщины накрывали столы с угощением, а мужчины играли на музыкаль-

ных инструментах и рассказывали сказки. Праздник начинался утром и кончался поздно вечером.

Обычно Кики Ару приходил на праздник с родителями, но никакого участия в веселье не принимал. Он угрюмо сидел в сторонке и не только не пел и не танцевал, но даже ни с кем не разговаривал. В такие дни у него еще больше портилось настроение, и поэтому на этот раз он заявил Бини Ару и Мопси Ару, что никуда не пойдет, а лучше посидит дома. Родители не стали его уговаривать и в глубине души даже обрадовались, что сын решил остаться и не будет портить никому настроения.

Но не успела за родителями затвориться дверь, Кики отправился в отцовскую комнату, куда ему было строго-настрого запрещено входить. Он надеялся отыскать там волшебные инструменты, с помощью которых в свое время колдовал его отец. Войдя в комнату, Кики Ару споткнулся о половицу. Он обыскал там все, но ничего не нашел. Отец, похоже, и впрямь все уничтожил.

Огорченный, он направился к двери и опять споткнулся о ту же самую половицу. Тут он призадумался. Внимательно осмотрев пол, он заметил, что когда-то одна доска вынималась, а затем была снова прибита гвоздями, но теперь она слегка выступала. Зачем это отцу понадобилось вынимать доску? А вдруг он спрятал под полом волшебные инструменты?

Вооружившись стамеской, Кики отодрал доску, но под ней ничего не оказалось. Юноша уже собирался снова поставить ее на место, но она выскользнула у него из рук, упала и перевернулась. На обратной стороне он увидел какую-то надпись. В комнате было уже довольно темно, и он подошел с доской к окну, чтобы разглядеть все как следует. На обратной стороне половицы были записаны инструкции, как правильно произносить волшебное слово Пирцхгшл, с помощью которого можно превратить кого угодно и во что угодно.

Поначалу Кики Ару не понял, какое удивительное открытие сделал, но на всякий случай решил переписать на бумажку и само слово, и то, как его надо произносить. Он сложил листок, сунул его в карман и аккуратно поставил половицу на место — никто не смог бы заподозрить неладное.

Кики отправился в сад и, усевшись под деревом, стал внимательно изучать записанное. Он давно уже хотел спуститься с надоевшей горы Жевуньи и посмотреть мир — прежде всего Страну Оз. Теперь он понял, что, стоит ему превратиться в птицу, он может лететь без помех куда ему заблагорассудится. Только сначала надо было выучить наизусть, как произносится волшебное слово, ведь птица не может летать с клочком бумажки, а Кики боялся, что забудет и само слово, и то, как его надо произносить, и не сможет снова стать человеком.

Поэтому он вызубрил инструкцию наизусть и раз сто повторил ее про себя, пока не убедился, что теперь ни за что ее не забудет. Но на всякий случай он спрятал бумажку в жестянку, которую закопал в дальнем углу сада.

К этому времени уже начало смеркаться, а Кики хотел совершить свое первое превращение до того, как вернутся с праздника родители. Поэтому он вышел на крыльцо и сказал: "Я хочу стать большой и сильной птицей. Я хочу стать ястребом — Пирцхгшл!" Он произнес слово как полагается и через мгновение понял, что превращение произошло. Он захопал крыльями, взлетел на перила крыльца, прокричав: "Ко-ко-ко!"

Затем он засмеялся и сказал сам себе: "Кажется, именно такие смешные звуки должна издавать эта птица. Но надо опробовать крылья — интересно, смогу ли я перелететь через пустыню?"

Он решил, что полетит куда угодно, только не в Страну Оз. Он похитил секрет превращений и, применив его на практике, нарушил закон. Если волшебница Глинда или Озма узнают об этом, ему может не поздоровиться. Поэтому лучше держаться подальше от Страны Оз.

Медленно Кики поднялся в воздух и, раскинув свои широкие крылья, стал парить кругами над похожей на блюдце вершиной горы Жевуны. С высоты ему было хорошо видно,

что за Гибельной пустыней начинались места, которые следовало бы посетить. Взмахнув своими сильными крыльями, Кики Ару отправился в первое в своей жизни путешествие.

2. ЯСТРЕБ

Даже ястребу приходится лететь на большой высоте, чтобы благополучно преодолеть Гибельную пустыню, от которой в воздух поднимаются ядовитые пары. Когда Кики Ару увидел, что скоро долетит до зеленых гор, он уже выбился из сил и боялся, что еще немного — и потеряет сознание, — зловонные испарения сделали свое дело. Но свежий воздух помог ему восстановить силы, и Кики Ару благополучно совершил посадку на большом и широком плоскогорье, за которым открывалась долина — этими краями владел Пряничный Король. Немного передохнув, Кики Ару полетел на север, где начиналась страна Веселандия, которой правила очаровательная Восковая Кукла. Затем он повернул на запад и сел на верхушку дерева в Королевстве Нетландия.

К этому времени Кики Ару порядком устал и, поскольку солнце уже клонилось к горизонту, решил остаться здесь до утра. С дерева ему хорошо был виден дом, что стоял неподалеку. Во дворе человек доил корову, а

симпатичная на вид женщина вышла на крыльцо и позвала его ужинать.

Кики задумался, чем должны питаться ястребы. Он сильно проголодался, но не знал, чем бы подкрепиться и где достать еды. Затем он решил, что куда удобнее было бы переночевать не на верхушке дерева, а в постели, и потому прыгнул на землю и сказал: “Я снова хочу стать Кики Ару — Пирцхгшл!”

Тотчас же он приобрел свой первоначальный облик. Подойдя к дому, он постучал в дверь, а когда ему отворили, попросился поужинать и переночевать.

— Кто ты и откуда? — спросил хозяин.

— Путник из Страны Оз,— сказал Кики Ару.

— В таком случае милости просим,— отозвался хозяин.

Кики накормили вкусным ужином и постелили ему мягкую постель. Надо сказать, что он держался вежливо и любезно и своей благовоспитанностью очень понравился хозяевам. Он уже не дулся и не ворчал: он был рад, что наконец-то вырвался из дома и теперь может посмотреть новые страны. На следующее утро он плотно позавтракал и в самом отменном настроении продолжил путь.

Сначала он шел пешком, а потом решил, что гораздо удобнее и быстрее путешествовать по воздуху. Он произнес волшебное слово, превратился в белого голубя и полетел в город Ноль, где осмотрел королевский дво-

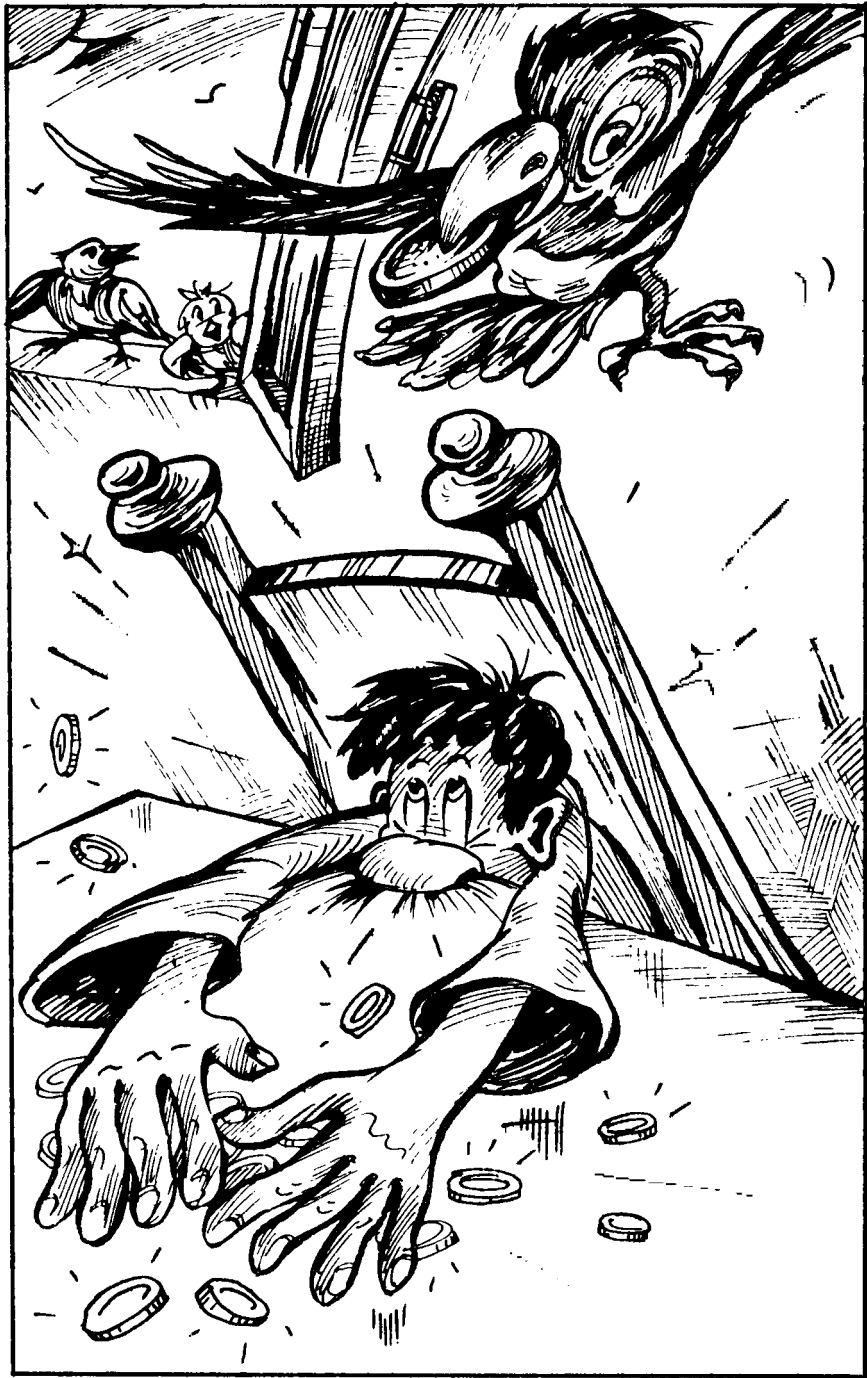
рец и сад и другие достопримечательности. Затем он направился в Королевство Икс — проведя день в этой стране, где правила королева Зикси, он полетел на запад и оказался в Стране Эв. Города и страны, которые он навещал, казались ему куда лучше, чем родные места, и он твердо решил никогда не возвращаться домой. Нужно было только выбрать самое прекрасное и замечательное место, где можно было бы жить припеваючи.

Прилетев в Страну Эв, он снова превратился в человека и стал исследовать новые места.

К вечеру он пришел на постоянный двор и сказал хозяину, что хотел бы поужинать и переночевать.

— Нет ничего проще,— услышал он в ответ,— если у тебя есть деньги. А если нет, то ступай своей дорогой.

Этого Кики никак не ожидал. У Высокогорцев все было бесплатно, и они прекрасно обходились без денег. Платить Кики было нечем, и потому он побрел прочь, надеясь, что в другом месте ему повезет больше. Проходя мимо одного из домов, Кики заглянул в открытое окно и увидел, что за столом сидит старик и считает какие-то золотые кружочки, горкой рассыпанные перед ним. Кики решил, что это, наверное, и есть деньги и на один из таких кружочков можно поужинать и переночевать. Поэтому он превратился в сороку, которая влетела в окно, схватила клювом

один кружочек и, прежде чем старик успел опомниться, улетела. Старик побоялся оставить без присмотра свое золото, и пока он ссыпал его в мешочек, а мешочек прятал в карман, сорока успела скрыться, и пускаться за ней в погоню было бессмысленно.

Кики Ару подлетел к небольшой рощице, уронил монету на землю, снова превратился в человека и, положив свой золотой в карман, был готов двинуться дальше.

— Как бы тебе за это не попало! — услышал он вдруг тоненький голосок у себя над головой.

Кики задрал голову и увидел, что на ветке дерева сидит воробей и пристально смотрит на него.

— За что? — осведомился Кики.

— Я все видел,— сообщил ему воробей. — Я видел, как ты заглянул в окно, увидел золото, а затем превратился в сороку и ограбил старика, а потом полетел сюда и снова превратился в человека. Ты занимался колдовством, а это запрещено. К тому же ты украл деньги, а это еще более серьезное преступление, когда-нибудь тебе за это придется поплатиться.

— Еще чего! — с ухмылкой отозвался Кики Ару.

— И ты не боишься совершать дурные поступки? — поинтересовался воробей.

— А я и не знал, что совершил дурной поступок,— сказал Кики,— но даже если это

и дурной поступок, тем лучше. Терпеть не могу хороших людей. Я всегда хотел быть дурным человеком, только не знал, как это сделать.

— Ха-ха-ха! — громко расхохотался кто-то у него за спиной. — Молодец, юноша! Рад, что встретил тебя. Давай пожмем друг другу руки.

Воробей испуганно пискнул и поспешил улететь.

3. ДВА НЕГОДЯЯ

Кики обернулся и увидел в двух шагах от себя весьма странного старика, который стоял скособочившись. У него было короткое и толстое туловище, тоненькие ручки и ножки, большая круглая голова, густые длинные усы, спускавшиеся чуть ли не до пояса, и седые волосы торчком. На нем была одежда какого-то бурого цвета, а карманы его сюртука топорщились, словно были чем-то набиты.

— А я и не знал, что ты тут стоишь, — признался Кики.

— Я подошел сюда, когда ты уже здесь был, — сказал загадочный старик.

— Кто ты такой? — спросил Кики.

— Меня зовут Руггедо. Когда-то я был Королем Гномов, но меня выгнали из моего королевства, и теперь я несчастный скиталец.

— За что же тебя выгнали? — поинтересовался юный Высокогорец.

— Теперь принято выгонять королей,— тоскливо произнес старик. — Я правил мудро и справедливо — по крайней мере, мне так казалось, но потом появились эти отвратительные люди из Страны Оз, и мне пришлось отречься от престола. Но давай-ка лучше поговорим о чем-то более приятном. Кто ты такой и откуда?

— Меня зовут Кики Ару. Раньше я жил на горе Жевунье в Стране Оз, но теперь я такой же странник, как и ты.

Бывший Король Гномов посмотрел на него подозрительно.

— Я слышал, как воробей говорил, что ты превратился в сороку, а потом снова в человека. Так ли это?

Кики на мгновение заколебался, но не увидел причин скрывать это. Он решил, что тем самым только вырастет в глазах незнакомца.

— Все было именно так,— сказал он.

— Значит, ты волшебник?

— Нет, я только знаю секрет превращений,— признался Кики.

— Но это тоже волшебство, и к тому же очень неплохое! — воскликнул Руггедо. — В свое время я владел Волшебным Поясом и тоже кое-что умел, но враги отобрали его у меня. Куда ты сейчас направляешься?

— Я хочу где-нибудь поужинать и переночевать,— сказал Кики. — А там видно будет.

— Тебе есть чем заплатить за еду и ночлег? — спросил бывший Король Гномов.

— У меня есть золотой.

— Тот, что ты украл? Отлично. И ты рад, что совершил дурной поступок? Просто превосходно. Ты мне нравишься, юноша, и мы пойдем на постоялый двор вместе, если ты обещаешь не есть на ужин яиц.

— Ты не любишь яиц? — спросил Кики.

— Для меня они суший яд! — ответил Руггедо, вздрогнув от отвращения и от неприятных воспоминаний.

— Ладно, — согласился Кики. — Обойдусь без яиц.

— Тогда пойдем, — сказал старый Гном.

Когда они пришли на постоялый двор, хозяин, увидев Кики, проворчал:

— Я же говорил, что бесплатно не кормлю.

Кики молча показал ему золотой.

— Ну а ты, — обратился хозяин к Руггедо, — у тебя есть деньги?

— У меня есть кое-что получше, — отвечал старый Гном.

Он вытащил из кармана мешочек и, развязав его, высыпал на стол содержимое — сверкающие бриллианты, рубины и изумруды.

После этого хозяина словно подменили. Он сделался вежливым и предупредительным и устроил им настоящий пир. Пока они ели, юный Высокогорец спросил своего спутника:

— Где ты раздобыл все эти драгоценности?

— Сейчас расскажу,—отозвался старый Гном. — Когда эти отвратительные людишки из Страны Оз отобрали у меня мое королевство только потому, что я хотел править им по своему собственному усмотрению, они разрешили мне взять с собой в изгнание столько драгоценных камней, сколько я смогу унести. Я надел сюртук с множеством карманов и набил их доверху. В странствиях драгоценные камни — незаменимая вещь. Их можно всегда обменять на все, что душе угодно.

— Они лучше, чем золотые монеты? — осведомился Кики.

— Самый мелкий из этих камешков стоит сотню таких золотых, что ты украл у старика.

— Не говори так громко! — попросил испуганно Кики. — Вдруг нас кто-то услышит.

Поужинав, они решили немножко прогуляться. Вдруг старый Гном сказал:

— Ты случайно не знаешь Страшилу, Железного Дровосека, Дороти, Озму и прочих жителей Страны Оз?

— Нет,— отвечал молодой человек. — Я всю жизнь прожил на горе Жевунья и только несколько дней назад, превратившись в ястреба, пролетел над Гибельной пустыней и увидел новые края.

— Значит, ты еще не бывал в Изумрудном Городе, что находится в Стране Оз?

— Нет.

— Дело в том, что я прекрасно знаком с людишками из Страны Оз,— сказал Гном,—

и, как ты уже догадался, любви к ним не испытываю. Во время моих странствий я не раз думал о том, как бы отомстить им за все, что они со мной сделали. Теперь, повстречав тебя, я начинаю понимать, как завоевать Страну Оз. Я хочу стать ее Королем, что гораздо лучше, чем быть Королем Гномов.

— Как же ты хочешь завоевать Страну Оз? — с интересом осведомился Кики Ару.

— Расскажу, когда придет время. Пока же я хочу предложить тебе сделку. Ты расскажешь мне секрет превращений, а я за это наполню твои карманы самыми крупными и блестящими рубинами, бриллиантами и изумрудами.

— Нет,— отрезал Кики, который сразу же смекнул, что, поделившись этим секретом, он и сам может оказаться в опасности.

— Я отдам тебе все мои драгоценные камни!

— Нет, нет, нет! — поспешно проговорил Кики, не на шутку испугавшись.

— В таком случае,— сказал бывший Король Гномов, хитро взглянув на юношу,— я сейчас расскажу хозяину постоянного двора, что ты украл золотой, и тебя посадят в тюрьму.

В ответ Кики расхохотался.

— Прежде чем ты успеешь сказать хоть слово,— сообщил он своему спутнику,— я превращусь в тигра и растерзаю его в клочья, или в медведя и съем его, или в муху и улечу туда, где он не сможет меня отыскать.

— Ты и вправду можешь творить такие чудеса? — с удивлением осведомился старый Гном.

— Конечно,— сказал Кики. —Например, мне ничего не стоит превратить тебя в деревяшку или в камень и оставить валяться у дороги.

Слова эти заставили злого Гнома слегка содрогнуться, но от этого ему еще сильнее захотелось завладеть секретом. Через некоторое время он сказал:

— Давай договоримся по-хорошему. Если ты поможешь мне завоевать Страну Оз и превратить моих тамошних врагов в деревянные и камни, я сделаю тебя правителем Оз, а сам стану твоим Первым Министром и буду следить, чтобы твои распоряжения выполнялись. Только поделись со мной твоим секретом.

— Помочь я тебе помогу,— сказал Кики,— но секрет не расскажу. Даже не проси.

Руггедо так разгневал отказ, что он стал описывать вокруг Кики Ару круги, взлетая высоко в воздух, не в силах сдержать свое бешенство. Наконец ему удалось взять себя в руки. Но Кики Ару и глазом не моргнул. Он только смеялся ужимкам и прыжкам Гнома, отчего тот еще больше рассердился.

— Давай забудем об этом,— предложил он, когда Гном наконец пришел в чувство. —Я не знаком с людьми из Страны Оз, и они не сделали мне ничего плохого. Если они вышибли

тебя из твоего королевства, то, в конце концов, это твоя проблема. Я тут ни при чем.

— Разве тебе не хочется стать королем этой удивительной волшебной страны? — спросил бывший Король Гномов.

— Хочется,— признался Кики Ару. — Но ведь и тебе хочется того же самого. Как бы нам не поссориться!

— Нет,— сказал Руггедо, решив обмануть Кики. — Если говорить всерьез, то мне вовсе не обязательно быть Королем Оз. Мне и жить-то там ни к чему. Главное отомстить. Если мы с тобой завоюем Страну Оз, в мои руки попадут волшебные предметы, которые помогут мне снова отвоевать мое собственное Королевство Гномов. И тогда я смогу вернуться в свое родное подземелье, где жить гораздо приятнее, чем на вершине горы. Поэтому я предлагаю тебе вот что. Помоги мне завоевать Страну Оз. Помоги мне отобрать волшебные предметы Глинды и Волшебника Изумрудного Города, и я сделаю тебя Королем Оз навсегда. Ну как, согласен?

— Я подумаю,— сказал Кики, и на этом их разговор в тот вечер окончился.

Ночью, когда все постояльцы спали крепким сном, старый Гном Руггедо тихо встал с кровати и отправился, неслышно ступая, в комнату, где спал Высокогорец Кики Ару. Он обшарил всю комнату, пытаясь обнаружить инструмент, с помощью которого Кики совершал чудесные превращения. Он вывернул все

карманы одежды Кики, но ничего не нашел. Он вернулся к себе, улегся в постель и задумался: а не обманывает ли его мальчишка— вдруг он на самом деле не умеет ничего из того, о чем хвастался.

Наутро он сказал:

— Куда мы направимся сегодня?

— Я хотел бы навестить Королевство Роз,— сказал юноша.

— Это неблизко,—сказал Гном.

— А я превращусь в птицу,— сказал Кики,— и через час буду уже на месте.

— Тогда преврати в птицу и меня, и мы полетим вместе,— предложил бывший Король Гномов. — Но только давай слетаем и в Страну Оз, посмотрим, что там сейчас происходит.

Кики задумался. Страны, в которых он уже успел побывать, ему нравились, но он слышал — и не раз! — что нет земли лучше и прекрасней, чем Страна Оз. Кроме того, гора Жевунья, где он родился и вырос, тоже была в Стране Оз, надо бы узнать об этой стране побольше.

Пока Кики предавался размышлениям, Гном Руггедо тоже строил планы. Мальчишка явно обладал волшебным знанием и при всей своей наивности не собирался им делиться. Однако если он, Руггедо, сумеет сделать так, что Кики доставит его в Страну Оз, до которой он без его помощи все равно не доберется, ему, возможно, удастся заставить мальчишку принять участие в хитроумном

плане, который старый Гном вынашивал уже давно.

— В Стране Оз есть волшебники и чародеи,— заговорил Кики после продолжительного молчания. — Они могут распознать нас, несмотря на все наши превращения.

— Этого не случится, если мы проявим осторожность,— успокоил его Руггедо. — У Озмы есть Волшебная Картина, которая показывает ей все, что она хочет увидеть, но Озма не знает о нашем намерении посетить Страну Оз, и значит, она не будет следить за нами. У Глинды есть Книга Событий, в которой записывается все, что делают жители Страны Оз...

— В таком случае,— перебил его Кики,— нам лучше и не пытаться завоевывать Страну Оз, потому что Глинда тотчас же прочитает об этом в своей Книге, а поскольку она настоящая волшебница, она сразу положит конец нашим планам.

— Я ведь говорил, что в Книге записывается все, что делают люди,— возразил Руггедо. — Но там нет ни слова о том, что делают звери и птицы. Поэтому, если мы отправимся туда в птичьем обличье, Глинда об этом и не узнает.

— Две птицы не в состоянии завоевать Страну Оз,— презрительно фыркнул Кики Ару. — Это же курам на смех!

— Это верно,— отозвался Руггедо. Он потер свой лоб, погладил свою длинную бороду

и снова стал размышлять. — Придумал! — наконец воскликнул он. — Ты ведь можешь превратить нас не только в птиц, но и в зверей?

— Разумеется.

— И ты можешь превратить птицу в зверя, а потом обратно в птицу?

— Естественно,— сказал Кики. — Я могу превратить себя и других людей в любое существо, способное говорить. Для того чтобы свершилось превращение, необходимо произнести волшебное слово, а поскольку в Стране Оз могут говорить и звери, и птицы, и драконы, и рыбы, мы можем превращаться во что пожелаем. Но если я пожелаю превратиться в дерево, я навсегда им и останусь, поскольку дерево не может произнести волшебного слова.

— Понятно, понятно,— закивал своей круглой головой Руггедо, и его длинная борода заходила, словно маятник. — Это прекрасно совпадает с моими планами. Мы превратимся в птиц, отправимся в Страну Оз и приземлимся в одном из дремучих лесов Страны Гилликинов. Там ты превратишь нас в свирепых зверей, а поскольку в Волшебной Книге Глинды ничего о зверях не говорится, мы можем действовать, не опасаясь, что наши планы будут раскрыты.

— Но как два даже самых сильных зверя могут собрать армию, необходимую для завоевания Страны Оз? — удивился Кики.

— Это вовсе не трудно. Только учти, это будет армия не из людей! Армию людей быстро заметят. Пока мы с тобой не завоюем Страну Оз, мы не примем наш первоначальный человеческий облик. Мы это сделаем, только когда победим Глинду, Озму, Дороти и всех остальных, кого нам нужно опасаться.

— Но в Стране Оз никто не умирает— значит, мы не сможем никого убить,— заметил Кики.

— Убивать людей Страны Оз нет никакой необходимости,— отозвался Руггедо.

— Что-то я тебя не понимаю,— сказал юноша. — Что же тогда может случиться с людьми из Страны Оз и какую еще армию мы сможем собрать?

— Сейчас я все объясню. В лесах Страны Оз полно диких зверей. Некоторые из них, особенно те, что живут в самых дальних лесных дебрях, на редкость свирепы и кровожадны. Эти хищники с готовностью пойдут за вожаком, который будет столь же свиреп и кровожаден. Они не трогали людей Страны Оз, потому что у них никогда не было такого вожака. Но мы попросим их помочь нам завоевать Страну Оз, а в награду превратим их в мужчин и женщин, чтобы они смогли жить в удобных домах и вообще наслаждаться всеми благами человеческого образа жизни. Ну а людей мы превратим в зверей и отправим их в лесные чащи. Согласись, что я неплохо все придумал и нам не составит труда осуществить задуманное.

— Думаешь, звери пойдут на это? — спросил Кики Ару.

— А то нет! На нашей стороне окажутся все животные Страны Оз, кроме только тех, что живут во дворце Озмы, но они не в счет.

4. ЗАГОВОРЩИКИ

Кики Ару плохо знал, что собой представляет Страна Оз и какие звери живут в ее лесных чащах, но план старого Руггедо казался ему разумным. Правда, у него возникло подозрение, что хитрый Гном не прочь при случае обвести его вокруг пальца, и потому он решил держать ухо востро. Пока он один владел волшебным секретом превращений, старик Руггедо не мог причинить ему зла. Кики Ару решил, что, когда они завоюют Страну Оз, он превратит Гнома в мраморную статую, которая будет украшать его дворец.

Руггедо, со своей стороны, решил, что рано или поздно он непременно подслушает волшебное заклинание мальчишки, а после этого превратит Кики Ару в вязанку хвороста и устроит из нее костер.

Так всегда ведут себя плохие люди. Они не решаются доверять даже таким негодяям, как они сами. Руггедо думал, что одурачит Кики Ару, тот был уверен, что проведет Руггедо, и поэтому оба пребывали в отличном настроении.

— Через Гибельную пустыню лететь долго,— заметил Кики. — Днем песок раскален и в воздух поднимаются ядовитые испарения. Не лучше ли нам полететь ночью, когда будет прохладней?

Бывший повелитель Гномов ничего не имел против, и парочка заговорщиков целый день усиленно обсуждала планы. Когда стало смеркаться, они расплатились с хозяином постоянного двора и отправились в рощицу, что была неподалеку.

— Побудь здесь, а я скоро приду,— сказал Кики и тут же исчез.

Не успел Руггедо опомниться, как вдруг превратился в огромного орла. Он издал пронзительный крик, в котором смешались удивление и испуг, и замахал крыльями. Откуда-то из-за деревьев отозвался другой орел, и в небе показалась птица куда крупнее, чем Руггедо, еще мгновение— и она села на землю рядом с бывшим Королем Гномов.

— Теперь можно отправляться в путь,— сказал второй орел голосом Кики.

Руггедо понял, что на этот раз его обманули. Он-то надеялся, что мальчишка произнесет волшебное слово при нем, и тогда он узнает этот удивительный секрет, но Кики Ару оказался хитрее.

Оба орла взмыли в воздух и начали перелет через Гибельную пустыню, за которой находилась Страна Оз.

Гном вдруг нарушил молчание, сказав:

— Когда я был королем, я умел превращать людей в предметы, и мне казалось, что способ этот очень хорош. Но он, конечно, и в сравнение не идет с твоим волшебным словом. Чтобы совершить превращение, мне нужно было не только произнести какие-то слова и взмахнуть рукой, но и требовались кое-какие инструменты.

— Что же стало с твоими инструментами? — поинтересовался Кики.

— У меня их отобрали эти люди из Страны Оз. Отвратительная девчонка Дороти и проклятая Озма, правительница Оз. Из-за них я лишился своего чудного подземного королевства и оказался один-одинешенек в холодном и жестоком мире.

— Как же ты позволил им взять верх? — спросил Кики Ару.

— А что я мог поделать? — вздохнул Руггедо. — Они забросали меня яйцами. Мерзкими, противными куриными яйцами. А если Гном дотронется до яйца, его песенка спета.

— Какие же яйца опасны для Гномов?

— Любые. Куриные, гусиные, утиные. Ничего я так не боюсь, как яиц! Фу, какая гадость!

5. ЧУДЕСНЫЙ УГОЛОК

Нет страны на свете прекраснее, чем Страна Оз. Нет людей счастливей, чем ее жители. У них есть все, чего только можно поже-

лать, они обожают свою юную правительницу Озму, а работа и развлечения сочетаются удачно и естественно; и то и другое, принося пользу, доставляет удовольствие. Правда, время от времени безмятежное существование жителей Оз ненадолго омрачается попытками завистников и проходимцев завладеть сокровищами этой богатой и прекрасной страны, свергнуть юную правительницу и поработить жителей. Но козни злоумышленников всегда оканчивались ничем, и к тому времени, как жестокий и коварный Гном Руггедо вступил в сговор с Высокогорцем Кики Ару, люди Страны Оз и думать забыли об опасностях. Уже давно никто не посягал на их мир и спокойствие, и жизнь Страны Оз представляла собой вереницу счастливых и радостных дней.

В центре Изумрудного Города, столицы Оз и входящих в нее областей, раскинулся большой и прекрасный парк, окруженный стеной, усыпанной изумрудами, а в самом центре этого роскошного парка расположился королевский дворец Озмы — самое прекрасное сооружение во всей стране. На многочисленных куполах и башнях дворца реют флаги Жевунов, Гилликинов, Мигунов и Кводлингов, а также стяги Изумрудного Города. У Жевунов флаг голубой, у Мигунов — желтый, у Гилликинов — фиолетовый, у Кводлингов — розовый, а флаг Изумрудного Города, как нетрудно догадаться, — зеленый. Флаг Страны

Оз разделен на четыре части-квадрата — голубой, розовый, желтый и фиолетовый, с зеленым кругом в центре — это означает, что Озма правит всеми этими территориями.

Надо сказать, что Страна Оз весьма обширна, и в ее отдаленных уголках, в лесных дебрях и на горных кручах, по берегам далеких рек и в укромных долинах живут люди и звери, которые и не подозревают о существовании Озмы, а Озма понятия не имеет, что они живут в ее государстве. Разумеется, таких неизведанных мест не так уж и много. Не приходится сомневаться, что рано или поздно на карте Страны Оз совсем не останется белых пятен: среди друзей Озмы есть страстные любители путешествий, и они постоянно открывают что-то новое.

Среди таких заядлых путешественников прежде всего надо назвать ближайшую подругу Озмы, маленькую девочку из Канзаса, которую зовут Дороти. Дороти живет в королевском дворце и носит титул принцессы Страны Оз, но она не любит высоких званий и пышных почестей и предпочитает, чтобы ее называли просто Дороти.

Однажды утром Дороти постучала в дверь комнаты, где жила еще одна подруга Озмы, девочка Трот. Услышав “Входите!” — Дороти открыла дверь и обнаружила, что кроме Трот в комнате находится старый моряк, у которого одна нога настоящая, а другая деревянная. Он сидел у открытого окна и ку-

рил трубку, время от времени выпуская огромные клубы дыма. Моряка звали Капитан Билл. Это был давний и верный друг Трот, сопровождавший ее в поездках по Стране Оз. Дороти очень нравился старый моряк, и, весело с ним поздоровавшись, она сказала Трот:

— Через месяц у Озмы день рождения, и я никак не могу придумать, что ей подарить. Она так хорошо к нам относится, что мы обязательно должны как следует отметить ее праздник.

— Правильно,— согласилась Трот. — Я тоже думала о подарке Озме. Но это не так-то просто, ведь у нее есть все, что душе угодно, а кроме того, ее многочисленные волшебные инструменты всегда под рукой и могут исполнить любое ее желание.

— Это, конечно, так,— ответила Дороти,— но дело не в том, что Озма в чем-то нуждается. Просто ей будет приятно, что мы не забыли о ее празднике. Но что же все-таки ей подарить?

Трот покачала головой в полнейшем замешательстве.

— Я думала-думала, но ничего так и не придумала,— призналась она.

— Я знаю, что ей обязательно придется по душе,— сказал Капитан Билл, повернув к подругам свое круглое усатое лицо и глядя на них большими голубыми глазами.

— Что же это, Капитан Билл?

— Волшебный Цветок,— сказал он. — Это удивительное растение растет в золотом горшке, и на нем постоянно появляются новые цветы: то розы, то тюльпаны, то хри-хри...

— Хризантемы,— подсказала Дороти.

— Вот именно. А потом георгины, нарциссы — словом, весь букет... Стоит завянуть одним, распускаются другие. Он цветет круглый год, без перерыва. А какой у него аромат...

— Прекрасно! — воскликнула Дороти. — Озма будет очень рада.

— Но где находится Волшебный Цветок? Как нам его добыть? — поинтересовалась Трот.

— Точно не могу сказать,— отозвался Капитан Билл. — Мне рассказал о нем Стекланный Кот. По его словам, он растет где-то далеко, в труднодоступных местах на северо-востоке. Вы ведь знаете, что Стекланный Кот исходил Страну Оз вдоль и поперек и повидал такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

— Это правда,— согласилась Дороти. — На северо-востоке лежит Страна Жевунов, но Цветок, наверное, растет где-то еще дальше. Надо хорошенько расспросить Стекланного Кота.

Подруги отправились на розыски Стекланного Кота. За ними прыгал на своей деревяшке Капитан Билл. После долгих поисков они наконец обнаружили Кота, который сладко спал на солнышке у куста роз.

Стеклянный Кот — одно из самых удивительных созданий в Стране Оз. Его изготовил знаменитый чародей доктор Пипт. Он сделал Кота, чтобы тот ловил мышей, но Кот, как только его изготовили, наотрез отказался заниматься столь низким занятием, и его держат при дворце Озмы не для пользы, но в качестве украшения.

Это удивительное животное сделано целиком из стекла, и через него все видно, как через окно. В его круглой стеклянной голове имеются мозги — симпатичные маленькие розовые шарики. Сердце Кота сделано из кроваво-красного рубина. Глаза — два больших изумруда. Все остальное, повторяю, сделано из прозрачайшего стекла — в том числе и витой хвост, которым Кот очень гордится.

— Проснись,— сказал Коту Капитан Билл. — Нам надо с тобой поговорить.

Кот медленно поднялся на ноги, зевнул и только после этого удостоил взглядом девочек и старого моряка.

— Как вам не стыдно мешать мне спать? — произнес он сварливым голосом. — Позор, да и только!

— Ничего страшного, успеешь выспаться,— возразил старый моряк. — Ты помнишь о Волшебном Цветке, о котором рассказывал мне вчера? О том, что растет в золотом горшке?

— Я, по-вашему, глупец? — обиделся Кот. — Вы только посмотрите на мои замечательные мозги! Конечно, помню.

— А где он находится? Мы хотим его разыскать.

— Все равно у вас ничего не выйдет. Уйдите и не мешайте мне отдыхать,— проговорил Кот.

— Послушай, мы хотим подарить Волшебный Цветок Озме на день рождения,— сказала Дороти. — Разве ты не хочешь порадовать Озму?

— А с какой стати мне радовать кого-то, кроме себя? — отозвалось нахальное животное.

— Но у тебя должно быть сердце? Я вижу его — вон какое оно большое.

— Сердце у меня есть, и очень неплохое,— отозвался Кот. — Мне оно очень нравится. Но оно сделано из рубина, а рубин — это камень, хоть и драгоценный.

— Какой же от тебя прок? — в сердцах проговорила Трот.

— На меня приятно смотреть, чего никак не скажешь о тебе,— прояснил Кот-нахал.

Трот на это только расхохоталась, а Дороти, которая знала, что к Коту нужен подход, сказала примирительно:

— Ты и впрямь очень хорош собою, а если ты расскажешь Капитану Биллу, где растет Волшебный Цветок, все жители Страны Оз лишний раз убедятся в твоём уме. Цветок будет принадлежать Озме, но все будут знать, что нашел его Стекланный Кот. Ты станешь поистине знаменитым!

Такое обращение Стекланный Кот любил.

— Ну ладно, так и быть,— сказал он, и его розовые шарики начала вращаться. — Я обнаружил Волшебный Цветок на самом севере Страны Жевунов, в местах, где никогда не ступала нога человека. В густых непроходимых лесах там течет большая река, на реке этой есть остров, на острове стоит золотой горшок, а в горшке растет Волшебный Цветок.

— Как же ты попал на остров? — спросила Дороти. — Разве стекланные коты умеют плавать?

— Нет, не умеют,— последовал ответ. — Но я просто перешел реку по дну.

— Под водой?! — воскликнула удивленная Трот.

Кот окинул ее презрительным взглядом:

— Как же я мог перейти реку по дну и над водой? Если бы у тебя была стеклнная голова, то все сразу увидели бы, что у тебя нет мозгов. Боюсь, что вам не удастся найти этот остров без посторонней помощи. Никто из жителей Страны Оз не бывал в тех местах.

— Но ты-то сумеешь снова найти его — у тебя ведь такие великолепные мозги,— сказала Дороти.

— Пожалуй. Ладно уж, если ты так хочешь подарить Озме Волшебный Цветок, я пойду с вами и покажу вам путь.

— Как это мило с твоей стороны! — воскликнула Дороти. — С тобой пойдут Трот и

Капитан Билл, это и будет их подарком, а мне придется подумать, что подарю Озме я.

— Ну что ж, Капитан,— сказал Кот,— значит, в путь!

— Подожди минуту! — воскликнула Трот. — Сколько мы пробудем в дороге?

— Что-то около недели.

— Тогда я приготовлю дорожную корзинку,— сказала девочка и побежала во дворец собираться.

6. ПОДАРКИ ОЗМЕ

Итак, Капитан Билл, Трот и Стекланный Кот отправились искать остров на далекой реке, чтобы завладеть Волшебным Цветком, а Дороти снова задумалась, какой подарок преподнести Озме. Она встретила Лоскутушку и спросила:

— Что ты собираешься подарить Озме на день рождения?

— Я написала в ее честь песню,— отвечала девочка-кукла, которая хоть и была набита ватой, но имела неплохие мозги. — Песня получилась, по-моему, хорошая, а припев у нее такой:

*Я ужасно смущена:
Ты прелестна и юна,
Я бездумна — ты разумна,
И пленяет сразу всех
Твой веселый звонкий смех.
Прокричим же в восхищенье:
“С днем рожденья, с днем рожденья!”*

— Ну как тебе песня, Дороти? — осведомилась Лоскутушка.

— Это хорошие стихи? — с сомнением в голосе произнесла Дороти.

— Такие, какие должны быть в песне, — последовал ответ. — По-моему, я придумала хорошее название? **“КОГДА У ОЗМЫ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ, ВСЕ ВОКРУГ ЛИКУЮТ, ПОТОМУ ЧТО БЕЗ НЕЕ МИР НЕ БЫЛ БЫ ТАКИМ ЧУДЕСНЫМ”**.

— Не очень длинно получилось? — спросила Дороти.

— Чем длиннее, тем лучше, — отозвался автор и, совершив в воздухе сальто-мортале, ловко приземлился на одну ногу. — В наше время названия песен бывают порой длиннее текстов самих песен.

Дороти побрела в задумчивости во дворец и у самого входа повстречала Железного Дровосека.

— Что ты собираешься подарить Озме на день рождения? — спросила она.

— Вообще-то, это секрет, но тебе я скажу, — улыбнулся Железный Дровосек, который был повелителем Мигунов. — Мои подданные делают для Озмы красивый пояс с очаровательными железными заклепками. Вокруг каждой такой заклепки будет кольцо из изумрудов, чтобы подчеркнуть красоту железа. Пряжка будет из чистейшего железа. Правда, здорово?

— Озма будет в восторге, — отвечала Дороти, — но что же мне ей подарить?

— Понятия не имею,— сказал Дровосек. — Я думал над подарком целых три месяца.

Дороти в задумчивости гуляла по саду, пока не натолкнулась на Страшилу, которого двое слуг набивали свежей соломой.

— Что ты хочешь подарить Озме? — обратилась к нему Дороти.

— Это будет сюрприз.

— Я никому не скажу,— пообещала девочка.

— Я заказал для нее соломенные туфельки — из соломы лучшего качества. Озма не раз восхищалась тем, как я набит, поэтому я уверен, что ей понравятся соломенные туфельки.

— Озма будет рада всему, что подарят ей от души ее друзья,— сказала Дороти. — Но я бы хотела подарить ей то, чего у нее нет, и не могу ничего придумать.

— Я сам долго думал, пока не придумал соломенные туфельки,— признался Страшила. — Пошевели мозгами, Дороти, это единственный способ придумать хороший подарок. Если бы не мои удивительные мозги, я бы никогда не догадался подарить ей туфельки.

Дороти отправилась к себе, села на стул и принялась усиленно думать. На подоконнике дремал Розовый Котенок. Дороти обратилась к нему с вопросом:

— Что мне подарить Озме?

— Молочка, конечно же,— отвечал Котенок. — Лучше молочка ничего и быть не может.

Лохматая черная собачонка, что сидела на полу рядом со стулом Дороти, преданно на нее уставилась.

— Ну а ты, Тотошка,—спросила Дороти,— что бы ты посоветовал мне подарить Озме?

Песик замахал хвостом.

— Твою любовь,— сказал он. — Самое дорогое для всех— и для Озмы — это хорошее отношение окружающих.

— Но я и так люблю ее, Тотошка.

— Тогда скажи, что теперь любишь ее в два раза сильнее, чем раньше.

— Это было бы неправдой,— отозвалась Дороти,— потому что я и так люблю ее всей душой. Мне хочется сделать ей какой-нибудь подарок — другие уже придумали, что подарить Озме.

— Надо подумать,— сказал Тотошка. — А может, подарить ей этого бессмысленного Розового Котенка?

— Не годится.

— А шесть поцелуев?

— Это не подарок.

— Ну тогда думай сама,— обиженно проговорил Тотошка. — По-моему, тебе угодить гораздо труднее, чем Озме.

Дороти решила, что надо обратиться за советом к волшебнице Глинде, которая очень любила Озму. Но Глинда жила в Стране Кводлингов, до которой из Изумрудного Города было довольно долго добираться.

Дороти отправилась к Озме и попросила разрешения воспользоваться для поездки

Красной Каретой, запряженной Деревянными Конем. Юная правительница поцеловала Дороти и сказала, что в ее распоряжении все, что она пожелает.

Деревянные Кóзлы — одно из самых удивительных созданий в Стране Оз. Туловище этого скакуна представляло собой небольшое бревно, а ногами служили крепкие сучья. Глазки от маленьких сучков помогали скакуну видеть, вместо ушей — два колышка, рот был аккуратно выпилен пилой, а вместо хвоста была небольшая веточка с зелеными листочками.

Когда-то давно Озма с помощью волшебного порошка оживила деревянного скакуна и на всю жизнь привязалась к нему. Скакуна подковали золотыми подковами, чтобы не стачивались ноги. Конь отличался неутомимостью и быстротой и, обладая даром речи, говорил, только когда к нему специально обращались. Когда коня запрягли в Красную Карету, вожжей не потребовалось. Дороти только говорила, куда бежать и где поворачивать.

Дороти сказала, что они едут в гости к Глинде, и они помчались в путь.

Дороти тепло встретила высокая изящная женщина, одетая в красивое платье. Это и была волшебница Глинда.

— Что мне подарить Озме на день рождения? — задала свой теперь уже обычный вопрос Дороти.

На это Волшебница отвечала с улыбкой:

— Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Они пришли во внутренний двор замка Глинды, где били фонтаны, росли цветы, стояли мраморные статуи и было множество кресел и скамей из мрамора с золотой инкрустацией. На этих скамьях сидели пятьдесят служанок Глинды, одна другой прелестнее и милее, и ткали на прялках какую-то удивительную сверкающую и прозрачную пряжу.

— Что это, Глинда? — удивилась Дороти.

— Это одно из моих недавних изобретений,— пояснила Волшебница. — Я недавно нашла способ делать пряжу из изумрудов— сначала камни размягчаются, а потом из них получают длинные шелковистые нити. Из этих нитей мы делаем материю, из которой сошьем платье для Озмы, его она может надеть в свой день рождения. Думаю, оно будет очень к лицу очаровательной правительнице Страны Оз.

Дороти залюбовалась ослепительно сверкавшей изумрудной материей, уже сотканной служанками Глинды.

— В жизни не видела такой красоты,— призналась она со вздохом. — Но что же мне подарить нашей дорогой Озме на день рождения?

Добрая Волшебница задумалась над вопросом девочки, и прежде чем она снова заговорила, прошло немало времени. Наконец она сказала:

— В честь дня рождения Озмы в королевском дворце будет, конечно же, устроен банкет, на котором соберутся все наши друзья. Поэтому ты можешь испечь прекрасный и огромный именинный торт, украсив его свечами.

— Торт! — разочарованно протянула Дороти.

— Он придется очень кстати на празднике, — сказала Волшебница.

— А сколько там должно быть свечек? — спросила Дороти.

— Пусть свечки будут по краям, — предложила Глинда. — Никто не знает, сколько именно лет Озме, хотя она так мила и свежа, словно только что родилась.

— Но торт — это самый обыкновенный подарок, — сказала Дороти.

— Пусть это будет торт с сюрпризом, — посоветовала Глинда. — Помнишь песенку о двадцати четырех дроздах, запеченных в пироге? Конечно, вовсе не обязательно запекать в торт живых птиц, но ты можешь придумать что-нибудь оригинальное.

— Например? — заинтересовалась Дороти.

— Если я скажу тебе, это уже будет не твой, а мой подарок Озме, — улынувшись, ответила Волшебница. — Подумай немножко, моя дорогая, и я уверена, что придумаешь сюрприз, который очень порадует и Озму, и ее гостей.

Дороти поблагодарила добрую волшебницу Глинду, села в Красную Карету и велела

Кóзлам везти ее назад, в Изумрудный Город.

На обратном пути она только и думала, что о торте, и наконец кое-что придумала.

Как только Дороти оказалась во дворце, она тотчас же направилась к Волшебнику Изумрудного Города, который жил в одной из башен, где он изучал магические искусства, чтобы время от времени по просьбе Озмы совершать чудеса на благо жителей Страны Оз.

Дороти и Волшебник были добрыми друзьями, на долю которых в разные времена выпало немало удивительных приключений. Это был маленький человечек с лысой головой и круглым веселым лицом, на котором выделялись пронизательные глаза.

— Дорогой Волшебник,— обратилась к нему Дороти,— я хочу, чтобы ты помог мне придумать подарок Озме на день рождения.

— Я буду только рад сделать что-то для вас с Озмой,— отвечал Волшебник. —Что ты задумала, Дороти?

— Хочу сделать большой торт со свечами, с глазурью и со всем тем, что в таких случаях полагается.

— Прекрасная идея,— одобрил Волшебник.

— А в центре должно остаться пустое пространство, которое будет прикрыто глазированной корочкой,— продолжала девочка.

— Очень хорошо,— снова одобрил ее Волшебник, кивая свой лысой головой.

— В этом пустом пространстве,— сказала Дороти,— я хочу поместить крошечных обезьянок величиной с палец, а когда торт поставят на праздничный стол, обезьянки выберутся наружу и спляшут на столе. Затем каждая из них отрежет по куску торта и вручит его гостю.

— Господи! — воскликнул Волшебник, давясь от смеха. — Больше ты ничего не хочешь, маленькая Дороти?

— Пока нет,— ответила девочка. — А ты можешь придумать для обезьянок что-то еще? Это было бы прекрасно.

— Придумать-то можно,— отвечал Волшебник,— но где ты найдешь таких крошечных обезьянок?

— Вот тут мне и потребуется твоя помощь,— сказала Дороти. — В диких лесах Страны Гилликинов обезьян видимо-невидимо.

— Но там же большие обезьяны! — пробормотал Волшебник.

— Мы отправимся туда и выберем тех обезьян, которые нам понравятся, а потом ты с помощью магии их уменьшишь. Мы посадим их в корзинку и привезем в Изумрудный Город. У себя в башне ты научишь их танцевать, только надо сделать так, чтобы никто не узнал об этом. В день рождения Озмы мы спрячем их в торт и удивим всех гостей.

Волшебник посмотрел на Дороти с одобрением и весело засмеялся:

— Неплохо придумано, милая Дороти,— сказал он. — Очень даже неплохо! В самом деле, почему бы нам с тобой не отправиться в Страну Гилликинов. Только вот вопрос: согласятся ли обезьяны поехать в Изумрудный Город?

— Думаешь, они откажутся?

— Очень может быть. Хотя мы, конечно, постараемся их уговорить. Попытка, как говорят, не пытка. Я готов тебе помочь, но с одним условием. Этот торт будет подарком Озме от нас двоих, а то я никак не мог придумать, что подарить ей на день рождения. Но раз ты хочешь, чтобы я уменьшил обезьян и научил их танцевать, я становлюсь твоим полноправным партнером.

— Пусть это будет нашим общим подарком,— весело согласилась Дороти.

— Значит, договорились! — воскликнул Волшебник. — Надо, не теряя времени даром, отправляться к обезьянам, ведь мне понадобится время, чтобы выучить их танцам, а глухие дебри Страны Гилликинов очень даже не близко.

— Можем поехать хоть сейчас,— сказала Дороти. — Я пойду к Озме и попрошу разрешения взять Деревянного Коня и Красную Карету.

Волшебник ответил не сразу. Слова Дороти заставили его задуматься.

— Нет,— сказал он наконец. — Красная Карета не годится для странствий в лесных де-

рях, да к тому же путешествие по таким диким местам может оказаться опасным. Поэтому не лучше ли нам взять с собой Трусливого Льва и Голодного Тигра? Мы поедем на них верхом — это будет ничуть не хуже, чем путешествие в Красной Карете, а в случае нападения диких зверей наши друзья сумеют нас защитить.

— Прекрасная мысль! — обрадовалась Дороти. — Я сейчас же спрошу у Трусливого Льва и Голодного Тигра, готовы ли они отправиться с нами. Наверное, надо сказать и Озме, что мы отправляемся в путешествие.

— Думаю, что не надо, — сказал Волшебник, снимая с вешалки свою шляпу и доставая черный чемоданчик, где у него хранились волшебные инструменты. — Мы готовим ей сюрприз, и поэтому она ничего не должна знать о нашей затее. Просто мы попросим передать Озме, если она поинтересуется нами, что мы вернемся в Изумрудный Город через несколько дней.

7. ЛЕС ГУГУ

В западной части Страны Гилликинов есть огромный лесной массив, называемый Лесом Гугу. Это самый большой лес во всей Стране Оз, он тянется до бесконечности во всех направлениях — на запад, восток, север и юг. С востока к нему примыкают скалистые горы,

поросшие кустарником и маленькими деревцами. Это место можно легко найти на карте Страны Оз.

В Лесу Гугу обитают самые дикие и свирепые звери Страны Оз. Никто не тревожит их в лесных берлогах, потому что люди Страны Оз редко попадают в эти края, и там есть немало мест, где никогда не ступала нога человека и по лесным тропам ходят только четвероногие обитатели этих мест. В Лесу Гугу живут самые крупные животные, ну а те, кто поменьше, поселились в горах, что находятся на востоке.

У обитателей этого лесного царства, как у подданных любого другого государства, есть свои законы. Их придумали сами звери, чтобы не враждовать и не драться друг с другом, но жить в мире. У лесных жителей есть свой царь — огромный Желтый Леопард Гугу, в честь которого и назван лес. У Гугу есть три помощника — Медведь Бру, Единорог Лу и Серый Орангутанг Ранго. Все они добились такого высокого положения потому, что заметно выделяются среди своих собратьев как умом, так и свирепостью.

В волшебной Стране Оз мужчины, женщины и дети не болеют и не умирают. Не умирают и обитатели лесных дебрей и с возрастом становятся сильнее, крупнее и мудрее. Разумеется, если очень постараться, то можно погубить человека или животное, но это требует таких усилий, что мало кто го-

тов пойти на это. Но от болезней и смерти в этой волшебной стране избавлены только те, кто в ней родился и вырос. Что же касается Дороти, Трот, Капитана Билла, Волшебника и многих других пришельцев, они могут серьезно пострадать от происков недругов. Озма знает об этом и всегда следит, чтобы ее друзья и гости были надежно защищены от подобных нападений.

Несмотря на то что в лесном царстве есть свои законы, случается, что звери устраивают потасовки, которые заканчиваются плачевно — кому-то могут откусить ухо, выцарапать глаз и даже отгрызть лапу. Лесной царь и его помощники строго наказывают виновников, но так уж устроены дикие звери, что, несмотря на все строгости, время от времени не сдерживаются и дают волю своим свирепым инстинктам.

В одно прекрасное утро над Лесом Гугу появились два орла, которые, немного покружив в вышине, сели на ветку высокого дерева в лесной чащобе.

— Вот тут мы и начнем, — сказал один из орлов, Руггедо, старый Гном.

— А много здесь зверей? — осведомился второй орел, он же Кики Ару.

— Видимо-невидимо! — весело отозвался старый Гном. — Главное, уговорить их помочь нам, тогда Страна Оз будет завоевана без труда. Для этого мы должны посвятить зверей в наши планы, но сначала нам надо ре-

шить, в каком облике мы предстанем перед ними.

— Наверное, мы должны превратиться в зверей,— предложил Кики Ару.

— Разумеется. Только надо хорошенько подумать, в каких именно,— сказал Гном. — В этом лесу живут самые разные звери, а правит ими Желтый Леопард. Если мы превратимся в леопардов, то царь будет недоволен. Если мы превратимся в зверей поменьше, к нам не отнесутся с должным уважением.

— А звери нас не растерзают? — вдруг испугался Кики.

— Я Гном и обладаю бессмертием,— пояснил Руггедо. — А значит, никакие звери мне не страшны.

— А я родился в Стране Оз и тоже не могу умереть,— сказал Кики Ару.

— Но чтобы осуществить задуманное, мы должны завоевать расположение хищников,— сказал Гном.

— Что же мы сделаем? — спросил Кики.

— Надо превратиться в таких зверей, каких нет и не может быть на земле,— сказал хитрый старый Гном. — У нас будет львиная голова, обезьянье туловище, орлиные крылья и ослиные хвосты с золотым набалдашником вместо кисточки.

— Какое странное сочетание,— отозвался Кики Ару.

— Чем более странно, тем лучше,— успокоил его Гном.

— Хорошо,— согласился Кики. — Ты подожди меня здесь, а я перелечу на другое дерево, превращу нас в эти странные создания, и мы встретимся в лесу.

— Нет,— возразил Гном. — Нам не следует расставаться. Ты должен сделать все, что нужно, прямо здесь, пока мы вместе.

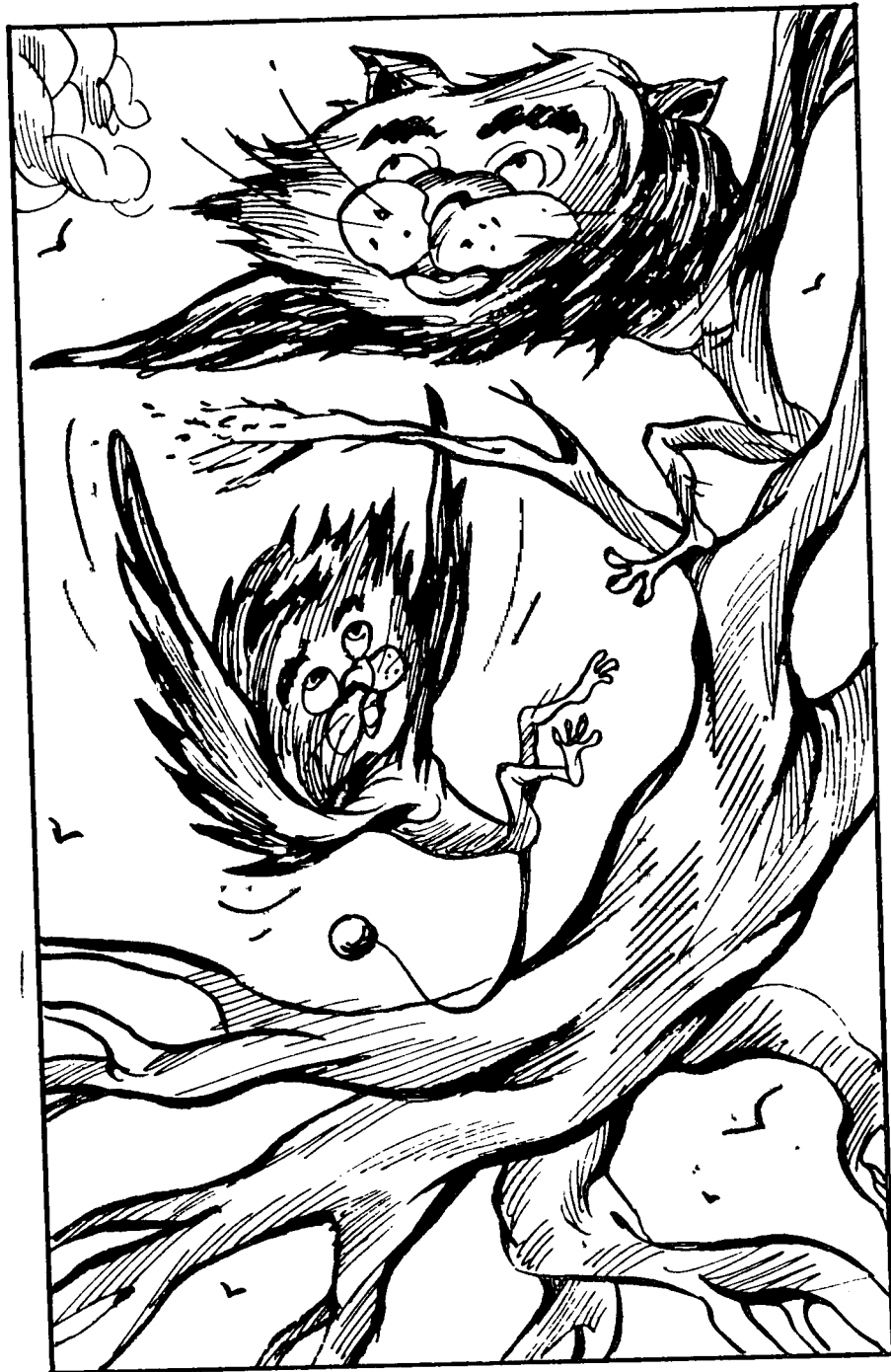
— Еще чего! — воскликнул Кики. — Ты хочешь завладеть моим секретом, но у тебя ничего не выйдет.

Второй орел бешено засверкал глазами, но настаивать Руггедо не решился. Если этот мальчишка рассердится на него, то оставит его навсегда орлом, чего Гному совершенно не хотелось. Рано или поздно он все равно узнает волшебное слово, но пока пускай Кики поступает, как ему нравится.

— Ладно,— хрипло пробормотал он. — Будь по-твоему.

Тотчас же Кики перелетел на другое дерево, так чтобы Руггедо не мог его подслушать, и сказал: “Я хочу, чтобы Гном Руггедо и я превратились в зверей с львиной головой, обезьяньим туловищем, орлиными крыльями и ослиным хвостом с золотым набалдашником на кончике вместо кисточки. Пирцхгшл!”

Он произнес волшебное слово как положено и тотчас же превратился в то самое животное, которое только что описал. Он распростер свои крылья и, убедившись, что они в состоянии переносить по воздуху туловище обезьяны и голову льва, быстро переле-

тел на дерево, где оставил Руггедо. Гном тоже превратился в диковинное существо и медленно спускался вниз, потому что ветви на этом дереве переплелись так тесно, что не позволяли летать.

8. ПРОИСКИ КРЫЛАТЫХ ЛЬВОБЕЗЬЯН

В то утро в Лесу Гугу разразился скандал. Дикий Кабан Чиппо откусил хвост у Жирафа Арка, когда тот завтракал вкусными листьями с верхушки дерева. Арк ударил что есть силы задними копытами, но досталось не Кабану, а Серой Кенгуру Тирро, у которой в сумке сидел новорожденный детеныш. Тирро знала, что виноват тут Кабан, и поэтому, ударив его изо всех сил, бросилась наутек от его мощных клыков. В начавшейся затем невообразимой кутерьме Кабан наскочил на Дикобраза, который вонзил в него полсотни острейших иголок, а проказница Шимпанзе запустила в голову Дикобраза кокосовым орехом.

Это было вопиющим нарушением лесных законов, и, когда суматоха улеглась, Леопард Гугу созвал своих помощников, чтобы решить, как лучше наказать нарушителей порядка.

Четверка лесных повелителей торжественно заседала на лесной поляне, когда среди

деревьев они заметили причудливых, не виданных ранее животных.

Однако никто из лесных старейшин и виду не подал, что удивлен или обеспокоен. Молча они взирали на незваных гостей.

— Привет вам, братья,— сказал первый зверь, остановившись неподалеку от четверки. Его товарищ стоял чуть поодаль, словно не решаясь подойти ближе.

— Мы никакие вам не братья,— сурово возразил Серый Орангутанг. — Кто вы такие и как оказались в Лесу Гугу?

— Мы Крылатые Львобезьяны,— отозвался находчивый Руггедо. — Наш дом — Небесный Остров, и мы покинули его: спустились на землю, чтобы предупредить лесных зверей, что люди из Страны Оз задумали напасть на вас, чтобы обратить в рабство. Они хотят сделать из вас своих вьючных животных и замучить тяжелой работой...

Совет зверей отозвался глухим рычанием.

— Кто же эти смельчаки? — осведомился Единорог Лу, поднимаясь на ноги.

— Люди из Страны Оз,— повторил Руггедо.

— Что же нам делать? — растерянно спросил Единорог.

— Мы пришли к вам именно для того, чтобы обсудить создавшееся положение и придумать выход.

— Нечего тут обсуждать и придумывать! — взревел Единорог. — Мы объявим этим него-

дьям войну. Мы растопчем их, мы растерзаем их, мы...

— Замолчать! — прорычал Леопард Гугу, и Единорог затих, сотрясаясь от злобы. Холодно и пристально Леопард глядел на пришельцев. — Люди из Страны Оз не друзья нам, но и не враги. Они никогда не мешали нам жить в свое удовольствие, а мы, в свою очередь, не мешали жить им. У нас нет причин воевать с ними. У них нет невольников. Даже если бы они нас завоевали, они вряд ли смогли бы использовать нас как вьючных животных. Сдается мне, Крылатая Львобезьяна, что ты сильно присочиняешь. Твои слова и твой облик внушают мне подозрения.

— Я говорю чистую правду, — поспешил уверить его старый Гном. — Я ни за что не осмелился бы солгать. Я...

— Замолчать! — снова рывкнул Леопард, и старый хитрец испуганно замолк.

— А ты что скажешь, Бру? — обратился Гугу к огромному Медведю, который пока не проронил ни слова.

— Откуда этот полузверь-полуптица знает о намерениях жителей Страны Оз? — осведомился Медведь.

— У меня есть крылья, и я могу летать, — пояснил Гном. — Мы с товарищем, — тут он повернулся и указал на Кики, — как-то сидели на дереве в роще и подслушивали, как люди из Оз говорили, что плетут веревки для силков. А силки для вас, диких зверей. Они

хотят окружить лес и взять вас в плен. Вот мы и полетели вас предупредить. Хотя мы и живем на Небесном Острове, мы все-таки тоже звери, как и вы.

Леопард оскалил свою пасть, обнажив большие и острые, как иглы, зубы. Он обернулся к Серому Орангутангу.

— Что ты скажешь, Ранго? — спросил он его.

— Вели, ваше величество, этим созданиям убираться подобра-поздорову. Сдается мне, они задумали что-то недоброе, — ответил Серый Орангутанг.

— Не надо, не надо, — перебил его Единорог. — Незнакомец сказал, что он научит нас, что делать. Пусть говорит. Неужели мы такие глупцы, что пропустим мимо ушей предупреждение об опасности?

Царь Гугу обернулся к Руггедо.

— Говори, незнакомец, — распорядился он.

— Вот как обстоят дела, — начал Гном. — Оз — прекрасная страна. У ее жителей множество всякого добра — дома с мягкими кроватями, вкусная пища, красивая одежда, драгоценности и многое другое, о чем звери даже и не слыхали. Ну а здесь, в лесных дебрях, несчастные животные сбиваются с ног, чтобы добыть себе пропитание и найти ночлег. Но звери гораздо лучше людей и имеют право обладать всем, чем владеют люди, не так ли? Вот я и предлагаю: пока люди выют веревки, чтобы связать вас, нам всем надо объе-

диниться, двинуться войной на жителей Оз и самим взять их в плен. Тогда звери станут хозяевами, а люди их рабами.

— Ну а какой нам от этого прок? — спросил Медведь Бру.

— Во-первых, вы избавитесь от угрозы рабства, а во-вторых, вы получите возможность наслаждаться благами, какими пользуются сейчас жители Оз.

— Зверям ни к чему то, что так ценят люди,— холодно произнес Серый Орангутанг.

— Но это только часть моего плана,— не унимался Гном. — Дослушайте меня до конца. Мы, Крылатые Львобезьяны,— маги и чародеи. Когда вы завоюете Страну Оз, мы превратим ее жителей в зверей, отправим их в лесные дебри, а вас превратим в людей, чтобы вы могли пожить в свое удовольствие в Изумрудном Городе.

Наступило короткое молчание. Потом Царь Гугу сказал:

— Докажи!

— Что именно? — спросил Руггедо.

— Докажи, что можешь превращать зверей в людей. Если ты и впрямь чародей, то преврати Единорога в человека. Ну а если не сможешь, мы разорвем тебя на мелкие кусочки.

— Хорошо,— согласился Гном. — Только я очень устал, но мой товарищ с удовольствием выполнит вашу просьбу.

Кики Ару стоял чуть поодаль, но прекрасно слышал весь разговор. Он понял, что дол-

жен выручать Руггедо, иначе им будет плохо. Он отошел на край поляны и прошептал заклинание. Тотчас же Единорог превратился в маленького пухлого человечка, одетого в фиолетовый сюртук, какие носят Гилликины. Трудно сказать, кто изумился больше — Царь Гугу, Медведь Бру, Серый Орангутанг Ранго или бывший Единорог.

— Они не соврали! — крикнул человечек в фиолетовом сюртуке. — Только полюбуйте, в кого они меня превратили! Чудеса, да и только!

Теперь Гугу заговорил с Руггедо самым дружеским тоном.

— Раз ты доказал, что не шутишь, мы верим тебе, — сказал он. — Но почему ты не можешь завоевать Страну Оз сам, если ты такой великий волшебник? Почему бы тебе не оставить нас в покое?

— Увы! — воскликнул хитрый Гном. — Даже самый великий маг и чародей не в состоянии сделать все один. Мы умеем превращать людей в зверей и наоборот, но мы не умеем сражаться, и нам одним, без вашей помощи, не завоевать даже таких слабых созданий, как жители Страны Оз. Но мы будем вместе с вами, поможем советом, а когда придет время, превратим людей Страны Оз в зверей, а зверей в людей.

Царь Гугу обратился к своим советникам.

— Что же мы ответим этому незнакомцу? — спросил он.

Бывший Единорог Лу прыгал, скакал и веселился вовсю.

— Признаться, ваше величество, человеком быть куда приятнее, чем Единорогом.

— У тебя довольно дурацкий вид,— отрезал Серый Орангутанг.

— Но отличное настроение! — возразил толстяк.

— Предпочитаю оставаться медведем,— сказал Бру. — Я родился медведем, у меня медвежьи повадки, и мне нравится медвежья жизнь.

— Это потому, что ты не знаешь лучшей жизни,— сказал Руггедо. — Когда мы покорим народ Страны Оз и ты станешь человеком, то поймешь, что к чему.

Огромный Леопард погрузился в размышления.

— Лесные звери будут сами решать, как им поступить,— наконец сказал он. — Ступай, Ранго, и скажи своему обезьяньему народу, чтобы они оповестили всех зверей: завтра на заре все должны собраться на большой поляне. Когда они там соберутся, этот полузверь-полуптица обратится к ним с речью и повторит все, что рассказал нам. Если они решат объявить войну народу Оз, который задумал поработить нас, я сам поведу в бой нашу армию.

Ранго тотчас же отправился исполнять распоряжение. Медведь что-то проворчал и пошел восвояси. Царь Гугу поднялся и потянулся. Затем он сказал Руггедо:

— Приходи завтра на заре на поляну. — И большими прыжками удалился.

Человек-единорог, оказавшись один с незнакомцами, прекратил веселиться.

— Сделайте все-таки меня снова Единорогом,— попросил он. — Мне нравится быть человеком, но лесные хищники не узнают во мне их старого друга Лу и разорвут в клочья.

Кики вернул ему первоначальный облик, и Единорог поспешил присоединиться к своим собратьям.

Руггедо не скрывал своей радости.

— Завтра,— сказал он Кики Ару,— мы перетянем на нашу сторону всех лесных зверей и пошлем их воевать с народом Оз. Тогда-то я сведу счеты с Дороти, Озмой и прочими моими недругами.

— Но пока я делаю всю работу,— обиженно протянул Кики Ару.

— Не волнуйся. Ты станешь королем,— пообещал ему Руггедо. — И все в стране Оз будут тебя слушаться.

— А этот огромный Леопард согласится, чтобы я стал королем? — вдруг забеспокоился Кики.

Гном подошел к нему вплотную и прошептал:

— Если Гугу начнет возражать, ты превратишь его в дерево, и он ничего не сможет сделать.

— Правильно! — обрадовался Кики, а про себя подумал: “Заодно я превращу в дерево

и этого хитреца Гнома. Он постоянно лжет, и ему нельзя доверять”.

9. ОСТРОВ ВОЛШЕБНОГО ЦВЕТКА

Стеклянный Кот оказался отменным проводником: он уверенно вел Трот и Капитана Билла к заветной цели. Сначала путь лежал через Страну Жевунов, а затем через безлюдные места, где не было дорог. Но идти было нетрудно, и в конце концов они подошли к большому лесу, где решили устроить стоянку и переночевать.

Из веток и сучьев Капитан Билл сделал шалаш, в котором могла поместиться одна лишь Трот. Но сначала они подкрепились провизией, которую захватила с собой девочка.

— Не хочешь поужинать? — спросила она Стеклянного Кота.

— Нет! — услышала она ответ.

— Он может пойти на охоту и поймать мышь,— предположил Капитан Билл и сказал Стеклянному Коту:

— Поднять якоря, дружище, и полный вперед! Сдается мне, что Волшебный Остров не так уж далеко, верно?

— В общем-то, да,— согласился их прозрачный спутник, двинувшись по лесной тропе,— только боюсь, что добраться до него быстро не удастся.

Вскоре они подошли к реке. В этом месте она не отличалась особенной широтой, но

когда они двинулись вниз по течению, река стала делаться все шире и шире.

Внезапно деревья с голубовато-зелеными листьями кончились, и их сменили деревья, одетые в фиолетовый наряд. Заметив это, Трот сказала:

— Почему листва теперь другого цвета?

— Потому что мы покинули Страну Жевунов и теперь находимся в Стране Гилликинов,— пояснил Стекланный Кот. — А это значит, что наше путешествие приближается к концу.

Река сделала крутой изгиб, и, миновав этот поворот, путешественники увидели, что она стала широкой, словно озеро, а в центре этого озера виднелся небольшой островок шагов в пятнадцать в длину и ширину. В середине этого островка они увидели что-то блестящее, и Стекланный Кот, немного помолчав, сказал:

— Это золотой горшок, в котором растет Волшебный Цветок, прекрасный и удивительный. Если сумеете попасть на остров, то считайте, что вы у цели. Остается только благополучно вернуться домой.

Капитан Билл взглянул на широкую водную гладь и начал тихо насвистывать какую-то мелодию. Трот поняла, что Капитан задумался. Старый моряк смотрел не столько на островок, сколько на деревья, что росли у реки. Наконец он вынул из кармана топорик, аккуратно завернутый в парусину. Затем взял

нож и, срезав толстую ветку, превратил ее в топориче.

— Сядь и посиди, Трот,— сказал он девочке. — Мне предстоит немного поработать. Я хочу сделать плот.

— Зачем нам плот, Капитан?

— Чтобы доплыть до острова. Мы же не сможем с тобой перейти реку по дну под водой, как Стекланный Кот, поэтому нам нужен плот.

— А ты сможешь сделать такой плот?

— Ну конечно, Трот, только нужно время.

Девочка уселась на пенек и стала смотреть вдаль, на остров, где рос Волшебный Цветок. Кроме него, на острове больше ничего не было: ни деревьев, ни цветов, ни травы. Только золотой горшок поблескивал на солнце, а над ним всеми цветами радуги играло это удивительное растение, на котором распускались все новые и новые бутоны.

— Когда я был здесь раньше,— заметил Стекланный Кот, лениво развалившись у ног Трот,— я видел на этом берегу двух Калидасов, они пришли сюда на водопой.

— Кто такие Калидасы? — спросила Трот.

— Самые сильные и самые свирепые животные во всей Стране Оз,— сказал Кот. — Они водятся именно в этих лесах, и, кроме них, тут больше никто не живет, не считая обезьян. Обезьяны — существа ловкие и проворные и умеют не попадаться на пути Калидасов, которые нападают на других живот-

ных да и между собой нередко устраивают побоища.

— А на тебя они не пытались напасть? — спросила Трот, заметно заволновавшись.

— Было дело! Увидев меня, они сразу на меня набросились, но я их перехитрил. Я растянулся на земле плашмя, чтобы они своей тяжестью не передавили мне лапы, а когда они попытались укусить меня, я стал над ними потешаться, отчего они страшно разъярились и чуть не переломали зубы о стекло. Когда же они убедились, что ничего не могут со мной поделать, то оставили меня в покое. Вот была умора!

— Надеюсь, пока мы здесь, они не придут сюда на водопой,— заметила Трот,— потому что мы с Капитаном Биллом не сделаны из стекла, и если они начнут кусаться, нам будет больно.

Тем временем Капитан Билл нарезал прутьев, заостряя их с одного конца и расщепляя с другого. Ими он собирался связать бревна будущего плота. Он был целиком поглощен работой, когда Стекланный Кот вдруг закричал:

— Смотрите! К нам приближается Калидас!

Трот вздрогнула и испуганно вскочила. Словно замороженная она глядела на свирепого зверя, который в свою очередь уставился на нее не самым дружелюбным образом. Но Капитан Билл успел крикнуть: «Быстро в реку, Трот, зайди в воду по колено и там

оставайся". Девочка тотчас же сделала, как ей было велено. Моряк с острой палкой в одной руке и топором в другой двинулся к ней на помощь и оказался как раз между девочкой и зверем, который со злобным рычанием ринулся на него.

Порой Капитан Билл мог показаться человеком медлительным, но сейчас он действовал с молниеносной быстротой. Когда Калидас прыгнул, моряк выставил вперед свою искусственную ногу так, что конец деревяшки угодил зверю между глаз, отчего тот кубарем полетел на землю. Прежде чем зверь смог подняться на ноги, моряк пронзил его острым колом и забил кол топором глубоко в землю. Капитан Билл не только обезвредил хищника, но и лишил его возможности спастись бегством. Все попытки Калидаса освободиться успеха не имели.

Капитан Билл знал, что в Стране Оз люди и животные не умирают. Он сделал все, что мог, и теперь, уперев руки в боки, спокойно стоял и смотрел, как свирепый зверь извивался, рычал и скреб по земле своими острыми когтями, а когда убедился, что тот не может освободиться, крикнул Трот, чтобы она выходила из воды и высушила свои промокшие чулки и башмаки на солнце.

— Ты уверен, что он не вырвется? — обеспокоенно спросила девочка.

— Готов побиться об заклад, — отвечал моряк, и тогда Трот выбралась на берег, сняла

башмаки и чулки и разложила их на бревнышке сушиться, а моряк снова занялся плотом.

Калидас тем временем успел понять, что ему не сбежать, и перестал выть и извиваться. Резким лающим голосом он произнес:

— Ловко вы меня пришили, ничего не скажешь. Но когда мне на помощь прибегут сюда другие Калидасы, они растерзают вас за это в клочья!

— Может, растерзают, а может, и не растерзают,— холодно отозвался Капитан Билл, работая топориком. — Когда твои дружки здесь появятся?

— Понятия не имею,— признался Калидас,— но когда это произойдет, вам будет плохо.

— Если они чуть повременят с приходом, я успею сколотить плот,— сказал Капитан Билл.

— Зачем вам понадобился плот? — заинтересовался хищный пленник Капитана.

— Мы хотим сплавать на остров за Волшебным Цветком.

Огромный зверь взглянул на него с немалым удивлением, а затем расхохотался. Хохот этот был больше похож на свирепый рев, но тем не менее это был смех.

— Отлично! — сказал, отсмеявшись, Калидас. — Отлично! Я рад, что вы собираетесь посетить остров. Но зачем вам понадобился Волшебный Цветок?

— Мы хотим подарить его Озме на день рождения.

Калидас снова захохотал, но потом умолк, став серьезным.

— Если вам удастся сколотить ваш плот, прежде чем подспеют мои друзья,— сказал он,— вам удастся от нас сбежать. Мы плаваем, как рыбы, так что девчонка напрасно спасалась от меня в реке. Но ни один Калидас и близко не подплывет к этому острову.

— Почему? — удивилась Трот.

Зверь молчал.

— Говори, в чем дело,— велел ему Капитан Билл.

— Это волшебный остров,— наконец пробормотал Калидас,— а нам магия и волшебство не по нраву. Если бы у тебя не было волшебной деревянной ноги, ты бы не сбил меня с ног так легко и не вогнал в меня этот деревянный кол.

— Я был на Волшебном Острове,— сказал Стекланный Кот,— и видел, как цветет Волшебный Цветок. Он слишком прекрасен, чтобы пропадать в этой глуши, где его никто не видит, кроме диких зверей. Поэтому мы решили взять его в Изумрудный Город.

— Нам, Калидасам, все равно, будет на острове этот цветок или нет,— отозвался пленник. — Что толку в этом растении!

— Развѣ тебе не нравятся красивые вещи? — удивилась Трот.

— Нет, конечно,— последовал ответ. — Нам они ни к чему.

— Но тебе должны понравиться мои розовые мозги,— заявил Стекланный Кот. — Они

просто очаровательны и превосходно работают. Ты только полюбуйся!

В ответ зверь только издал короткое рычание, а Капитан Билл, вырубив бревна одинакового размера, стал их скатывать к воде и скреплять.

10. ЗАСТРЯЛИ

Солнце уже начало клониться к горизонту, когда плот был закончен.

— Он, конечно, невелик,— сказал старый моряк,— но я много не вешу, а ты, Трот, еще легче, чем я. А стеклянный мурлыка и вовсе не в счет.

— Но он нас выдержит? — поинтересовалась Трот.

— Да, на нем мы доплывем до острова и обратно, а больше он нам и не понадобится.

С этими словами Капитан Билл столкнул плот в воду и, когда он оказался в реке, ступил на него и протянул руку Трот, которая быстро вскочила на плот вслед за ним. Последним погрузился Стеклянный Кот.

Моряк сделал длинный шест и небольшое весло, с помощью которых они смогли легко управлять плотом. Когда они подплыли к острову поближе и разглядели Волшебный Цветок получше, оказалось, что Стеклянный Кот вовсе не перехвалил его. Цветки, распускавшиеся на этом чудесном растении,

поражали яркостью, красотой и удивительными формами. Они сменяли друг друга с удивительной быстротой и совсем не походили на обыкновенные цветы, что растут в наших садах.

Трот и Капитан Билл так загляделись на Волшебный Цветок, что и не заметили, как плот их причалил к острову. Только после этого девочка воскликнула в изумлении:

— Правда, странно, что на острове больше ничего не растет? Ни травинки, ни кустика. Одна голая земля!

Моряк окинул остров взглядом и увидел, что на нем действительно, кроме Цветка, нет ничего. Трот, которой не терпелось рассмотреть Цветок вблизи, спрыгнула с плота и побежала к золотому горшку. Там она остановилась, восхищенная и завороженная красотой Цветка. Подошел неторопливой походкой и Капитан Билл, которого тоже не оставило равнодушным это неповторимое зрелище.

— Озме это понравится,— изрек Кот, присаживаясь полюбоваться сменой цветов. — Вряд ли кто сделает ей подарок чудеснее.

— Как ты думаешь, горшок не очень тяжелый? — обеспокоенно спросила Трот Капитана Билла. — Сумеем мы донести его до дома в целости и сохранности?

— Мне случалось поднимать грузы и побольше,— отвечал моряк. — Сейчас проверим, сколько он весит.

Он двинулся было к Цветку, но не смог сделать и шага. Его деревянная нога была свободна, но настоящая словно приросла к земле.

— Что-то я застрял, Трот,— пробормотал он, удивленно разглядывая ногу. — Тут нет ни грязи, ни клея, но что-то держит меня мертвой хваткой.

Трот тоже попробовала шагнуть вперед, но осталась стоять, как стояла. Ее ноги тоже словно приросли к земле. Она старалась освободиться, но не тут-то было. Несмотря на все свои усилия, стояла как вкопанная.

— Ничего себе! — воскликнула она. — Что с нами произошло, Капитан Билл?

— Попробуем разобраться,— услышала она в ответ. — Сними-ка башмаки, Трот. Может, приклеились наши кожаные подметки?

Трот наклонилась и развязала шнурки на башмаках, но разуться не смогла. Стекланный Кот, разгуливавший по острову без помех, вдруг сказал:

— Твоя нога, Капитан, пустила корни. Я вижу, как они уходят в землю, а там расходятся во все стороны. То же самое произошло и с ногами Трот. Потому-то вы не можете сойти с места. Вас не пускают корни.

Капитан Билл был довольно тучным мужчиной и не мог как следует разглядеть, что произошло с его ногами, но он присел на корточки и внимательно осмотрел ноги Трот. Стекланный Кот был прав.

— Не повезло нам,— произнес Капитан Билл грустным голосом. — Мы пленники этого странного острова, Трот, и пока мне не очень понятно, как мы сумеем с него выбраться и вернуться домой.

— Теперь я поняла, почему Калидас так расхохотался, когда узнал, что мы собираемся предпринять,— вздохнула Трот. — Недаром эти звери и близко не подплывают к острову. Мерзкое создание знало, что случится с нами, и не предупредило об опасности.

Тем временем Калидас, по-прежнему пригвожденный к земле колышком, вглядывался в то, что происходило на острове, и постепенно на его свирепой морде появилось выражение приятного удивления. Когда он увидел, что путешественники высадились на острове и подошли к Волшебному Цветку, он издал вздох облегчения — он еще несколько раз глубоко вздохнул и почувствовал, что кол немного зашатался.

— Прекрасно,— пробормотал Калидас. — Еще чуть-чуть, и я окажусь на свободе.

Тут он задышал изо всех сил, и с каждым вдохом кол расшатывался все больше и больше, пока наконец Калидас, собрав все свои силы, не сумел вытолкнуть его из земли. Затем он подошел к большому камню у самой реки и прижался к нему тем боком, из которого торчал острый конец кола, чтобы кол побольше вышел наружу. После этого он ринулся в густые заросли кустарника и добил-

ся того, что деревянный кол, застряв в зарослях, выскочил из его тела.

— Ну вот,— удовлетворенно пробормотал он,— если не считать двух дырок в шкуре, я опять в полном порядке. Но надо честно признать: этот старик вовремя пригвоздил меня к земле и избавил себя и девчонку от больших неприятностей.

Хотя Калидасы и считаются в Оз самыми противными созданиями, они обитают в волшебной и прекрасной стране и потому при всей их злобности и свирепости в них есть кое-что хорошее. Например, этот зверь не отличался мстительностью и, увидев, что его недавние враги сами оказались в смертельной опасности, перестал на них сердиться.

“Наш повелитель,— размышлял он,— умеет колдовать. Быть может, он знает, как заделать дырки на моей шкуре”.

Потеряв какой-либо интерес к Трот и Капитану Биллу, он скрылся в лесу, отыскал потайную тропу, что вела к берлоге, в которой жили Калидасы, и помчался домой.

Пока Калидас предпринимал отчаянные попытки освободиться, Капитан Билл вынул из кармана трубку, набил ее табаком, а затем и закурил ее. Выпуская время от времени клубы дыма, он напряженно думал, как избежится от опасности.

— Стекланный Кот разгуливает по острову как ни в чем не бывало,— бормотал он. — Да и моя деревянная нога в полном порядке. Не везет только настоящим ногам.

— Остров заколдованный? — спросила Трот.

— Еще как заколдованный! И это мне не нравится. Мы с тобой находимся в волшебной стране, но мы не знаем никаких волшебных заклинаний и не можем избавиться от колдовских чар.

— Но нам мог бы помочь Волшебник Изумрудного Города или Глинда,— предположила девочка.

— Ты правильно говоришь,— одобрил ее Капитан Билл. — Через минуту-другую я и сам бы додумался до этого. К счастью, Стекланный Кот на свободе, а значит, он может сбегать в Изумрудный Город, сообщить Волшебнику, в какой переплет мы попали, и попросить его прийти нам на помощь.

— Ты сбегаешь в Изумрудный Город? — обратилась Трот к Коту.

— Что, я рассыльный, чтобы бегать взад и вперед! — обиженно отвечал Кот.

— Послушай! Ты ведь рано или поздно все равно пойдешь домой! — воскликнул Капитан Билл. — Не собираешься же ты торчать тут вечно! Ну а поскольку тебе все равно надо возвращаться, почему бы тебе заодно и не передать от нас несколько слов Волшебнику?

— Это верно! — согласился Стекланный Кот. Присев на задние лапы, он лениво умывал свою мордочку передней лапой. — Я готов передать Волшебнику от вас несколько слов, но только мне надо еще попасть в Изумрудный Город.

— Почему бы тебе не отправиться туда прямо сейчас? — предложила Трот. — Ведь мы долго здесь не протянем. А когда ты придешь в Изумрудный Город и расскажешь о нашей беде, тебя назовут героем и будут расхваливать на все лады. Ведь ты помог друзьям в трудную минуту.

Только так и можно было подействовать на Стеклянного Кота, который был настолько тщеславен, что не мог устоять перед лестью и похвалой.

— Так и быть, побегу-ка я в Изумрудный Город,— сказал он. — Я велю Волшебнику сразу же поспешить к вам на помощь.

С этими словами он подошел к реке и прыгнул в воду. Кот не мог управлять плотом и потому решил перейти реку по дну, как уже однажды сделал. Вскоре Капитан Билл и Трот увидели, что он выбрался на другой берег, зашагал к лесу и вскоре исчез за деревьями.

Трот тяжело вздохнула.

— Плохи наши дела, Капитан,— сказала она. — Здесь нечего есть и нельзя лечь поспать. Если Кот и Волшебник не поторопятся, страшно представить, что с нами станет.

11. ЗВЕРИ ИЗ ЛЕСА ГУГУ

На следующий день на восходе солнца все дикие звери Леса Гугу устроили сходку. Серый Орангутанг Ранго велел прийти даже обе-

зьянам, что несли караул на лесной границе. В тот день на огромной поляне, где проводились все торжественные церемонии, собрались большие и малые жители лесного царства.

В самом центре поляны высился огромный плоский валун, на котором важно восседал Лесной Царь Гугу. На земле, подле валуна, расположились Медведь Бру, Единорог Лу и Серый Орангутанг Ранго, три царских помощника и советника, а перед ними стояли два загадочных создания, которые именовали себя Крылатыми Львобезьянами. На самом же деле то были Гном Руггедо и Высокогорец Кики Ару.

Затем рядами располагались звери. Ближе к трону сидели звери поменьше: волки, лисы, рыси, гиены, за ними шумные семейства обезьян, которые все время шалили и озорничали, поддразнивая прочих зверей. За обезьянами были пумы, ягуары, тигры и львы, затем медведи всех цветов и размеров, за ними бизоны, дикие ослы, зебры и единороги, затем носороги и бегемоты, а на дальней стороне поляны, у самого леса, величественно возвышались слоны. У них была толстая кожа, но глаза светились умом и сообразительностью.

Среди собравшихся было множество других видов животных, причем попадались и такие, каких не встретишь в наших зоопарках и зверинцах. Одни пришли сюда с гор,

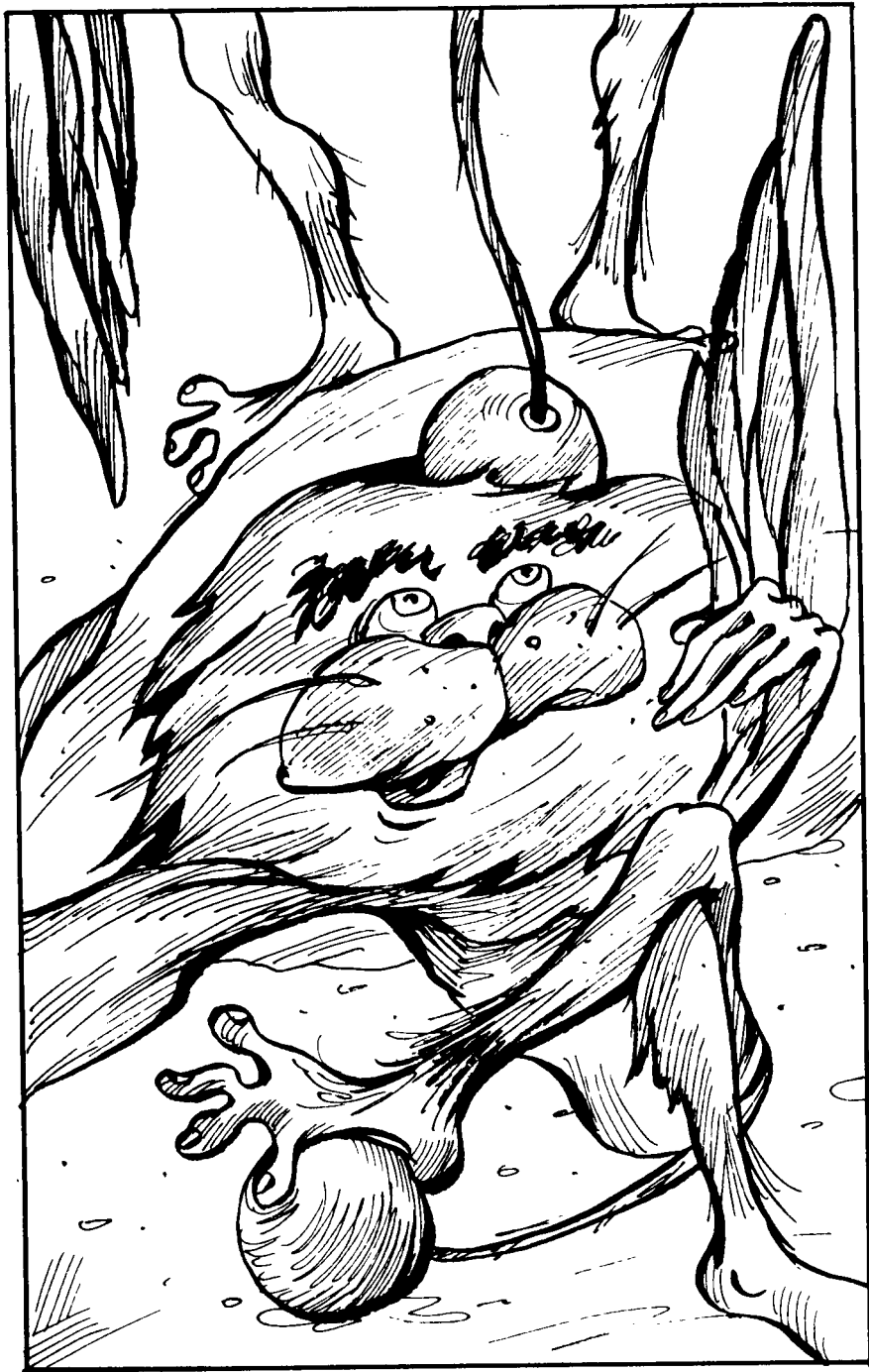
что на западе, другие с равнинных лесов востока, третьи с берегов реки, но все они признавали власть Гугу, который уже много лет был царем зверей и заслужил всеобщее уважение.

Когда все звери собрались на поляне, а лучи восходящего солнца заиграли на верхушках деревьев, Царь Гугу поднялся со своего трона. Наступила мертвая тишина.

— Братья,— громогласно произнес он,— к нам пришел незнакомец, зверь причудливого вида, великий маг и чародей, который умеет превращать людей в зверей и наоборот. Он и его товарищ покинули свой дом на Небесном Острове, чтобы предупредить нас о грозящей опасности и научить нас, как ее избежать. Он утверждает, что он наш друг, и показал мне и моим советникам свое волшебное искусство. Готовы ли вы выслушать его?

— Пусть говорит! Слушаем! — на все голоса закричали лесные обитатели.

Тогда на камень, где стоял Леопард Гугу, вскочил Гном Руггедо. Увидев его, звери издали дружный вздох удивления, настолько необычно выглядел незнакомец. Львиная голова была украшена длинной и совершенно седой гривой, к обезьяньему туловищу были прикреплены крылья, такие огромные, что волочились по земле. У него были не только крылья, но еще руки и ноги, а на конце длинного и крепкого хвоста ослепительно сиял золотой шар. Таких странных существ в Лесу

Гугу еще не видывали. Станный вид незнакомца и умение колдовать внушали собравшимся уважение и страх.

Кики остался внизу, укрывшись за камнем. Никто не обратил на него внимания. Юный Высокогорец знал, что без него Гном Руггедо как без рук, но он также понимал, что у Гнома язык подвешен лучше. Поэтому он не имел ничего против того, чтобы тот немножко поговорил.

— Обитатели лесного царства! — между тем вещал Руггедо. — Я и мой товарищ пришли к вам как друзья. Мы чародеи и живем на Небесном Острове. Оттуда нам прекрасно видно все, что творится у вас на земле. Мы также слышим все, о чем говорят люди. И вот однажды мы услышали, как Озма из Страны Оз сказала своим подданным: “Звери, что живут в Лесу Гугу, страшные лентяи и от них нам нет никакой пользы. Давайте пойдем на них войной и возьмем в плен. Мы свяжем их веревками и будем бить палками, пока они не согласятся стать нашими рабами”. Услышав, что говорит Озма, люди обрадовались и стали кричать: “Мы согласны! Мы сделаем зверей из Леса Гугу нашими рабами!”

Старик Гном хотел сказать что-то еще, но слова его потонули в реве всеобщего негодования.

Когда рев стал постепенно стихать, напоминая отдаленные раскаты грома, Гном продолжил:

— Услышав о коварном замысле людей из Страны Оз, вздумавших лишить вас свободы, мы решили понаблюдать за ними. Оказалось, что они стали вить веревки — и длинные и короткие — для того, чтобы связать вас, наших друзей. Вы сердитесь, и мы тоже очень рассердились, когда узнали об этом. Объявив зверей из Леса Гугу своими врагами, люди Оз тем самым сделались нашими врагами, потому что мы тоже звери, хоть и живем на Небесном Острове. Тогда мы с моим товарищем сказали: “Мы спасем наших друзей и жестоко отомстим людям Оз”. Вот мы и пришли предупредить вас об их коварных замыслах и предложить план спасения.

— Мы и сами сможем за себя постоять,— крикнул старый Слон. — Мы умеем драться.

— Люди из Страны Оз — колдуны и чародеи, и вы ничего не сможете с ними поделаться, если среди вас не найдется волшебника,— сказал Гном.

— Расскажи нам о твоём плане! — крикнул огромный Тигр, и собравшиеся, словно эхо, повторили:

— Расскажи нам о твоём плане!

— План мой прост,— сказал Руггедо. — С помощью магии мы превратим вас, зверей, в людей, а людей в зверей. Вы сможете жить в прекрасных домах, что построили для себя жители Оз, носить одежду, петь, плясать и веселиться. А мужчины, женщины и дети Страны Оз будут жить в лесу, рыскать в по-

искал пропитания и нередко ложиться спать, так и не поужинав, как это случается с вами. А постелью им будет служить охапка листьев или земляная нора. Превратившись в зверей, люди Страны Оз будут влачить самое жалкое существование. Таков наш план, и, если он вас устраивает, давайте отправимся в поход на жителей Страны Оз и, не теряя времени даром, разобьем наших врагов.

Когда Рутгедо окончил свою речь, на поляне воцарилось гробовое молчание: звери думали о том, что только что услышали. Наконец кто-то из бегемотов спросил:

— Вы действительно умеете превращать зверей в людей, а людей в зверей?

— Могут, они все могут,— взволнованно закричал Единорог Лу. — Вчера он превратил в человека меня, а может превратить вас всех.

Вперед вышел Леопард Гугу.

— Вы выслушали речь незнакомца,— сказал он,— и теперь должны дать ему ответ. Решать придется вам самим. Устраивает вас его план или нет?

— Устраивает! — кричали одни звери.

— Не устраивает! — возражали другие.

Кое-кто и вовсе не проронил ни слова.

Гугу окинул взглядом собрание.

— Подумайте хорошенько! — сказал он. — От вашего решения многое зависит. До сих пор люди Страны Оз не доставляли нам никаких неприятностей, но мы любим вольную

жизнь и ни за что не станем рабами. Подумайте, и, когда вы будете готовы дать ответ, я вас выслушаю.

12. КИКИ КОЛДУЕТ

Поднялся шум и гам: животные стали громко обсуждать услышанное. Обезьяны трещали без умолку, медведи ревели, волки завывали, львы и ягуары рычали, а слоны трубили во всю мочь, чтобы услышать друг друга. Никогда прежде в Лесу Гугу ничего подобного не происходило. Звери оживленно переговаривались, препирались, и казалось, что их споры не прекратятся никогда.

Руггедо замахал руками и крыльями, чтобы привлечь к себе внимание, но звери были слишком поглощены обсуждением, и его никто не заметил. Одни хотели вступить в сражение с людьми Страны Оз, другие мечтали, чтобы их превратили в людей, и побыстрее, третьи вообще ничего не хотели.

Крики, вопли, завывания все нарастали, и вдруг внезапно на поляне наступила тишина — все в изумлении уставились на новых пришельцев. На поляне появился огромный Лев, на спине которого восседала маленькая девочка, храбро улыбавшаяся звериному сообщению. За Львом появился столь же громадный Тигр, верхом на котором ехал маленький смешной человечек с черным че-

моданчиком. Оба зверя уверенно прокладывали путь среди собравшихся, пока не остановились перед каменным троном Гугу.

Там девочка и человек спешили, а Лев привычным голосом спросил:

— Кто повелитель этого леса?

— Я! — ответил Гугу, не спуская глаз со Льва. — Я царь этого леса, Леопард Гугу.

— Тогда я почтительнейше приветствую ваше величество, — сказал Лев. — Быть может, вы знаете, кто я такой. Меня зовут Трусливый Лев, и я царь всех зверей.

Глаза Гугу вспыхнули яростным огнем.

— Да, — сказал он, — кое-что слышал. Ты давно уже объявил себя царем зверей, но я не признаю своим повелителем труса.

— Он никакой не трус, ваше величество, — заговорила маленькая девочка. — Его просто зовут Трусливый Лев, вот и все.

Гугу уставился на нее, а вслед за ним и другие звери на поляне.

— Кто ты такая? — поинтересовался Леопард.

— Дороти, — последовал ответ.

— Как осмелилась ты появиться в моих краях? — спросил Гугу.

— Я не боюсь ничего и никого, если рядом со мной Трусливый Лев, — сказала девочка. — Мы с ним знакомы уже давно, и я ему полностью доверяю. Когда надвигается какая-нибудь опасность, он испытывает страх — потому-то его зовут Трусливым Львом, но он отважный

воин, а стало быть, никакой не трус. Он, правда, не любит ни с кем воевать, но когда у него нет другого выхода, он вступает в сражение, и мало кто может устоять перед ним.

Гугу еще раз окинул взглядом мощную фигуру Льва и понял, что девочка говорит правду. Львы из леса Гугу подошли к трону и отвесили глубокий поклон пришельцу.

— Мы приветствуем ваше величество, — сказал один из них. — Мы знали вас еще до того, как вы ушли из леса в Изумрудный Город, мы видели, как вы сражались с ужасными Калидасами и одержали над ними победу. Вы и впрямь царь всех зверей.

— Все это так, — согласился Трусливый Лев, — но я пришел в ваш лес не для того, чтобы повелевать вами. Ваш повелитель — Гугу, и я думаю, что он правит вами мудро и справедливо. Я и мои друзья пришли к Гугу как гости, и, надеюсь, мы встретим теплый прием.

Слова эти понравились Леопарду, и он быстро ответил:

— Добро пожаловать в наш лес. Но кто эти незнакомцы, что пришли с тобой?

— Дороти уже представилась, — сказал Лев, — и когда вы поближе с ней познакомитесь, она вам очень понравится. Этот человек — Волшебник Изумрудного Города, который умеет творить чудеса. И наконец — мой добрый и верный друг Голодный Тигр, который тоже живет в Изумрудном Городе.

— Он всегда голоден? — спросил Единорог Лу.

— Всегда,— ответил сам Голодный Тигр. — Я мечтаю полакомиться упитанными младенцами.

— Разве в Изумрудном Городе нет упитанных младенцев, которыми ты мог бы утолить свой голод? — полюбопытствовал Единорог.

— Есть, и в немалых количествах,— согласился Голодный Тигр,— но, к сожалению, питаться ими мне не позволяет совесть. Она у меня очень чувствительная. Поэтому я могу только мечтать о таком лакомстве, но мечтам моим не суждено осуществиться. Совесть замучает!

Неожиданное появление четверых незнакомцев порядком удивило зверей из Леса Гугу. Но еще больше удивило оно и встревожило Гнома Руггедо. Он был испуган появлением своих давних врагов, хотя и понимал, что никто из них не распознает в его нынешнем обличье бывшего Короля Гномов. Поэтому он быстро взял себя в руки и решил, что надо действовать немедленно, чтобы Дороти и ее друзья не нарушили его замыслов.

Надо сказать, что лесные звери по-разному отнеслись к появлению этой четверки. Кое-кто бросал на них недовольные взгляды, других одолевало любопытство. Так или иначе, все они проявили интерес к пришельцам и самым внимательным образом слушали, что они говорили.

Кики Ару, сидевший в укромном месте за каменным тронem, испугался путешественников из Страны Оз еще больше, чем его приятель Гном Руггедо. Юноша решил, что надо действовать быстро и не тратить попусту времени на переговоры с Гномом, иначе их заговор будет разоблачен и надежды завоевать Страну Оз никогда не сбудутся. К тому же Кики Ару совсем не нравилось, как ведет себя Гном Руггедо. Он, Кики Ару, владел секретом превращений, а хитрый и коварный старик обращался с ним как со слугой.

Тревожило Кики Ару и то, что появился самый настоящий волшебник, который, как он слышал, умел многое и привез с собой волшебные инструменты в черном чемоданчике. Волшебник был большим другом жителей Страны Оз и потому сделает все, чтобы предотвратить войну между зверями и людьми.

Все эти мысли промелькнули в голове юного Высокогорца, и пока Трусливый Лев и Царь Гугу мирно беседовали, негодный мальчишка начал действовать.

Он спрятался в расщелине камня и тихо, чтобы никто его не услышал, произнес:

— Я хочу, чтобы Волшебник Изумрудного Города стал лисицей. Пирцхгшл!

Волшебник, который стоял рядом со своими друзьями и весело улыбался, вдруг почувствовал, что внезапно превращается в лисицу. Его черный чемоданчик упал на зем-

лю. Кики протянул руки и схватил его. Лиса закричала изо всех сил:

— Измена! Среди нас предатель-чародей!

Крик переполошил всех собравшихся, а Дороти, увидев, что случилось с ее другом и спутником, только и успела воскликнуть:

— Какой ужас!

Тотчас же девочка исчезла, а вместо нее появился маленький белоснежный ягненок, с удивлением озиравшийся по сторонам.

Трусливый Лев готов был уничтожить предателя. Он присел, словно готовясь к прыжку, хвост его бешено ходил из стороны в сторону, а взгляд блуждал в попытках обнаружить коварного чародея, но Кики, снова спрятавшийся в расщелине, еще раз пробормотал волшебное слово, и там, где только что был огромный Лев, стоял маленький мальчик, одетый в костюм Жевуна. Он был вне себя от ярости, но что мог поделать крошка?

Увидев, что творится вокруг, старый Руггедо испугался, что проделки Кики могут нарушить все его планы, и, бросившись к камню, за которым укрылся Кики, стал кричать:

— Прекрати! Слышишь, Кики! Немедленно прекрати!

Но Кики разошелся вовсю. К своему неописуемому ужасу, старый Гном обнаружил, что превратился в гуся. Голодный Тигр, однако, внимательно следил за этими превращениями, пытаясь понять, кто из присутствующих занимается колдовством. Когда Руггедо

стал призывать Кики перестать, Голодный Тигр понял, в чем дело, и одним гигантским прыжком оказался у камня, подмяв под себя прятавшегося в расщелине негодяя. Кики Ару не видел прыжка Тигра, но, когда почувствовал, как его придавила к земле какая-то неимоверная тяжесть, успел в пятый раз пробормотать: “Пирцхгшл!”

Тигр мигом превратился в кролика. Кики тотчас же сбросил его с себя и, взмахнув крыльями, взлетел на ветку высокого дерева, где его не мог достать ни один зверь. Он успел это сделать вовремя, потому что Леопард Гугу уже изготовился к прыжку, чтобы поймать чародея.

Усевшись на дереве, Кики быстро превратил Гугу в толстую женщину в фиолетовом платье. Кики хохотал так, что чуть не свалился с ветки, глядя, как толстуха яростно топала ногами и грозила кулаком и какое смятение вызвало это превращение у всех зверей.

Звери испугались, что им суждено разделить участь своего повелителя. Сначала Серый Орангутанг Ранго бросился в лес, за ним Медведь Бру и Единорог Лу. Началось паническое бегство. Обезьяны перелетали с дерева на дерево, ловко цепляясь за ветки и сучья, чтобы не попасть под ноги огромным слонам. Подгоняемые ужасом, звери разбежались по лесным углам и закоулкам, стараясь спрятаться подальше от страшного колдуна.

Но те, кого успел заколдовать Кики Ару, так и остались на поляне, беспомощно переглядываясь и не зная, что им предпринять.

— Кто ты такой? — спросил Мальчик-Жевун Кролика.

— Кто ты такой? — спросила Лиса Ягненка.

— Кто ты такой? — спросил Кролик Толстую Женщину.

— Я Дороти,— ответил курчавый Ягненок.

— Я Волшебник,— ответила Лиса.

— Я Трусливый Лев,— сказал Мальчик.

— Я Голодный Тигр,— сказал Кролик.

— Я Царь Гугу,— сказала Толстая Женщина.

Но когда тот же вопрос был задан Руггедо, он ответил уклончиво:

— Я просто Гусь, а кем был раньше, не могу припомнить.

13. ЧЕРНЫЙ ЧЕМОДАНЧИК

Тем временем Кики Ару забрался на высокую ветку дерева так, чтобы никто его не мог увидеть, и только тогда открыл похищенный им черный чемоданчик. Ему очень хотелось узнать, какие там волшебные инструменты. Он надеялся, что они помогут ему стать сильнее и могущественнее, но, извлекая из чемоданчика один предмет за другим, он, к

сожалению, отметил, что не может понять, как ими пользоваться. А без этого они были для него совершенно бесполезными. Кики Ару не был волшебником и не мог совершать никаких чудес, кроме превращений, да и то потому только, что узнал секрет своего отца. Поэтому он повесил чемоданчик на ветку, а сам спустился чуть ниже, чтобы посмотреть, что поделывают его жертвы.

Все они сгрудились на большом камне, но переговаривались так тихо, что Кики не мог разобрать ни слова.

— Нам, конечно, не повезло,— говорил между тем Волшебник, превращенный юным Высокогорцем в Лису,— но, хотя нас и заколдовали, волшебные чары нетрудно развеять — особенно если для этого под рукой имеются соответствующие инструменты. Но все мои инструменты в чемоданчике, который исчез. Где он?

На этот вопрос никто ответить не мог, потому что никто не видел, как Кики Ару схватил его и улетел.

— Надо поискать хорошенько вокруг,— предложила Дороти-Ягненок.

Они слезли с камня и стали обшаривать поляну, но ничего не обнаружили. Гусь тоже старался вовсю. Он очень хотел первым обнаружить заветный чемоданчик. Тогда, не говоря о находке никому, он прячет чемоданчик так, что Волшебник никогда его не отыщет. Ни в коем случае нельзя

было допустить, чтобы Волшебник снова завладел своими инструментами. Он вернет всем первоначальный облик, все увидят, что появился Гном Руггедо, и его выгонят из Страны Оз.

Руггедо, в общем-то, был только рад, что Кики Ару заколдовал этих негодников из Оз. Правда, он жутко напугал лесных обитателей, и теперь вряд ли удастся уговорить их по-хорошему превратиться в людей, но ведь это можно сделать и без их согласия. А когда это произойдет, их уже можно будет отправить завоевывать Изумрудный Город.

Нет, не все, не все еще потеряно, размышлял старый Гном. Надо только, не мешкая, разыскать дрянного мальчишку, который не желал поделиться волшебным секретом. Окончательно убедившись, что на поляне чемоданчика не было, Гусь незаметно отошел в сторону и скрылся за деревьями, а когда отошел в лес, стал истошно кричать:

— Кики Ару! Кики Ару!

Толстая Женщина, Мальчик, Лиса, Ягненок и Кролик тоже ничего не нашли и вернулись к камню с пустыми руками и сильно опечаленные.

— А куда подевался Гусь? — спросил Волшебник.

— Куда-то убежал, — сказала Дороти. — Интересно, кем он был до превращения?

— Мне кажется, — пропищала Толстая Женщина, она же Царь Гугу, — что Гусь —

это тот самый незнакомец, что предложил нам идти войной на жителей Оз. А если это так, то его превращение — жульническая уловка, чтобы обмануть нас. Теперь он решил присоединиться к своему дружку, который выполняет все его мерзкие распоряжения.

— Что же нам теперь делать? — спросила Дороти. — Может быть, вернуться в Изумрудный Город, а оттуда отправиться к Глинде и попросить ее разрушить колдовские чары?

— Пожалуй,— согласилась Лиса, она же Волшебник. — Мы также можем захватить с собой Гугу и попросить Глинду опять превратить его в Леопарда. Но мне очень не хотелось бы возвращаться, так и не отыскав чемоданчик: без инструментов я потеряю многое из волшебного искусства. Кроме того, если я вернусь в Изумрудный Город в виде Лисицы, тамошние жители решат, что я никудышный волшебник, и потеряют ко мне всякое уважение.

— Давай еще раз как следует поищем твои инструменты,— предложил Трусливый Лев,— но если мы так и не сумеем найти чемоданчик, нам придется возвращаться домой без него.

— А зачем вы прибыли в наш лес? — поинтересовался Гугу.

— Мы думали одолжить у вас дюжину обезьян,— объяснил Волшебник. — Мы хотели уменьшить их и научить разным трюкам, а потом спрятать в именинном пироге Озмы.

— Для этого,— сказал Лесной Царь,— вы должны получить согласие Орангутанга Ранго. Ему подчиняются все обезьяны племени.

— Боюсь, сейчас уже поздно,— сказала Дороти огорченным голосом. — У нас был придуман неплохой план, но теперь нам не до него. Мне вовсе не нравится быть Ягненком.

— Но ты очень пушистая и симпатичная,— сказал Трусливый Лев.

— Подумаешь,— отозвалась Дороти. — Мне гораздо приятнее оставаться собой.

Стеклянный Кот, хоть и не отличался слишком покладистым характером, тем не менее считал Трот и Капитана Билла своими друзьями и поэтому очень огорчился, увидев, в какую переделку попали они не без его участия. Рубиновое сердце Стеклянного Кота было холодным и твердым, но все-таки это было сердце, а те, у кого есть сердце, не могут не думать о других. Но это странное прозрачное существо не хотело, чтобы Трот и Капитан Билл догадывались, что он им очень сочувствует, и поэтому Кот двигался не спеша — сначала по речному дну, потом по берегу реки, пока не скрылся в лесу. Затем он помчался стремглав в Изумрудный Город — казалось, что по долинам и равнинам мчится крошечная хрусталинка. Сделанный из стекла, Кот не знал, что такое усталость, и, поскольку никаких препятствий на его пути не встретилось, он до-

стиг Изумрудного Города с удивительной быстротой.

— Где Волшебник? — спросил он у Розового Котенка, который, расположившись на нижней ступеньке лестницы, ведущей во дворец, грелся на солнышке.

— Не мешай мне загорать, — вяло произнес Котенок и зевнул.

— Но я должен сейчас же найти его.

— Ну так найди, — посоветовал Розовый Котенок и закрыл глаза, всем своим видом показывая, что он хочет спать.

Стеклянный Кот вприпрыжку понесся по лестнице во дворец и натолкнулся на Тотошку.

— Где Волшебник? — спросил Кот.

— Отправился в путешествие вместе с Дороти, — ответил Тотошка.

— Когда и куда они отправились? — спросил Кот.

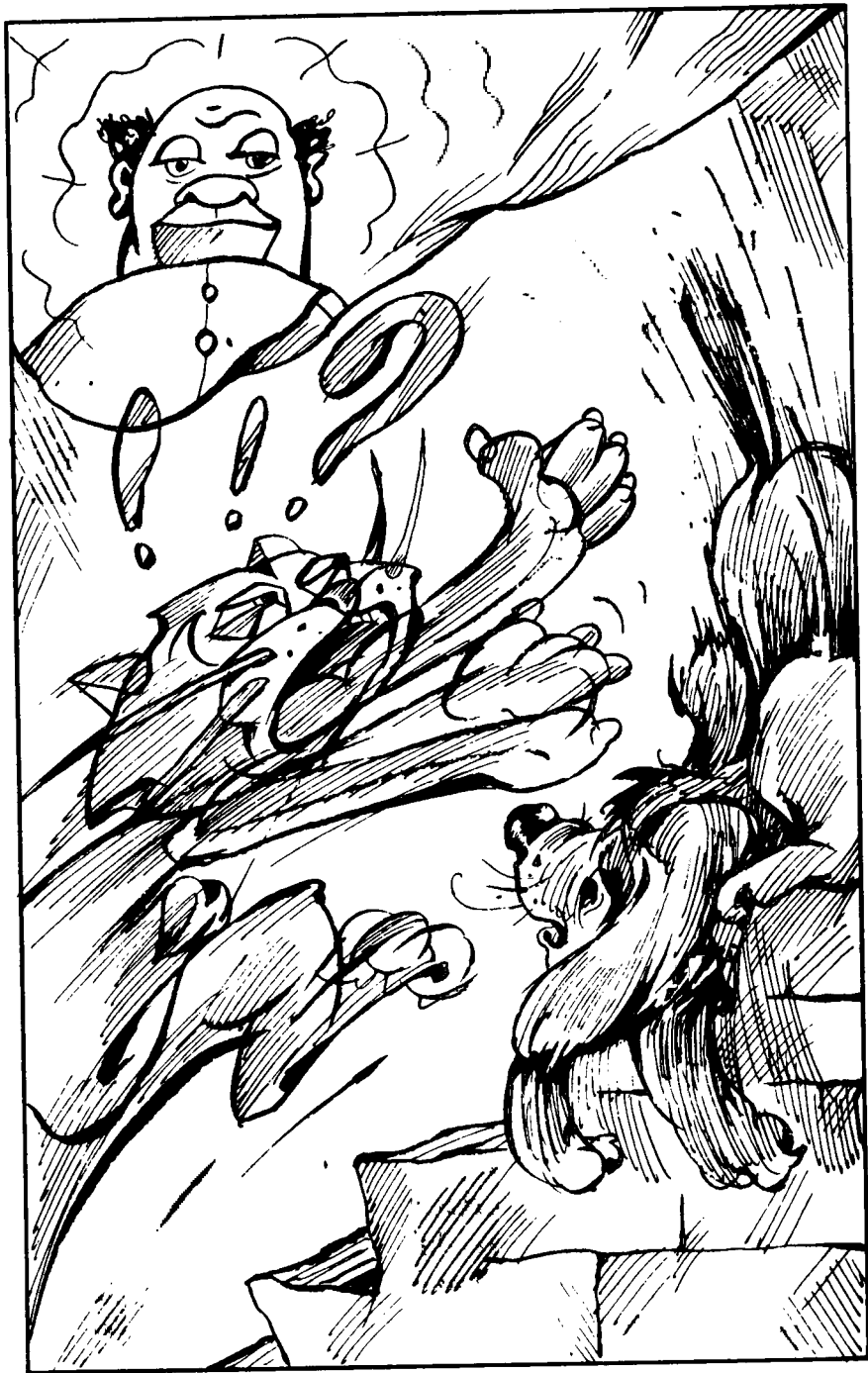
— Они уехали вчера, и я слышал, что они собирались в большой лес, что находится в Стране Гилликинов.

— Ничего себе! — изумился Кот. — Это долгое путешествие.

— Но они отправились верхом на Трусливом Льве и Голодном Тигре, — пояснил Тотошка, — а Волшебник захватил свой черный чемоданчик с волшебными инструментами.

Стеклянный Кот хорошо знал Лес Гугу: он не раз бывал там во время своих странствий.

Кот вспомнил, что Лес Гугу гораздо ближе к острову Волшебного Цветка, чем Изум-

рудный Город, а стало быть, если ему удастся найти там Волшебника, он мог бы отвести его напрямик туда, где томились в неволе Трот и Капитан Билл. Места там были дикие и глухие, но Кот знал все тропинки.

Надо было торопиться.

Не задавая больше никаких вопросов, Кот пулей вылетел из дворца и помчался из Изумрудного Города в Лес Гугу по кратчайшему пути. Снова это стеклянное существо, сверкая, словно хрусталинка, пронеслось по полям и холмам и очень скоро оказалось в Лесу Гугу.

На лесной опушке не оказалось обезьян-часовых, и это было так неожиданно, что Кот понял: что-то случилось. Углубившись в лес, он натолкнулся на Волка, который сначала в ужасе отскочил в сторону. Однако увидев, что это всего-навсего Стеклянный Кот, Волк не стал спасаться бегством. Кот увидел, что лесной зверь дрожит мелкой дрожью.

— Что тут у вас стряслось? — спросил его Кот.

— К нам в лес явился ужасный чародей и колдун! — воскликнул Волк. — И он умеет превращать зверей во что пожелает. Он хочет нас всех сделать невольниками.

Стеклянный Кот ухмыльнулся и сказал:

— Да это же Волшебник Изумрудного Города. Может, он решил немного пошутить с вашим народом, но, вообще-то, он и мухи не обидит.

— Это не Волшебник Изумрудного Города,— возразил Волк. — Волшебника Изумрудного Города, смешного маленького человечка, который приехал верхом на огромном Тигре, самого превратил в Лису страшный колдун.

— Волшебника? В Лису? Этого не может быть! — заявил Стекланный Кот.

— Я видел это своими собственными глазами. Волшебника превратили в Лису, а маленькую девочку, что приехала с ним, в Ягненка.

Стекланный Кот был изумлен.

— Когда же это случилось? — спросил он.

— Совсем недавно на большой поляне. Там собрались все обитатели Леса Гугу, но они разбежались, когда колдун начал свои превращения. Мне еще повезло, что я так и остался Волком. Но я страшно испуган и хочу где-нибудь спрятаться.

С этими словами Волк повернулся и побежал прочь, а Стекланный Кот, зная, где находится большая поляна, направился, не теряя времени, туда. Шел он не быстро, зато его розовые шарики-мозги крутились с поразительной скоростью: Кот обдумывал удивительные новости, которые сообщил ему Волк.

Когда Стекланный Кот подошел к поляне, он увидел там Лису, Ягненка, Кролика и Мальчика-Жевуна, а также Толстую Женщину, которые бродили по поляне, всматриваясь в тра-

ву: они по-прежнему искали черный чемоданчик с волшебными инструментами.

Кот немного постоял и вышел на поляну. Тотчас же к нему подбежал Ягненок с криком:

— Волшебник, смотри, это Стеклянный Кот!

— Где, Дороти? — удивилась Лиса.

— Вон там!

Мальчик, Женщина и Кролик подошли к Лисе и Ягненку, и через мгновение они все окружили Стеклянного Кота и чуть не в один голос задали вопрос:

— Ты не видел черный чемоданчик?

— Вообще-то раньше видел,— сказал Кот,— но в последнее время что-то не приходилось.

— Он пропал,— сказала Лиса,— и мы обязательно должны отыскать его.

— Ты Волшебник? — спросил Кот.

— Да,— со вздохом ответила Лиса.

— А кто остальные?

— Я Дороти,— сказал Ягненок.

— Я Трусливый Лев,— сказал Мальчик.

— Я Голодный Тигр,— сказал Кролик.

— Я Гугу, Лесной Царь,— сказала Толстая Женщина.

Стеклянный Кот уселся на траву и принялся хохотать.

— Вот умора,— время от времени говорило стеклянное существо. — Кто же это так пошутил над вами?

— Это никакая не шутка,— обиженно буркнул Волшебник. — Это жестокая, отвратительная проделка чародея, у которого львиная грива, туловище обезьяны, орлиные крылья и золотой шар на кончике хвоста.

Стеклянный Кот снова расхохотался:

— Он выглядит еще смешней, чем все вы. А где он сейчас?

— Где-то в лесу,— сказал Трусливый Лев. — Он взлетел на вон тот высокий клен, а потом исчез. Он умеет лазать по деревьям, как обезьяна, и летать, как орел.

— И еще был другой чародей, его приятель,— добавила Дороти,— но они, похоже, поссорились, потому что самый противный из них превратил своего товарища в Гуся.

— А где теперь Гусь? — спросил Кот, оглядываясь по сторонам.

— Наверное, он отправился искать своего приятеля,— предположил Леопард Гуту,— но Гусь еле-еле плетется по земле, так что мы можем легко его найти.

— Самое ужасное — это то, что исчез мой чемоданчик,— сказал Волшебник. — Он пропал, когда меня превратили в Лису. Если бы я нашел его, я бы легко разрушил колдовские чары, и мы снова стали бы самими собой. Ты не поможешь нам, Стеклянный Кот, в наших поисках?

— Отчего не помочь,— сказал Кот. — Но я боюсь, что этот ваш чародей прихватил его с собой. Он знает, что тебе очень нужен этот

чемоданчик, и, возможно, он боится твоего волшебного искусства. Так что, если ты хочешь найти свой чемоданчик, надо найти чародея.

— Молодец! — похвалил Кота Ягненок-Дороти. — Сегодня твои розовые шарики работают просто прекрасно!

— Если Стекланный Кот не ошибается, — торжественно провозгласил Волшебник, — то наши беды только начинаются. Этот чародей очень опасен, и, если мы начнем его преследовать, он может превратить нас во что-то и вовсе ужасное.

— Что может быть ужаснее того, во что он нас уже превратил! — вскричал Гугу, огорченный и разгневанный тем, что по воле злого колдуна стал Толстой Женщиной.

— Так или иначе, — сказал Трусливый Лев, — лучшее, что мы можем сделать, это отыскать чародея и попытаться отобрать у него чемоданчик. Мы можем похитить его или же уговорить колдуна отдать его нам по-хорошему.

— Но сначала надо найти Гуся, — сказала Дороти. — Гусь явно недоволен своим приятелем, и он может нам помочь его разыскать.

— Мысль неплохая, — согласился Волшебник. — Попробуем, друзья, найти этого самого Гуся. Давайте разойдемся по разным сторонам, и тот, кто найдет Гуся, пусть приведет его сюда. Встретимся на этой поляне через час.

14. ВОЛШЕБНИК УЗНАЕТ ЗАКЛИНАНИЕ

Как известно, Гусем был не кто иной, как старый Руггедо, бывший Король Гномов, и он сердился на Кики Ару даже больше, чем те, кого мальчишка успел заколдовать. Все, что имело какое-то отношение к птицам, выводило Гнома из себя — ведь птицы несут яйца, а для Гномов ничего нет в мире страшнее яиц. К тому же Гусь считается глупой птицей. Словом, Руггедо сгорал со стыда, оказавшись в гусином обличье. А мысль о том, что Гусь может снести яйцо, наполняла его неподдельным ужасом.

Гном боялся самого себя. Он боялся всего, что его окружало. Если он снесет яйцо и яйцо коснется его, то он пропал. Тогда любое лесное существо может с ним играючи расправиться.

Но он не только испытывал страх. Он был вне себя от гнева. Он надеялся одурачить Кики, подслушав волшебное слово, а вместо этого сам стал жертвой его происков. Безумный мальчишка изрядно навредил их планам! Впрочем, убеждал себя Гном Руггедо, Кики поступил правильно, заколдовав Дороти и Волшебника. Тем самым он сделал их беспомощными. Но Гнома бесило, что негодяй заколдовал и его, старого Руггедо. И поэтому он блуждал по лесу в поисках Кики, чтобы уговорить мальчишку превратить его во что-

то более приятное и довести до конца план завоевания Страны Оз.

Кики Ару, впрочем, находился неподалеку. Он и сам был несколько озадачен тем, что натворил, и не знал, как теперь поступить. Руггедо был существом лживым и коварным, но старый Гном умел строить планы. Юный Высокогорец, напротив, был недостаточно хитер, и поэтому, когда он увидел с дерева, как плетется Гусь-Руггедо, время от времени выкрикивая: "Кики Ару! Кики Ару!" — мальчишка тихо откликнулся: "Здесь я!" — и перелетел на самую низкую ветку. Он решил помириться с Руггедо.

Гусь задрал голову и увидел своего приятеля.

— Ты все испортил! — сердито воскликнул Гусь. — Зачем ты это сделал?

— Потому что мне так захотелось! — ответил Кики. — Ты обращался со мной как с невольником, вот я и решил показать этим лесным животным, что я гораздо могущественней тебя.

Гусь тихо зашипел, но Кики не расслышал этого шипения.

Старик Руггедо быстро взял себя в руки, прошептав чуть слышно: "Если кто из нас самый настоящий гусь, так это не я, а мальчишка. Но сейчас я с ним буду ласков, а когда Страна Оз будет завоевана, он за все ответит!" Вслух же он сказал:

— Когда настанет час, я буду рад назвать тебя своим повелителем. Но ты сильно под-

портил дело, и теперь нам придется не просто, прежде чем мы сумеем покорить Страну Оз.

— Что же делать? — растерянно спросил Кики.

— Прежде всего преврати меня снова в Крылатую Львобезьяну. Нам будет удобнее разговаривать.

— Одну минуту, — сказал Кики и снова полез на верхушку дерева. Там он прошептал волшебное слово, и Руггедо опять принял облик Крылатой Львобезьяны.

— То-то же! — удовлетворенно сказал Руггедо, когда Кики опустился на нижнюю ветку, а потом спрыгнул с нее на землю. — А теперь давай отыщем укромное местечко, где можно спокойно поболтать, чтобы нас не подслушивали звери.

Они взлетели в воздух и кружили над лесом, пока не нашли полянку поменьше той, где собирались звери. Опустившись на эту поляну, они заметили, что деревья на противоположном ее конце усыпаны обезьянами, наперебой обсуждавшими волнующие утренние события.

Старый Гном прошептал Кики, чтобы он не появлялся на поляне: нельзя, чтобы обезьяны их заметили.

— Почему? — удивился молодой человек, но послушно отошел за дерево.

— А потому, что обезьяны и составят армию, с помощью которой мы завоюем Страну

Оз,— сказал Гном. — Присядь и выслушай меня внимательно, Кики. Я все тебе объясню.

Но ни Кики, ни хитрый Руггедо не заметили, что все это время за ними с земли следила Лисица, она же Волшебник Изумрудного Города. Волшебник увидел, как Гусь превратился в причудливого зверя, и решил следовать по пятам за заговорщиками, чтобы узнать об их намерениях.

Лиса может двигаться по лесу совершенно бесшумно, и поэтому враги Волшебника не подозревали о том, что за ними ведется слежка. Но когда они сели под деревом и стали о чем-то говорить, Волшебник задумался: что лучше — подкрасться и послушать, о чем негодяи беседуют, или выждать, пока они не тронутся дальше, и продолжить преследование.

Пока он размышлял, как ему поступить, он вдруг обнаружил рядом высохшее дерево с полым стволом и отверстием в полутора метрах от земли. Волшебник решил, что лучше всего спрятаться в этом огромном дупле, и залез в него, подглядывая в отверстие за двумя злоумышленниками.

— Вот мой план,— сказал Руггедо своему молодому спутнику и заговорил так тихо, что Волшебник слышал только отдельные звуки. — Раз ты владеешь даром превращения, ты заколдуешь этих обезьян в воинов. С помощью этих воинов мы и завоюем Страну Оз.

— Из обезьян не получится хороших воинов! — возразил Кики.

— Нам нужна хорошая армия, но она не обязательно должна быть многочисленной, — сказал Руггедо. — Ты должен превратить каждую из обезьян в гиганта, одетого в яркий мундир и вооруженного огромным мечом. На тех деревьях примерно пятьдесят обезьян. Пятидесяти воинов нам хватит вполне.

— А что они будут делать мечами? — спросил Кики. — Ведь люди из Страны Оз бессмертны.

— Это так, — согласился Руггедо. — Их нельзя убить, но их можно разрубить на мелкие кусочки и кусочки эти развеять по всей стране. Люди Оз будут бояться гигантов с мечами как огня, и мы без труда покорим их.

— Неплохо придумано! — воскликнул молодой человек. — А это значит, что мы можем прекрасно обойтись без помощи остальных зверей.

— Вот именно. Ты страшно напугал их, и теперь они ни за что не согласятся пойти войной на жителей Оз. Но обезьяны беспрекословно выполняют все, что мы им прикажем. Ты можешь превратить их всех сразу?

— Нет, придется каждую в отдельности, — сказал Кики. — Но на пятьдесят превращений у меня уйдет около часа. Подожди меня здесь, Руггедо, я превращу вон ту обезьяну, что стоит слева, в воина с мечом.

— Куда ты? — забеспокоился Гном.

— Не стану же я произносить волшебное слово в присутствии кого-то еще, — сказал Кики, который совершенно не собирался рисковать: старик Гном не должен был знать его секрет. — Я отойду в сторонку, чтобы ты меня не услышал.

Руггедо очень огорчился, но решил, что рано или поздно застанет мальчишку врасплох и выведает его секрет. Поэтому он согласен кивнул своей львиной головой, а Кики встал и пошел в лес. На глаза ему попалось дерево с огромным дуплом — к счастью, это было то самое дерево, где прятался Волшебник.

Когда Кики подбежал к дереву, Волшебник съежился в дупле так, чтобы его не было видно снаружи. А Кики сунул голову в дупло и прошептал:

— Хочу, чтобы обезьяна на дереве слева превратилась в огромного воина пятнадцати метров роста, в мундире и с острым мечом — Пирцхгшл!

— Отлично! — вскричал Гном. — Давай, Кики, поторопись и преврати в воинов всех остальных обезьян.

Обезьяна тотчас исчезла, а вместо нее появился воин. Он получился высоченный — как дерево в лесу. Обезьяны, увидев его, подняли невообразимый гвалт, не понимая, однако, что еще совсем недавно этот исполин был самой обыкновенной лесной мартышкой.

Кики снова подбежал к дереву, сунул голову в дупло и прошептал:

— Хочу, чтобы следующая обезьяна превратилась в такого же воина — Пирцхгшл!

Волшебник опять услышал магическое слово. Но он хотел услышать его еще раз, чтобы не ошибиться.

Кики то подбегал к опушке леса, то возвращался к дереву с дуплом и шептал заклинание. Уже шесть обезьян превратились в воинов-гигантов. Наконец Волшебник решил, что настало время рискнуть и самому произнести волшебное слово. Когда Кики в очередной раз побежал к Руггедо, Волшебник высунул голову из дупла и тихо произнес:

— Я хочу, чтобы это существо, которое бежит взад и вперед, превратилось в грецкий орех — Пирцхгшл!

Тотчас же Кики Ару исчез, а по земле покатился маленький орешек и упал в маленькую ямку.

Волшебник обрадовался и вышел из своего укрытия как раз в тот момент, когда Руггедо стал лихорадочно озираться по сторонам, пытаясь понять, куда делся его сообщник. Старый Гном увидел Лису, но Кики не было нигде. Он быстро вскочил на ноги. Волшебник не знал, насколько опасно это странное животное, но решил не рисковать:

— Я хочу, чтобы это существо превратилось в каштан — Пирцхгшл! — сказал он. Но он произнес слово неправильно, и потому Руггедо остался в облике Крылатой Львобезьяны. Кроме того, он наконец услышал за-

ветное волшебное слово и бросился за Лисой с криком:

— Я хочу, чтобы ты стал Гусем — Пирцхгшл!

Но и Гном произнес слово неправильно, поскольку услышал его впервые и не имел возможности как следует потренироваться. Поэтому Лиса осталась Лисой и пустилась наутек, чтобы не стать жертвой колдовства рассерженного Гнома.

Руггедо же тем временем стал произносить волшебное слово на все лады, надеясь угадать правильный способ произношения, а Лиса, спрятавшись в кустах, дрожала от страха, что Гном может добиться успеха. Однако Волшебник, искушенный в магическом искусстве, быстро взял себя в руки и вскоре припомнил в точности, как Кики Ару произносил волшебное слово. Он еще раз сказал: “Пирцхгшл!” — и Руггедо превратился в каштановый орех.

Затем Волшебник вышел из своего укрытия и сказал:

— Я хочу принять свой первоначальный облик — Пирцхгшл!

Тотчас же он превратился в Волшебника и, положив в карман сюртука грецкий орех и каштан, бегом побежал на большую поляну.

Ягненок-Дороти издал торжествующее бление, когда увидел Волшебника, к которому вернулся человеческий облик. Все остальные тоже собрались на поляне, так и не обнару-

жив Гуся. Толстая Женщина, Мальчик, Кролик и Стеклянный Кот окружили Волшебника, наперебой спрашивая его, что произошло и как ему удалось опять стать самим собой.

Прежде чем он рассказал им о своих приключениях, он вернул им их прежний вид — кроме, разумеется, Стеклянного Кота, который и так был самим собой, а затем, когда их ликование чуть стихло, он рассказал, как случайно подслушал волшебное слово и сумел превратить двух Крылатых Львобезьян в неодушевленные предметы, лишенные дара речи и потому не способные воспользоваться магическим секретом превращения. Волшебник продемонстрировал своим удивленным друзьям грецкий орех и каштан в доказательство того, что все, что он рассказал, — чистая правда.

— Но послушай! — вдруг воскликнула Дороти. — А что случилось с воинами-гигантами, которые раньше были обезьянами?

— Я совсем о них забыл, — признался Волшебник. — Но думаю, они по-прежнему стоят на лесной поляне.

15. ОДИНОКАЯ УТКА

Тем временем Трот и Капитан Билл стояли перед Волшебным Цветком. Они словно приросли к земле. Впрочем, они и впрямь приросли к ней, пустив корни, которые не давали возможности сдвинуться с места.

— Ты не проголодался, Капитан Билл? — со вздохом спросила Трот своего спутника. Они стояли здесь уже много часов, и ей очень хотелось есть.

— Разумеется, я не стал бы особо возражать,— отвечал моряк,— если бы нам подали обед. Но, вообще-то, мы, старики, не так хотим есть, как молодежь.

— Не знаю, не знаю,— задумчиво отозвалась Трот. — Дело, по-моему, не столько в возрасте, сколько в росте. Ты в два раза больше меня и, наверное, в два раза голоднее.

— Ничего, ничего,— успокоил ее Капитан. — Думаю, что я еще могу немного продержаться. Надеюсь, Стекланный Кот не будет мешкать, и Волшебник поспешит к нам на выручку.

Трот снова глубоко вздохнула и опять уставилась на Волшебный Цветок, потому что смотреть на острове больше было не на что. Как раз сейчас на нем распустились очаровательные розовые пионы, но вскоре они увяли, и на их месте возникли прелестные голубые лилии. Затем на этом Волшебном Растении возникли бутоны желтых хризантем, а когда отцвели и хризантемы, распустились странные цветы, названия которых Трот не знала.

— Как утомительно видеть цветы, цветы и еще раз цветы,— наконец проговорила она с досадой.

— Но они очень даже ничего,— сказал Капитан Билл.

— Верно, но одно дело приходить, любоваться Волшебным Цветком и снова уходить, и совсем другое дело стоять и таращиться на него, когда нельзя и шагу ступить прочь. Было бы куда лучше, если бы на нем росли не цветы, а фрукты.

Не успела она произнести эти слова, как бело-розовые цветы-шарики завяли и лепестки опали, а на их месте появились прекрасные спелые персики. С радостным криком Трот подалась вперед и, сорвав сочный персик, надкусила его. Капитан Билл не успел удивиться столь быстрому исполнению желания Трот, как персики исчезли, а взамен появились бананы.

— Быстрее срывай их! — воскликнула Трот. Не успев доест персик, она ухватила свободной рукой за банан и сорвала его с волшебного куста.

Старый моряк все еще не мог прийти в себя от изумления. Наконец он протянул руку, но было уже поздно. Бананы исчезли, сменившись лимонами.

— Вот невезение! — посочувствовала ему Трот. — Лимоном не пообедаешь. Но ничего, Капитан, сейчас появится что-нибудь еще. Главное — не зевать!

На кусте возникли кокосовые орехи, но Капитан Билл отрицательно покачал головой.

— Нечем их расколоть, — заметил он. — У нас нет ничего острого или твердого под рукой.

— Сорви один на всякий случай,— посоветовала Трот, но и кокосовые орехи быстро исчезли. Вместо них на кусте вырос странный пурпурного цвета плод, по форме напоминавший грушу. Снова Капитан Билл проявил нерешительность, но Трот сказала:

— Напрасно ты не сорвал персик и банан, как я. Так ты останешься и вовсе ни с чем. Давай-ка я поделюсь с тобой бананом.

Пока она говорила, куст покрылся огромными красными яблоками, и Капитан уже больше не колебался. Он подался вперед и сорвал целых два яблока, а Трот только одно.

— Странное дело,— рассуждал моряк, с удовольствием впиваясь зубами в сочный плод. — Если ты успеешь сорвать яблоко или банан, оно никуда не пропадает, его можно съесть, но если оставить его на кусте, оно исчезает бесследно.

— Ничего странного,— отозвалась Трот. — Мы ведь находимся в волшебной стране...Ой! Сливы! — Трот быстро протянула обе руки и успела сорвать три сливины величиной с яйцо каждая. Не зевал и Капитан Билл. Голод напоминал о себе, и они решили съесть то, что успели сорвать, а на кусте появлялись все новые и новые фрукты. Только однажды Капитан отвлекся от трапезы, чтобы сорвать небольшую дыню, которую он зажал под мышкой, а Трот, доев сливы, сорвала горсть вишен и апельсин. После того как на растении появились все виды фруктов, урожай закон-

чился, и перед взором пленников снова замелькали всевозможные цветы.

— Интересно, почему опять пошли только цветы,— размышляла вслух Трот. Эта перемена никак не беспокоила ее, потому что она вполне насытилась.

— Ты же пожелала, чтобы фрукты появились хотя бы ненадолго,— напомнил моряк. — Если бы ты сказала отныне и вовек, так бы, наверное, и было.

— Но почему куст так охотно меня послушался? — удивилась Трот. — Я же не волшебница и не колдунья!

— Наверное, дело в том, что мы находимся на Волшебном Острове,— сказал Капитан,— и любой, кто оказался на нем, может отдавать приказания кусту.

— Как ты думаешь, могу ли я пожелать что-то еще? — обеспокоенно спросила Трот у моряка.

— А чего бы ты хотела? — отозвался Капитан Билл.

— Мне бы хотелось, чтобы эти противные корни исчезли и мы смогли бы свободно передвигаться.

— Попробуй сказать об этом.

Трот тотчас же произнесла эту просьбу вслух, но все осталось, как и было.

— Попробуй теперь ты, Капитан Билл,— предложила она.

Капитан Билл сделал так, как сказала Трот, но и его слова не принесли результата.

— Нет,— сказал он. — Это без толку. Похоже, здесь исполняются лишь те желания, что как-то связаны с Волшебным Цветком. По крайней мере, мы можем быть уверены, что не умрем с голоду до прихода Волшебника.

— Но я уже устала стоять на одном месте,— пожаловалась девочка. — Мне сразу стало бы легче, если бы можно было поднять хотя бы одно ногу.

— Это точно. Я уже не раз замечал, что если тебе надо что-то сделать, а ты этого сделать не можешь, это страшно мешает жить.

— Люди, которые могут свободно передвигаться,— самые настоящие счастливики, хотя они и не подозревают об этом,— изрекла Трот задумчиво. — Я не знала, как приятно, когда ты можешь идти куда тебе заблагорассудится.

— В жизни есть масса вещей, которые мы совершенно не ценим,— сказал моряк. — Если вдруг тебе делается трудно дышать, ты сразу понимаешь, как здорово жить, когда ты можешь свободно дышать полной грудью. Когда человек здоров, он и не подозревает, какой он счастливый. Но стоит ему заболеть, и он начинает вспоминать, как замечательно ему было раньше, когда ничто не тревожило его, и мечтать, чтобы эти времена возвратились. Люди забывают порадоваться, что у них две ноги,— они вспоминают об этом, когда теряют одну из них. Но ногу уже не вер-

нуть, и остается лишь радоваться, что у тебя, по крайней мере, есть хотя бы еще одна нога...

— Твоя деревянная нога не так уж и плоха, Капитан,— заметила Трот, осмотрев ее придирчивым взглядом. — Во всяком случае, она не пустила корни на Волшебном Острове в отличие от наших настоящих ног.

— Я и не жалуясь,— отозвался Капитан Билл. — А кто это плывет в нашу сторону, Трот? — добавил он, вглядываясь в речную даль.

Девочка тоже присмотрелась и сказала:

— Это какая-то птица. Она похожа на утку, но я никогда не видела, чтобы у уток было такое яркое, разноцветное оперение.

Вскоре птица изящно и грациозно подплыла к Волшебному Острову, и Капитан Билл с Трот могли как следует рассмотреть ее живописный наряд. Оперение утки было сверкающим сочетанием зеленого, голубого и пурпурного цвета разных оттенков, голова была желтой с красным хохолком, а хвост белорозово-фиолетовый. Утка вышла на остров и вперевалочку двинулась к путешественникам, внимательно оглядывая их с ног до головы то одним, то другим глазом, то и дело поворачивая голову.

— Вы пленники Волшебного Острова,— изрекла она, остановившись в двух шагах от них.

— Да,— вздохнула Трот. — Мы пустили корни. Надеюсь, мы вырастем не слишком большими.

— Вы будете становиться все меньше и меньше,— сказала птица,— пока в один прекрасный день от вас не останется ровным счетом ничего. Так обычно бывает с теми, кто попадает на этот остров.

— Откуда ты об этом знаешь и кто ты? — спросил Капитан Билл.

— Я Одинокая Утка,— пояснила птица. — Разве вы не слышали обо мне?

— Нет,— сказала Трот. — Не слышали. Почему ты одинокая?

— Потому что у меня нет семьи, нет родственников.

— А друзья у тебя есть?

— И друзей нет. И мне совершенно нечего делать. Я живу на белом свете давным-давно и буду жить вечно, потому что я родилась в Стране Оз, где никто не умирает. Вы только представьте, что у меня за жизнь — ни семьи, ни друзей и нечем заняться. Мне страшно одиноко.

— Почему бы тебе не подружиться с кем-нибудь и не найти себе занятия по душе? — осведомился Капитан Билл.

— Я не могу ни с кем подружиться. С кем бы я ни встретилась — со зверем, птицей или человеком,— очень скоро хочется с ним распрощаться. Еще несколько минут — и ваше общество тоже станет мне в тягость. Что же касается занятий, то все, кто попадает на моем пути, чем-то заняты. Но это так уныло и бессмысленно, что я предпочитаю безделье.

— Разве тебе не приходится добывать себе пищу охотой? — спросила Трот.

— Нет. В моем Алмазном Дворце, который расположен выше по реке, пища подается мне волшебным образом. Но я редко ем, потому что это так вульгарно.

— Ты, наверное, волшебная Утка,— предположил Капитан Билл.

— Почему это?

— Просто у обычных уток не бывает алмазных дворцов, где пища подается волшебным образом.

— Верно. Вот еще одна причина моего одиночества. Не забудьте, что я единственная утка в Стране Оз и не похожа на уток в других странах.

— Мне кажется, что тебе очень нравится одиночество,— заметил Капитан Билл.

— Не то чтобы мне это нравилось,— ответила разноцветная птица,— но раз такова моя судьба, я горжусь ею.

— Как получилось, что единственная утка в Стране Оз? — удивленно спросила Трот.

— Много лет назад я знала, почему так получилось, но теперь позабыла,— призналась Утка. — Дело не в причине, а в самом явлении. Так что вряд ли так уж обязательно помнить, почему я стала одинокой. Важно, что я Одинокая Утка.

— Мне кажется, тебе было бы веселее жить, если бы ты нашла чем заняться,— посоветовала Трот. — Если тебе не нужно ни-

чего для самой себя, попробуй сделать что-то для других. Тогда у тебя появятся друзья, и тебе не будет одиноко.

— Вот теперь ты мне нравишься все меньше и меньше,— промолвила Утка,— и вскоре мне придется уплыть.

— А ты не могла бы нам помочь? — спросила Трот. — Ведь если ты и впрямь волшебная Утка, тебе нетрудно вызволить нас из беды.

— Я не настолько волшебная, чтобы спасти вас,— сказала Утка. — Волшебства во мне немного, но мне одной его вполне хватает.

— Если бы мы могли присесть хоть ненадолго, мы бы почувствовали себя гораздо лучше,— заметила Трот. — Но тут присесть не на что.

— Значит, придется постоять,— сказала Одинокая Утка.

— А разве ты не смогла бы наколдовать нам пару табуреток? — спросил Капитан Билл.

— Откуда Утке знать, что такое табуретки? — последовал ответ.

— Но ты же не похожа на обычных уток.

— Пожалуй, вы правы. — Странное создание на мгновение задумалось, поглядывая на пленников острова своими круглыми глазками. Затем Утка сказала: — Иногда, когда солнце начинает слишком уж припекать, я велю вырасти мухомору и под ним нахожу тень. Может, вы хотите посидеть на мухоморах?

— Если они выдержат нас, то почему бы нет,— сказал Капитан Билл. — Мы согласны.

— Тогда, прежде чем распрощаться, я сделаю вам парочку,— ответила Одинокая Утка и начала издавать какие-то звуки, похожие на тихое кряканье. На это ушло столь много времени, что Трот не вытерпела:

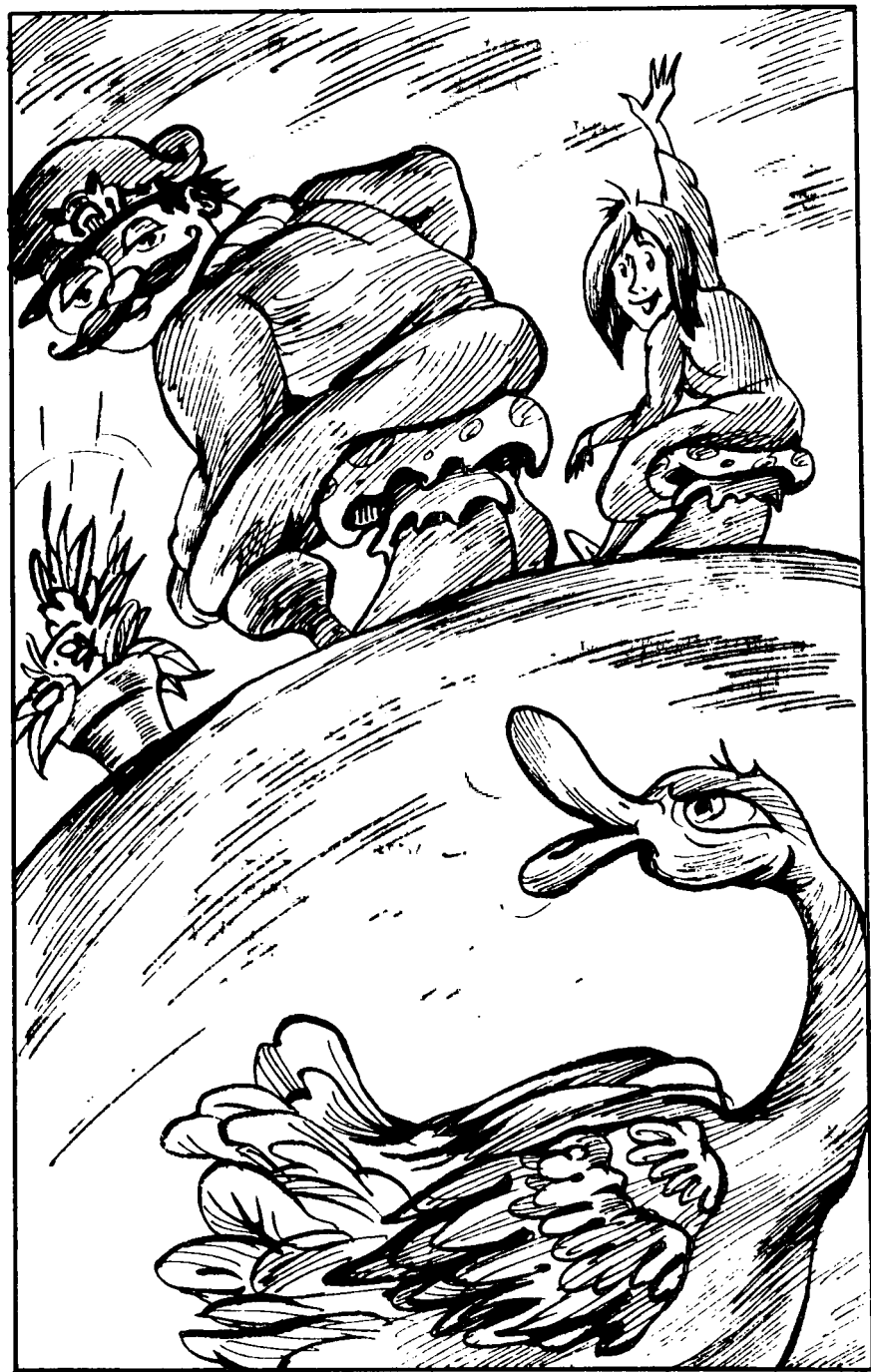
— Ты бы не могла поторопиться и закончить свои причитания? — сказала она. — Если у тебя уйдет все лето, чтобы вырастить мухомор-другой, грош цена твоему волшебству.

— Не мешайте! — суровым голосом отозвалась Одинокая Утка. — Если ваше общество слишком быстро мне сделается в тягость, я буду вынуждена покинуть вас, и вы не получите мухоморов.

Трот мигом притихла, а Одинокая Утка снова взялась что-то шептать и покрюкивать. Капитан Билл вдруг захихикал и пробормотал на ухо Трот:

— Для птицы, страдающей от безделья, она что-то слишком уж суетится. Даже если она вырастит мухоморы, еще большой вопрос, сможем ли мы на них сидеть.

Не успев закончить фразу, моряк почувствовал, как что-то коснулось его сзади. Повернувшись, он увидел у себя за спиной большой мухомор. Он сел на него и почувствовал себя очень удобно. Такой же мухомор вырос и рядом с Трот. Радостно вскрикнув, девочка уселась на гриб-табуретку, оценив ее мягкость и прочность. Когда пленники уселись поудоб-

нее, они заметили, что Одинокая Утка зако-
выляла к воде.

— Огромное спасибо! — крикнула ей вслед
Трот, а Капитан Билл добавил:

— Весьма признателен.

Но Одинокая Утка словно не расслышала.
Даже не обернувшись, разноцветная птица вош-
ла в воду и грациозно поплыла прочь от острова.

16. СТЕКЛЯННЫЙ КОТ НАХОДИТ ЧЕРНЫЙ ЧЕМОДАНЧИК

Когда Кики стал превращать обезьян в сол-
дат, он сделал их слишком большими, и, хотя
деревья в этой части леса росли не так час-
то, туловища воинов получились такими мо-
гучими, что они оказались буквально втис-
нутыми между деревьями.

Кики совершил ошибку: его воины не мог-
ли выбраться из леса. Они даже не могли сде-
лать и шага — мешали ветки и сучья. Даже
если бы воины-гиганты собрались на лесной
полянке, они вряд ли сумели бы выбраться с
нее. Сначала обезьяны, которых Кики не ус-
пел заколдовать, изрядно побаивались гиган-
тов, но, обнаружив, что вооруженные испо-
лины стояли и не двигались, хотя ворчанием
и выражали недовольство, стая обезьян вер-
нулась на место. Обезьяны с любопытством
поглядывали на воинов, не подозревая, что
еще совсем недавно это были их собратья.

Солдаты не видели обезьян, потому что они были гораздо выше самых высоких деревьев, они не могли пошевелить рукой или вытащить из ножен меч — так крепко стиснули их сучья и стволы. Обезьяны же, быстро смекнув, что гиганты совершенно беспомощны, стали карабкаться по ним, и очень скоро вся стая расселась на плечах воинов, с интересом заглядывая в их лица.

— Я твой отец Эбу,— кричал один воин обезьяне, взгромоздившейся ему на левое ухо. — Какой-то негодяй заколдовал меня.

— Я твой дядюшка Пикер,— объяснял второй исполин другой обезьяне.

Очень скоро обезьяны узнали правду и сильно расстроились. Им было жаль своих близких, и они отпускали проклятия по адресу того, кто так жестоко обошелся с ними. Обезьяны так расшумелись, что на их крики подоспели другие их собратья, и вскоре ветви деревьев, окружавших поляну, были заполнены обезьянами.

Этот шум услышал и Ранго, который был повелителем всех обезьян Леса Гугу, и он поспешил узнать, что стряслось с его подданными. Ранго был весьма проницательным Орангутангом. Он сразу понял, что это напроказил тот странный чародей, который был похож на обезьяну, льва и орла одновременно. Он понял, что шестеро воинов оказались беспомощными узниками из-за своих гигантских размеров, но он не мог ничем им по-

мочь. Хотя Ранго опасался новой встречи с ужасным колдуном, он, не теряя времени даром, помчался на большую поляну, чтобы рассказать о беде Леопарду Гугу и разыскать Волшебника: вдруг тот сумеет расколдовать его шестерых пострадавших подданных.

Ранго появился на поляне сразу после того, как Волшебник вернул своим товарищам по несчастью их первоначальный облик. Ранго обрадовался, узнав, что злодей-колдун посрамлен.

— А теперь, великий Волшебник, я прошу тебя поспешить на помощь шестерым моим обезьянам, которых чародей превратил в воинов-гигантов,— сказал Ранго. — Если они так и останутся стоять там, их участь будет поистине плачевна.

Волшебник ответил не сразу. Он решил, что это отличный повод заручиться расположением Ранго и добиться его согласия взять нескольких обезьян в Изумрудный Город.

— Твою просьбу, Ранго, выполнить нелегко,— сказал он наконец. — Ведь чем больше воины, тем сложнее развеять колдовские чары. Но я подумаю, как им помочь.

Волшебник отошел к деревьям, сел на поваленный ствол и сделал вид, что пребывает в размышлениях.

История, рассказанная Серым Орангутангом, очень заинтересовала Стеклянного Кота. Ему захотелось взглянуть на воинов. Услышав, что они возвышались над самыми высокими

деревьями, Кот решил залезть на высокое авокадо, что стояло на опушке: вдруг удастся увидеть оттуда головы гигантов. Не говоря ни слова, стеклянное животное подошло к дереву и, глубоко вонзая свои острые стеклянные когти в кору, быстро вскарабкалось на самую верхушку. Кот и в самом деле увидел вдалеке шесть огромных голов в солдатских шапках с красными и желтыми перьями. Издалека воины выглядели очень грозно, но их обезьяньи сердца сжималась от страха.

Удовлетворив свое любопытство, Стеклянный Кот стал спускаться — на этот раз медленно и осторожно. Внезапно он заметил что-то черное на ветке. Это был чемоданчик Волшебника. Хотя чемоданчик был тяжеловат для такого небольшого животного, как Кот, ему удалось схватить его зубами, снять с ветки и благополучно доставить вниз. Оглядевшись, Кот увидел, что Волшебник сидит на стволе поваленного дерева. Кот спрятал чемоданчик в сухих листьях и затем подошел к Волшебнику.

— Забыл сказать тебе,— начал он,— что Трот и Капитан Билл попали в беду. Я, собственно, пришел сюда, чтобы разыскать тебя и просить срочно идти им на помощь.

— Господи, что случилось? Почему ты не сказал мне об этом раньше? — удивился Волшебник.

— Здесь произошло столько всего интересного, что у меня просто вылетело из го-

ловы сказать тебе о Трот и Капитане Билле. Ты должен им помочь.

— Что с ними приключилось? — спросил Волшебник.

Стеклянный Кот рассказал все по порядку: как они отправились за Волшебным Цветком, который решили подарить Озме на день рождения, как Трот и Капитан попали в плен на Волшебном Острове. Волшебник очень расстроился. Покачивая головой, он сказал:

— Боюсь, я не смогу помочь моим друзьям. Я потерял свой черный чемоданчик.

— А если я его найду, ты пойдешь со мной? — спросил Стеклянный Кот.

— Ну конечно же, — ответил Волшебник. — Но я не думаю, чтобы Стеклянный Кот с розовыми шариками вместо мозгов смог сделать то, что не удалось совершить всем остальным.

— Разве тебе не нравятся мои розовые мозги? — удивился Стеклянный Кот.

— Они неплохо выглядят, — сказал Волшебник, — но все-таки это не настоящие мозги, и вряд ли можно многого от них ожидать.

— Но если я отыщу твой чемоданчик — причем сделаю это прямо сейчас, — признаешь ли ты тогда во всеуслышание, что мои розовые шарики куда лучше ваших обыкновенных человеческих мозгов?

— Я признаю, что они лучше, когда надо что-то отыскать, — неохотно отозвался Волшебник, — но вряд ли у тебя что-то выйдет.

Мы обшарили весь лес, но чемоданчика не нашли.

— Это лишний раз показывает, какие вы умники,— презрительно фыркнул Кот. — Ты лучше полюбуйся, как работают мои шарики. Посмотри-ка на меня!

Волшебник покорно уставился на Кота, потому что очень хотел получить свой чемоданчик. Розовые шарики Кота завращались с удивительной быстротой.

— А теперь следуй за мной! — распорядился Стекланный Кот и отвел Волшебника к тому месту, где спрятал чемоданчик.

— Мои мозги подсказывают мне, что чемоданчик должен быть здесь,— изрек Стекланный Кот.

Затем разрыл листья, и Волшебник с радостным криком схватил свой волшебный чемоданчик. Теперь он не сомневался, что сумеет вызволить из беды Трот и Капитана Билла.

Орангутанг Ранго проявлял нетерпение. Он подошел к Волшебнику и сказал:

— Что ты можешь сделать, чтобы помочь несчастным околдованным обезьянам?

— Давай заключим договор, Ранго,— ответил Волшебник. — Если ты позволишь мне взять с собой в Изумрудный Город дюжину обезьян, которых я верну тебе сразу после дня рождения Озмы, я развею колдовские чары и возвращу шестерым воинам-гигантам их обезьяний облик.

Но Серый Орангутанг отрицательно покачал головой.

— Не могу этого разрешить,— сказал он. — Обезьянам будет одиноко и неудобно в Изумрудном Городе. Тамошние жители будут дразнить их и швырять в них камнями, а они в ответ начнут драться и кусаться.

— Жители Изумрудного Города не увидят их до дня рождения,— пообещал Волшебник. — Я сделаю их маленькими-премаленькими и помещу их в надежную клетку в моей комнате, чтобы с ними ничего не случилось. Я буду кормить их самой лучшей пищей, научу их кое-каким трюкам, а когда настанет день рождения Озмы, я велю им спрятаться в пирог. Когда Озма разрежет его, обезьянки выпрыгнут на стол и покажут все, чему я их выучил. На следующий день я привезу их обратно в лес и сделаю такими, какими они были всегда. Они будут только рады: у них появится, что рассказать друзьям и близким. Что ты на это скажешь, Ранго?

— Я скажу “нет”! — Серый Орангутанг был неумолим. — Я не позволю, чтобы мои обезьяны выделяли фокусы на потеху людям Оз.

— Ну что ж,— отвечал Волшебник. — В таком случае я ухожу. Дороти! — обратился он к маленькой девочке. — Нам пора отправляться в путь.

— Но разве ты не расколдуешь шестерых обезьян, превращенных в солдат? — обеспокоенно спросил Ранго.

— С какой стати? — удивился Волшебник. — Если ты не хочешь помочь мне, почему, скажи на милость, я должен помогать тебе?

— Подожди, подожди, — испугался Ранго. — Я передумал. Если ты не станешь обижать моих обезьян, а будешь о них заботиться и вернешь их целыми и невредимыми обратно в лес, я так и быть разрешу тебе взять их в Изумрудный Город.

— Это другое дело! — весело ответил Волшебник. — Пойдем расколдуем солдат-гигантов.

Большая компания двинулась туда, где среди деревьев уныло высились великаны. Вокруг них собрались сотни разных обезьян — шимпанзе, бабуины, орангутанги. Еще издаля было слышно, как они громко переговаривались. Но когда появился Ранго, гвалт моментально стих, и Волшебник быстро взялся за дело. Сначала один, потом другой исполин превратились в самых обычных обезьян. Вскоре все они оказались расколдованными.

Это сделало Волшебника всеобщим обезьяньим любимцем, и когда Серый Орангутанг сообщил, что Волшебник хотел бы взять на две недели в Изумрудный Город дюжину обезьян, и спросил, нет ли добровольцев, добрая сотня обезьян тотчас же вызвалась идти, так велико было их доверие к человеку, выручившему из беды их товарищей.

Волшебник выбрал самых смышленных и послушных, затем раскрыл свой чемоданчик, из которого извлек причудливой формы блюдо, серебряное снаружи и золотое изнутри, насыпал в него какой-то порошок и поджег его. С блюда повалил густой дым, окутавший дюжину отобранных обезьян, а также самого Волшебника, а когда он рассеялся, то блюдо превратилось в золотую клетку с серебряными прутьями, внутри которой поместились все двенадцать обезьян, сделавшихся размером с кулачок.

Сотни обезьян, ставшие свидетелями этого чудесного превращения, выразили удивление и восторг громким лаем, а также сотрясением ветвей деревьев, где они расположились.

— Неплохо придумано, — сказала Дороти, а Серый Орангутанг Ранго воскликнул, что Волшебник Изумрудного Города, вне всякого сомнения, король всех чародеев Страны Оз.

— Нет, нет, — заскромничал Волшебник. — Глинда гораздо более могущественная волшебница, но в простых случаях и я в грязь лицом не ударю. А теперь, Ранго, мы с вами прощаемся, и я обещаю вернуть твоих обезьян в целости и сохранности.

Волшебник устроился на спине Голодного Тигра и держал в руках клетку с обезьянками, стараясь не трясти их. Дороти ехала на Трусливом Льве, а впереди бежал Стекланный Кот и показывал дорогу.

На прощание Леопард Гугу сказал:

— Теперь я понял, что вы настоящие друзья зверей, и лесные обитатели должны вам доверять. Когда бы Волшебник Изумрудного Города и Дороти ни пожаловали в наш лес, они будут здесь в такой же безопасности, как и в самом Изумрудном Городе.

17. УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

— Дело в том, что Волшебный Остров, где томятся Трот и Капитан Билл, тоже находится в Стране Гилликинов,— объяснял Стекланный Кот,— поэтому отсюда до острова ближе, чем из Изумрудного Города. Значит, мы сэкономим массу времени, если двинемся напрямик, через горы.

— Ты уверен, что знаешь дорогу? — спросила Дороти.

— Я знаю Страну Оз лучше, чем кто-либо! — гордо заявил Стекланный Кот.

— Тогда веди нас,— сказал Волшебник. — И без того наши друзья уже много времени провели в плену. Чем скорее мы попадем на остров, тем будет лучше для них.

— Ты сможешь им помочь? — осведомилась Дороти.

— Ну конечно, смогу,— сказал Волшебник. — Но пока я не увижу, в чем, собственно, дело, я не могу сказать, каким способом освобожу их.

— Я слышал о Волшебном Острове, где растет этот удивительный Цветок,— подал голос Трусливый Лев. — Давным-давно, когда я еще жил в лесу, звери рассказывали о нем всякие истории, например, о том, как Цветок поместили там, чтобы заманивать в западню людей и зверей.

— Этот Цветок действительно красив? — спросила Дороти.

— Говорят, что в мире нет ничего прекрасней,— сказал Лев. — Сам я его не видел, но другие звери рассказывали, что, оказавшись на берегу реки, они видели, как чудесное растение в золотом горшке то и дело расцветало новыми цветами всех видов, окраски, размеров. Если сорвать цветок, то он останется у того, кто его сорвал, но если цветы не трогать, то, распустившись, они быстро увядают и исчезают неведомо куда, а на их месте распускаются новые. Это свойство и делает Волшебное Растение самым замечательным и удивительным во всем мире.

— Но это все легенды,— сказала Дороти. — Кто-нибудь из твоих друзей срывал цветок с этого Волшебного Растения?

— Нет,— признался Трусливый Лев,— говорят, что если человек или зверь ступит ногой на остров, где стоит золотой горшок, он тотчас пускает корни и не может сдвинуться с места.

— А что с ними бывает потом? — спросила Дороти.

— Они делаются все меньше и меньше, пока в один прекрасный день и вовсе не исчезают.

— В таком случае,— сказала Дороти,— нам надо торопиться, а то Трот и Капитан Билл сделаются совсем крошечными.

Во время этого разговора они не сбавляли ходу, потому что Трусливому Льву и Голодному Тигру нельзя было отставать от летевшего стремглав Стеклянного Кота. Когда Лес Гугу кончился, перед ними открылась горная гряда, а за ней широкая долина, потом еще густой лес, хотя по размерам своим и уступавший тому, где правил Леопард.

— В этом лесу течет река, на которой расположен Волшебный Остров, где стоит золотой горшок,— пояснил Кот. — Дороги в лесу нет, но если мы будем идти все время на восток, то выйдем к реке, а там уже нетрудно будет отыскать остров.

— Ты в этих местах уже бывал? — поинтересовался Волшебник.

— Именно здесь — нет,— сказал Кот,— но я твердо знаю, что мы обязательно выйдем к реке, если будем идти точно на восток.

— Тогда вперед! — воскликнул Волшебник.

Стеклянный Кот снова двинулся в путь. Сначала было довольно легко следовать за ним среди деревьев, но постепенно лес становился все глуше, кусты и деревья росли так тесно, что приходилось с трудом продираться через них, и в конце концов путешественни-

ки оказались в такой чащобе, что даже Стекланный Кот не мог ступить и шагу вперед.

— Не лучше ли нам повернуть назад и поискать тропинку? — предложил Голодный Тигр.

— Ты меня удивляешь,— упрекнула Дороти Стекланного Кота, строго глядя на прозрачное создание.

— Я и сам удивлен,— ответил Кот. — Но обходить лес кругом слишком долго, вот я и подумал, что лучше будет пойти напрямик.

— Мы тебя ни в чем не виним,— сказал Волшебник. — А вместо того чтобы поворачивать назад, я попробую прорубить нам дорогу.

Он открыл свой черный чемоданчик и, порывшись среди своих волшебных инструментов, извлек маленький топорик, сделанный из такого сверкающего металла, что он заблестел даже в темной чаще. Волшебник положил топорик на землю и скомандовал:

Эй, топор, поработай всласть.

Помоги на остров волшебный попасть.

Топорик начал двигаться, и его лезвие засверкало в воздухе, прорубая дорогу в зарослях деревьев и кустов. Путешественники смогли продолжить путь, причем даже не сбавляя скорости. Топорик работал с такой головокружительной быстротой, что было заметно только сверкание слева и справа, слева и справа. В лесу появилась просека, и топорик,

выполнив свою задачу, застыл неподвижно на земле.

Волшебник поднял чудесное орудие, аккуратно вытер его шелковым платком и снова спрятал в чемоданчик. Через некоторое время они вышли к реке.

— Минуточку,— бормотал Кот, оглядываясь по сторонам. — По-моему, Волшебный Остров выше по течению, значит, надо немного пройти направо.

Они двинулись по берегу реки, которая вскоре стала шире, а потом сделала крутой поворот. Миновав эту излучину, они было прибавили ходу, как вдруг кто-то крикнул:

— Осторожней!

Путешественники тотчас же остановились, и Волшебник громко спросил:

— В чем дело?

— Вы чуть не раздавили мой Алмазный Дворец,— снова раздался тот же голос, и перед путешественниками появилась утка поразительной расцветки. — Звери и люди на удивление неуклюжи,— говорила она раздраженным голосом. — К тому же я не понимаю, зачем вас сюда занесло. Что вам здесь надо?

— Мы идем вызволять из беды наших друзей, которые застряли на Волшебном Острове,— пояснила Дороти.

— Я их знаю,— сказала Утка. — Я была на острове, и они действительно там крепко застряли. Вы можете спокойно отправляться до-

мой, потому что никакая сила не поможет им спастись.

— Но это сам Волшебник Изумрудного Города,— пояснила Дороти, показывая на маленького и смешного человечка с клеткой в руках.

— Ну а я Одинокая Утка,— последовал ответ, и водоплавающая птица распушила свои разноцветные перышки, чтобы предстать перед путниками во всей красе. — Я и сама лесная волшебница, и это могут подтвердить все здешние звери, но даже я не в силах развеять колдовские чары этого острова.

— Вы одиноки, потому что волшебница? — поинтересовалась Дороти.

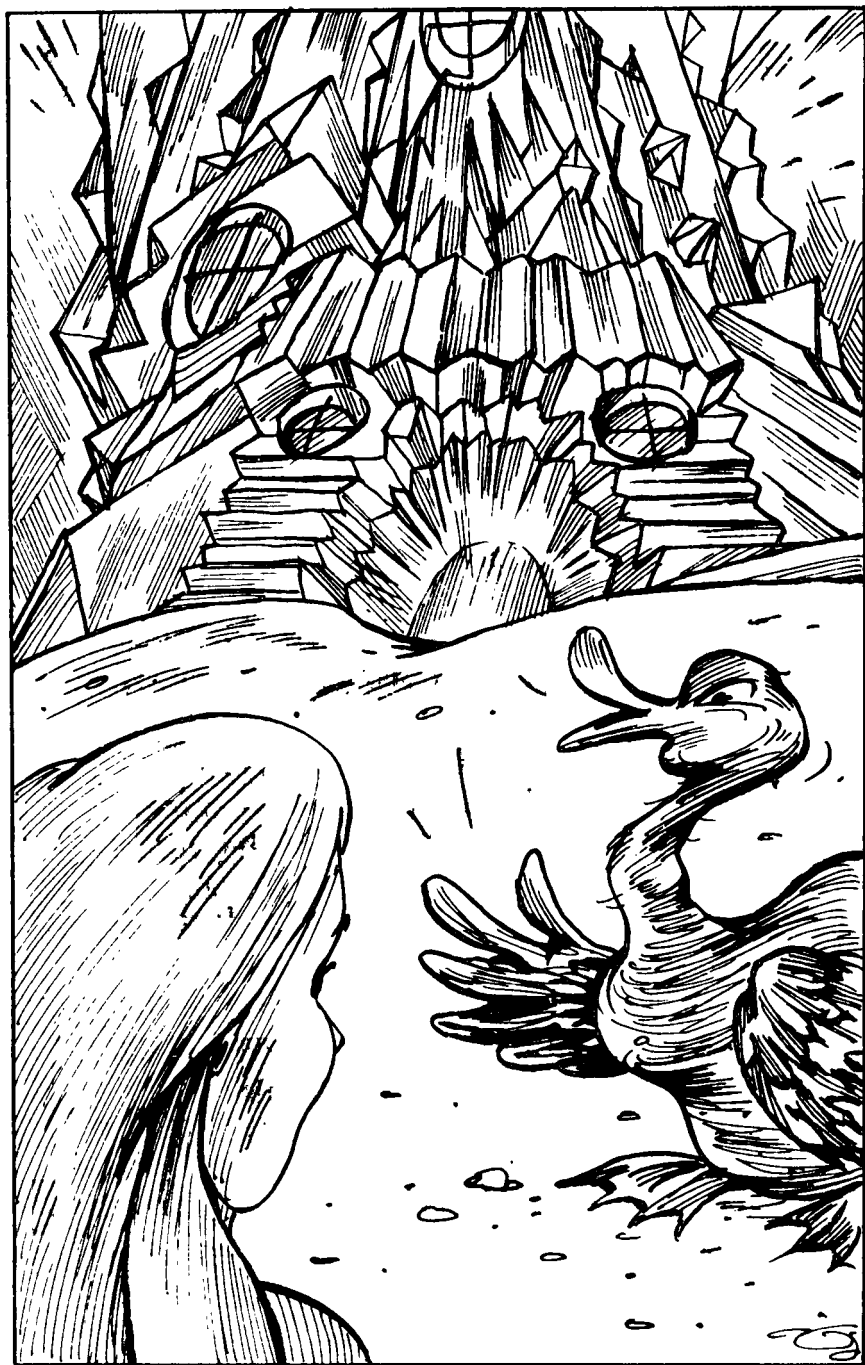
— Нет. Я одинока, потому что у меня нет ни семьи, ни друзей. Я люблю одиночество, так что, пожалуйста, не набивайтесь ко мне в друзья. Идите своей дорогой и не наступите на мой Алмазный Дворец.

— А где он? — спросила Дороти.

— Вон за этим кустом.

Дороти прыгнула с Трусливого Льва и побежала взглянуть на Алмазный Дворец, хотя его владелица громко закрикала, выражая тем самым свое неудовольствие. Обойдя куст, Дороти увидела сверкающее сооружение из алмазов чистейшей воды. В стене имелось небольшое отверстие, достаточное, чтобы внутрь могла пролезть утка.

— Где ты нашла столько алмазов? — удивленно спросила Утку Дороти.

— В горах есть место, где их полным-полно, словно камешков на речном дне,— отвечала Одинокая Утка. — Я переносила их в клюве по одному и бросала в реку, чтобы течением их отшлифовало. Ну а потом я построила из них себе дворец. Не думаю, чтобы где-то еще было здание из одних алмазов.

— Я, по крайней мере, таких не встречала,— призналась Дороти. — Но я не понимаю, зачем нужно было так стараться, если ты живешь во дворце одна-одинешенька. Ты вполне могла бы обойтись домиком из камней или веток.

— Тебе и не понять,— возразила Одинокая Утка. — Но я считаю так: дом должен нравиться хозяину, а не всем остальным. Я живу в Алмазном Дворце, и мне он очень нравится. А что о нем думают другие, меня не интересует.

— Мне он тоже очень нравится,— сказала Дороти. — У него такой симпатичный вид и...— Тут она замолчала, потому что Одинокая Утка скрылась в своем дворце, даже не подумав попрощаться. Дороти вернулась к своим друзьям, и они снова продолжили путешествие.

— Как ты думаешь,— обеспокоенно обратилась Дороти к Волшебнику,— Одинокая Утка сказала правду, что никто не в силах развеять колдовские чары этого острова?

— По-моему, Одинокая Утка не права,— ответил Волшебник серьезным тоном. — Но очень может быть, что расколдовать чары

будет нелегко. Но я, конечно, сделаю все, что в моих силах.

Слова Волшебника не совсем успокоили девочку, но она не сказала ни слова, пока они не увидели за излучиной реки Волшебный Остров.

— Они там! — воскликнула Дороти.

— Да, я их вижу! — кивнул Волшебник. — Они сидят на двух огромных мухоморах.

— Странно! — заметил Стекланный Кот. — Когда я уходил, никаких мухоморов там не было.

— Какой прелестный цветок! — в восторге закричала Дороти, когда ее взгляд упал на Волшебное Растение в золотом горшке.

— Сейчас нам не до цветка, — возразил Волшебник. — Первым делом нам надо освободить наших друзей.

К этому времени они оказались как раз напротив острова. Трот и Капитан Билл увидели их и стали звать на помощь.

— Как вы там? — крикнул Волшебник, сложив ладони рупором, чтобы его лучше слышали.

— Мы угодили в переплет! — отозвался Капитан Билл. — Мы сидим на якоре и не можем двинуться, потому что не знаем, как перерезать трос.

— Что он хочет этим сказать? — не поняла Дороти.

— Мы не можем сделать ни шагу! — крикнула изо всех сил Трот.

— Почему? — удивилась Дороти.

— Наши ноги пустили корни,— объяснила Трот.

Переговариваться на таком большом расстоянии было трудно, и поэтому Волшебник сказал Стеклянному Коту:

— Отправляйся на остров и скажи нашим друзьям, чтобы они потерпели еще немножко. Мы их обязательно вызволим. Но на это уйдет какое-то время, потому что я не знаком с магией Волшебного Острова и мне придется поломать голову. Но скажи им, что я обязательно потороплюсь.

Стеклянный Кот опять перешел реку под водой и передал слова Волшебника пленникам, а Волшебник раскрыл чемоданчик и начал возиться со своими инструментами.

18. МАГИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ВОЛШЕБНИКА ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

Сначала Волшебник установил маленький серебряный треножник, куда поставил золотую чашу. В нее он насыпал два порошка — розовый и голубой — и налил желтой жидкости из хрустального флакона. Затем он стал бормотать какие-то заклинания, в чаше началось бурление и шипение, и в воздух стали подниматься клубы фиолетового дыма и образовали большое облако. Это облако поплыло по направлению к острову и окутало Трот

и Капитана Билла, а также мухоморы, на которых они сидели, и сам Волшебный Цветок.

Затем, когда облако растаяло, Волшебник крикнул пленникам:

— Ну как, вы освободились?

Трот и Капитан Билл пытались пошевелить ногами, но у них ничего не получилось.

— Нет,— крикнули они хором.

Волшебник задумчиво потер свою лысую макушку и затем вытащил из чемоданчика новые приспособления.

Он взял серебряный пистолет, зарядил его черным шариком и выстрелил в сторону Волшебного Острова. Шарик разорвался над головой Трот, осыпав девочку множеством искр.

— Ну вот,— сказал Волшебник. — Теперь, я уверен, она свободна.

Но Трот по-прежнему не могла пошевелить ногами, и огорченный Волшебник был вынужден придумывать что-то другое.

Целый час он работал не разгибая спины, используя все, что было в его черном чемоданчике, но освободить Трот и Капитана Билла ему не удавалось.

— Вот беда! — воскликнула Дороти. — Наверное, нам все-таки придется обратиться к Глинде.

Услышав это, Волшебник густо покраснел. Бедняге было стыдно, что он ничего не может поделать с колдовскими чарами Волшебного Острова.

— Подожди немного, Дороти,— сказал он. — У меня в запасе осталось еще кое-что. Не могу представить, какой чародей заколдовал этот остров. Я ведь в состоянии победить любого из магов, чародеев, колдунов и волшебников Страны Оз. Это все равно как отпереть запертую дверь. Нужно подобрать правильный ключ.

— Но вдруг у тебя нет с собой правильного ключа? — предположила Дороти.

— Значит, нам придется его изготовить,— отвечал он.

Тем временем Стекланный Кот снова совершил переход под водой и оказался на берегу реки с Волшебником.

— Они там порядком перепугались,— сказал он,— потому что с каждой минутой становятся все меньше и меньше. Когда я уходил, Трот и Капитан Билл уменьшились вдвое по сравнению с тем, какими были раньше.

— Пожалуй,— задумчиво произнес Волшебник,— мне надо отправиться на остров, где я могу спокойно переговорить с ними обоими. Как они туда попали?

— Приплыли на плоту,— сказал Кот. — Он там, на острове.

— У тебя, наверное, не хватит сил пригнать плот сюда?

— Да, я вряд ли сдвину его с места,— сказал Кот.

— Давай я попробую,— сказал Трусливый Лев. — Я ужасно боюсь оказаться пленником

Волшебного Острова, но все-таки хочу попробовать столкнуть плот в воду и пригнать сюда.

— Спасибо, друг мой,— сказал Волшебник.

Лев прыгнул в реку и поплыл к острову. Ухватив плот одной лапой, он развернулся и ударил по воде остальными тремя, причем сделал это с такой силой, что ему удалось стащить плот и пригнать его к берегу, на котором был Волшебник.

— Отлично! — воскликнул Волшебник. — Я еду на остров.

— Можно я поеду вместе с тобой? — попросила Дороти.

Волшебник заколебался.

— Если ты обещаешь мне не сходить с плота на остров, то я возьму тебя,— сказал он наконец. Велев Голодному Тигру и Трусливому Льву охранять клетку с обезьянками, он подошел к плоту и ступил на него. За ним на плот взошла Дороти.

Весло, что сделал Капитан Билл, осталось на плоту, поэтому маленький Волшебник не очень ловко, но все же пригнал плот на остров к тому месту, где стояли Трот и Капитан.

Дороти ужаснулась, увидев, как уменьшились ее друзья.

— Если вам не удастся нас спасти в ближайшее время,— сказала Трот,— от нас ничего не останется.

— Не волнуйся, моя дорогая,— сказал Волшебник и вынул из чемоданчика свой топорик.

— Зачем тебе топорик? — забеспокоился Капитан.

— Это волшебный топорик,— пояснил Волшебник. — Когда я говорю ему: “Руби!” — он рубит. Я хочу, чтобы он обрубил корни на ваших ногах,— я надеюсь, вы успеете добежать до плота, пока не вырастут новые.

— Не надо! — тревожно крикнул моряк. — Не надо! Корни эти из наших тел, и они питаются нашими соками.

— Отрубить их,— продолжила Трот,— все равно что отрубить нам пальцы.

Волшебник снова положил топорик в чемоданчик и извлек серебряные щипцы.

— Растите! — велел он щипцам, и те стали удлиняться, пока Волшебник, стоя на плоту, не смог дотронуться ими до пленников.

— А теперь что ты задумал? — подозрительно осведомился Капитан, испуганно взирая на щипцы.

— Этот магический инструмент вырвет вас с корнями и перенесет на плот,— сказал Волшебник.

— Только этого не хватало! — простонал моряк. — Нам же будет страшно больно.

— Вырвать нас с корнем — все равно что вырвать зуб,— согласилась с ним Трот.

— На место! — скомандовал Волшебник щипцам, и те снова сделались маленькими и исчезли в чемоданчике.

— Похоже, нам пришел конец,— вздохнул Капитан Билл.

— Передай, пожалуйста, Озме, милая Дороти, что мы хотели сделать ей подарок,— сказала Трот. — Она не будет на нас сердиться. Волшебный Цветок прелестен, но его красота служит приманкой — она заманивает людей на этот остров и губит их. Веселитесь на празднике Озмы без нас. Я надеюсь, что жители Изумрудного Города будут время от времени вспоминать нас с Капитаном Биллом.

19. ДОРОТИ И ПЧЕЛЫ

Расстроенная Дороти изо всех сил старалась взять себя в руки и не разрыдаться.

— И это все, что ты можешь? — спросила она Волшебника.

— Увы! — грустно отвечал он. — Но я хочу еще подумать не торопясь — я хотел сказать, подумать быстро...может, что-то и придумаю.

Некоторое время Дороти и Волшебник молча сидели на плоту, а Трот и Капитан тоже молча сидели на мухоморах — и становились все меньше и меньше.

Вдруг Дороти сказала:

— Волшебник! Я кое-что придумала!

— Что же ты придумала? — недоверчиво отозвался он.

— Ты не забыл волшебное слово, с помощью которого можно превращать людей во что угодно?

— Конечно, нет.

— Тогда ты можешь превратить Трот и Капитана Билла в птиц или пчел, и они перелетят с острова на берег. А там ты снова превратишь их в самих себя.

— Ты можешь это сделать, Волшебник? — оживился Капитан Билл

— Вроде бы да.

— Даже несмотря на наши корни? — недоверчиво спросила Трот.

— Почему бы и нет? Корни принадлежат вам, а если вы превратитесь в пчел, корни тоже превратятся вместе с вами, и тогда вы сможете покинуть этот жуткий остров.

— Ну так давай превращай нас скорее! — вскричал Капитан.

Медленно и отчетливо Волшебник произнес:

— Я хочу, чтобы Трот и Капитан Билл превратились в пчел — Пирцхгшл!

К счастью, волшебное слово он произнес как полагается, и тотчас же Трот и Капитан Билл исчезли, а с мухоморов в воздух взлетели две пчелы.

— Ура! — весело закричала Дороти. — Они спасены!

— Конечно, спасены, — отозвался довольный Волшебник.

Пчелы немного покружили над плотом, а затем полетели на берег, где стояли в ожидании Голодный Тигр и Трусливый Лев. Волшебник схватил весло и стал грести с удво-

енной энергией. Когда плот причалил к берегу, Дороти и Волшебник выпрыгнули на берег, и маленький человечек взволнованно воскликнул:

— А где наши пчелы?

— Пчелы? — удивился Трусливый Лев, который успел подремать и не знал, что произошло на Волшебном Острове.

— Да, тут должны быть две пчелы.

— Две пчелы? — переспросил, зевая, Голодный Тигр. — Их нет. Одну пчелу съел я, а вторую Трусливый Лев.

— Какой кошмар! — воскликнула Дороти, в ужасе вскидывая вверх руки. — Вы съели Трот и Капитана Билла!

Но в этот самый момент она услышала жужжание, и на плечо к ней опустились две пчелы.

— А вот и мы! — пропищал в самое ухо Дороти тоненький голосок. — Я Трот.

— А я Капитан Билл, — сказала вторая пчела.

Дороти на радостях чуть не лишилась чувств, а Волшебник, который стоял неподалеку, услышал эти голоса и сказал:

— Надо полагать, вы не единственные пчелы на этом лугу, но все же на вашем месте я бы держался подальше от Трусливого Льва и Голодного Тигра, пока вы опять не станете самими собой.

— Преврати их обратно в людей, — попросила Дороти Волшебника. — Они такие кро-

шечные, что с ними может случиться все, что угодно.

Волшебник произнес необходимые заклинания, и тотчас же перед путешественниками предстали Трот и Капитан Билл. Они снова были того же роста, что и до посещения Волшебного Острова. Ужасные корни исчезли без следа.

Пока Дороти обнимала плачущую Трот, Волшебник обменялся рукопожатием с Капитаном Биллом, поздравив его с благополучным избавлением. Старый моряк был так этому рад, что пожал лапу Трусливому Льву и, сняв шляпу, отвесил поклон обезьянкам в клетке.

Затем он сделал странную вещь. Он подошел к большому дереву, вынул свой нож, отрезал большой кусок коры. Затем он сел на землю, извлек из одного из своих бездонных карманов, наполненных всякой всячиной, кусок бечевки и привязал кусок коры к подметке сапога на своей настоящей ноге.

— Зачем ты это делаешь? — удивился Волшебник.

— Хочу съездить еще раз на остров.

— И снова пустить там корни?

— Нет, на этот раз я знаю, как обвести вокруг пальца это колдовское местечко. Я заметил, что моя деревянная нога не пустила там корни, то же самое можно сказать и о стеклянных лапах Кота. Зато настоящие ноги, из плоти и крови, мгновенно прорастают. У

нашей обуви кожаные подметки, а кожа эта из шкур животных. Наши носки и чулки — из овечьей шерсти. Поэтому, когда мы высадились на Волшебном Острове, мы сразу же приросли к той почве. Но моя деревянная нога оказалась на свободе. Вот я и хочу обернуть корой дерева вторую ногу, чтобы свободно передвигаться по острову.

— Но зачем тебе надо туда возвращаться? — не поняла Дороти.

— Разве ты не видела Волшебный Цветок в золотом горшке? — в свою очередь задал ей вопрос Капитан Билл.

— Конечно, видела, и мне он очень понравился.

— Так вот, мы с Трот хотели преподнести этот Цветок в подарок Озме на день рождения, и я хочу взять его с нами в Изумрудный Город.

— Это было бы просто замечательно! — воскликнула Трот. — Если, конечно, ты уверен, что сможешь его вывезти с острова и при этом не пострадаешь.

— Думаю, что со мной теперь ничего не случится, — сказал моряк, — но даже если я опять там застряну, я не сомневаюсь, что Волшебник меня оттуда вытащит.

— Конечно, конечно, — торопливо сказал Волшебник. — Если ты хочешь попытать удачи, Капитан, то в добрый путь, а мы будем следить за тобой отсюда.

Моряк снова сел на свой плот и вскоре уже причаливал к Волшебному Острову. Он подо-

шел к золотому горшку, обхватил его обеими руками и легко поднял его. Затем он перенес его к плоту и осторожно поставил на него. Все это никак не отразилось на поведении этого удивительного растения, потому что, когда Капитан Билл поднял горшок, куст был усыпан нарциссами, пока он его нес, на нем появились тюльпаны, а когда поставил на плот, там уже распускались гладиолусы. Пока моряк совершал переход от острова к берегу, где его с нетерпением ждали друзья, на цветке успело смениться семь видов цветов.

— Чародей, который поставил горшок на острове, наверное, и не подозревал, что кто-то возьмет и унесет его,— заметила Дороти.

— Он был уверен, что только люди могут попытаться завладеть цветком, но для них была придумана ловушка,— сказал Волшебник.

— Теперь же,— добавила Трот,— никто и не подумает высаживаться на острове, так что он больше ни для кого не опасен.

— Ну вот! — воскликнул Капитан Билл, торжественно выходя с золотым горшком на берег. — Если кто-нибудь сделает Озме подарок прекраснее, хотел бы я знать, что это такое.

— Озма будет в восторге,— согласилась Дороти, глядя, как чайные розы сменяются фиалками.

— В восторге будут все жители Изумрудного Города,— радостно подхватила Трот. —

Это будет подарок Озме от нас с Капитаном Биллом.

— По-моему, и я к этому подарку имею кое-какое отношение,— вставил Стекланный Кот. — Я обнаружил Цветок, я привел вас к нему и, наконец, я бегал за Волшебником, когда вы застряли на острове.

— Это верно,— согласилась Трот. — Я обязательно расскажу об этом Озме — она оценит твои старания.

20. ОБЕЗЬЯНИЙ БУНТ

— Теперь,— сказал Волшебник,— нам пора домой. Но как нам быть с этим золотым горшком? Капитан Билл не сможет нести его в руках всю дорогу, это очевидно.

— Да,— согласился моряк. — Горшок тяжеловат. Мне придется отдыхать каждые пять минут.

— А ты мог бы везти горшок на спине? — спросила Дороти Трусливого Льва.

— Пожалуй, только надо его как-то прикрепить,— отвечал Лев.

— Если горшок свалится, он может разбиться, и тогда все наши старания окажутся напрасными,— сказала Трот.

— Сейчас я все устрою,— пообещал Капитан Билл. — Я срублю дерево, сделаю из него дощатую подставку и поставлю на нее горшок. — Не теряя даром времени, он энергич-

но взялся за дело, но всем так хотелось поскорее двинуться в путь, что казалось, время тянется слишком долго.

Тогда Волшебник извлек из чемоданчика маленькую пилу, которая сразу так засверкала на солнце, словно была из серебра, и сказал:

А ну-ка, пила, прыг-скок!

Нужна подставка под наш Цветок.

Тотчас же пила заработала, да так быстро, что не успели путешественники оглянуться, как дерево было повалено и распилено на доски. Пила знала, для чего будет подставка, поэтому с одной стороны подставка получилась совершенно плоской, а с другой имелось углубление — как раз по форме спины Льва.

— Вот это я понимаю! — восхитился Капитан Билл. — У тебя случайно нет второй такой пилы, Волшебник?

— Увы,— отвечал тот, бережно протирая пилу шелковым платком и пряча ее обратно в чемоданчик. — Эта пила единственная в мире. Но если бы их появилось много, было бы даже неинтересно.

Тем временем подставка была закреплена у Льва на спине плоской стороной вверх, и Капитан Билл осторожно водрузил на нее золотой горшок.

— На всякий случай,— сказал он,— я буду идти рядом и придерживать его рукой.

Трот и Дороти сели на Голодного Тигра, установив между собой клетку с обезьянками.

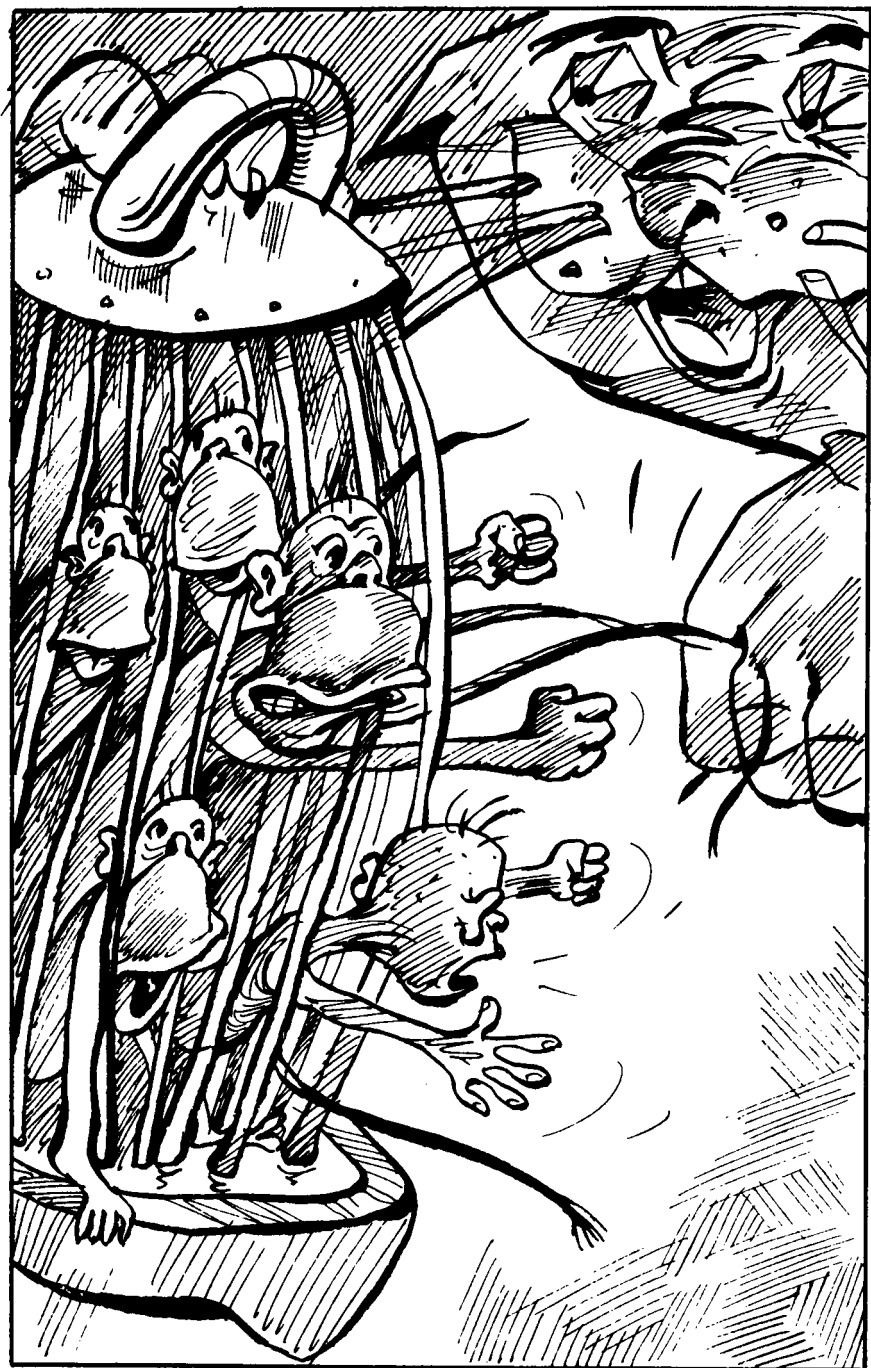

Но Волшебнику, как и Капитану Биллу, пришлось идти пешим ходом. Процессия двигалась медленно, что вызывало неудовольствие Стеклянного Кота, которому хотелось поскорее вернуться в Изумрудный Город.

Сначала Кот дулся и молчал, но потом неожиданно нашел себе неплохое развлечение. Длинные обезьяньи хвосты то и дело просовывались между прутьев клетки, а Кот хватал их и сильно дергал. Обезьяны начинали верещать, что доставляло немалое удовольствие стеклянному существу. Трот и Дороти пытались заступиться за обезьянок, но, стоило им отвернуться, Кот снова принимался шалить. Его движения были молниеносны, и обезьянкам не удавалось вовремя убрать хвосты. Они бранили Кота, бросали на него сердитые взгляды и трясли прутья клетки, но выбраться не могли, и Кот только покатывался со смеху.

Когда путешественники выбрались из лесу и оказались на равнине, в Стране Жевунов, начало темнеть, и они решили заночевать возле ручья. Волшебник с помощью магического искусства создал три палатки со всем необходимым для удобного ночлега.

Средняя палатка предназначалась Трот и Дороти, и в ней стояли две кровати с одеялами и подушками и два стула. Во второй палатке тоже были две кровати и два стула — там должны были разместиться сам Волшебник и Капитан Билл. В третьей — Трусливый

Лев, Голодный Тигр, Стеклянный Кот и клетка с обезьянками. На лужайке перед палатками Волшебник развел костер, чтобы приготовить ужин в Волшебной Кастрюльке.

Поев и наговорившись, путешественники разошлись по палаткам и в скором времени крепко заснули. Тигр и Лев тоже было задремали, но проснулись от обезьяньих криков: Стеклянный Кот снова стал дергать их за хвосты. Рассердившись, что ему не дают спать, Голодный Тигр закричал: “А ну прекратите этот гам!” — и, увидев, что это проказничает Кот, попытался ударить его лапой. Кот успел вовремя увернуться, и удар пришелся по клетке, у которой оказались погнутыми два прута.

Затем Тигр снова задремал, но обезьяны обнаружили, что проем между прутьями достаточно велик и они вполне могут вылезти из клетки. Но они не вылезли, а, напротив, сгрудившись, стали о чем-то шептаться. Затем они высунули хвосты наружу и затихли. Когда же Стеклянный Кот снова подкрался к клетке и дернул одну из обезьян за хвост, ее товарищи одновременно выскочили наружу и облепили Стеклянного Кота. Они силой вытолкали его из палатки и потащили к берегу ручья. Еще раньше обезьяны заметили, что берег покрыт густой сине-черной липкой грязью, и, притащив Кота к ручью, они измазали этой грязью его с ног до головы, не забыв залепить ею глаза и уши стеклянного про-

казника, лишив его тем самым возможности видеть и слышать. Кота измазали так сильно, что уже не видно было ни его розовых шариков-мозгов, ни рубинового сердца.

Сделав свое черное дело, они отвели Стеклянного Кота обратно в палатку, а сами снова забрались в клетку.

К утру грязь засохла и покрыла Кота прочной коркой иссиня-черного цвета. Увидев своего спутника в таком жалком виде, Трот и Дороти пришли в ужас, но Волшебник покачал головой и сказал, что это ему хороший урок — не надо дразнить обезьянок.

У Капитана Билла руки были очень сильными, и ему удалось выпрямить погнутые прутья. Починив клетку, он спросил Волшебника, не помыть ли ему Стеклянного Кота в ручье.

— Не стоит,— сказал Волшебник. — Кота следует наказать. Пусть он идет в таком виде в Изумрудный Город. Глупое создание настолько тщеславно, что появиться перед жителями Страны Оз в таком виде будет для него самым настоящим позором. Надеюсь, что он надолго запомнит этот урок и не будет больше обижать обезьян.

Но поскольку Стеклянный Кот не мог ни видеть ни слышать, Волшебник счистил грязь с его глаз и ушей, а Дороти, намочив свой носовой платок, как следует их промыла. Как только это было сделано, Стеклянный Кот сердито сказал:

— Надеюсь, вы порядком накажете этих обезьян за то, что они со мной сделали.

— Нет,— сказал Волшебник. — Ты сам первый начал озорничать, обезьяны просто отплатили тебе тем же. Я рад, что тебя как следует проучили.

Кот хотел сам отмыть грязь, но Волшебник ему этого не позволил, сказав, что пора возвращаться в Изумрудный Город.

— Это только часть наказания,— сказал он Коту. — Когда мы придем во дворец, над тобой вдоволь посмеются Озма, Страшила, Железный Дровосек и многие-многие другие.

— И Розовый Котенок,— добавила Дороти.

Услышав про Розового Котенка, Кот и вовсе пал духом. Котенок постоянно спорил с ним, доказывая, что плоть и кровь благороднее стекла, а Стекланный Кот, в свою очередь, презрительно замечал, что у Котенка нет таких замечательных розовых шариков-мозгов. Но розовые мозги были замазаны толстым слоем грязи, и мысль о том, что Розовый Котенок может увидеть его в таком жалком виде, приводила Стекланного Кота в самый настоящий ужас.

Несколько часов Стекланный Кот послушно вышагивал вместе со всеми, но где-то в полдень он улучил удобный момент, когда на него никто не обращал внимания, и, шмыгнув в сторону, скрылся в высокой траве. Он вспомнил, что где-то поблизости должно быть небольшое озерцо. К нему-то и помчался он во весь опор.

Отсутствие Кота было замечено, только когда путники сделали привал на обед, но было поздно устраивать за ним погоню.

— Кот, наверное, побежал куда-то отмыться,— предположила Дороти.

— Ну и пускай,— примирительно сказал Волшебник. — Он и так получил хороший урок. К тому же не будем забывать, что стеклянное существо спасло жизнь Трот и Капитану Биллу.

— После того как завело их на этот страшный остров,— отозвалась Дороти. — Но я с тобой согласна: Кот и так наказан и больше не будет таскать обезьян за хвосты.

Стеклянный Кот так и не вернулся к своим бывшим спутникам. Во-первых, он был на них обижен, а во-вторых, они двигались слишком медленно. Когда процессия прибыла в королевский дворец, первое, что увидели путешественники — свернувшегося клубочком Стеклянного Кота, чистенького и совершенно прозрачного. Но Кот сделал вид, что не замечает их, и путешественники молча проследовали мимо.

21. КОЛЛЕДЖ АТЛЕТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ

Дороти и ее друзья прибыли во дворец как раз вовремя, потому что Озма проводила в тронном зале заседание верховного суда и

разбирала жалобу Жука-Кувыркуна, С.У. и В.О., на студентов Королевского Колледжа Атлетических Искусств, который он возглавлял.

Колледж был в Стране Жевунов, неподалеку от Изумрудного Города, чтобы студенты могли посвящать все свое время таким упражнениям, как гребля, футбол, и другим. Профессор Кувыркун изобрел Таблетки Учености, которые студенты должны были принимать после завтрака. Таблетки эти помогали студентам осваивать арифметику, алгебру и другие разделы математики. После обеда студенты принимали таблетки, помогающие овладевать географией. Были таблетки, помогающие писать самые трудные слова без ошибок, таблетки, обучающие истории, механике, кулинарии, и дело было вовсе не в способностях учащихся, а в том, принимали они таблетки или нет. Вовремя принятая таблетка тотчас же добавляла знания. Этот метод, придуманный Профессором Кувыркуном, экономит бумагу, учебники, а также время, какое тратят учащиеся обычных школ, чтобы овладеть всеми этими премудростями. Вместо этого учащиеся все свое время проводят в занятиях спортом, чего не могут себе позволить их товарищи в странах, где еще не изобретены такие чудесные таблетки.

Однако случилось так, что Профессор Кувыркун, на свою беду, придумал и таблетку, которая в концентрированном виде содержа-

ла в себе тарелку супа, порцию жареной рыбы или мяса, салат и что-нибудь сладкое. У того, кто принимал такую таблетку, создавалось впечатление, что он сытно пообедал.

Возгордившись этим изобретением, Профессор Кувыркун стал давать своим ученикам такие таблетки вместо обычной пищи. Те начали протестовать, потому что им хотелось получать удовольствие от еды. Что это за обед, говорили они, когда тебе дают маленькую таблетку и велят ее запить водой. Они стали отказываться от Очень Питательных Таблеток. Профессор стал настаивать, и дело кончилось тем, что однажды ученики старшего класса подкараулили ученого мужа и бросили его в реку прямо в одежде. Все знали, что Жуки-Кувыркуны не умеют плавать, и изобретатель чудесных таблеток пролежал на дне реки в полной беспомощности, пока какой-то рыболов случайно не зацепил крючком его за ногу и не выудил из воды.

Профессор, естественно, возмутился таким поведением своих питомцев, и потому он привел весь старший класс в Изумрудный Город, надеясь, что Озма их строго накажет.

Очаровательная правительница Страны Оз не стала слишком сурово взыскивать с провинившихся, потому что сама наотрез отказалась принимать Очень Питательные Таблетки вместо обычной пищи, но пока она с большим интересом выслушивала это необычное дело, Капитану Биллу удалось пронести

золотой горшок в комнату Трот, так что его не видел никто, кроме Джелии Джемм, главной служанки Озмы, но Джелия обещала молчать.

Точно так же Волшебнику удалось потихоньку пронести клетку с обезьянками в одну из самых высоких башен дворца, где у него была комната, куда никто не входил без его приглашения. Трот, Дороти, Капитан Билл и Волшебник были очень довольны, что их приготовления так удачно завершились. Трусливый Лев и Голодный Тигр отправились в мраморные конюшни за дворцом, где они жили, и тоже никому не сказали ни слова о путешествии — ни деревянному скакуну, ни Желтой Курице, ни Розовому Котенку.

Трот поливала Волшебный Цветок каждый день и не пускала к себе в комнату никого, кроме своих подруг Бетси Боббин и Дороти, которым только и разрешала любоваться сменой цветов. Оказавшись вдали от Волшебного Острова, это удивительное растение не утратило своих магических свойств, и Трот очень надеялась, что оно станет одной из главных достопримечательностей дворца Озмы.

Волшебник же, запершись у себя в башне, начал обучать двенадцать крошечных обезьянок разным трюкам, и они успешно усваивали все, что он им объяснял. Волшебник обращался с ними очень хорошо, кормил их разными вкусными вещами, и обезьянки по-

обещали, что в день рождения Озмы покажут все, на что способны.

22. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ОЗМЫ

Может показаться странным, что у феи есть день рождения, потому что считается, что феи родились в незапамятные времена и живут вечно. И тем не менее было бы несправедливо лишать фей той радости, какую доставляет этот праздник. Поэтому не будем удивляться, что феи отмечают свои дни рождения точно так же, как и самые обычные люди.

Озма, очаровательная юная правительница волшебной Страны Оз, была самой настоящей феей и так хорошо и справедливо правила Страной Оз, что пользовалась всеобщей любовью. Она жила в самом роскошном дворце самого замечательного города во всем мире, но это не мешало ей дружить с самыми скромными из ее подданных. Она могла сесть на своего деревянного скакуна и поехать на далекую ферму, чтобы поговорить с женой фермера, пока та стряпала обед. Она часто играла с детьми и катала их на Коне, она могла остановиться в лесу, увидев угольщика, спросить его, доволен ли он жизнью и не нужно ли ему чего, она учила девочек кроить и шить прелестные платья. А потом она возвращалась

во дворец, садилась на свой трон, украшенный драгоценными камнями, и в окружении своих приближенных выслушивала тех, кто приходил во дворец в поисках справедливости. Зная о беспристрастности Озмы, жители Страны Оз никогда не ворчали, если она выносила решение не в их пользу. Они понимали, что она права.

Дворец Озмы стоял в самом центре огромного парка, где росли тенистые деревья и цветущие кустарники, где журчали фонтаны и аллеи были украшены мраморными статуями. В этом удивительном парке можно было гулять часами, и на каждом шагу было что-то любопытное и неожиданное. В одном уголке парка стоял огромный аквариум, где плавали невиданные рыбы, в другом была лужайка, куда слетались самые разные птицы на угощение, которое подавали слуги Озмы. Эти птицы совсем не боялись людей, охотно садились на плечо посетителю и ели из его рук. Был там также Фонтан Забвения, но с ним надо было проявлять осторожность. Тот, кто отпивал из него воды, мигом забывал все, даже собственное имя, и потому Озма на всякий случай поставила там табличку с предупреждением. Но имелись там и фонтаны с прозрачной и вкусной водой, а также чаши, наполненные нектаром, для желающих утолить жажду.

Дворец был обнесен высокой стеной, украшенной сверкающими изумрудами, но ворота

всегда были открыты, и каждый мог свободно войти в королевский парк. По праздникам жители Изумрудного Города приходили с детьми полюбоваться на чудеса в парке Озмы, а порой заходили в королевский дворец, потому что знали: им будет оказан самый радушный прием.

Поэтому неудивительно, что не только близкие Озмы, но и вся страна собиралась торжественно отметить день ее рождения. Приготовления велись заранее. Духовые оркестры разучивали новые марши. В Стране Мигунов, в Стране Кводлингов, в Стране Жевунов и в Стране Гилликинов должны были состояться праздничные манифестации. Главные же празднества намечались в Изумрудном Городе. Конечно, не все могли прийти поздравить Озму, но каждый считал своим долгом внести свой вклад в праздник. По всей Стране Оз дома и домики украшались разноцветными флагами и лентами, устраивались игры и массовые гулянья. В королевском дворце должен был состояться грандиозный банкет, куда были приглашены самые близкие и дорогие друзья Озмы. Признаться, это было не совсем обычное зрелище, потому что в Стране Оз удивительных созданий куда больше, чем где-либо еще, а Озму очень интересовали оригинальные личности, те, кто не похож ни на кого, кроме самих себя, но ведь и нам тоже нравятся такие люди!

В главном зале дворца установили длинный-предлинный стол для гостей, а рядом поставили стол пониже — для друзей-животных. У дверей стоял особый стол для подарков.

Входя в зал, гости возлагали свои подарки на этот стол, а затем уже начинали рассаживаться. Когда все приглашенные прибыли, в зал чинно вошли звери и тоже были рассажены стараниями Джелии Джемм. Затем оркестр, спрятанный за корзинами с розами, заиграл марш, написанный специально ради этого случая, и в зал, сопровождаемая фрейлинами, вошла Озма и села во главе стола.

Собравшиеся громко поздравили ее, к гулу голосов людей добавилось рычание, мяуканье, лай и кудахтанье животных, и наконец все окончательно уселись.

Справа от Озмы сидел знаменитый Страшила. Он не отличался красотой, но славился своим непревзойденным умом. Слева от Озмы сидел Железный Дровосек, ради торжественного дня начищенный до ослепительно блеска. Железный Дровосек был повелителем Мигунов и одним из первых лиц в Стране Оз.

Рядом со Страшилой сидела Дороти, а рядом с Дороти Механический человек Тик-Ток, которого завели до отказа, чтобы он не испортился во время празднества. Далее сидели родственники Дороти — тетя Эм и дядя Генри, у которых был уютный домик в

Изумрудном Городе, куда они переехали жить из Канзаса. Потом сидели Бетси Боббин и Косматый, странный и восхитительный, пользовавшийся всеобщей любовью.

На противоположной стороне стола можно было увидеть Трот и Капитана Билла, были там и мальчик Пуговка, Счастливчик Оджо, доктор Пипт, его очаровательная жена Марголотта и удивительный Лягуш, приехавший специально, чтобы поздравить Озму, из Плоскогории.

На другом конце стола, напротив Озмы, сидела добрая волшебница Глинда, а справа от нее сидел маленький Волшебник Изумрудного Города, который выучился у Глинды магическому искусству. Затем сидела Джинджер, девушка-фермерша, которую очень любили Дороти и Озма, потом Железный Воин, а рядом с ним профессор Жук-Кувыркун, С.У. и В.О., из Королевского Колледжа Атлетических Искусств.

Слева от Глинды сидела Лоскутушка, которая слегка побаивалась знаменитой волшебницы и потому держалась тихо и скромно. Рядом с Лоскутушкой сидел брат Косматого, а чуть дальше — Тыквоголовый Джек. Этот любопытный персонаж в честь дня рождения Озмы вырастил себе новую голову-тыкву и вырезал физиономию еще забавнее и веселее, чем прежняя. Джек частенько менял голову, потому что тыквы не вечны. Когда он чувствовал, что семена-мозги на-

чинают размягчаться, он знал, что пора менять голову, иначе она может испортиться. Он шел на свой огород и срывал хорошую свежую тыкву.

Может создаться впечатление, что за праздничным столом собралась слишком уж разношерстная компания, но все гости были верными и преданными друзьями именинницы, и она была рада видеть их у себя во дворце.

Не успела Озма сесть на свое место, спиной к столу с подарками, как заметила, что все пристально и с явным удовольствием глядят на этот стол. Как раз в этот момент Волшебное Растение покрылось большими белыми цветами, от которых по залу поплыл удивительный аромат. Озме очень хотелось узнать, что именно так заинтересовало и обрадовало ее гостей, но она взяла себя в руки. Еще не время было смотреть подарки.

Поэтому Озма запаслась терпением и занялась гостями. Кое-кто из них — Страшила, Лоскутушка, Тыквоголовый Джек, Тик-Ток, Железный Воин — никогда ничего не ели, но приятной беседой развлекали остальных гостей, которые за обе щеки уписывали праздничное угощение.

За столом, где сидели животные, тоже собралась любопытная компания, состоявшая из Трусливого Льва, Голодного Тигра, Тотошки, маленького черного песика Дороти, Ос-

лика Хенка, Розового Котенка, Желтой Курицы, Коня и Стеклянного Кота, и каждому было подано то, что он особенно любил, и в больших количествах.

Когда банкет уже заканчивался и пора было подавать мороженое, четверо слуг внесли огромный торт, украшенный глазурью и кремовыми цветами. По самой кромке торта был ряд свечей, а в центре была надпись кремом:

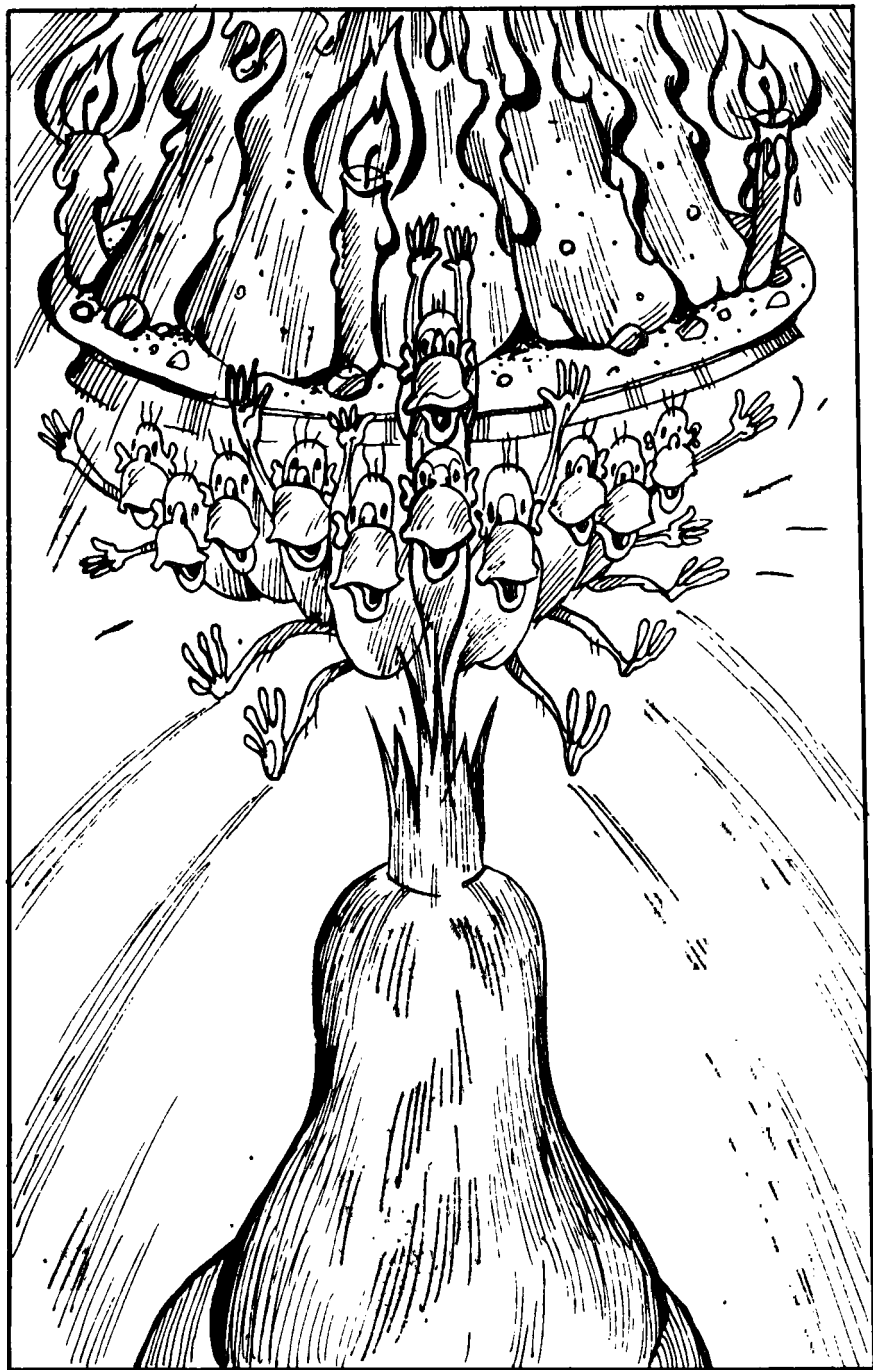
ПРАЗДНИЧНЫЙ ТОРТ ОЗМЫ
ОМ
ДОРОТИ и ВОЛШЕБНИКА

— Какая прелесть! — восхищенно воскликнула Озма, а Дороти сказала:

— Ты, Озма, должна нарезать торт, и мы съедем по кусочку с мороженым.

Джелия Джемм принесла большой золотой нож с рукояткой, украшенной изумрудами, и Озма уже встала, чтобы начать резать торт. Но не успел нож коснуться глазури, как из торта выскочила маленькая обезьянка с кулачок, а за ней еще и еще. Наконец все двенадцать выстроились на скатерти и отвесили низкий поклон Озме.

— Поздравляем нашу очаровательную хозяйку! — хором прокричали они и пустились в пляс. Это было так забавно, что собравшиеся покатывались от хохота, и даже Озма не могла удержаться от смеха. Отпля-

сав, обезьянки продемонстрировали несколько акробатических номеров, а затем подбежали к тарту, извлекли из него золоченые духовые инструменты и барабан, построились в шеренгу и зашагали по столу взад и вперед, играя веселый марш, как заправские музыканты. Дороти была довольна: торт с сюрпризом имел большой успех. Вскоре после этого банкет окончился.

Теперь настало время взглянуть на подарки. Глинда, встав из-за стола, подошла к Озме, взяла ее за руку и повела туда, где в праздничном беспорядке лежали подарки. Прежде всего, конечно, Озма увидела Волшебный Цветок, и Трот рассказала ей, как они его добывали. Она не забыла отметить помощь Стеклянного Кота и Волшебника, но сказала, что именно Капитан Билл храбро вынес цветок с Волшебного Острова.

Озма поблагодарила их всех, сказав, что поставит растение в своей спальне и будет любоваться его красотой. Потом она увидела удивительное платье, сотканное девушками Глинды из изумрудной ткани. Озма, как и все девочки, любила красивую одежду, и потому нетрудно представить ее восхищение. Ей не терпелось поскорей примерить его, но стол был завален другими подарками, и уже наступила ночь, когда Озма пересмотрела все подарки и поблагодарила гостей.

23. ФОНТАН ЗАБВЕНИЯ

На следующее утро Дороти и Волшебник гуляли по дворцовому саду. Из дворца вышла Озма и подошла к ним.

— Я хочу услышать побольше о ваших приключениях в Лесу Гугу и о том, как вам удалось раздобыть этих прелестных обезьянок, которых Дороти спрятала в торте.

Они присели на мраморную скамейку у Фонтана Забвения, и Дороти с Волшебником стали не спеша рассказывать о том, что с ними произошло.

— Я очень разволновалась, когда стала Ягненком,— призналась Дороти. — Мне было очень не по себе. Кроме того, я боялась, что так навсегда им и останусь.

— Ты бы и осталась Ягненком, если бы я не узнал волшебное слово! — гордо произнес Волшебник.

— А что стало с грецким орехом и каштаном, в которые ты превратил этих ужасных колдунов? — спросила Озма.

— Я совсем о них забыл,— спохватился Волшебник. — Но, по-моему, они у меня с собой.

Порывшись в карманах, он извлек из одного из них два ореха и показал их Озме.

Озма задумчиво смотрела на них.

— Все-таки нехорошо оставлять в таком беспомощном состоянии живые существа,— наконец сказала она. — Мне кажется, Вол-

шебник, нужно вернуть им первоначальный облик.

— Но я не знаю, каков их первоначальный облик,— возразил Волшебник,— потому что та странная смесь из разных зверей, в которой они предстали перед животными Леса Гугу, конечно, не их настоящий облик. Кроме того, не надо забывать, что по своей натуре это злые и коварные существа. Если я снова оживлю их, они могут натворить немало бед.

— И все же,— твердо сказала правительница Страны Оз,— мы должны избавить их от того состояния, в каком они сейчас. Когда ты восстановишь их первоначальный облик, мы сразу поймем, кто они. К тому же их всего двое, и вряд ли они могут представлять для нас опасность, даже если это чародеи и наши враги.

— В этом я как раз не уверен,— заметил Волшебник, с сомнением покачивая своей лысой головой. — Их волшебство — я имею в виду волшебное слово, которое я у них выведal,— срабатывает моментально. Даже Глинде с ними было бы трудно справиться, не говоря уже обо мне. И дело не в одном лишь слове, а в том, как оно произносится. Поэтому, если у этих типов в запасе есть другие магические штучки, они могут доставить нам много хлопот, оказавшись на свободе.

— Придумала! — закричала Дороти. — Я, конечно, не фея и не волшебница, но, если

вы сделаете, как я вам скажу, нам не придется их бояться.

— Что же ты придумала? — спросила Озма.

— А вот что. У нас есть Фонтан Забвения, он-то и навел меня на мысль. Когда Волшебник произнесет это жуткое слово, которое восстановит их первоначальный облик, он может сделать так, что их будет мучить жажда. Мы поставим у фонтана чашку, и если они выпьют воды из него, то забудут и свою магию, и все остальное.

— Неплохо придумано! — сказал Волшебник, одобрительно глядя на Дороти.

— Просто превосходно придумано! — поправила его Озма. — Сбегай-ка за чашкой, Дороти.

Дороти помчалась во дворец, а Волшебник сказал:

— Я не знаю, кто эти чародеи на самом деле — люди или звери, если они звери, то они не станут пить из чашки, а вместо этого сначала набросятся на нас, а потом уже напьются. Поэтому на всякий случай не мешало бы позвать сюда Трусливого Льва и Голодного Тигра.

Озма вынула серебряный свисток, что висел у нее на поясе на золотой цепочке, и дважды громко свистнула. Услышав свист, Лев и Тигр тотчас же прибежали на зов. Озма объяснила им, в чем дело, и велела быть настороже. Поэтому два мощных телохранителя повелительницы Страны Оз застыли в ожидании у фонтана.

Тем временем вернулась Дороти с чашкой, которую поставила на край фонтана. Затем Волшебник положил грецкий орех на землю и торжественно произнес:

— Я хочу, чтобы ты принял свой первоначальный облик и очень захотел бы пить—
Пирцхгшл!

Тотчас же вместо грецкого ореха появился Кики Ару, юный Высокогорец. Сначала он очень смутился, не понимая, что с ним произошло и почему он оказался в этом странном месте. Но перед ним журчал фонтан, и он почувствовал сильную жажду. Не обращая внимания на Озму, Дороти и Волшебника, стоявших чуть поодаль, он взял чашку, наполнил ее водой из Фонтана Забвения и выпил до капли.

Жажда прошла, но он чувствовал себя еще более неловко, чем прежде, потому что не мог вспомнить ровным счетом ничего, даже то, как его зовут и откуда он родом. Он обвел прекрасный парк умиротворенным взглядом, затем обернулся и увидел глядящих на него с любопытством Озму, Дороти и Волшебника, а за их спинами двух огромных хищных зверей.

Кики Ару не знал, кто эти люди, но Дороти показалась ему очень славной, а Озма — красивой. Он улыбнулся им невинной счастливой улыбкой младенца. Это очень понравилось Дороти, которая, взяв его за руку, подвела к скамейке и усадила рядом с собой.

— Я-то думала, что ты страшный колдун,— сказала она,— а ты совсем еще мальчик!

— Что такое колдун? — спросил он. — И что такое мальчик?

— Разве ты не знаешь? — удивилась Дороти.

Кики отрицательно покачал головой. Потом рассмеялся.

— Я вообще ничего не знаю,— сказал он.

— Странно,— изрек Волшебник. — Он одет, как одеваются Жевуны, значит, он жил в Стране Жевунов. Но он ничего не сможет нам рассказать, потому что он все забыл.

— Теперь, когда все зло ушло, он просто очарователен,— сказала Озма. — Мы оставим его жить с нами и постараемся сделать из него достойного человека.

— В таком случае даже хорошо, что он выпил воды из Фонтана Забвения,— сказала Дороти.

— Конечно,— согласился Волшебник. — Но мне хотелось бы понять, откуда ему известно волшебное слово. Может быть, настоящий колдун как раз его спутник, которого я превратил в каштан, хотя мне помнится, что именно этот молодой человек шептал чудесное слово, сунув голову в дупло, где скрывался я.

— Скоро мы узнаем, кто его приятель,— сказала Озма. — Он может оказаться еще одним юным Жевуном.

Волшебник положил каштан у фонтана и медленно и торжественно, как раньше, произнес:

— Я хочу, чтобы ты принял свой первоначальный облик и очень захотел пить — Пирцхгшл!

Каштан исчез, а вместо него возник Гном Руггедо. Он увидел фонтан и, как его приятель, схватил чашку, наполнил ее водой и собирался уже выпить, когда Дороти воскликнула:

— Это же старый Король Гномов!

Руггедо обернулся и уставился на них, держа по-прежнему в руке чашку.

— Да,— сердито сказал он. — Я старый Король Гномов и хочу завоевать Страну Оз и отомстить вам за все, что вы со мной сделали. — Он оглянулся и продолжал: — Яиц поблизости не видно, и я сильнее, чем вы, все вместе взятые. Не знаю, как я сюда попал, но настал час решающего сражения, в котором победа будет на моей стороне.

Его длинные седые волосы и борода развевались на ветру, глаза метали гневные молнии, а Озма и ее друзья так удивились появлению своего старинного врага, что стояли в оцепенении, не зная, что предпринять.

Руггедо захохотал. Он выпил воды, бросил чашку на землю и сказал свирепо:

— А теперь... теперь... теперь...

Голос его сделался кротким. Он в замешательстве стал тереть лоб ладонью и поглаживать длинную бороду.

— Что я хотел сказать? — нерешительно спросил он.

— Разве ты не помнишь? — улыбнулся Волшебник.

— Нет, забыл.

— Кто ты? — спросила Дороти.

Он задумался, но так ничего и не сказал.

— А кто мы, по-твоему? — продолжала Дороти.

— Понятия не имею, — сказал Гном.

— Скажи, кто этот мальчик? — спросила Озма.

Руггедо посмотрел на мальчика и покачал головой.

— Первый раз его вижу. И вы мне незнакомы. Я и сам себе незнакомец, — заключил он.

Старый Гном погладил Льва по голове и пробормотал:

— Хорошая собачка.

Лев ответил негодующим рычанием.

— Что нам с ним делать? — озабоченно спросил Волшебник.

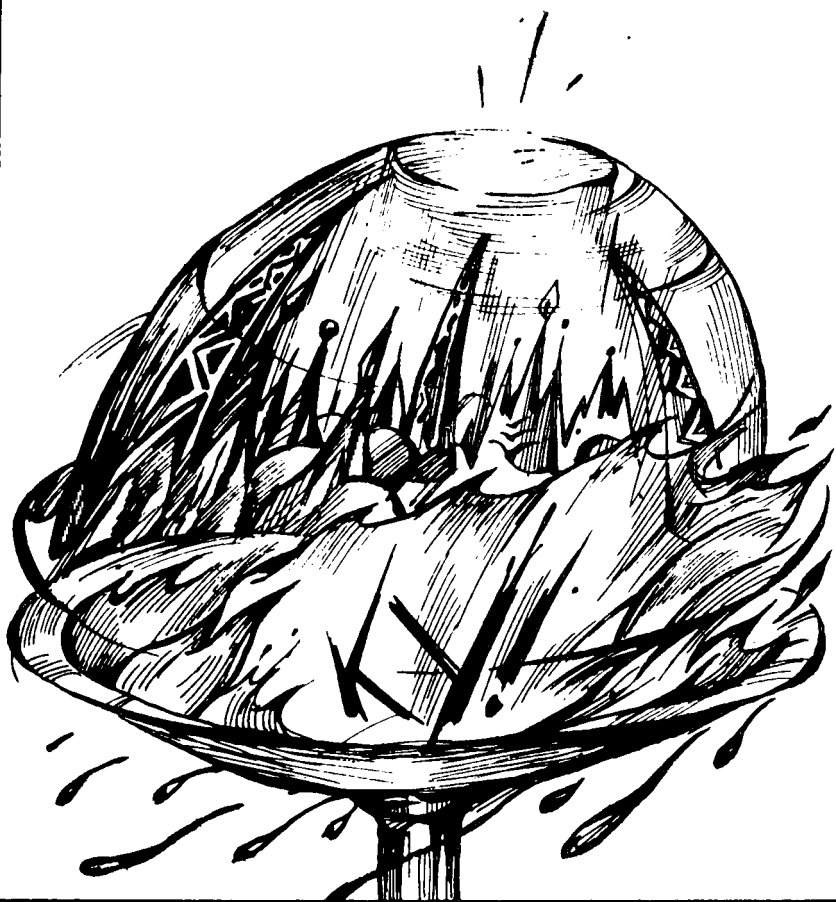
— Когда-то этот Гном хотел завоевать нашу страну. Как и сейчас, он выпил из Фонтана Забвения и стал совершенно безвредным, но мы отпустили его назад, в его подземное королевство, где он, видно, быстро научился прежним штучкам, — сказала Озма. — Зна-

чит,— продолжала она,— нам придется оставить его у нас. Отныне и впредь он будет жить в Стране Оз. Тут он не научится коварству и лжи и не будет совершать дурных поступков.

Так закончились скитания бывшего Короля Гномов. Его домом стала Страна Оз, где он жил-поживал, не причиняя никому вреда и проводя время в мирных удовольствиях.

ГЛИНДА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. ПО ЗОВУ ДОЛГА

Глинда, добрая волшебница из Страны Оз, сидела на просторной галерее своего дворца в окружении ста фрейлин — ста самых красивых девушек волшебной Страны Оз. Стены галереи были отделаны мрамором редких сортов, отшлифованным с необычайным искусством. Там и сям мелодично звенели фонтаны; с южной стороны галерею окаймляли колонны, и когда девушки поднимали глаза от вышивания, их взору открывалось целое поле роз всех оттенков и ряды деревьев, цветущих, благоухающих, усыпанных плодами. Время от времени одна из девушек запевала песню, а остальные подхватывали или принималась танцевать, грациозно кружась под звуки арфы, на которой играла ее подруга. Глинда с улыбкой смотрела, как ее фрейлины перемежают веселье с работой.

Вскоре Глинда и девушки заметили, что по широкой дороге, ведущей через поле, к воротам замка приближается какой-то предмет. Несколько девушек ревниво посмотрели в его сторону. Волшебница бросила быстрый взгляд и величаво кивнула, ибо к ней ехала

ее подруга и повелительница — на всем белом свете перед ней единственной Глинда склоняла голову.

По дороге бежало трусцой деревянное существо, запряженное в Красную Карету. Удивительный Конь остановился у ворот, и из экипажа вышли две девочки: Озма, правительница Страны Оз, и ее подруга принцесса Дороти. Обе были одеты в простые белые муслиновые платья. Они подбежали к мраморным ступеням дворца, болтая и смеясь, как будто не были самыми важными особами прекраснейшей на свете страны.

Фрейлины поднялись со своих мест и, стоя, склонив голову, приветствовали прекрасную Озму. Глинда с распростертыми объятиями вышла гостям навстречу.

— Мы просто заехали тебя навестить, — сказала Озма. — Мы с Дороти размышляли, как бы провести день, и вдруг вспомнили, что уже несколько недель не были у тебя в Стране Кводлингов. Так что мы запрягли Деревянного Коня в Красную Карету и напрямиком отправились сюда.

— Мы так быстро неслись, — добавила Дороти, — что вся прическа растрепалась. — Наш Конь ведь мастер устраивать ветер. Обычно из Изумрудного Города сюда день пути, а мы, по-моему, часа за два домчались.

— Добро пожаловать, — сказала Глинда, уводя гостей по галерее в великолепный па-

радный зал. Озма шла впереди под руку с хозяйкой, а Дороти, немного отстав, поцеловалась с теми фрейлинами, с которыми была хорошо знакома, поболтала и с другими. Держала она себя со всеми просто и по-дружески. Когда она в конце концов пришла в парадный зал, то застала Глинду и Озму за беседой о том, как живется их народам и как сделать, чтобы все были еще больше довольны и счастливы, а, надо сказать, они и без того были самыми довольными и счастливыми людьми на всем свете.

Для Озмы это, конечно, была интересная тема, а вот Дороти она не слишком занимала, и девочка направилась к большому столу, где у Глинды лежала раскрытой Книга Событий.

Книга Событий — одно из главных сокровищ Страны Оз, и среди всех своих волшебных предметов Глинда дорожит ею больше всего. Поэтому Книга накрепко прикована золотыми цепями к большому мраморному столу, и всякий раз уезжая из дому, Глинда запирает Книгу на пять замков, украшенных драгоценными камнями, а ключи надежно прячет у себя за корсажем.

Я думаю, ни в одной волшебной стране нет ничего, подобного Книге Событий. Что бы ни происходило в любом уголке земного шара, рассказ об этом появляется на страницах Книги, причем в тот же самый миг. Описания всегда правдивы, хотя иной раз и не так подробны, как хотелось бы. Однако поскольку в

мире очень много чего случается, записи неизбежно должны быть краткими, иначе даже Книга не вместит всего.

Глинда справлялась о ходе событий по несколько раз в день, а Дороти во всякий свой приезд непременно шла взглянуть в Книгу и узнать, что где происходит.

Как правило, жизнь в Стране Оз течет мирно и тихо, и обычно в Книге о ней написано немного, но в этот день Дороти нашла кое-что интересное. Даже пока она читала, к сообщению продолжали добавляться новые слова.

— Удивительно! — воскликнула Дороти. — Озма, знаешь ли ты, что в твоей Стране Оз живет народ, который зовется Скизерами?

— Знаю, — ответила Озма, подойдя и встав рядом с Дороти. — Я знаю, что на карте, которую составил профессор Жук-Кувыркун, есть место, обозначенное словом “Скизер”. Впрочем, кто такие эти Скизеры, мне не известно. Никто из тех, кого я знаю, никогда не видел Скизеров и не слышал о них. Земли Скизеров расположены в дальней части Страны Гилликинов; на одном их краю лежат непроходимые пески, а на другом — горы Угабу. Я очень плохо знаю эти места.

— Да их, наверное, никто не знает, разве что сами Скизеры, — сказала Дороти. — И все равно в Книге написано: “Скизеры из Страны Оз объявили войну Плоскоголовым из Страны Оз, ожидаются битвы и большие несчастья.”

— Это все, что там написано? — спросила Озма.

— Все от слова до слова,— ответила Дороти.

Озма и Глинда продолжали стоять, не сводя глаз с Книги Событий. Вид у них был недоуменный и растерянный.

— Скажи-ка, Глинда, а кто такие Плоскоголовые? — спросила Озма.

— Я бы и рада рассказать, но я никогда о них не слышала, да и о Скизерах тоже,— призналась Глинда. — В далеких уголках Страны Оз затерялось множество удивительных племен. Среди них есть такие, что никогда не покидали своих мест, а к ним никто не добирался из тех, кого мы знаем и любим. В этих случаях мне о них, разумеется, ничего не известно. Но если вам угодно, я могу постараться с помощью моего волшебства разузнать что-нибудь о Скизерах и Плоскоголовых.

— Да, займись этим, пожалуйста,— озабоченно проговорила Озма. — Понимаешь, Глинда, если эти люди живут в Стране Оз, они — мои подданные, а я не могу допустить, чтобы в стране, которой я правлю, происходили войны и бедствия. Если, конечно, в моих силах остановить их.

— Ты совершенно права,— отвечала волшебница. — Я постараюсь раздобыть кое-какие сведения, которые вам помогут. Разрешите мне на время удалиться, я хочу отправиться в Кабинет Магии.

— А можно мне с вами? — спросила Дороти. Ей очень хотелось пойти.

— Нет, принцесса, — отвечала Глинда. — При посторонних чары не действуют.

Глинда заперлась в Кабинете Магии, а Дороти и Озма терпеливо ее дожидались.

Примерно через полчаса Глинда вышла из Кабинета. Вид у нее был серьезный и сосредоточенный.

— Скизеры живут на Волшебном Острове посреди большого озера, — сообщила она. — И по этой причине — поскольку они сами занимаются магией — мне удалось узнать о них лишь очень немного.

— А я и не слышала, что в этой части Страны Оз есть озеро! — воскликнула Озма. — На карте показано, что через земли Скизеров протекала река, а никакого озера нет.

— Потому что тот, кто составлял эту карту, сам никогда не был в тех краях, — объяснила Глинда. — Там точно есть озеро, а на озере остров, который называется Волшебный Остров, и на этом острове живут люди, именуемые Скизерами.

— Как они выглядят? — спросила повелительница Страны Оз.

— Чтобы понять это, моего волшебства не хватает, — призналась Глинда. — Дело в том, что Скизеры окружили себя магической преградой, и никакой чужеземец, живущий вне их страны, не может ничего узнать об этом народе.

— Наверное, Плоскоголовые знают, раз они собираются воевать со Скизерами,— предположила Дороти.

— Может быть,— ответила Глинда,— но и о Плоскоголовых мне удалось узнать немного. Они живут на горе, расположенной вблизи озера Скизеров, к югу от него. У горы очень крутые склоны, а вершина плоская. Там, наверху, довольно большое пространство с углублением в середине — что-то вроде котловины. В этой котловине и поселились Плоскоголовые. Они умеют колдовать и, как правило, живут замкнуто и никого к себе не пускают. Еще я узнала, что всего Плоскоголовых около сотни — мужчин, женщин и детей, вместе взятых, а Скизеров — ровно сто один человек.

— Из-за чего они поссорились и почему хотят воевать друг с другом? — поинтересовалась Озма.

— Не могу этого сказать,— отвечала Глинда.

— Как же так? — возмутилась Дороти. — Во всей стране Оз только Глинда и Волшебник Изумрудного Города имеют право заниматься магией, всем остальным это запрещено. Значит, если два этих странных народа используют чародейство, то они нарушают закон и должны быть наказаны.

Озма с улыбкой посмотрела на свою подружку.

— Мы не можем требовать исполнения моих законов от тех, кто ничего не слышал ни о

них, ни даже обо мне. Если нам ничего не известно о Скизерах и Плоскоголовых, то весьма вероятно, что и им ничего не известно о нас.

— Озма, они же обязаны знать и мы обязаны тоже. Кто же расскажет им об этом и как мы сумеем убедить их вести себя по правилам?

— Я и сама об этом размышляю,— ответила Озма. — А каково твое мнение, Глинда?

Волшебница некоторое время молчала, обдумывая ответ. Потом она заговорила:

— Если бы вы не узнали о существовании Плоскоголовых и Скизеров из моей Книги Событий, вас бы не тревожили ни они сами, ни их войны. Так что если сейчас вы не станете обращать внимания на этих человечков, то вряд ли когда-нибудь снова услышите о них.

— Нет, это было бы неправильно,— возразила Озма. — Я правлю всей Страной Оз, в которую входит Страна Гилликинов, Страна Кводлингов, Страна Мигунов и Страна Жевунов, а также Изумрудный Город, и в качестве правительницы этой волшебной страны я вижу свой долг в том, чтобы все мои подданные, где бы они ни находились, были веселы и счастливы, чтобы разрешать их споры и не допускать вражды. Быть может, Скизеры и Плоскоголовые не знают ни меня, ни того, что я являюсь их законной правительницей, но коль скоро отныне мне известно, что они проживают в моем государстве и являются моими подданными, я бы наруши-

ла свой долг, если бы отвернулась от них и позволила им воевать друг с другом.

— Да, Озма, ты права,— согласилась Дороти. — Ты должна отправиться в Страну Гилликинов, призвать тамошних людей к порядку и положить конец их ссорам. Вот только как это сделать?

— Меня это тоже смущает,— сказала Глинда. — В этих неведомых краях вас может подстерегать опасность, весьма вероятно, что люди там жестоки и воинственны.

— Меня это не страшит,— сказала Озма с улыбкой.

— Да не в том дело, боишься ты или нет,— возразила Дороти. — Конечно, мы понимаем, что ты фея и что тебя нельзя убить или ранить. И к тому же тебя хранит твое собственное могущество. И тем не менее, милая Озма, несмотря на все это, тебе не раз случалось попасть в беду по воле злых недругов. Правительнице Страны Оз не следует подвергать свою жизнь опасности.

— Как знать, может быть, мне и не грозит никакая опасность,— рассмеялась Озма. — Это все твои фантазии. Я считаю, что уж если фантазировать, то лучше о приятном. У нас нет никаких оснований считать, будто Скизеры и Плоскоголовые — скверные люди или мои враги. Вполне возможно, что это добрые существа, которых удастся убедить.

— Дороти права,— согласилась Глинда. — Мы знаем об этих людях лишь то, что они

собираются воевать друг с другом и наделены магической силой, а такие не любят, когда вмешиваются в их дела. Они едва ли окажут любезный и радушный прием, достойный королевской особы. Скорее можно предположить, что они будут недовольны твоим появлением.

— Если бы ты ехала в сопровождении вооруженных людей,— добавила Дороти,— тогда бы еще ничего. Но ведь в волшебной Стране Оз нет армии.

— У меня есть один солдат,— сказала Озма.

— Да, Солдат с Зелеными Бакенбардами. Но он смертельно боится своего ружья и никогда его не заряжает. Я уверена, что, заведя сражение, он тут же обратится в бегство. Да даже будь он храбрецом, что может сделать один солдат против двухсот одного Скизера и Плоскоголового?

— Что же вы предлагаете, друзья мои? — спросила Озма.

— Я считаю, что вы должны послать к этим людям Волшебника Изумрудного Города,— предположила Глинда. — Пусть он уведомит их, что в Стране Оз войны противозаконны и что вы приказываете им оставить распри и помириться. Волшебник должен сказать им, что если они ослушаются приказа правительницы Страны Оз, их ждет наказание.

Озма покачала головой, давая понять, что этот совет ей не нравится.

— А если они скажут “нет”, что тогда? — спросила она. — Я буду вынуждена осуще-

ствить свою угрозу и наказать их, а это неприятное и трудное дело. Я уверена, что лучше действовать мирным путем, без всякой армии. Мой авторитет правительницы будет моим единственным оружием, с ним я приду к этим народам и призову их выполнить мою волю. А уж если они станут упрямы, тогда я попробую добиться послушания иными средствами.

— Надо же, как все сложно получается,— вздохнула Дороти. — Я уже жалею, что заглянула в Книгу Событий.

— Дороти, милая, я надеюсь, ты понимаешь, что раз уж я узнала об этих неурядицах, то обязана выполнить свой долг,— прервала ее Озма. — Мое решение твердо, и я немедленно отправлюсь к Скизерам на их Волшебный Остров и к Плоскоголовым на их Заколдованную гору. Я не допущу, чтобы они враждовали и ссорились друг с другом. Остается всего один вопрос: ехать ли мне одной или взять с собой друзей и верных помощников?

— Если ты поедешь, то я тоже хочу,— заявила Дороти,— потому что это очень интересно. Что бы с нами ни случилось, это будут настоящие приключения, а уж от приключений я ни за что на свете не откажусь.

Озма с Глиндой пропустили это замечание мимо ушей, поскольку были всерьез озабочены предстоящим путешествием.

— У тебя, Озма, множество друзей, и все они будут рады сопровождать тебя,— сказала Волшебница,— но ни один из них не сможет защитить тебя, если тебе будет грозить опасность. Ты самая могущественная фея в Стране Оз, хотя мы с Волшебником Изумрудного Города знаем больше волшебных секретов. Зато у тебя есть дар, в котором с тобой никто не может сравниться. Это дар покорять сердца, так что люди счастливы уже одной возможностью склонить голову в присутствии столь благородной особы. Вот почему я считаю, что в одиночку ты можешь сделать больше добрых дел, чем в сопровождении множества подданных.

— Мне тоже так кажется,— согласилась правительница Страны Оз. — Я уверена, что смогу постоять за себя, но не знаю, удастся ли мне столь же успешно защищать своих спутников. Впрочем, я вовсе не рассчитываю встретить недругов. Я обращусь к этим людям со словами доброго увещания, и в чем бы ни состояли их распри, я разрешу их по справедливости.

— Озма, ну хоть меня-то возьми с собой, тебе же нужен кто-нибудь для компании,— стала упрашивать Дороти.

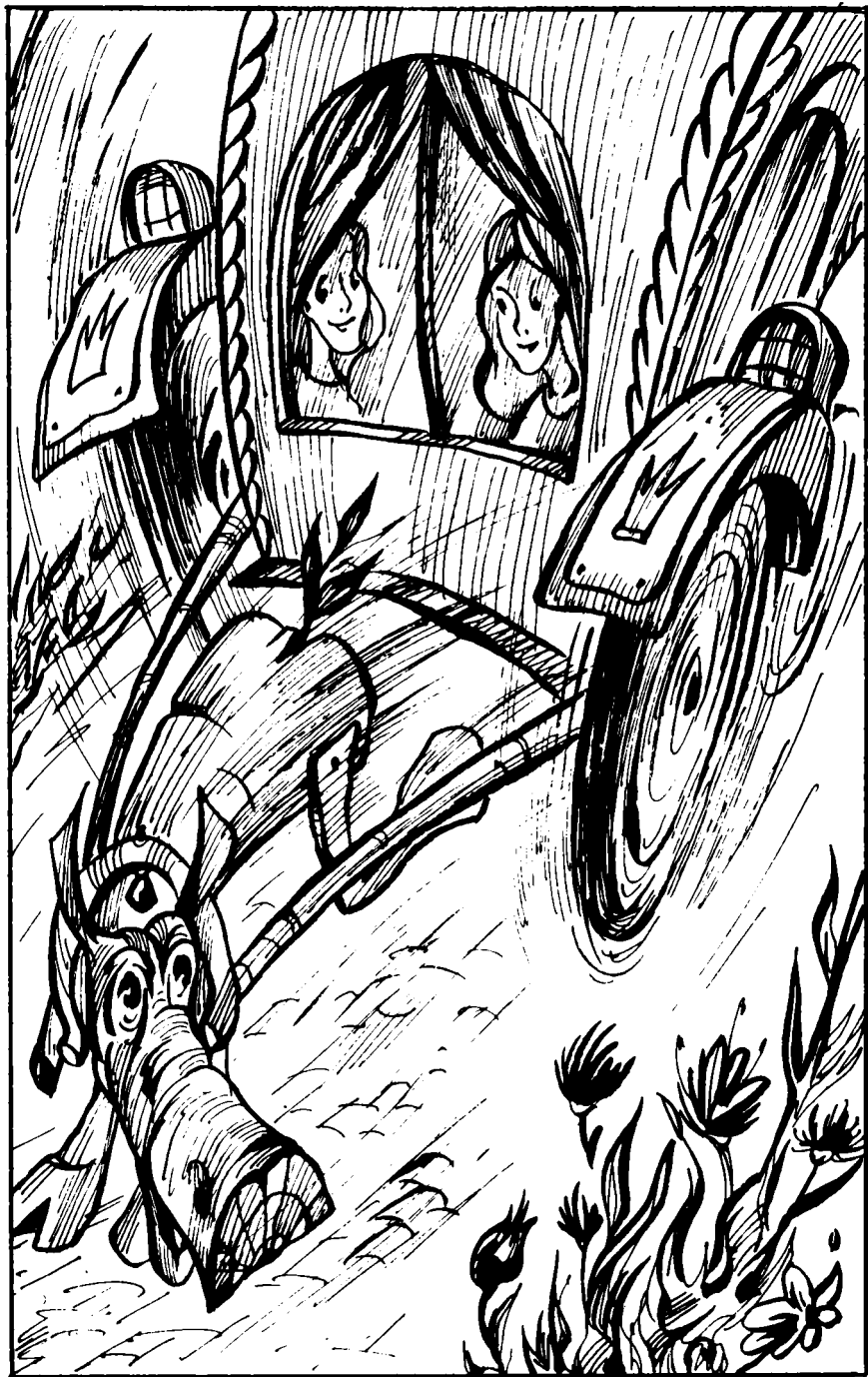
Повелительница с улыбкой взглянула на свою подружку.

— Я не вижу причин, почему бы тебе не поехать со мной,— ответила она. — Две девочки будут выглядеть вполне мирно, и ни-

кому не придет в голову, что мы прибыли с недобрыми или враждебными намерениями. Однако, если мы хотим пресечь ссоры и вражду между этими воинственными людьми, нам следует отправиться к ним не мешкая. Мы должны немедленно вернуться в Изумрудный Город и собираться в дорогу. Завтра рано утром мы выезжаем.

Глинде не очень понравился этот план, но она не могла предложить ничего лучшего. Она знала, что при всей своей мягкости и деликатности Озма всегда неуклонно исполняет задуманное и ее трудно свернуть с избранного пути. К тому же Глинда полагала, что даже если неведомые люди окажут сопротивление Озме, все равно фее-правительнице Страны Оз едва ли угрожает настоящая опасность. Другое дело Дороти: Дороти не фея, а обыкновенная девочка, попавшая в Страну Оз из Канзаса. То, что для Озмы пустяк, для Дороти может обернуться серьезной бедой.

Поселившись в Стране Оз, Дороти перестала расти; ей суждено навсегда остаться маленькой девочкой — разве что она каким-то образом покинет волшебную страну или ее унесет оттуда неведомая сила. И все же Дороти не обладает бессмертием, и ее можно уничтожить или заточить где-нибудь, откуда друзья не смогут ее вызволить. Например, девочку можно разрезать на кусочки, а кусочки, еще живые и не чувствующие боли, спрятать в разных местах далеко друг от дру-

га. Злые колдуны могут закопать ее глубоко под землей или как-нибудь еще “истребить”, не найдись у нее надежной защиты. Обо всем этом размышляла Глинда, величаво прохаживаясь взад и вперед по мраморному залу.

Наконец добрая волшебница остановилась, сняла с пальца кольцо и протянула его Дороти.

— Надень это кольцо и не снимай его до самого возвращения,— сказала она. — Если попадешь в беду, поверни кольцо вокруг пальца: один оборот вправо, потом один влево. Тогда у меня во дворце прозвучит сигнал тревоги, и я тотчас же явлюсь тебе на помощь. Ты можешь воспользоваться кольцом лишь в том случае, если почувствуешь, что твоей жизни по-настоящему грозит опасность. Я уверена, что пока Озма рядом с тобой, от мелких неприятностей она защитит тебя сама.

— Спасибо, Глинда,— поблагодарила Дороти, надевая кольцо. — Еще я надену волшебный пояс Короля Гномов, так что, думаю, Скизеры и Плоскоголовые ничего мне не смогут сделать.

Прежде чем уехать из Изумрудного Города на несколько дней и оставить свой трон, Озме необходимо было отдать множество распоряжений. Поэтому она распрощалась с Глиндой и вместе с Дороти уселась в Красную Карету. По одному слову забавный Деревянный Конь пустился в обратный путь и помчался с такой скоростью, что всю дорогу до Изумрудного Города Дороти не могла ни рта раскрыть, ни

пошевелить пальцем, а только сидела, крепко вцепившись руками в сиденье.

2. ОЗМА И ДОРОТИ

В это время во дворце Озмы жил Страшила, замечательнейшее и умнейшее существо. В свое время он недолго правил волшебной Страной Оз и пользовался любовью и уважением своих подданных. Давным-давно один фермер из Страны Жевунов решил сделать пугало. Он набил соломой свой старый костюм, обул его в сапоги, потом напихал соломы в старые перчатки и приспособил их вместо рук. Так получился Страшила. Фермер приделал к туловищу Страшилы голову из мешка, набил ее соломой и нарисовал глаза, нос, рот и уши. Потом на голову Страшиле нахлобучили шляпу, и он стал совсем похож на человека. Его посадили на шест в кукурузном поле, и, как ни удивительно, он ожил. Однажды мимо этого поля проходила Дороти. Страшила радостно приветствовал ее, и Дороти сняла его с шеста. В Изумрудном Городе, куда Страшила пришел вместе с Дороти, Волшебник подарил ему замечательные мозги, и вскоре Страшила стал очень важным человеком.

Страшила входил в число ближайших друзей Озмы и ее самых верных подданных. Вернувшись от Глинды, Озма на следующее утро

попросила Страшилу заменить ее в качестве правителя Страны Оз на то время, пока она будет в отлучке. Страшила, не задавая лишних вопросов, тут же согласился.

Озма велела Дороти держать их поездку в секрете и до самого возвращения никому не рассказывать о Скизерах и Плоскоголовых. Дороти обещала молчать. Ей очень хотелось рассказать своим подружкам — малышке Трот и Бетси Боббин — о предстоящих приключениях, но она сдержалась и не сказала ни слова, хотя обе девочки жили вместе с ней во дворце Озмы.

До самого их отъезда никто, кроме волшебницы Глинды, не знал о готовящемся путешествии, и даже Глинда не представляла себе, что именно они намерены предпринять.

Озма велела запрячь Деревянного Коня в Красную Карету, хотя у нее не было уверенности, что до самого Озера Скизеров есть дорога. Страна Оз очень велика и окружена со всех сторон непроходимой Гибельной пустыней. По карте выходило, что Страна Скизеров расположена в самой дальней северо-западной части Страны Оз и сразу за ней начинается Северная пустыня. Что же до Изумрудного Города, то он находится в центре Страны Оз, а значит, путь к Скизерам предстоял неблизкий.

Повсюду вокруг Изумрудного Города земли плотно заселены, но чем дальше от города,

тем меньше встречаешь людей, а по соседству с пустыней народу совсем немного. К тому же эти далекие места мало известны обитателям Страны Оз, кроме разве что юга, где проживает Глинда,— по этим местам Дороти много путешествовала и знала их неплохо.

Страна Гилликинов изучена хуже всего. Там, в горах и долинах, в лесах и по берегам рек, обосновались всякие удивительные существа, и туда-то, в самую дальнюю часть Страны Оз, и направлялась сейчас Озма.

— Очень жаль, что я так плохо знакома с замечательной страной, которой управляю,— призналась Озма, сидя с Дороти в Красной Карете, которая уносила их все дальше и дальше. — Мой долг знать о каждом племени Страны Оз и обо всех забытых и затерянных уголках, но у меня столько дел во дворце — надо ведь и законы писать, и заботиться о тех, кто живет вокруг Изумрудного Города,— что для длинных путешествий совсем не остается времени.

— Надеюсь, нам удастся многое выяснить в этой поездке,— сказала Дороти,— уж, во всяком случае, мы все разузнаем о Скизерах и Плоскоголовых. Нам не страшно потратить много времени, ведь в Стране Оз не так, как в других местах: здесь никто не растет и не стареет, и не болеет, и не умирает. Будем постепенно изучать народ за народом и рано или поздно узнаем про все углы и закоулки Страны Оз.

Вокруг талии у Дороти был повязан волшебный пояс Короля Гномов, защищавший ее от опасностей, а на пальце красовалось волшебное кольцо Глинды. Озма же просто сунула за корсаж платья маленькую серебряную волшебную палочку, потому что в отличие от чародеев и колдунов феям для их волшебства не нужны ни зелья, ни травы, ни особые инструменты. Серебряная волшебная палочка была единственным орудием Озмы — она служила ей и для наступления, и для обороны. С ее помощью Озме многое удавалось.

Они выехали из Изумрудного Города с восходом солнца, и Деревянный Конь стремительно понесся по дороге, ведущей на север. Впрочем, через несколько часов ему пришлось замедлить свой бег: фермы стали попадаться все реже и реже, и временами дорога, ведущая на север, совсем пропадала. Тогда они пересекали поля напрямик, огибая купы деревьев, а если попадались реки или ручейки, девочки перебирались вброд.

В конце концов они уперлись в широкую грядку холмов, густо поросших мелким кустарником. Дальше в экипаже нельзя было проехать.

— Тут нам с тобой даже и пешком нелегко будет пробраться, не порвав платья, — сказала Озма, — так что придется нам оставить Коня и Карету здесь до нашего возвращения.

— Вот и хорошо, — ответила Дороти, — а то мне уже надоело ехать в карете. Озма,

как ты думаешь, мы уже недалеко от Страны Скизеров?

— Право, не знаю, милая. Одно можно сказать наверняка: все это время мы двигались в правильном направлении, так что рано или поздно мы непременно найдем то, что ищем.

Дороти и Озма пробирались в густом кустарнике, как в лесу: обе девочки были невелики ростом, и заросли скрывали их целиком. Им приходилось прокладывать себе путь, огибая кусты то справа, то слева, и Дороти уже начала опасаться, что они заблудятся, как вдруг они обнаружили перед собой какое-то непонятное препятствие: дальше продвигаться было невозможно.

Это была огромная паутина, должно быть, ее соткали гигантские пауки. Тонкая кружевная сеть была прочно прикреплена к веткам кустарника и загибалась вправо и влево, образуя полукруг. Яркие фиолетовые нити были искусно сплетены в бесчисленные сложные узоры.

Паутина тянулась от земли до самых верхних ветвей, которые были высоко над головами девочек, так что Озма и Дороти оказались как бы внутри изгороди.

— По-моему, она не очень крепкая, — сказала Дороти. — Может, мы сумеем ее просто разорвать? — Попытавшись, Дороти убедилась, что паутина прочнее, чем кажется. Как она ни старалась, ей не удалось разорвать ни одной нити.

— Видимо, придется вернуться и обойти эту странную паутину,— решила Озма.

Они пошли направо и, продвигаясь вдоль паутины, обнаружили, что она идет точно по кругу. Они шли и шли до тех пор, пока Озма не объявила, что они вернулись на то самое место, с какого начали свой путь.

— Вот твой платок, ты уронила его, когда мы оказались здесь в первый раз,— сказала она Дороти.

— Значит, мы попались в ловушку— воскликнула Дороти. — Судя по всему, кто-то замкнул паутину, лишь только мы вошли.

— Ты права,— подтвердила Озма. — Неведомые враги попытались взять нас в кольцо.

— И им это удалось,— сказала Дороти. — Интересно, кто они такие?

— Это самая настоящая паутина, тут сомнений быть не может,— продолжала Озма,— но пауки, должно быть, громадные.

— Точно! — раздался голос позади девочек.

Резко обернувшись, они обнаружили огромного фиолетового паука. Он сидел в каких-то двух метрах от Озмы и Дороти, уставив на них маленькие, блестящие глазки.

Из кустов выползла еще целая дюжина здоровенных фиолетовых пауков. Они приветствовали первого паука и отрапортовали:

— Паутина закончена, о король, и чужеземцы у нас в плену.

Дороти пауки решительно не понравились. У них была огромная голова, когтистые лапы и маленькие глазки; все тело было фиолетовое и мохнатое.

— Какие они злые,— прошептала Дороти. — Что будем делать, Озма?

Озма окинула пауков серьезным взглядом.

— Зачем вы взяли нас в плен? — спросила она.

— Нам нужен кто-нибудь, кто бы занимался хозяйством,— ответил Король Пауков. — Смахивал пыль, подметал бы, мыл посуду, натирал полы. Мой народ этим заниматься не любит, и потому мы решили, что если к нам забредут какие-нибудь чужеземцы, мы их схватим и заставим нам прислуживать.

— Я — Озма, правительница всей Страны Оз,— с достоинством проговорила девочка.

— А я — правитель всех Пауков,— раздалось в ответ,— так что здесь я — твой хозяин. Сейчас ты пойдешь со мной во дворец, и я объясню, в чем будут состоять твои обязанности.

— Никуда мы не пойдем! — с возмущением воскликнула Дороти. — Мы не желаем иметь с вами ничего общего.

— Ну, это мы еще посмотрим,— сурово произнес паук. В следующий миг он бросился на Дороти, растопырив противные лапы. Он попытался схватить девочку и сдавить ее, но на ней был волшебный пояс, и Королю Пау-

ков не удалось причинить ей никакого вреда, он даже и не дотронулся до нее.

Он стремительно развернулся и кинулся на Озму, но она подняла волшебную палочку, и чудовище отлетело, как от сильного удара.

— Дай-ка нам лучше пройти,— посоветовала Дороти,— ты же сам видишь, что тебе с нами не справиться.

— Да уж, вижу,— сердито проворчал Король Пауков,— выходит, ваше колдовство сильнее моего. Но я не стану помогать вам выбраться отсюда. Сумеете разорвать колдовскую паутину, что сплели мои подданные,— можете отправляться; не сумеете — останетесь здесь и умрете от голода.

С этими словами Король Пауков издал какой-то особый свист, и все пауки исчезли.

— Я даже и не предполагала, что в моей волшебной стране творится столько колдовства,— с грустью проговорила прекрасная Озма. — Боюсь, что мои законы не выполняются, ведь даже эти ужасные пауки отказываются повиноваться мне и направляют против меня свои чары.

— Не обращай внимания,— сказала Дороти,— давай-ка лучше подумаем, как нам выбраться из этой ловушки.

Внимательно рассмотрев паутину, Озма и Дороти поразились ее прочности. Паутина была соткана из тончайших волокон — тоньше шелка,— но, даже кидаясь на нее со всего

размаху, девочки не смогли разорвать ни одной нити.

— Надо найти, чем можно разрезать эту паутину,— решила в конце концов Озма. — Давай поищем какой-нибудь инструмент.

Они стали обшаривать кусты и вскоре обнаружили бивший из земли родник, вокруг которого образовалось небольшое озерцо. Нагнувшись, чтобы напиться, Дороти увидела в воде зеленого краба размером с ладонь. При взгляде на его большие острые клешни у Дороти тотчас родился план спасения.

— Вылезай из воды,— обратилась она к крабу,— мне надо с тобой поговорить.

Краб лениво поднялся на поверхность и уцепился за большой камень. Высунув голову из воды, он недовольно произнес:

— Чего тебе надо?

— Мы хотим, чтобы ты разрезал клешнями паутину, что сплели фиолетовые пауки,— ответила Дороти. — Ты ведь можешь это сделать, да?

— Наверное,— отозвался краб. — А если я это сделаю, что мне за это будет?

— А что ты хочешь? — поинтересовалась Озма.

— Я хочу быть не зеленым крабом, а белым,— сказал краб. — Зеленых крабов хоть отбавляй, а вот белые попадают нечасто, и к тому же белых крабов боятся фиолетовые пауки, которые заполонили эти холмы. Если

я перережу паутину, вы сделаете меня белым?

— Хорошо,— согласилась Озма. — Это совсем не трудно. А чтобы ты мне поверил, я изменю твой цвет прямо сейчас.

Она взмахнула волшебной палочкой над озерцом, и краб тотчас стал белоснежным, только глаза остались черными. Увидев свое отражение в воде, краб так обрадовался, что тут же выбрался из озерца и, медленно пятясь, пополз в сторону паутины. Он передвигался так неспешно, что Дороти воскликнула в нетерпении:

— Так он вовек не доберется!

Она схватила краба и бегом помчалась к паутине. Ей пришлось держать его на вытянутых руках, пока он нить за нитью перекусывал фиолетовую паутину. Один взмах клешни — и нить распадалась надвое. Когда в паутине образовалось достаточно широкое отверстие, Дороти бегом отнесла белого краба к озерцу и вернулась к Озме. Девочки ускользнули как раз вовремя: фиолетовые пауки уже обнаружили, что паутина перерезана, и сползались со всех сторон. Если бы Дороти и Озма не успели проскочить, пауки тут же заделали бы дыру, и девочки вновь оказались бы в плену.

Озма и Дороти помчались со всех ног, и, хотя злобные пауки пытались опутать их своими нитями, которые они метали им вслед на манер лассо, девочкам все же удалось спас-

тись от своих преследователей и вскарабкаться на вершину холма.

3. ДЕВЫ ТУМАНА

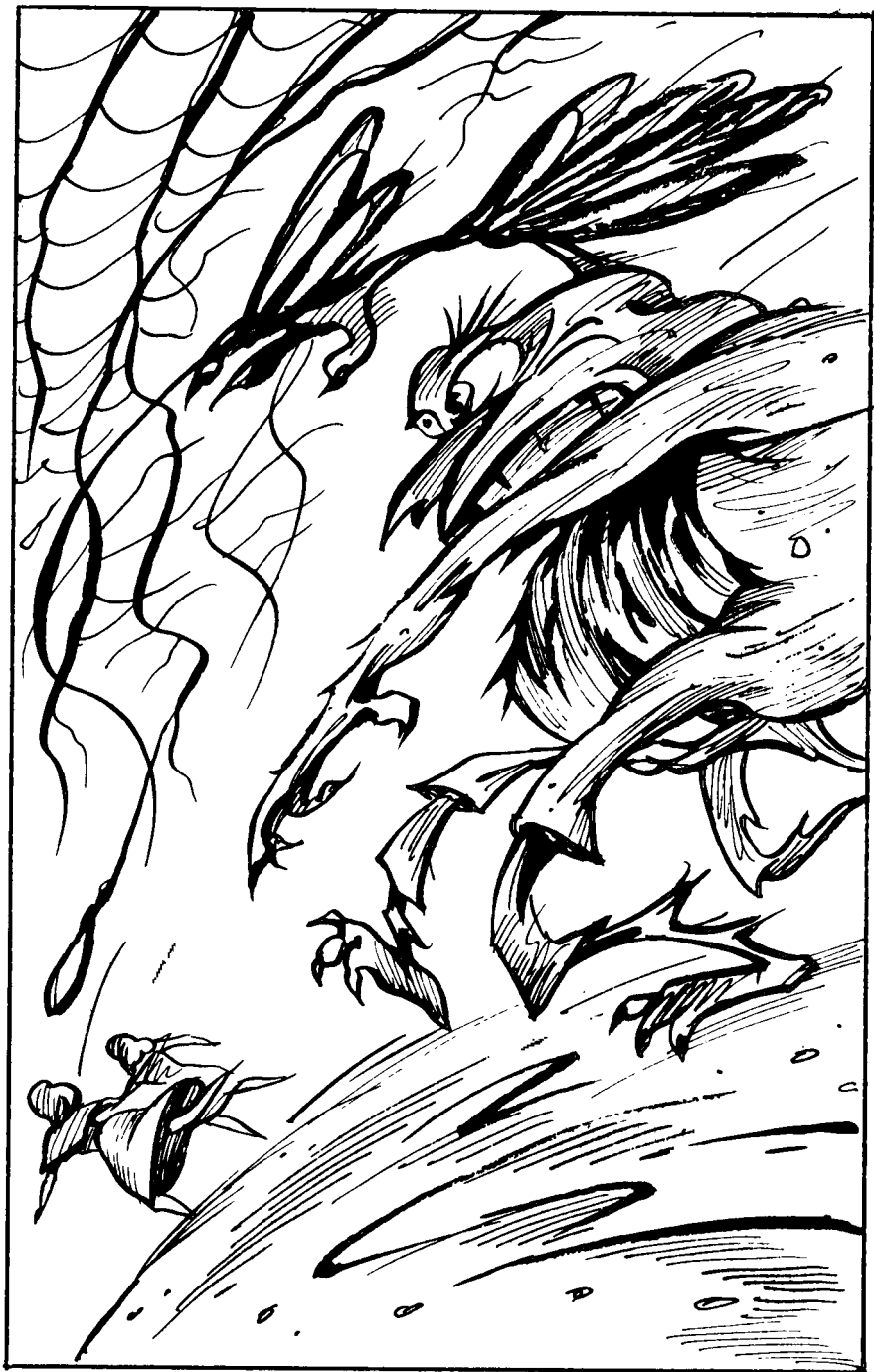
С вершины горы Озма и Дороти оглядели расстилавшуюся внизу долину и с удивлением обнаружили густой, словно дым, туман, который медленно плыл, растекаясь от края до края. В самой долине не было ничего видно, кроме колышащихся волн тумана, а по ту сторону взору открывался красивый высокий холм, поросший травой.

— Как ты думаешь, Озма,— спросила Дороти,— как нам лучше поступить? Рискнуть — и сразу спуститься вниз, в туман, или подождать, пока он рассеется?

— Я не уверена, что он вообще когда-нибудь рассеется,— с сомнением проговорила Озма. — Если мы хотим продолжить свой путь, я полагаю, нам придется набраться духу и шагнуть прямо в туман.

— Но там же ничего не видно, ни куда идти, ни что под ногами,— возразила Дороти. — В этом тумане могут скрываться всякие ужасы. Как подумаю, что в него надо войти,— даже жутко становится.

Озма тоже заколебалась. Она задумалась и некоторое время молча глядела на серые и неприветливые волны тумана, плывущие внизу. Наконец она произнесла:

— Судя по всему, это Долина Туманов, где никогда не рассеиваются влажные облака. Видишь, сверху светит солнце, но даже его лучи не в силах разогнать эту мглу. Значит, здесь живут Девы Тумана, они феи и должны откликнуться на мой зов.

Она сложила ладони рупором у рта и издала громкий пронзительный птичий крик. Он разнесся далеко над туманной долиной, и тотчас, будто отдаленное эхо, в ответ раздался похожий крик.

Это произвело на Дороти сильное впечатление. Она видела много удивительного с тех пор, как попала в волшебную Страну Оз, но такое наблюдала впервые. В обычное время Озма была девочка как девочка — скромная, веселая и очень славная. И все же в ней чувствовалась какая-то сдержанность, и даже в самом бурном веселье угадывалось величие. Когда она восседала на троне и отдавала приказания своим подданным или когда ей приходилось прибегнуть к помощи волшебных чар, тогда Дороти и все остальные с благоговейным трепетом взирали на свою юную повелительницу как на некое высшее существо.

Озма ждала. Вскоре из облаков тумана стали появляться изящные создания, облаченные в серые одежды, ниспадающие пышными, длинными складками. В мгlistой пелене их было нелегко различить: даже волосы у них были цвета тумана, и лишь по светящим-

ся рукам и прелестным лицам можно было догадаться, что это разумные живые существа, спешащие на зов своей сестры-феи.

Подобно морским нимфам, они возлежали на волнах тумана, вопросительно глядя на двух девочек, стоящих на берегу. Озма обратилась к той, что оказалась ближе всех:

— Будьте так добры, помогите нам переправиться вон к той горе. Нам страшно идти через туман. Я — Озма, правительница Страны Оз, а это — Дороти, принцесса из Страны Оз.

Девы Тумана приблизились и протянули девочкам руки. Озма уверенно шагнула прямо в туман, и феи подхватили ее. Дороти, набравшись храбрости, последовала ее примеру. Оказавшись в нежных объятиях Дев Тумана, Дороти подумала, что руки у них совсем не похожи на настоящие: она не чувствовала ничего, кроме холодного тумана вокруг. И все же руки удерживали Озму и Дороти над поверхностью облаков, и девочки стремительно приближались к зеленому склону, так что не успели они отчалить, как их уже высадили на траву у подножия холма.

— Спасибо! — с чувством произнесла Озма, и вслед за ней Дороти тоже поблагодарила Дев Тумана за помощь.

Не сказав ни слова, Девы лишь улыбнулись, прощально взмахнули рукой и скрылись из виду.

4. ВОЛШЕБНЫЙ ШАТЕР

— Ну что ж,— весело сказала Дороти,— все оказалось гораздо проще, чем я думала. Иногда бывает полезно быть настоящей феей. Правда, я бы не хотела быть такой феей, как они, чтобы все время жить в этом ужасном тумане.

Когда девочки выбрались на берег, перед ними открылась прелестная долина, расстилавшаяся во все стороны. В траве благоухали полевые цветы, кусты, усыпанные сочными плодами, источали сладкий аромат, стройные деревья, разбросанные там и сям, украшали и без того чудесный пейзаж. Однако вокруг не было ни домов, ни других признаков жизни.

По дальнему краю долины тянулась вереница пальм, а перед пальмами возвышался холм причудливой формы наподобие башни. Холм был продолговатый, с отвесными склонами и ровной плоской вершиной.

— Вот он! — закричала Дороти. — Я уверена, что это та самая гора, о которой нам говорила Глинда, та, где живут Плоскоголовые.

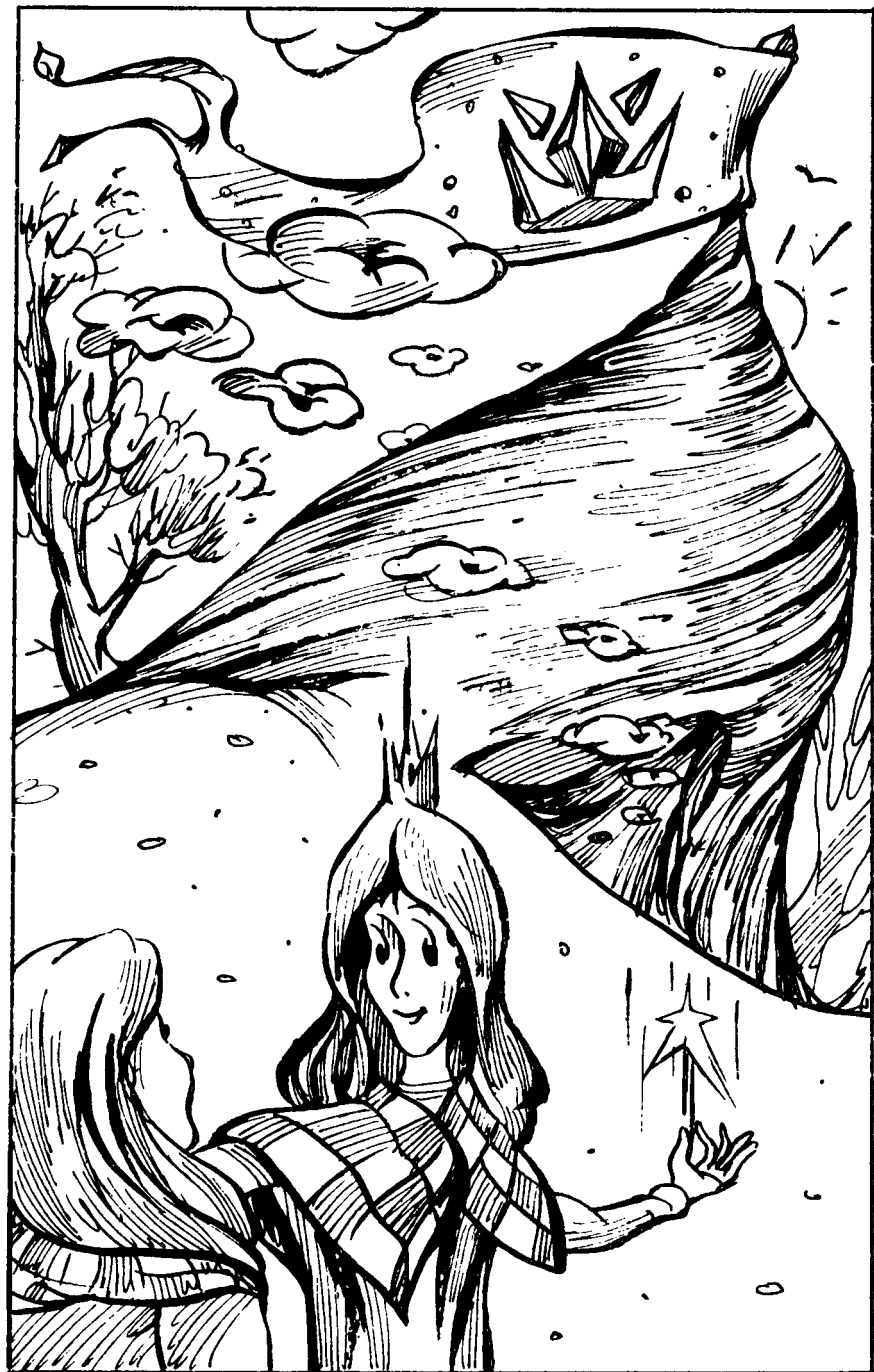
— Если это она,— проговорила Озма,— там, за линией пальм, должно лежать Озеро Скизеров. Ну как, Дороти, сумеешь дойти?

— Не враз, конечно, но непременно дойдем,— тотчас отозвалась Дороти. — Жаль, что пришлось оставить Деревянного Коня и Карету, сейчас они бы намгодились. Впро-

чем, теперь, когда мы видим, куда идти, не думаю, чтобы нас уж очень утомила прогулка по этим прекрасным зеленым лугам.

Прогулка оказалась длиннее, чем они ожидали, и ночь застала их прежде, чем они достигли плоскоглавой горы. Озма предложила остановиться на ночлег, и Дороти с радостью согласилась. Она ни за что не призналась бы Озме, что устала, хотя на самом деле у нее уже болели ноги, и про себя она говорила, что ноги “колет иголочками”.

Обычно, когда Дороти отправлялась в поисках новых мест или приключений, она всегда брала с собой корзинку с едой и всякой всячиной, что может пригодиться страннику в чужих краях. Но если она ехала с Озмой, всего этого было не нужно. Дороти уже знала из прошлых путешествий, что стоит повелительнице Страны Оз взмахнуть серебряной волшебной палочкой со сверкающим алмазным наконечником, как чудодейственная сила тут же доставит им все, что нужно. Вот и теперь, остановившись на ночлег, Озма выбрала удобное место на зеленом лугу, грациозно и плавно взмахнула волшебной палочкой, произнесла нараспев магические слова, и через миг перед девочками раскинулся прекрасный шатер. Шатер был белый в фиолетовую полоску, а в центре его высился шест, на верхушке которого развевалось королевское знамя Страны Оз.

— Иди сюда, милая,— сказала Озма, ласково взяв Дороти за руку. — Я проголодалась, думаю, что и ты не прочь подкрепиться. Давай-ка зайдем в шатер и устроим пир.

В шатре оказался стол, накрытый на двоих. Скатерть сверкала белизной, блестели серебряные приборы, сиял хрусталь. Посреди стола красовалась ваза с розами и множество изысканных кушаний — некоторые прямо с пылу, с жару, видно, только и ждали, чтобы Озма и Дороти пришли утолить голод. У стен стояли две кровати с шелковыми простынями, теплыми одеялами и подушками из лебяжьего пуха. Еще были стулья и светильники на длинной подставке, от них в шатре разливался нежный розоватый свет.

По приглашению своей подруги Дороти с огромным удовольствием принялась за еду, размышляя о чудесной силе волшебства. Если ты фея и тебе ведомы законы природы, если ты умеешь управлять ими с помощью заветных слов и ритуалов, тогда взмах волшебной палочки в одно мгновение доставит тебе все то, на что люди тратят долгие годы тяжкого, упорного труда. Будучи доброй девочкой, Дороти простодушно пожелала, чтобы все люди были феями и чародеями, чтобы у всех были серебряные волшебные палочки и они могли без труда и забот получать все, что пожелают. Дороти казалось, что тогда люди смогут отдать все время радости и веселью. Но Озма,

взглянув на Дороти и прочитав ее мысли, рассмеялась и сказала:

— Нет, нет, Дороти, твой замысел никуда не годится. Он принесет людям вовсе не счастье, а скуку. Если у каждого будет волшебная палочка, исполняющая любые желания, тогда не о чем будет мечтать. Исчезнет стремление преодолевать трудности, потому что трудностей не останется. Люди забудут, какое это счастье, когда чего-то страстно желаешь, неотступно думаешь об этом, трудишься, не жалея сил, и наконец добиваешься заветной цели. Понимаешь, будет просто нечем заняться, пропадет интерес к жизни и к другим людям. Для чего же мы еще живем, если не для того, чтобы делать добро и помогать тем, кому повезло меньше, чем нам!

— А как же ты сама, Озма? Разве ты не счастлива? — спросила Дороти.

— Да, я счастлива, потому что мое волшебство несет людям счастье. Я бы чувствовала себя несчастной, если бы у меня не было моего королевства, не было подданных, о которых я должна заботиться. Кроме того, не забывай, что, хоть я и могущественнее любого обитателя Страны Оз, мои чары далеко уступают мастерству волшебницы Глинды, которая изучала искусство магии и умеет много такого, о чем я и не слыхивала. Даже Волшебник Изумрудного Города умеет творить кое-какие чудеса, которые мне недоступны. Впрочем, и я знаю некоторые секре-

ты, каких не знает он. Так что, как видишь, мое могущество весьма ограничено.

— Ну и что,— сказала Дороти,— во всяком случае, шатер у тебя вышел замечательно. В нем все, что надо: и обед, и постели.

Озма улыбнулась.

— Да, получилось неплохо,— согласилась она. — Далеко не все феи это умеют, зато некоторые наделены такими талантами, что только диву даешься. Я думаю, именно поэтому феи обычно держатся просто и скромно. Дело в том, что волшебство разделено поровну между всеми нами, и каждая умеет что-то свое. Так что, пожалуй, я довольна, что умею не все: подчас природа и разум таят в себе немало загадочного и для меня.

Дороти это было не совсем понятно, и она решила сменить тему, тем более что ее глазам уже явилось новое чудо: как только они с Озмой закончили свой ужин, стол и все, что было на столе, в одно мгновение исчезли.

— Даже посуду мыть не надо! — засмеялась Дороти. — Представляешь, Озма, как был бы счастлив всякий, кого бы ты научила этому трюку.

Еще целый час Озма рассказывала разные истории и болтала с Дороти о тех людях, ради которых они пустились в путь. А когда наконец пришло время ложиться спать, девочки разделись, улеглись в мягкие постели и тот-

час погрузились в сон, едва коснувшись головой подушки.

5. ВОЛШЕБНАЯ ЛЕСТНИЦА

В ярких солнечных лучах казалось, что гора с плоской вершиной находится совсем рядом, но Дороти и Озма знали, что в действительности дорога им предстоит неблизкая. Не успели они одеться, как для них уже был готов аппетитный горячий завтрак. Девочки поели, вышли из шатра и пустились в путь: прежде всего им нужно было добраться до подножия горы. Когда они отошли на некоторое расстояние, Дороти обернулась: от шатра не осталось и следа. Дороти не слишком удивилась, она была уверена, что так и будет.

— А ты не знаешь такого волшебства, чтобы у нас появилась лошадь с повозкой или автомобиль? — поинтересовалась Дороти.

— К сожалению, нет. На это моих чар не хватает, — призналась фея.

— Глинда бы, наверное, сумела, — задумчиво проговорила Дороти.

— Волшебница Глинда летает по воздуху в повозке, запряженной аистом, — сказала Озма, — но даже Глинда не умеет сама создавать иные способы передвижения. Не забывай, о чем я говорила тебе вчера вечером: ни у кого нет такого могущества, которое позволяло бы сделать все.

— Конечно, мне бы следовало это помнить, я ведь уже так давно живу в Стране Оз,— ответила Дороти. — Но сама-то я вообще никакого волшебства не знаю и совсем не представляю себе, как это у вас получается: и у тебя, и у Глинды, и у Волшебника Изумрудного Города.

— А ты и не представляй,— рассмеялась Озма. — Один-то волшебный дар у тебя точно есть: дар завоевывать сердца.

— Нет, Озма, это неправда,— серьезно возразила Дороти. — Если мне и удастся завоевывать сердца, все равно я не знаю, как это получается.

Девочки потратили добрых два часа, чтобы добраться до подножия круглой горы с плоской вершиной. Дойдя, они обнаружили, что склоны горы совершенно отвесны, прямо как стены дома.

— Даже мой Розовый Котенок не смог бы вскарабкаться на эту гору,— проговорила Дороти, задрав голову и глядя на вершину.

— Но Плоскоголовые должны же как-то забираться на свою гору и спускаться вниз,— заявила Озма,— потому что как бы тогда они воевали со Скизерами? Иначе они бы просто с ними не встретились, а значит, не могли бы и поссориться.

— Ты права, Озма. Давай попробуем обойти гору с другой стороны, может, найдем лестницу или что-нибудь в этом роде.

Гора была большая, и обходить ее пришлось довольно долго. На другой стороне, там, где росли пальмы, девочки внезапно обнаружили проход, вырубленный прямо в горе. Проход был неглубокий, с покатым сводом и вскоре заканчивался каменными ступенями.

— Наконец-то мы нашли дорогу наверх, — сказала Озма.

Девочки свернули, намереваясь войти внутрь горы. Однако неожиданно они на что-то налетели. Озма и Дороти остановились — идти дальше было невозможно.

— Бог ты мой! — воскликнула Дороти, потирая нос, который она ушибла, ткнувшись во что-то твердое, но при этом совершенно невидимое. — Все не так-то просто! Что это нас не пускает, Озма? Ты думаешь, это какое-то колдовство?

Озма, вытянув руки, пыталась на ощупь понять, что перед ними оказалось.

— Да, Дороти, это колдовство, — ответила она. — Чтобы снизу из долины добраться до вершины горы, Плоскоголовые сделали в ней ступени, но чтобы по этой лестнице к ним не проникли завоеватели, они построили стену из прочного камня на некотором расстоянии от входа. Камни они скрепили цементом, а стену сделали невидимой.

— Не понимаю, зачем им это понадобилось, — задумчиво проговорила Дороти. — Стена ведь защищает их от врагов, независимо от того, видна она или нет, так зачем же нужно

было делать ее невидимой? По-моему, достаточно, чтобы стена была крепкой, тогда никто не узнает, что за ней есть вход. А сейчас он виден каждому, например нам. И каждый, кто захочет подняться по лестнице, наткнется на стену и ушибется, как случилось с нами.

Озма ничего не ответила. Она вся ушла в размышления. Спустя некоторое время она заговорила:

— Мне кажется, я знаю, зачем нужно было делать эту стену невидимой. Если бы непреодолимая стена со всех сторон отгораживала Плоскоголовых от долины, они бы сами оказались взаперти. Поэтому им пришлось оставить вокруг стены обходной путь. Если бы стену было видно, то любой чужестранец или даже враг разглядел бы и обходной путь, а тогда что проку в самой стене. Поэтому Плоскоголовые схитрили и сделали стену невидимой. Они рассудили, что всякий, кто увидит проход в горе, попытается в него войти, как мы и сделали, и тут же обнаружит, что дальше пути нет. Стена здесь, видимо, и вправду высокая и прочная, и едва ли через нее можно перелезть, так что, дойдя до нее, волей-неволей приходится повернуть назад.

— Ну хорошо,— сказала Дороти,— если существует обходной путь, то где он?

— Придется поискать,— ответила Озма, ощупью пробираясь вдоль стены.

Дороти последовала за ней. Они отошли на полкилометра от входа, и Дороти совсем уж

было отчаялась, но тут оказалось, что невидимая стена резко поворачивает внутрь и обрывается. Между стеной и горой оставалась узкая щель, сквозь которую еле-еле мог протиснуться нормальный человек.

Девочки одна за другой пролезли в этот проем. Озма объявила, что стену они таким образом преодолели и теперь могут вернуться назад, к проходу в горе. Больше они не встретили никаких препятствий.

— Мало кто сообразил бы, как здесь все устроено, — сказала Дороти Озме. — Если бы я была одна и наткнулась на эту невидимую стену, я бы совершенно растерялась.

Подойдя к проходу, девочки стали взбираться по каменной лестнице, вырубленной в толще горы. Десять ступенек вели вверх, потом пять вниз. Лестница была довольно широкая, и девочки могли идти, держась под руки. Они спустились по ступеням, ведущим вниз, потом повернули по проходу направо и поднялись на десять ступенек вверх. Оттуда пять ступеней вели вниз, проход снова круто поворачивал, на сей раз налево, а оттуда еще десять ступенек вели вверх.

В проходе стало совершенно темно — девочки находились в самой толще горы, и, из-за того что лестница все время поворачивала то вправо, то влево, сюда совсем не проникал дневной свет. И тогда Озма достала из-за корсажа серебряную волшебную палочку с крупным алмазом на конце. От алмаза исходи-

ло зеленоватое сияние, ярко осветившее проход, и девочки смогли продолжать путь.

Десять ступеней вверх, пять вниз, поворот вправо, поворот влево — так они и продвигались. Дороти сообразила, что они продвигаются на пять ступеней вверх в каждый заход.

— Странные люди эти Плоскоголовые, — сказала Дороти, обращаясь к Озме. — Они все делают как-то не по-людски. Например, они так построили эту лестницу, что по ней проходишь в три раза больше, чем нужно. Это и самим Плоскоголовым должно быть так же тяжело, как и всем остальным.

— Так-то оно так, — отозвалась Озма, — но благодаря этой хитрости никакие пришельцы не могут застать их врасплох. Всякий раз, как мы достигаем десятой ступеньки, от давления ноги на камень на вершине горы звенит колокольчик и предупреждает Плоскоголовых о нашем приближении.

— Как ты узнала? — изумленно спросила Дороти.

— Как только мы начали подниматься, я все время слышу звон колокольчика, — объяснила Озма. — Я понимаю, что тебе ничего не слышно. Дело в том, что, когда у меня в руке волшебная палочка, я могу различать звуки очень далекие.

— А кроме колокольчика с вершины горы что-нибудь доносится? — спросила Дороти.

— Да. Я слышу встревоженные голоса и шум множества шагов, приближающихся к

тому месту, где мы должны выбраться на плоскую вершину.

Дороти стало немного не по себе.

— Я-то думала, что здесь живут обыкновенные, простые люди, а они, оказывается, очень хитрые и к тому же, как видно, знают кое-какие волшебные секреты. С ними шутки плохи. Ох, Озма, лучше бы нам было остаться дома.

Между тем бесконечные подъемы и спуски, кажется, подошли к концу, впереди забрезжил свет, и Озма снова убрала волшебную палочку за корсаж своего платья. Еще десять ступенек — и девочки выбрались наружу. В ту же секунду их обступила плотная толпа странных существ. Озма и Дороти замерли и некоторое время стояли, не в силах произнести ни слова, и только вглядывались в окружающие их лица.

Дороти сразу стало ясно, почему эти горные жители зовутся Плоскоголовыми. Верхняя часть головы у них была совершенно плоская, как будто кто-то ее срезал чуть выше уровня глаз и ушей. К тому же они были совершенно лысыми, на плоской голове не росло ни волоска, большие уши сильно оттопыривались, нос был маленьким, словно обрубленный, а рот — хорошо очерченный, как у обычных людей. Лучшее всего у них были глаза — большие, сияющие, красивого сиреневого цвета.

Одежда Плоскоголовых была изготовлена из металла, который они добывали в своей соб-

ственной горе. Мужской наряд состоял из штанов до колен и куртки, а женский — из юбки и блузы. Все это из тоненьких золотых, серебряных, оловянных и железных кружочков размером с маленькую монетку, искусно скрепленных проволочками. Металл был тщательно подобран по цвету, чтобы получались полосы и клетки. Глядя на эти великолепные костюмы, Дороти вспомнила старинных рыцарей в латах, которых она видела на картинках.

Если бы не плоские головы, человечки были бы вполне недурны собой. Мужчины держали в руках луки и стрелы, за поясом у каждого торчал небольшой стальной топорик. На них не было ни шляп, ни украшений.

6. ГОРА ПЛОСКОГОЛОВЫХ

Когда Плоскоголовые увидели, что незнакомцы, вторгшиеся на их гору, — это всего-навсего две девочки, они удовлетворенно загомонили и слегка расступились. Теперь Озма и Дороти могли разглядеть вершину горы. Она напоминала блюдце, так что тому, кто стоял внизу на равнине, не было видно ни домов, ни других сооружений, выстроенных наверху по краям. Все здания были каменные.

Внезапно большой и толстый Плоскоголовый вплотную приблизился к девочкам и хриплым, неприветливым голосом произнес:

— Что вы тут делаете? Вас что, подослали Скизеры за нами шпионить?

— Я — Озма, повелительница Страны Оз.

— Я о такой стране никогда не слышал, так что, может быть, это и правда.

— Да ведь это и есть Страна Оз, по крайней мере, какая-то ее часть! — воскликнула Дороти. — Значит, Озма — правительница Плоскоголовых, равно как и всех других народов, живущих в Стране Оз.

Плоскоголовый расхохотался, а вслед за ним расхохотались и все остальные. Кто-то выкрикнул из толпы:

— Хорошо бы она не брякнула Верховному Диктатору, что это она правит Плоскоголовыми. Правильно я говорю, ребята?

— Верно, верно! — одобрительно загудела толпа.

— Кто же ваш Верховный Диктатор? — поинтересовалась Озма.

— Я думаю, он лучше сам тебе скажет, — ответил Плоскоголовый, который обратился к ним вначале. — Проникнув сюда, вы нарушили наш закон, и кто бы вы ни были, Верховный Диктатор непременно вас накажет. Идите за мной!

Он зашагал по дорожке, и Озма с Дороти без возражений последовали за ним, поскольку им очень хотелось познакомиться с главным человеком в этой удивительной стране.

По дороге им попадались красивые домики; возле каждого был маленький садик с цве-

точными клумбами и грядками овощей. Домики отделялись один от другого каменным забором, а все дорожки были вымощены гладко отшлифованными каменными плитами. Как видно, камень был единственным строительным материалом в этих краях, и Плоскоголовые научились ловко использовать его для любой цели.

В самом центре “блюдца” находилось большое здание, превосходившее по размеру все остальные. Плоскоголовый провожатый объяснил девочкам, что это дворец Верховного Диктатора. Озму и Дороти провели через просторный вестибюль в огромную приемную залу; там они уселись на каменную скамью и стали дожидаться прихода Диктатора. Он появился очень скоро, но через другую дверь. Это был довольно тощий и молодой Плоскоголовый, одетый так же, как и все его удивительные соплеменники. Он отличался от них разве что хитрым и пронирым выражением лица. Озма и Дороти поднялись ему навстречу, и он посмотрел на них через щелочки полуприкрытых век.

— Это вы — Верховный Диктатор Плоскоголовых? — обратилась к нему Озма.

— Да, это я,— ответил он, медленно потирая руки. — Мое слово — закон. Я — глава Плоскоголовых на этой плоскоглавой вершине.

— А я — Озма, и я прибыла сюда из Изумрудного Города для того...

— Одну минуточку,— прервал ее Диктатор и повернулся к Плоскоголовому, который привел к нему девочек.

— Иди, Плоскоголовый Брат-Диктатор,— приказал он. — Возвращайся на свой пост и охраняй лестницу. Я сам займусь этими чужеземцами.

Когда Плоскоголовый, кланяясь, удалился, Дороти с удивлением спросила:

— Он что, тоже Диктатор?

— Разумеется,— последовал ответ. — Здесь каждый какой-нибудь Диктатор. Все занимают государственные посты, так что все довольны. А я — Верховный Диктатор, самый главный среди них. Меня выбирают раз в год. Когда народу дозволяется голосовать за своего правителя, это называется демократия. Конечно, всякому хочется быть Верховным Диктатором, но поскольку я издал закон, по которому я сам пересчитываю голоса во время выборов, то я всегда и выигрываю.

— Как вас зовут? — спросила Озма.

— Меня зовут Вер-дикт, это сокращенно Верховный Диктатор. Я отослал своего чело-века, потому что, лишь только вы упомянули имя Озмы из Страны Оз и Изумрудный Город, я тотчас понял, кто вы. Я думаю, кроме меня, никто из Плоскоголовых никогда не слышал о вас. Все дело в том, что у меня мозгов больше, чем у всех остальных.

Дороти смотрела на Вер-дикта с отвращением.

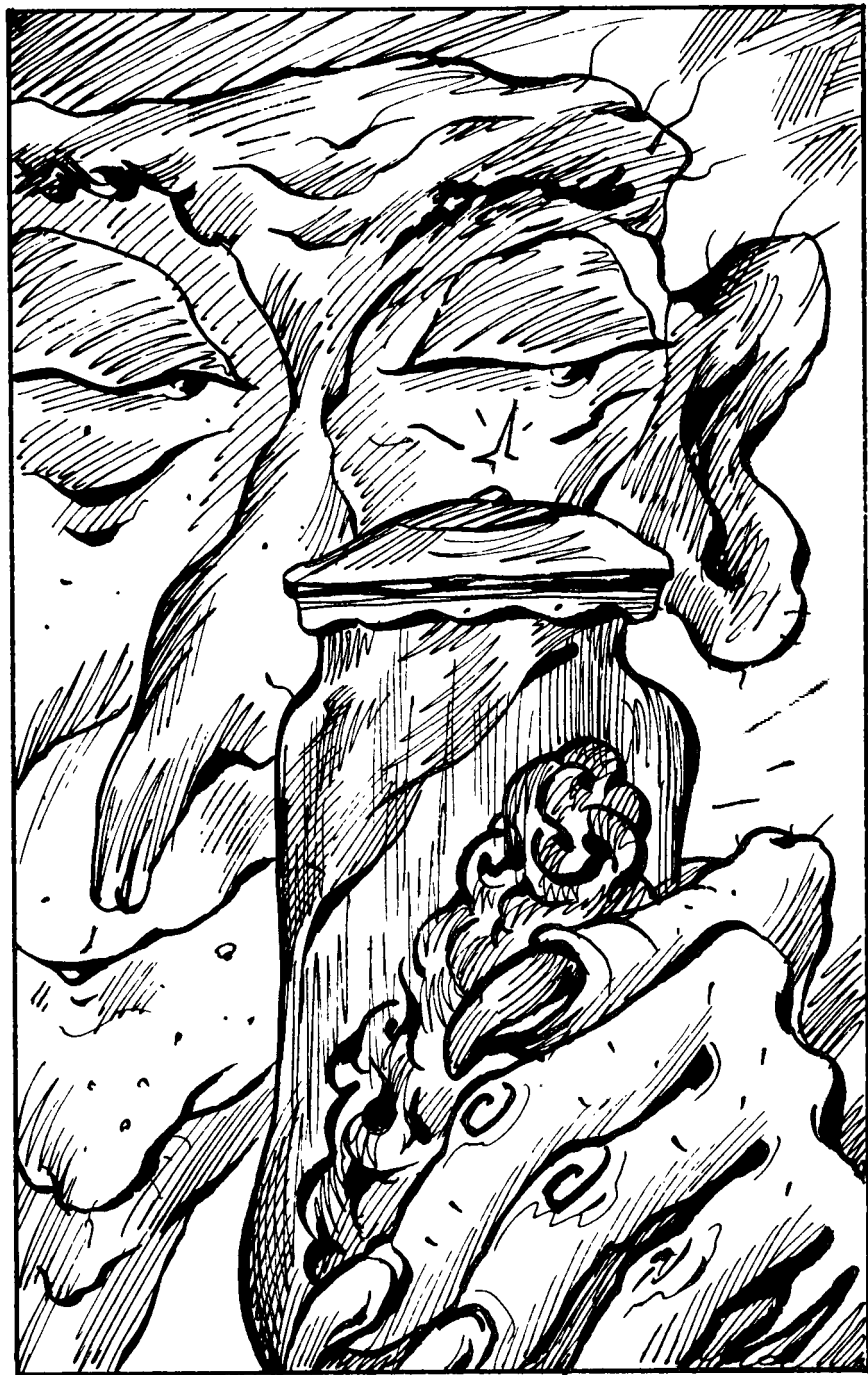
— Сомневаюсь, чтобы у вас вообще были мозги,— заговорила она. — В вашей голове и места-то того нет, где полагается быть мозгам.

— Я не осуждаю тебя за такие слова,— сказал Диктатор. — Когда-то у Плоскоголовых действительно не было мозгов, потому что, как ты сама сказала, у них отсутствовала именно та часть головы, где они должны находиться. Однако много-много лет назад стайка фей пролетала над этими краями, и феи превратили нашу страну в волшебную. Когда феи повстречались с Плоскоголовыми, они от души пожалели этих глупых человечков, которые совсем не умели думать. Поскольку в организме Плоскоголовых решительно некуда было разместить мозги, Королева Фей подарила каждому из них по красивой банке с мозгами. С этой банкой в кармане мы стали не глупее других людей. Вот, гляди,— продолжал Вер-дикт,— это одна из тех банок, что оставили феи. — Он достал из кармана яркую банку. Надпись на банке гласила: “Концентрированные Мозги Плоскоголовых Высшего Качества”.

— А у всех Плоскоголовых мозги одинаковые? — спросила Дороти.

— Да, все неотличимы друг от друга. Вот еще одна. — Он вытащил вторую банку из другого кармана.

— Это феи подарили вам двойной запас? — любопытствовала Дороти.

— Нет, просто как-то раз один Плоскоголовый захотел стать Вер-диктом и попытался взбунтовать мой народ против меня. В наказание я отобрал у него мозги. Однажды моя жена устроила мне скандал, и я забрал у нее ее банку. Ей это не понравилось, и она отняла банки с мозгами у нескольких женщин. После этого я издал закон, что, если кто-нибудь украдет чужие мозги или даже просто попробует одолжить у кого-нибудь его банку, его собственные мозги конфискуются в пользу Вер-дикта. Так что теперь никто не зарится на чужие баночные мозги, и на всей горе только у нас женой больше одной банки. У меня самого целых три, от этого я очень умный, такой умный, что даже неплохо умею колдовать, уж можете мне поверить. У моей несчастной жены было четыре банки мозгов, и она смогла стать превосходной колдуньей, но, увы, все это в прошлом — пришли наши враги, эти отвратительные Скизеры, и превратили ее в золотую свинью.

— Боже милостивый! — воскликнула Дороти. — Ваша жена и теперь золотая свинья? Неужели это правда?

— Да. Скизеры совершили это злодеяние, и я объявил им войну. Я отомщу им за то, что они превратили мою жену в свинью. Я разрушу их Волшебный Остров, и Скизеры станут рабами Плоскоголовых.

Вер-дикт страшно разъярился. Глаза его сверкали, на лице застыло злобное и свире-

пое выражение. Но Озма все равно заговорила с ним мягко и приветливо.

— Я вам очень сочувствую. Вы не могли бы рассказать о других несчастьях, которые причини вам Скизеры. Может быть, я смогу вам помочь.

Хотя Озма и была всего-навсего девочкой, она говорила и держалась с таким достоинством, что Вердикт невольно испытал уважение.

— Если вы и в самом деле Озма, повелительница Страны Оз,— заговорил Плоскоголовый,— то, видимо, вы из тех фей, что под предводительством Королевы Лурлины превратили Страну Оз в волшебную. Я слышал, что Лурлина оставила одну из своих фей управлять Страной Оз и нарекла ее Озмой.

— Почему же вы тогда не явились ко мне в Изумрудный Город и не присягнули, что готовы служить мне верой и правдой? — спросила правительница Страны Оз.

— Да я только недавно узнал об этом, и у меня было столько дел, что я не мог уехать из дому,— объяснил Плоскоголовый. Он отвел глаза и уставился в пол. Озма догадалась, что он говорит неправду.

— Почему вы поссорились со Скизерами?

— Дело было так. — Вердикт был рад сменить тему. — Мы, Плоскоголовые, любим рыбу, а поскольку у нас на горе рыбы нет, мы время от времени ходим ловить рыбу на Озеро Скизеров. Скизеров это злило, по-

сколько они объявили, что вся рыба в озере принадлежит им, они ею распоряжаются и запрещают нам ее ловить. Согласитесь, что Скизеры поступили дурно. Мы не стали обращать внимания на их запреты, а они выставили охрану на берегу, чтобы не дать нам ловить рыбу. Но у моей жены Плоскоголовой Роры было четыре банки мозгов, и она стала превосходной колдуньей, а поскольку рыба очень полезна для мозгов, Рора любила рыбу больше, чем любой из нас. Она пригрозила, что, если Скизеры не позволят нам ловить рыбу, она сделает так, что в озере ни одной рыбешки не останется. Скизеры с пренебрежением отнеслись к ее угрозе, и тогда Рора приготовила целый котелок колдовского зелья и как-то ночью отправилась к озеру, чтобы вылить зелье в воду и отравить рыбу. Идея была отличная, вполне в духе моей дорогой жены, однако Королева Скизеров, молодая дама по имени Куоха, спрятавшись на берегу, внезапно налетела на Рору и превратила ее в золотую свинью. Яд вылился на землю, а мерзкая Куоха не только заколдовала мою жену, но и забрала ее четыре банки мозгов, и теперь моя жена самая обыкновенная безмозглая хрюшка, которая даже собственного имени не знает.

— Получается так, — задумчиво проговорила Озма, — что теперь Королева Скизеров стала колдуньей.

— Это правда,— подтвердил Вер-дикт,— но она не так-то хорошо умеет колдовать. Рора была куда могущественнее, да и моя магическая сила вдвое больше, чем у Куохи. Королева Скизеров скоро сама в этом убедится. Грядет день великой битвы, когда Куохе придет конец.

— Золотая свинья, разумеется не может колдовать,— заметила Дороти.

— Нет. Даже если бы королева Куоха не забрала у нее банки с мозгами, в свином обличье несчастная Рора все равно не смогла бы колдовать. Колдунье нужны руки, а свинья всего-навсего парнокопытное.

— Да, печальная история, ничего не скажешь,— проговорила Озма. — И все оттого, что Плоскоголовым захотелось полакомиться чужой рыбкой.

— Если уж на то пошло,— заговорил Вер-дикт, вновь начиная сердиться,— то я издал закон, что мои подданные имеют право ловить рыбу в Озере Скизеров когда им заблагорассудится. Так что это Скизеры виноваты — они нарушили мой закон.

— Вы имеете право издавать законы лишь для ваших собственных подданных,— решительно отчеканила Озма. — Только я одна могу издавать законы, обязательные для всех жителей Страны Оз.

— Подумаешь! — презрительно отозвался Вер-дикт. — Уж не думаете ли вы, что можете заставить меня подчиняться вашим за-

конам. Я знаю, где кончается ваша власть, правительница Страны Оз, и, кроме того, мне известно, что я могущественнее вас. Чтобы доказать вам это, я сделаю вас и вашу спутницу своими пленницами и буду держать вас тут на горе до тех пор, пока мы не вступим в бой со Скизерами и не победим их. Потом, если будете себя хорошо вести, я, может быть, отпущу вас домой.

Дороти не могла себе даже и представить, чтобы кто-нибудь так вызывающе нагло разговаривал с прекрасной юной правительницей Страны Оз. До сих пор все и всегда беспрекословно ей подчинялись. Озма, однако, обратилась к Вер-дикту все с тем же невозмутимым достоинством:

— Вы наговорили все это сгоряча. Вы злитесь и оттого произносите бессмысленные и неблагоприятные речи. Я приехала сюда из моего дворца в Изумрудном Городе, чтобы не дать разразиться войне и помирить вас со Скизерами. Королева Куоха поступила скверно, превратив вашу жену Рору в свинью, но ведь и Рора собиралась отравить рыбу в Озере, и я считаю, что это дурно и жестоко. В моих владениях никто не вправе заниматься колдовством без моего согласия, так что и Плоскоголовые и Скизеры — нарушители закона, а законы необходимо соблюдать.

— Если вы хотите восстановить мир,— сказал Вер-дикт,— велите Скизерам вернуть моей жене ее прежний облик и четыре банки

мозгов. И кроме того, потребуйте, чтобы они разрешили нам беспрепятственно ловить рыбу в озере.

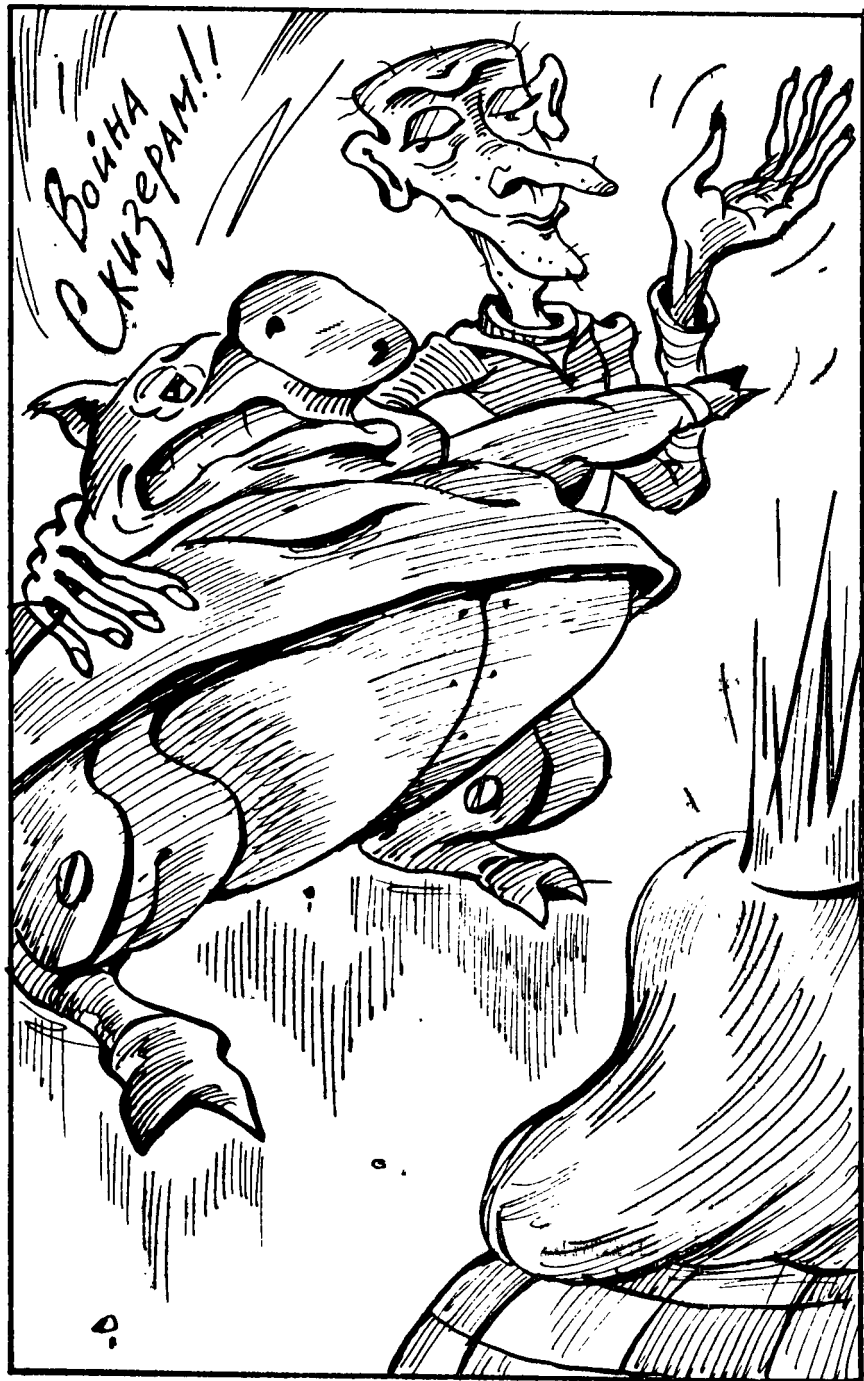
— Нет,— отвечала Озма,— я не сделаю этого, потому что это несправедливо. Ваша жена Рора перестанет быть золотой свиньей, но я дам ей одну банку мозгов. Остальные три банки необходимо вернуть тем, у кого Рора их отобрала. И разумеется, вы не имеете права ловить рыбу в Озере Скизеров, потому что это их озеро и рыба принадлежит им. Это справедливое и честное решение, и вы обязаны с ним согласиться.

— Ни за что! — вскричал Вер-дикт. — В эту секунду послышалось злобное хрюканье, и в комнату вбежала свинья. Она была из чистого золота; ноги, шея и челюсти крепились на шарнирах. На месте глаз были вставлены рубины, а зубы сделаны из полированной слоновой кости.

— Вот,— сказал Вер-дикт,— полюбуйте на злодеяние королевы Куохи. Ну что, будете ли вы и теперь настаивать, чтобы я не объявлял войну Скизерам? Это хрюкающее животное когда-то было моей женой — самой прекрасной Плоскоголовой на нашей горе и могущественной колдуньей. Посмотрите, что с ней стало!

— Война Скизерам! Война Скизерам! Война Скизерам! — прохрюкала золотая свинья.

— Да, я пойду войной на Скизеров! — возгласил предводитель Плоскоголовых. — Я пой-

ду на них войной, даже если сюда из Страны Оз явится целый десяток Озм, чтобы мне помешать!

— Нет, я не допущу этого,— твердо сказала Озма.

— Ничего у вас не выйдет. А за то, что вы мне угрожаете, я прикажу заточить вас в бронзовую тюрьму до окончания войны,— заявил Вер-дикт. Он свистнул, и в залу вошли четыре дюжих Плоскоголовых, вооруженных топорами и копьями. Они остановились и отдали Вер-дикту честь. Повернувшись к воинам, правитель приказал:

— Уведите этих двух девчонок, свяжите их прочными веревками и запирайте в бронзовую тюрьму!

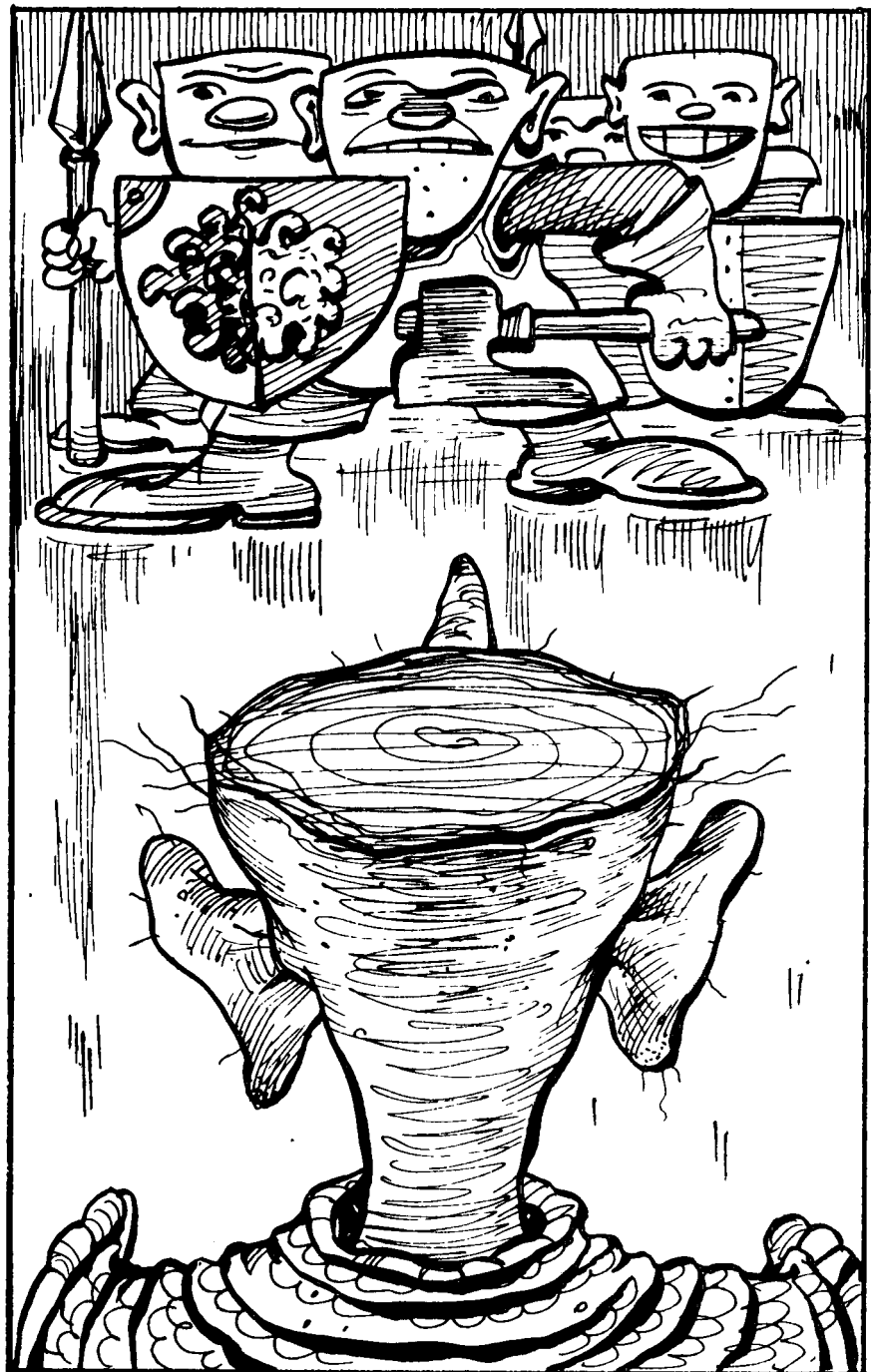
Воины низко поклонились, и один из них спросил:

— Где находятся эти две девчонки, о благороднейший Вер-дикт?

Вер-дикт обернулся туда, где стояли Озма и Дороти, но девочки исчезли.

7. ВОЛШЕБНЫЙ ОСТРОВ

Убедившись, что с Верховным Диктатором Плоскоголовых бесполезно спорить, Озма стала придумывать, как бы им вырваться из-под его власти. Она понимала, что его чары нелегко будет побороть, и когда он пригрозил упрятать их с Дороти в бронзо-

вую тюрьму, Озма незаметно просунула руку за корсаж своего платья и нащупала волшебную палочку. Другой рукой она сжала руку Дороти, но все эти движения выглядели так естественно, что Вер-дикт не обратил на них внимания. Потом, когда он повернулся навстречу своим воинам, Озма в одно мгновение сделала их обоих невидимыми и, увлекая Дороти за собой, стремительно проскользнула мимо Плоскоголовых и бросилась вон из комнаты. Когда они добрались до выхода и стали спускаться по каменным ступеням, Озма шепнула:

— Бежим, Дороти! Мы невидимы, никто нас не заметит.

Дороти все поняла, а уж бегать она умела. Озма еще по дороге наверх запомнила то место, где большая широкая лестница выводила в долину. Девочки устремились туда и вскоре выбрались наружу. Кое-где по дорожкам шли люди, но Озма и Дороти ловко избегали встречи с ними. Раз или два какой-нибудь Плоскоголовый, заслышав шум шагов по каменной мостовой, останавливался и недоуменно озирался, но никто не задержал невидимых беглянок, и они беспрепятственно продолжали свой путь.

Вер-дикт, не теряя времени, снарядил погоню. Он и его воины неслись с такой скоростью, что несомненно настигли бы девочек еще прежде, чем те дошли бы до лестницы, но внезапно путь им преградила золотая свинья.

Вер-дикт со всего размаху налетел на хрюшку и растянулся во весь рост, а вслед за ним все четверо его воинов попадали друг на друга. Пока они поднялись на ноги и добрались до входа в туннель, девочки были уже далеко.

По обеим сторонам лестницы стояли стражники, но девочек они, разумеется, не увидели. Озма и Дороти торопливо прошли мимо них и стали спускаться вниз по ступеням. Затем им пришлось подняться на пять ступеней вверх и снова спуститься вниз на десять и так далее, тем же путем, который привел их на вершину горы. Озма освещала путь волшебной палочкой, и девочки шли, не сбавляя шагу, пока не оказались у подножия горы. Тут они побежали направо и обогнули невидимую стену как раз в тот момент, когда Вер-дикт и его солдаты выскочили из-под арки сводчатого туннеля и стали озираться по сторонам в поисках беглянок. Озма поняла, что опасность миновала. Она велела Дороти остановиться, и обе девочки присели на траву, чтобы отдышаться и прийти в себя после стремительного бегства.

Что до Вер-дикта, то поняв, что его одурачили, он вскоре повернул обратно и стал взбираться назад по ступенькам. Он был очень зол — зол на Озму и на самого себя, ибо, подумав немного, он вспомнил, что ему прекрасно известно, как можно сделать человека невидимым, а как — снова видимым. Если

бы он вовремя сообразил, он мог бы воспользоваться этим волшебным заклинанием и сделать так, чтобы девочки стали видимыми. Тогда он без труда схватил бы их. Впрочем, Вер-дикт решил, что нечего без толку горевать, и принялся готовить армию к походу на Скизеров.

— Что мы теперь будет делать? — спросила Дороти, когда девочки немного отдышались.

— Надо найти Озеро Скизеров, — ответила Озма. — Из рассказов этого ужасного Вердикта я заключаю, что Скизеры добрые люди и достойны нашей дружбы. Если мы отправимся к ним, мы можем помочь им одолеть Плоскоголовых.

— Боюсь, что войну мы уже не в силах предотвратить, — задумчиво проговорила Дороти.

— Наверное, ты права. Вер-дикт твердо решил идти на Скизеров войной, так что мы можем лишь предупредить их об опасности и всячески помогать им.

— Ты, конечно, накажешь Плоскоголовых? — спросила Дороти.

— Я думаю, вина Плоскоголовых не так велика. Главный виновник всего — Верховный Диктатор, — отвечала Озма. — Если его свергнуть и лишит магической силы, ту, что он незаконно себе присвоил, то его подданные окажутся добрыми людьми, станут уважать законы Страны Оз и жить в мире со своими соседями.

— Будем надеяться,— вздохнула Дороти.

От горы до пальм было недалеко, и девочкам не пришлось долго идти. Огромные деревья были посажены в три ряда почти вплотную друг к другу, специально, чтобы никто не мог пройти. Но Озма отыскала тропу, что прорубили Плоскоголовые, и вскоре они с Дороти оказались по другую сторону.

За пальмами открывался прекрасный вид. Перед девочками раскинулось большое озеро — не меньше мили от одного берега до другого. Все вокруг поросло свежей зеленой травой, а вода была изумительно синего цвета и очень прозрачная. Временами на озере поднимался ветерок, и по гладкой поверхности пробегала легкая рябь. В середине виднелся прелестный небольшой островок. Почти всю его площадь занимало круглое здание со стеклянными стенами и высоким стеклянным куполом, который ослепительно сверкал в лучах солнца. От стены здания и до кромки острова не было ни травы, ни цветов, ни кустарника. Все это пространство было выложено гладко отполированным белым мрамором. На берегу не стояло ни одной лодки. Остров не подавал никаких признаков жизни.

— Ну что ж,— проговорила Дороти, задумчиво глядя на остров,— вот мы и нашли Озеро Скизеров и Волшебный Остров. Скизеры, наверное, в этом большом стеклянном дворце, только едва ли мы сумеем туда попасть.

8. КОРОЛЕВА КУОХА

Озма тщательно обдумала положение дел. Затем она привязала на конце волшебной палочки носовой платок и, встав у самой воды, стала размахивать платком как флагом, подавая сигналы. Поначалу никакой реакции не последовало.

— Не понимаю, к чему все это,— сказала Дороти. — Даже если Скизеры находятся на острове, видят нас и знают, что мы их друзья, у них все равно нет лодок, чтобы за нами приехать.

Вскоре, однако, девочки обнаружили, что Скизеры умеют обходиться без лодок. В нижней части здания вдруг открылся проем, и из него показалась стальная конструкция. Она медленно, но неуклонно продвигалась по воде по направлению к тому месту, где стояли Озма и Дороти. Девочкам казалось, что к ним плывет треугольник, основание которого скользит по поверхности озера. Однако когда он подплыл поближе, стало видно, что это нечто вроде галереи со сводчатым потолком. Галерея тянулась от края острова, причем ближний ее конец постепенно достиг берега и там закрепился, в то время как дальний по-прежнему оставался на острове.

В конце концов Озма и Дороти поняли, что перед ними стальной мост с тонкими перилами, укрепленными на стальных стержнях. Мост был достаточно широк, и девочки впол-

не могли бы по нему пройти, но Дороти испугалась, не обломится ли он под их тяжестью. Впрочем, Озма тут же скомандовала “Пошли!” и зашагала, крепко держась за поручни с обеих сторон. Дороти собралась с духом и последовала за Озмой. Не пройдя и трех шагов, Озма остановилась, за ней остановилась и Дороти — мост снова пришел в движение и стал возвращаться обратно к острову.

— Нам даже идти не нужно,— сказала Озма. Оставшуюся часть пути они просто стояли, а стальной мост увозил их все дальше и дальше. В конце концов мост доставил их внутрь стеклянного здания, стоявшего на острове, и вскоре девочки оказались в мраморном зале, где их приветствовали двое элегантно одетых юношей.

Озма ступила с моста на мраморную площадку, Дороти последовала за ней. Раздался негромкий лязгающий звук, и мост исчез. Мраморная плита закрыла проем, из которого он появился.

Юноши низко поклонились Озме, и один из них проговорил:

— О чужестранки, королева Куоха просит вас пожаловать к ней. Ее величество ждет вас у себя во дворце.

— Ведите нас,— с достоинством ответила Озма.

Никто их, однако, никуда не “повел”. Вместо этого мраморная площадка стала подни-

маться, унося Озму и Дороти вверх через квадратное отверстие, прорезанное точно по размеру площадки. Через секунду девочки оказались внутри огромного стеклянного купола, покрывавшего почти весь остров.

Под куполом располагался небольшой городок с домами, улицами, садами и парками. Изящные домики были выстроены из разноцветного мрамора, многие окна украшены витражами, улицы и сады заботливо ухожены. В самой середине огромного купола находился небольшой парк, полный изумительных цветов. Бил изящный фонтан. Напротив парка стояло величественное здание, возвышавшееся над всеми остальными постройками. К нему-то и подвели Озму с Дороти сопровождавшие их юноши.

На улицах, в дверях и у открытых окон стояли дети и взрослые в богатых одеждах. Они мало отличались от других людей, обитающих в разных уголках Страны Оз, однако вместо радости и веселья на их лицах читалась тревога и озабоченность. У них были красивые дома, прекрасные наряды и еда в изобилии, но Дороти сразу заметила, что что-то мешает им быть счастливыми. Она, конечно, ничего не сказала, но продолжала с интересом рассматривать Скизеров.

У входа во дворец Озму и Дороти встретили двое юношей, одетых в форму и вооруженных каким-то странным оружием — оно представляло собою нечто среднее между

пистолетом и ружьем, но в действительности не было ни тем ни другим. Юноши, сопровождавшие девочек, с поклоном удалились, а двое других, одетых в форму, провели Озму и Дороти во дворец.

Куоха, Королева Скизеров, сидела в прекрасном тронном зале в окружении десяти юношей и девушек. Куоха выглядела несколько старше Озмы и Дороти — на вид ей было лет пятнадцать или шестнадцать. Она была изысканно одета, как будто собиралась на бал, но так худа и невзрачна, что ее никак нельзя было назвать привлекательной. Сама Куоха явно этого не понимала. Она держалась гордо и надменно и, судя по осанке и манерам, считала себя очень важной персоной. Дороти мысленно назвала Куоху воображалой и решила, что ни за что не стала бы с ней дружить.

У королевы были черные-пречерные волосы и белая-пребелая кожа. Глаза тоже были черные. Она не спеша оглядела Озму и Дороти. Взгляд у нее был подозрительный и недружелюбный, но заговорила она спокойным тоном.

— Я знаю, кто вы такие. Я спросила у Волшебного Оракула, и он сказал мне, что одна из вас зовет себя принцессой Озмой, правительницей всей Страны Оз, другая же — принцессой Дороти из Страны Оз, а прибыла она из страны, именуемой Канзас. Мне ничего не известно ни о Стране Оз, ни о Канзасе.

— Но ведь вы находитесь в Стране Оз! — воскликнула Дороти. — Ваша земля — это часть Страны Оз, и не важно, знаете вы об этом или нет.

— Да неужели? — презрительно проговорила Королева Куоха. — И что же, вы станете утверждать, будто эта принцесса Озма, повелительница Страны Оз, — также и моя повелительница?

— Разумеется, — ответила Дороти. — Несомненно так оно и есть.

Королева повернулась к Озме.

— И вы берете на себя смелость это утверждать? — спросила она.

К этому времени Озма уже хорошо поняла, с кем она имеет дело: эта надутая, заносчивая особа возомнила о себе, будто может поставить себя над всеми остальными людьми.

— Я прибыла сюда не за тем, чтобы ссориться с вашим величеством, — ровным тоном заговорила правительница Страны Оз. — Кто я и что я, хорошо известно. Власть дана мне Королевой Фей Лурлиной, в свите которой я находилась, когда Лурлина превратила Оз в волшебную страну. В ее обширных пределах есть разные земли, где обитают разные народы, и у каждого есть свои правители — короли, императоры и королевы. Но все они подчиняются моим законам и признают мою власть как верховной правительницы.

— Если другие короли и королевы — такие дураки, мне до этого нет никакого дела, —

высокомерно ответила Куоха. — В Стране Скизеров нет иной верховной власти, кроме моей. Это дерзость с вашей стороны — полагать, будто я стану подчиняться вам или вообще кому бы то ни было.

— Давайте оставим этот разговор, — сказала Озма. — Ваш остров в опасности, страшный враг намерен его уничтожить.

— Это вы о Плоскоголовых? Чепуха! Я не боюсь их.

— Их Верховный Диктатор наделен магической силой.

— Мои чары сильнее. Пусть Плоскоголовые приходят! Клянусь, что им уже никогда не вернуться на их бесплодную вершину. Уж я об этом позабочусь.

Озме не понравились эти слова, так как они означали, что Скизеры жаждут войны с Плоскоголовыми, а ведь Озма прибыла специально ради того, чтобы не допустить войны и заставить враждующих соседей помириться. Кроме того, она глубоко разочаровалась в Куохе: на основании слов Вер-дикта у нее создалось впечатление, будто Королева Скизеров занимает более справедливую и достойную позицию, чем Плоскоголовые. Впрочем, Озма надеялась, что самомнение и заносчивость это только внешняя сторона, а в глубине души Куоха лучше, чем кажется. Во всяком случае, решила Озма, неразумно восстанавливать Куоху против себя, лучше попытаться завоевать ее дружбу.

— Я не одобряю войн, ваше величество,— заговорила Озма. — Ни в Изумрудном Городе, где живут тысячи моих подданных, ни в прилегающих к нему землях, где тысячи других людей признают мою власть, нет даже армии, потому что никто ни с кем не враждует и воевать просто нет нужды. Если между людьми возникают разногласия, они приходят ко мне, и я разбираюсь с каждым в отдельности и всем воздаю по справедливости. И потому, когда я узнала, что между двумя народами, проживающими в дальних краях Страны Оз, может вспыхнуть война, я отправилась сюда, чтобы уладить конфликт и покончить с враждой.

— Никто вас сюда не звал,— заявила Куоха. — Здесь улаживанием конфликтов занимаюсь я, а не вы. Вы утверждаете, будто мой остров — это часть Страны Оз, правительницей которой вы являетесь, но все это вздор, потому что я никогда не слышала ни о Стране Оз, ни о вас. Вы говорите, что вы фея и что феи даровали вам власть надо мной. Я считаю иначе! Я считаю вас самозванкой, которая явилась сюда, чтобы сеять смуту среди моего народа, которым и так в последнее время стало трудно управлять. Почему я знаю, может быть, вы обе — шпионки мерзких Плоскоголовых, может быть, вы пытаетесь обмануть меня. Но помните,— продолжала она, горделиво поднимаясь со своего трона, сверкавшего драгоценными

камнями, и глядя Озме и Дороти прямо в глаза,— мои чары посильнее, чем у всякой феи или у какого-нибудь там Плоскоголового. Я — крумбическая колдунья, единственная крумбическая колдунья в мире, и ничья магия мне не страшна. Вы утверждаете, будто правите тысячами. Мои подданные — это сто один Скизер. Но каждый из них дрожит, стоит мне произнести хоть слово. Теперь, когда вы прибыли сюда, у меня станет сто три подданных, ибо вы тоже склоните передо мною голову, мало этого, подчинив себе вас, я подчиняю себе и те тысячи, которыми вы якобы правите.

Выслушав эту речь, Дороти страшно возмутилась.

— У меня есть Розовый Котенок,— сказала она,— так вот, если ему случается заговорить таким тоном, я ему задаю трепку, чтобы он не важничал и не воображал о себе. Если бы вы только знали, кто такая Озма, вы бы остереглись так с ней разговаривать.

Королева Куоха окинула Дороти взглядом, полным презрения. Затем она вновь повернулась к Озме.

— Мне известно,— заговорила она,— что завтра Плоскоголовые намерены напасть на нас. Милости просим! До конца битвы вы, чужестранки, будете пленницами на моем острове, откуда никто не может убежать.

Куоха повернулась и оглядела придворных, молча стоявших вокруг ее трона.

— Леди Аура,— обратилась она к одной из молодых дам,— отведите девочек к себе и обеспечьте им еду и пристанище. Им разрешается бродить повсюду под Большим Куполом, ибо они совершенно безвредны. Когда я разделаюсь с Плоскоголовыми, я подумаю, как поступить с этими глупыми девчонками.

Королева снова уселась на свой трон, а леди Аура низко поклонилась и почтительно произнесла:

— Повинуюсь приказаниям вашего величества. Следуйте за мной,— сказала она, повернувшись к Озме и Дороти, и направилась к выходу из тронного зала.

Дороти посмотрела, что будет делать Озма. К ее удивлению и даже разочарованию, Озма встала и пошла вслед за леди Аурой. Так что Дороти тоже пришлось к ним присоединиться, но на прощанье она метнула негодующий взгляд на королеву, которая, впрочем, этого не заметила, поскольку не смотрела в ее сторону.

9. ЛЕДИ АУРА

Сопровождаемые леди Аурой, Озма и Дороти зашагали по улице, пока не увидели хорошенький мраморный домик, стоявший у самого края большого стеклянного купола, накрывавшего городок. За всю дорогу Аура не произнесла ни слова, и все, кто встретился им на ули-

це, с мрачным и сосредоточенным видом проходили мимо, не смея открыть рта. Аура пригласила девочек внутрь, и они оказались в красивой, уютно обставленной комнате.

Леди Аура предложила им сесть и спросила, не голодны ли они. Девочки признались, что хотят есть, и хозяйка велела служанке принести еды.

Леди Ауре можно было дать лет двадцать, хотя в Стране Оз, где внешность никогда не меняется, трудно определить возраст — ведь феи превратили Оз в волшебную страну, в которой никто не стареет и не умирает. У леди Ауры были милые, приятные черты, но на ее лице, как и на лицах всех Скизеров, лежала печать грусти и озабоченности. Она была одета богато и изысканно, как подобает даме из королевской свиты.

Озма все время внимательно наблюдала за леди Аурой и теперь обратилась к ней ласковым голосом:

— Вы тоже верите, что я самозванка?

— Я не смею отвечать вам,— тихо ответила леди Аура.

— Почему вы боитесь говорить то, что думаете? — спросила Озма.

— Королева наказывает нас, если нам случается сказать то, что ей не нравится.

— Но ведь в этом доме никого, кроме нас, нет?

— Королева слышит все, что говорится на острове, даже самым тихим шепотом,— со-

общила леди Аура. — Как она сама вам сказала, она могущественная колдунья, и только безумец может делать ей замечания или не подчиняться ее приказам.

Озма посмотрела Ауре прямо в глаза и увидела, что если бы не страх, она сказала бы больше. Тогда Озма вынула из-за корсажа свою серебряную волшебную палочку и пробормотала заклинание на непонятном языке. Потом она вышла из комнаты на улицу и обошла дом кругом, совершая по пути загадочные движения волшебной палочкой. Леди Аура с любопытством наблюдала за ней, и когда Озма в конце концов вернулась в комнату и села, обратилась к ней с вопросом:

— Что вы там делали?

— Я заколдовала ваш дом. Я обвела его магическим кругом, против которого все чары Королевы Куохи бессильны: до нее не донесется ни слова из того, что будет сказано внутри круга,— объяснила Озма. — Мы можем говорить свободно и в полный голос, не боясь королевского гнева.

Леди Аура так и просияла.

— Могу ли я вам довериться? — спросила она.

— Озме доверяют все! — воскликнула Дороти. — Она честная и благородная, а ваша гадкая Куоха еще пожалеет о том, что нанесла оскорбление могущественной правительнице Страны Оз.

— Королева еще не знает меня,— сказала Озма,— но с вами, леди Аура, я буду рада познакомиться поближе. Мне хотелось бы, чтобы вы рассказали, отчего несчастливы вы сами и все остальные Скизеры. Не бойтесь гнева Куохи, уверяю вас, она не слышит ни слова из того, о чем мы говорим.

Леди Аура на мгновение задумалась. Потом она заговорила.

— Я откроюсь вам, Озма. — Я верю, что вы в самом деле наша верховная правительница. Если бы вы знали, каким ужасным наказаниям подвергает нас королева, вы бы не спрашивали, что нас гнетет. Скизеры не так уж плохи. Они вовсе не любят ссориться и воевать, даже со своими врагами Плоскоголовыми. Но Куоха настолько запугала их, они так ее боятся, что повинуются ей по первому слову. Они готовы терпеть, лишь бы не навлечь на себя ее гнев.

— Неужели у нее совсем нет сердца? — спросила Дороти.

— Она никого не щадит. Она не любит никого, кроме себя. — Леди Аура говорила твердо, но сама вся дрожала, словно и теперь, несмотря ни на что, боялась ужасной королевы.

— Это просто безобразие,— проговорила Дороти, озабоченно покачав головой. — Боюсь, Озма, в этом заброшенном уголке Страны Оз тебе предстоит немало потрудиться. Во-первых, необходимо лишить чар королеву Куоху, а заодно и этого мерзкого Вер-

дикта. По-моему, ни один из них не годится в правители, потому что оба они злые и жестокие. Тебе нужно будет посадить к Скизерам и Плоскоголовым новых правителей и объяснить всем, что их земли входят в Страну Оз, а значит, они прежде всего подчиняются законной правительнице, то есть Озме из Страны Оз. Мы сможем отправиться домой не ранее, чем все это будет исполнено.

Озма с улыбкой выслушала серьезный совет своей подружки, но леди Аура встревожилась не на шутку.

— Мне странно слышать, что вы планируете все эти реформы, между тем как вы все еще пленницы на этом острове и находитесь целиком во власти Куохи. То, о чем вы говорите, несомненно следует сделать, но ведь здесь со дня на день может вспыхнуть война, и всем нам грозит ужасная опасность. Наша самоуверенная королева полагает, что ей удастся одолеть Вер-дикта и его армию, однако все говорят, что Вер-дикт наделен огромной магической силой. Правда, его жена Рора была еще могущественнее, пока Куоха не превратила ее в золотую свинью.

— Я не считаю, что она так уж плохо поступила,— заметила Дороти,— ведь противные Плоскоголовые норовили удить вашу чудесную рыбу, а колдунья Рора вообще хотела отравить всю рыбу, какая есть в озере.

— А знаете ли вы, почему она это сделала? — спросила леди Аура.

— Думаю, никакой причины не было, она просто злыдня, вот и все,— ответила Дороти.

— Расскажите нам, как все было. — Озма была очень серьезна.

— Дело в том, ваше величество, что когда-то давным-давно Плоскоголовые и Скизеры были друзьями. Они приезжали к нам на остров, а мы гостили у них на горе, и между нашими народами царил мир. В те времена Плоскоголовыми правили три Великие Кудесницы, три прекрасные девушки. Сами они не из рода Плоскоголовых, просто они путешествовали и забрели на Плоскоглавую гору, да так там и остались. Три юные волшебницы использовали свои чары только для добрых дел, и люди, живущие на горе, с радостью согласились стать их подданными. Девушки научили Плоскоголовых пользоваться баночными мозгами и изготавливать металлическую одежду, которая никогда не изнашивается. Они сделали Плоскоголовым много добра, и те жили весело и счастливо.

Куоха уже и тогда нами правила, но колдовать она не умела, так что у нее не было причин для самодовольства. Три Кудесницы покровительствовали Куохе. Они построили нам прекрасный стеклянный купол и мраморные дома, научили нас шить красивую одежду и еще разным вещам. Куоха делала вид, будто очень благодарна, но на самом деле она все время завидовала трем Кудесницам и втайне пыталась разгадать секрет их волшеб-

ного искусства. Она оказалась куда хитрее, чем можно было подумать. Как-то раз она пригласила трех Кудесниц на пир, и пока они веселились, Куоха, похитив их чары и магические орудия, превратила их в трех рыбок: золотую, серебряную и бронзовую. Бедные рыбки, задыхаясь, ловили ртом воздух и беспомощно трепыхались на полу парадного зала. Одна из них укоризненно проговорила: "Тебя ждет суровое наказание, Куоха. Если кто-то из нас умрет или будет убит, ты станешь жалкой и беспомощной, и все твое краденое колдовство исчезнет". Куоха испугалась, подхватила рыбок, помчалась на берег озера и выпустила их в воду. Это придало Кудесницам сил, они стали удаляться от берега и вскоре исчезли из виду.

Я сама видела эту ужасную сцену,— продолжала Аура,— и не я одна, ее видели многие Скизеры. Весть об этом донеслась до Плоскоголовых, из друзей они превратились во врагов. На всей горе только Вер-дикт и его жена Рора радовались исчезновению Кудесниц, они тут же сделались правителями Плоскоголовых, украли несколько банок мозгов у своих подданных и тем самым укрепили свою власть. На горе оставались кое-какие волшебные инструменты Кудесниц. Рора завладела ими и с их помощью научилась колдовать.

Предательство Куохи принесло несчастье и Скизерам, и Плоскоголовым. Не только Вер-дикт и его жена были жестоки со свои-

ми подданными. Наша королева вскоре сделалась самодовольной и спесивой и стала обращаться с нами хуже некуда. Все Скизеры знали, что она присвоила чужую магическую силу, но она взирала на нас с ненавистью, заставляла нас заискивать перед нею и повиноваться каждому ее слову. Если кто-то позволял себе послушаться или не угодить, если кто-то вел разговоры о Куохе у себя дома, провинившегося, по ее приказу, тащили к позорному столбу, установленному у нее во дворце, и секли плеткой. Вот почему мы так ее боимся.

От этого рассказа душа Озмы исполнилась печали, а душа Дороти вознегодовала.

— Теперь я понимаю, — заговорила Озма, — отчего рыба в озере стала причиной войны между Скизерами и Плоскоголовыми.

— Да, — отозвалась леди Аура, — теперь, когда вы знаете, как это было, все объясняется просто. Вер-дикт и его жена явились к нашему озеру в надежде поймать серебряную, золотую или бронзовую рыбку — им подошла бы любая. Уничтожив рыбку, они лишили бы Куоху волшебной силы и победили бы ее без всякого труда. Они стремились поймать рыбку еще и по другой причине. Они боялись, что если три Кудесницы каким-то образом вернут себе прежнее обличье, то первым делом отправятся обратно на гору и покарают Рору и Вер-дикта. Потому-то Рора и хотела отравить всех рыбок в озере, но

Куоха превратила ее в золотую свинью. Разумеется, королева была перепугана, узнав о покушении на рыбок: ведь гибель рыбок означала бы конец ее благополучия.

— Я полагаю, Куоха употребит все силы, чтобы сокрушить Плоскоголовых,— заметила Дороти.

— И все свои чары,— в раздумье проговорила Озма.

— Плоскоголовым едва ли удастся проникнуть на остров,— сказала леди Аура,— им с нами не совладать.

— У них есть луки и стрелы, и скорее всего, они будут стрелять по большому куполу и попытаются разбить в нем все стекла,— предположила Дороти.

Леди Аура с улыбкой покачала головой.

— У них ничего не получится,— сказала она.

— Почему же?

— Я не смею открыть вам причину, но если завтра утром Плоскоголовые двинутся на нас, вы все увидите сами.

— Не думаю, чтобы они стремились разрушить весь остров,— сказала Озма. — Видимо, сначала они захотят уничтожить рыбок — ядом или как-нибудь еще. Если им это удастся, им нетрудно будет одержать победу.

— У них нет лодок,— сказала леди Аура,— а королева Куоха, которая давно готовилась к этой войне, придумала много всяких неве-

роятных ухищрений. Сказать по правде, мне почти что хочется, чтобы Плоскоголовые нас завоевали, потому что тогда мы освободимся от ужасной королевы. Но я боюсь, что уничтожат трех заколдованных рыбок, потому что эти рыбки — наша единственная надежда на то, что когда-нибудь вернется счастливая жизнь.

— Как бы все ни обернулось, Озма позаботится о вас, — заверила Дороти.

Однако леди Ауру не слишком успокоили эти обещания. Она не знала, как далеко простирается могущество Озмы, — да оно и было не так велико, как представляла Дороти.

Если Плоскоголовые действительно решились атаковать Волшебный Остров Скизеров, на следующий день можно было ждать интересных событий.

10. ПОД ВОДОЙ

С наступлением ночи на улицах и в домах под большим куполом зажглись яркие огни. Стало светло как днем. Дороти подумала, что ночью с берега озера на остров должен открываться замечательный вид. В королевском дворце пировали и веселились. Звуки королевского оркестра доносились до дома леди Ауры, где Озма и Дороти были и гостями, и пленниками. Впрочем, как бы то ни было, обращались с ними очень уважительно.

Леди Аура накормила девочек вкусным ужином, а когда они захотели спать, она отвела их в уютную комнату, где для них были приготовлены постели.

— Что ты думаешь обо всем этом, Озма? — спросила Дороти, когда они остались одни.

— Я рада, что мы приехали, — последовал ответ. — Конечно, завтрашний день сулит немало бедствий, но все-таки мне многое удалось узнать об этих людях и об их вздорных и преступных правителях, которые жестоко и несправедливо расправляются со своими подданными. Мой долг — избавить Скизеров и Плоскоголовых от тяжелого гнета и вернуть им свободу и счастье. Я уверена, что добьюсь своего.

— Но сейчас-то наше положение не из лучших, — заметила Дороти. — Если завтра победит королева Куоха, пощады не жди, а если победа достанется Вер-дикту, будет еще хуже.

— Не волнуйся, Дороти, — ответила Озма. — Что бы ни случилось, нам едва ли угрожает опасность. У наших приключений непременно будет хороший конец.

Впрочем, Дороти особо и не тревожилась. Она всецело доверяла своей подруге-фее из Страны Оз и радовалась, что ей довелось оказаться в центре таких увлекательных событий. Она залезла под одеяло и в тот же миг уснула.

Она проснулась от какого-то лязга и скрежета. Весь остров дрожал и раскачивался, как

во время землетрясения. Дороти никак не могла окончательно проснуться: она сидела в постели и терла глаза. За окном уже брезжил рассвет.

Озма поспешно одевалась.

— Что это? — крикнула Дороти, прыгая с кровати.

— Точно не знаю, — отвечала Озма, — но мне кажется, остров идет ко дну.

Девочки торопливо натянули на себя одежду. Все вокруг скрипело и качалось. Озма и Дороти вбежали в гостиную, где леди Аура ждала их появления.

— Не волнуйтесь, — обратилась она к своим гостям, — просто Куоха решила спрятать остров под водой. Это значит, что Плоскоголовые все-таки идут на нас в наступление.

— Как это спрятать под-под во-водой? — заикаясь, спросила Дороти.

— Подойдите и посмотрите, — последовал ответ.

Леди Аура подвела Озму и Дороти к окну, которое выходило прямо на купол, накрывающий городок. И тут девочки убедились, что остров и вправду погружается под воду: вода доходила уже до середины купола. За стеклом проплывали рыбы, покачивались длинные стебли водорослей. Вода была чистая, как кристалл, и сквозь нее можно было разглядеть даже дальний берег озера.

— Плоскоголовые еще не появились, — сказала леди Аура. — Они скоро окажутся здесь,

но к этому времени остров уже полностью скроется под водой.

— А купол не протечет? — с тревогой спросила Дороти.

— Ни в коем случае.

— А остров когда-нибудь уже по-по-гружался?

— Да, несколько раз. Куоха старается делать это пореже, потому что механизм очень сложный и им трудно управлять. Купол специально задуман так, чтобы при необходимости остров мог исчезать. По-видимому,— продолжала леди Аура,— наша королева боится, что, напав на остров, Плоскоголовые попытаются разбить стеклянный купол.

— Но ведь если мы будем под водой, они не смогут атаковать нас, а мы — их,— сказала Дороти.

— Но они могут убить рыбок,— озабоченно проговорила Озма.

— Мы все равно сможем воевать, даже когда остров находится под водой,— объяснила леди Аура. — Я не могу раскрыть вам все наши секреты, но этот остров полон чудес. И к тому же наша королева блестяще владеет магическим искусством.

— Она ведь похитила его у трех Великих Кудесниц, которые были превращены в рыбок?

— Она похитила знания и волшебные инструменты, но с их помощью ей удастся такое, что было бы не под силу и трем Кудесницам.

К этому времени верхушка купола полностью скрылась под водой. Остров внезапно перестал опускаться и застыл в неподвижности.

— Глядите! — воскликнула леди Аура, указывая на берег. — Плоскоголовые идут!

На берегу, который виднелся далеко в вышине, толпились темные фигуры.

— Ну что ж, посмотрим, как Куоха сумеет отразить их удар, — взволнованно проговорила леди Аура.

Прокладывая путь через ряды пальмовых деревьев, Плоскоголовые вышли на берег озера в тот самый миг, когда купол полностью ушел под воду. Волны перекатывались от одного берега до другого, а сквозь прозрачную воду проглядывал стеклянный свод. Под стеклом смутно угадывались дома Скизеров.

— Прекрасно! — воскликнул Вер-дикт, который вооружил и привел с собой всех своих людей. В руках у него было два медных сосуда. Он аккуратно поставил их на землю рядом с собой. — Если Куоха предпочитает прятаться, а не воевать, это только облегчает нашу задачу: в одном из этих сосудов яд, его вполне достаточно, чтобы отравить всю рыбу в этом озере.

— Так давайте убьем ее скорей и пошли обратно домой, — предложил один из главных офицеров.

— Еще не время, — возразил Вер-дикт. — Королева Скизеров выказала мне неуважение, и потому я хочу лишить ее волшебной

силы и добиться от нее полной покорности. Она превратила мою бедную жену в золотую свинью, и прежде всего я должен отомстить ей за это.

— Смотрите! — воскликнул офицер, указывая на озеро. — Там что-то происходит.

В затопленном куполе открылась дверца, и под водой мелькнуло что-то черное. Дверца мгновенно захлопнулась, а темный предмет, прорезая толщу воды, но не поднимаясь на поверхность, стремительно понесся по направлению к тому месту, где стояли Плоскоголовые.

— Что это? — спросила Дороти у леди Ауры.

— Это одна из королевских подводных лодок, — последовал ответ. — Она не пропускает воду и может двигаться на глубине. У Куо-хи таких несколько. Для них отведены специальные помещения в нижней части острова под нашим городком. Когда остров погружен под воду, на этих лодках можно высадиться на берег. Видимо, она хочет с их помощью нанести удар по Плоскоголовым.

Вер-дикт и его армия не подозревали о существовании подводных лодок и с изумлением следили за продвижением этого необычного судна. Приблизившись к берегу, лодка всплыла на поверхность. Верхняя часть поднялась и откинулась назад. Внутри сидели, плотно прижавшись друг к другу, вооруженные Скизеры. Ими командовала сама короле-

ва. Она стояла на носу, держа в одной руке свернутую волшебную веревку, которая блестела, словно серебряная.

Лодка остановилась, и королева размахнулась, намереваясь накинуть серебристую веревку на Вер-дикта, от которого ее отделяли всего несколько метров. Но коварный предводитель Плоскоголовых мгновенно почувствовал грозящую опасность, и не успела королева метнуть веревку, как он схватил один из медных сосудов и выплеснул содержаемое ей в лицо.

11. ПОРАЖЕНИЕ СКИЗЕРОВ

Королева Куоха выронила веревку, зашаталась, со всего маху рухнула в воду и пошла ко дну. Скизеры, сидевшие в подводной лодке, так растерялись, что даже не пришли ей на помощь. Они застыли, уставившись на мелкие волны в том месте, где только что была королева. В следующее мгновение на воде появился прекрасный Белый Лебедь. Лебедь был крупный и чрезвычайно изящный. Его белые перья были буквально усеяны мелкими алмазами, и в рассветных лучах солнца Лебедь переливался всеми цветами, точно один сияющий алмаз. Клюв у Алмазного Лебеда был из чистого золота, а вместо глаз сверкали два аметиста.

— Ура! — завопил Вер-дикт. Он пустился в пляс, злорадно ухмыляясь. — Моя бедная жена Рора наконец-то отомщена. Ты превратила ее в Золотую Свинью, Куоха, а я превратил тебя в Алмазного Лебедя. Можешь плавать по своему озеру хоть целую вечность. С такими перепончатыми лапами много не наколдуешь, теперь у тебя не больше власти, чем у свиньи, в которую ты превратила мою жену.

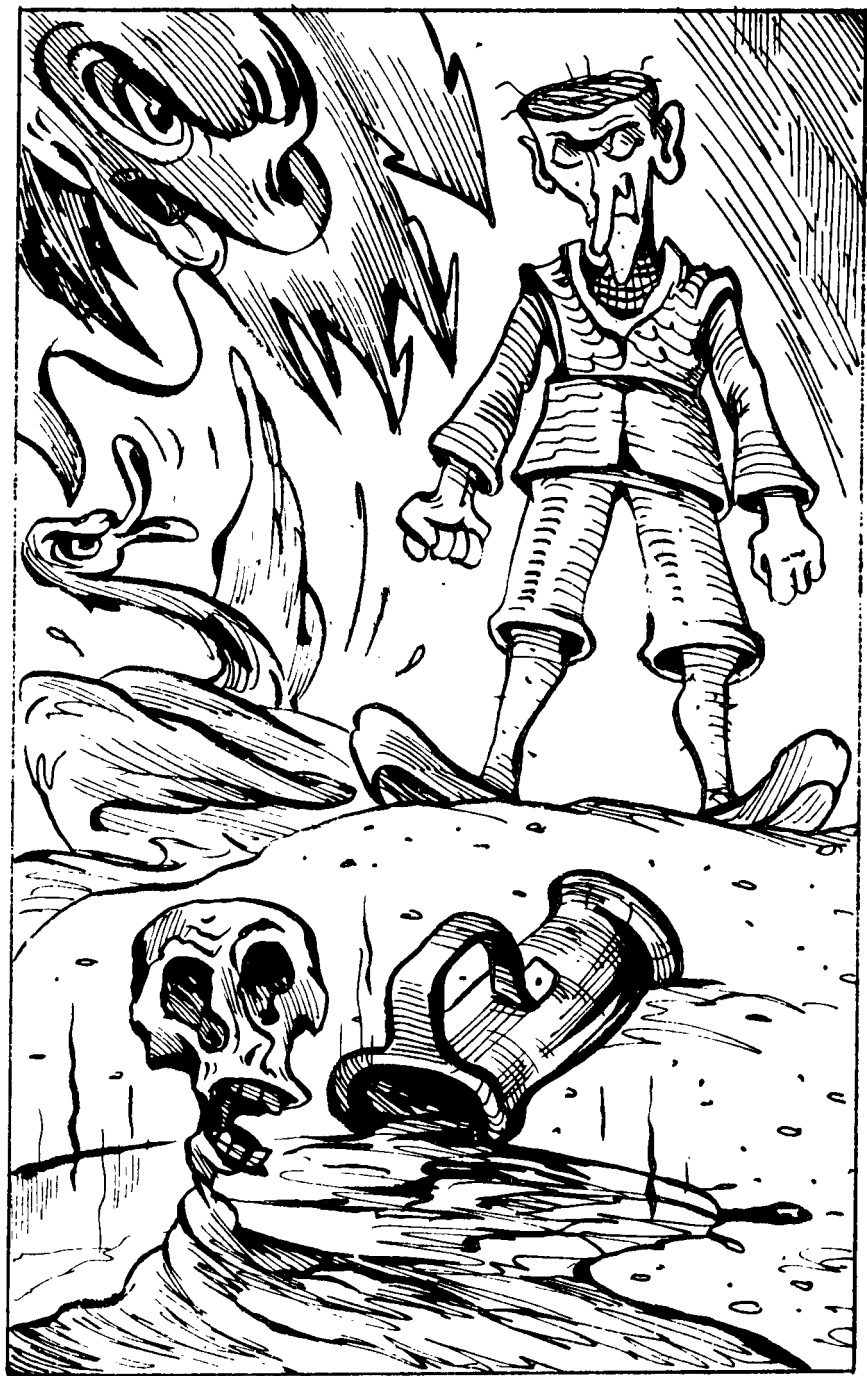
— Негодяй! Мерзавец! — надрывался лебедь скрипучим голосом. — Ты будешь наказан за свои злодеяния. Какая я дура, что позволила себя заколдовать.

— Дура была, дура и осталась! — в восторге захохотал Вер-дикт, продолжая свою дикую пляску. И тут он случайно задел второй медный сосуд. Сосуд опрокинулся, и все его содержимое до последней капли вылилось в песок.

Вер-дикт стал как вкопанный, сокрушенно взирая на перевернутый сосуд.

— Это ужасно, ужасно! — повторял он с отчаянием. — Пропал весь мой яд, которым я собирался уничтожить рыбок. Мне самому его не приготовить, только моя жена знала секрет, но она позабыла все свое волшебство, когда превратилась в глупую свинью.

— Вот и отлично, — злобно проговорил Лебедь, плавно скользя по воде взад и вперед. — Я очень рада, что ты оказался таким болваном. Твое наказание еще только начинается.

Меня ты, конечно, заколдовал и даже лишил магической силы, но волшебные рыбки целы и невредимы, и они-то с тобой разделяются, попомни мои слова.

Несколько секунд Вер-дикт стоял, уставившись на Лебедя, потом заорал что есть мочи:

— Убейте ее! Убейте наглухо птицу!

Люди Вер-дикта выпустили несколько стрел по Алмазному Лебедю, но он ушел под воду, и стрелы упали мимо цели. Когда Куоха снова вынырнула на поверхность, она была уже далеко от берега и стремительно приближалась к противоположной стороне озера, куда не долетали ни стрелы, ни копья.

Вер-дикт почесал подбородок и стал думать, как быть дальше. Рядом покачивалась подводная лодка, которая доставила королеву, но сидевшие в ней Скизеры так растерялись, что решительно не знали, что им делать. Быть может, воины Куохи и не слишком горевали, что их жестокая хозяйка превратилась в Алмазного Лебедя, но в результате они оказались совершенно беспомощны. У подводной лодки не было никакого механизма. Куоха приводила ее в действие особыми магическими заклинаниями. Скизеры не знали, ни как задраить водонепроницаемый люк, ни как повернуть лодку обратно к дворцу, ни как завести ее на стоянку под островом, где она обычно находилась. Скизеры поняли, что они отрезаны от Большого Купола и обратно им

уже не вернуться. Тогда один из них обратился к Верховному Диктатору Плоскоголовых.

— Пожалуйста, возьми нас в плен, мы хотим уйти на твою гору, чтобы нас там кормили и заботились о нас, а то нам некуда идти.

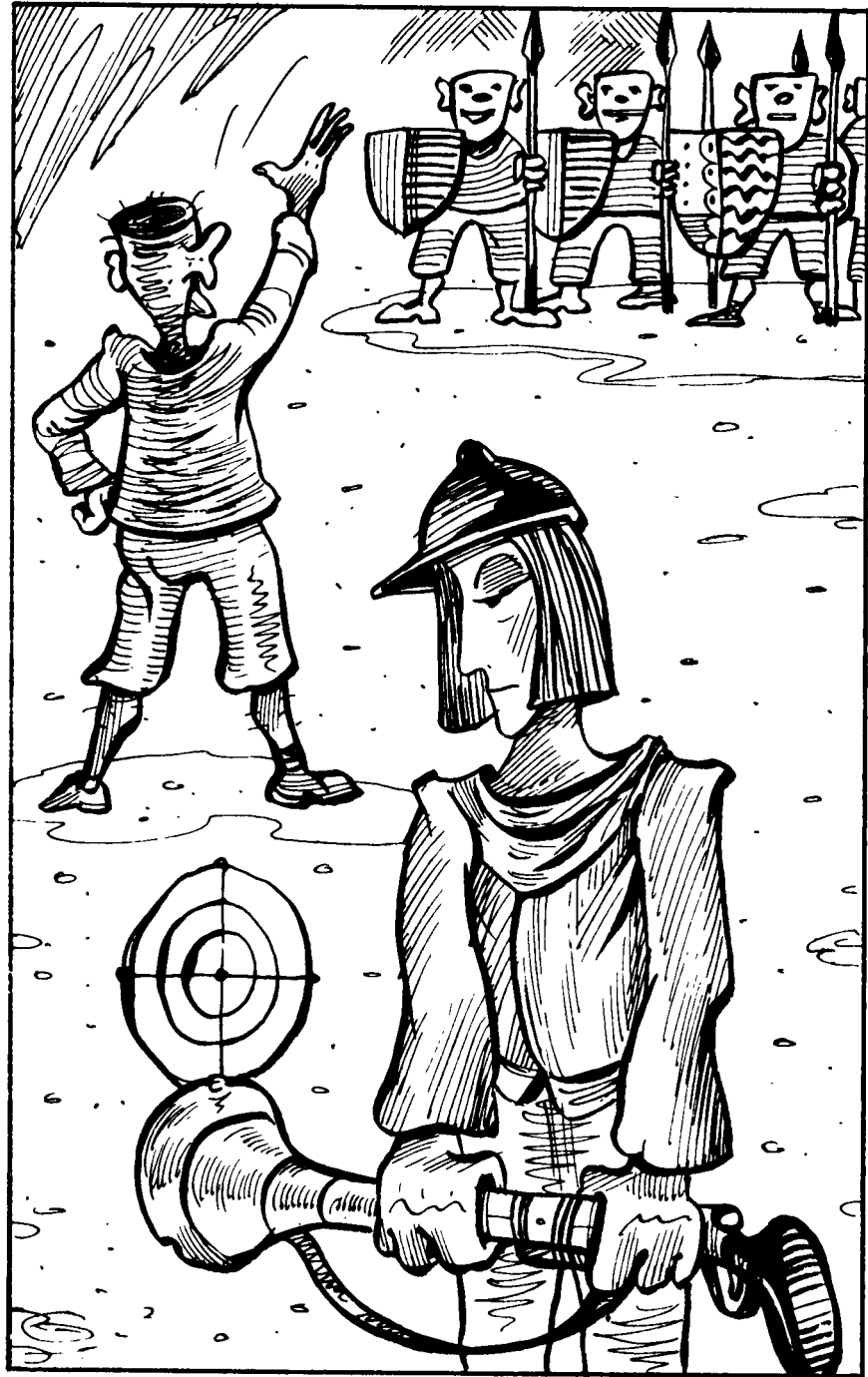
Вер-дикт расхохотался и сказал:

— И не подумаю! Вот еще! Стану я содержать целую кучу глупых Скизеров. Оставайтесь здесь или отправляйтесь на все четыре стороны, и чтоб духу вашего не было! — Он повернулся к своим воинам и объявил:

— Мы победили Королеву Куоху и превратили ее в жалкого лебедя. Скизеры находятся под водой и пусть там и остаются. Мы выиграли войну и можем возвращаться домой, пировать и веселиться. После стольких лет мы наконец доказали, что Плоскоголовые сильнее и могущественнее Скизеров.

Плоскоголовые пустились в обратный путь и, пробравшись через ряды пальм, вернулись к себе на гору, где Вер-дикт вместе с несколькими офицерами уселись пировать, а все остальные им прислуживали.

— Хорошо бы сейчас отведать жареной свининки,— сказал Вер-дикт. — Жаль, что единственная наша свинья сделана из золота и мы не можем ее съесть. К тому же это моя жена, и даже если бы она была не из золота, то все равно оказалась бы нам не по зубам.

12. АЛМАЗНЫЙ ЛЕБЕДЬ

Лишь только Плоскоголовые исчезли из виду, Алмазный Лебедь приплыл обратно к лодке, и молодой Скизер по имени Эрвик взволнованно спросил:

— Ваше величество, как нам теперь вернуться обратно на остров?

— Неправда ли, я прекрасна? — проговорила Куоха, грациозно выгибая шею и слегка приподнимая крылья, усеянные алмазами. — Я вижу в воде свое отражение — готова поручиться, что во всем свете нет ни зверя, ни птицы, ни человека, который мог бы сравниться со мной по красоте.

— Но как же мы вернемся на остров, ваше величество? — взмолился Эрвик.

— Слава обо мне разнесется по всей стране, и все люди, живущие по берегам озера, станут приходить, чтобы полюбоваться на меня,— произнесла Куоха, взмахнув крыльями, чтобы алмазы засверкали еще ярче.

— Ваше величество, но мы же должны попасть домой, а мы не знаем, как это сделать,— продолжал настаивать Эрвик.

— Мои прекрасные синие глаза сияют,— говорил Алмазный Лебедь,— всякий, кто заглянет в них, будет навсегда очарован.

— Скажите же, наконец, как привести в движение лодку и как попасть обратно на остров,— упрашивал Эрвик, а остальные подхватили встревоженными голосами:

— Скажи нам, Куоха, скажи нам!

— Да почему я знаю! — равнодушно отозвалась королева.

— Вы же умеете творить чудеса, вы же волшебница, колдунья.

— Все это было так, когда я была девочкой,— ответила Куоха, склонив голову к воде и стараясь разглядеть свое отражение,— но сейчас я забыла все эти волшебные глупости. Лебеди куда прекраснее девочек, особенно если крылья у них усыпаны алмазами. Разве вы не согласны? — И не дожидаясь ответа, Куоха стала медленно удаляться, грациозно скользя по воде.

Эрвик и его спутники были в отчаянии. Они ясно понимали, что Куоха не может или не хочет им помочь. Бывшая королева не желала думать ни об острове, ни о своих подданных, ни о волшебных чарах. Она не уставала восхищаться собственной красотой, и больше ее ничто не интересовало.

— Да,— мрачно проговорил Эрвик. — Плоскоголовые действительно нас победили.

Чтобы следить за тем, что происходит, Озма, Дороти и леди Аура вышли из дому и подошли вплотную к стеклянному куполу. Кое-что им удалось разглядеть. Кроме них у стены купола стояло множество Скизеров, гадая, что же теперь с ними будет. Смотреть приходилось через толщу воды, да к тому же снизу вверх под сильным углом, так что видно было не слишком хорошо, но Скизерам

все же удалось уследить за главными событиями разыгравшейся драмы. Они заметили, как подводная лодка королевы всплыла на поверхность и как открылся люк; они видели, как королева, стоя в полный рост, размахнулась, чтобы метнуть волшебную веревку. А когда она внезапно превратилась в Алмазного Лебедя, Скизеры, находившиеся внутри купола, в ужасе вскрикнули.

— Отлично! — воскликнула Дороти. — Вердикт, конечно, препротивный, но я рада, что хотя бы Куоха наказана.

— Какое страшное несчастье! — в ужасе закричала леди Аура, прижимая руки к груди.

— Вы правы, — согласилась Озма, озабоченно покачивая головой. — Беда, приключившаяся с Куохой, принесет много горя ее народу.

— Что это такое вы говорите? — удивилась Дороти. — Мне кажется, Скизерам повезло, что они избавились от своей жестокой королевы.

— Ты была бы права, если бы дело на том и кончилось, — ответила леди Аура. — Если бы остров оставался на поверхности, все было бы не так страшно. Беда в том, что мы оказались на дне озера и теперь нам отсюда не выбраться.

— А разве нельзя снова поднять остров? — спросила Дороти.

— Нет, кроме Куохи, никто не знает, как это сделать, — последовал ответ.

— Но надо же попытаться,— настаивала Дороти. — Раз остров можно было опустить, его можно и поднять, механизм-то, надеюсь, никуда не делся.

— Все так, но механизм приводится в действие с помощью колдовства, а Куоха никогда никому не открывала свои магические секреты.

Дороти помрачнела, но продолжала напряженно думать.

— Озма тоже знает много волшебных секретов,— сказала она.

— Таких секретов я не знаю,— отозвалась Озма.

— А если ты посмотришь на этот механизм, ты не догадаешься, как он устроен?

— Боюсь, что нет, Дороти милая. Это ведь не волшебство, это колдовские чары.

— Понятно,— кивнула Дороти и повернулась к леди Ауре. — Вы говорили, что на острове есть еще под-под-грузательные лодки. Мы могли бы взять такую лодку, всплыть на поверхность, как Куоха, спастись сами, а потом спасти всех остальных Скизеров.

— Никто, кроме Куохи, не знает, как управлять подводными лодками,— сообщила леди Аура.

— Может быть, где-нибудь открывается дверца или окошко?

— Ничего такого нет, а если бы и было, под купол тотчас хлынула бы вода, и мы все равно не смогли бы выбраться.

— Скизеры не тонут,— сказала Озма,— они только промокают и пропитываются водой, отчего им становится неудобно и неприятно. Но ты-то обыкновенная девочка, Дороти, и если даже пояс Короля Гномов спасет тебя от смерти, ты навеки останешься лежать на дне озера.

— Уж лучше сразу умереть,— твердо проговорила девочка. — Послушайте, ведь в нижней части острова должны быть двери — те, через которые выезжает мост и wypлывают лодки, через них-то остров не затопит.

— Эти двери открывает заветное слово, но никому, кроме Куохи, это слово не известно,— сказала леди Аура.

— О Господи! — воскликнула Дороти. — Из-за вашей мерзкой королевы и ее колдовства все мои идеи рушатся. Я сдаюсь, Озма, придется тебе придумывать план спасения.

Озма улыбнулась, но улыбка получилась не слишком веселой. Даже для правительницы Страны Оз задача была не из легких, и хотя Озма не теряла надежды, она тем не менее понимала, что и Скизерам, и острову, да и им с Дороти угрожает серьезная опасность. Если она не найдет пути к спасению, никто из них никогда больше не вернется в Страну Оз.

— В таких делах,— задумчиво проговорила Озма,— поспешность только мешает. Тот, кто не торопится, успевает все как следует обдумать, да и сами обстоятельства могут из-

мениться к лучшему. Нередко события разворачиваются самым неожиданным образом. Терпеливое ожидание куда полезнее опрометчивых поступков.

— Ну что ж,— ответила Дороти,— значит, не будем спешить. Торопиться нам некуда. Что там у нас на завтрак, леди Аура?

Леди Аура вместе с Озмой и Дороти вернулась в дом и велела дрожащим слугам подавать завтрак. Все Скизеры были перепуганы и взволнованы превращением их королевы в лебедя. Обитатели острова боялись и ненавидели Куоху, но они верили, что ее чары помогут им одолеть Плоскоголовых и к тому же никто, кроме нее, не знал, как вернуть остров обратно на поверхность.

Не успели девочки закончить завтрак, как к дому леди Ауры стали сходить самые знатные Скизеры. Они надеялись выслушать совет самой леди Ауры и узнать, что думает обо всем этом принцесса Озма, о которой им было известно лишь то, что она называет себя феей и повелительницей всей Страны Оз, а значит, и Озера Скизеров.

— Если правда то, что вы сказали королеве Куохе,— обратились Скизеры к Озме,— и вы в самом деле являетесь нашей законной госпожой, тогда вы должны и вызволить нас из нашей беды.

— Я постараюсь,— приветливо отвечала Озма,— но я хочу, чтобы вы знали: феи наделены волшебной силой для того, чтобы да-

рить радость и утешение всем, кто просит о помощи. В отличие от искусства фей та магия, которой владела Куоха,— это противозаконное колдовство, и ни одна фея не позволит себе прибегнуть к таким недозволенным приемам. И все же в некоторых случаях приходится для исполнения добрых дел использовать зло. Возможно, изучив колдовские инструменты и чары, которыми действовала Куоха, я сумею спасти вас. Обещаете ли вы признать меня своей законной правительницей и подчиняться моим приказаниям?

Скизеры с готовностью согласились.

— В таком случае,— продолжала Озма,— я отправлюсь во дворец Куохи и возьму все в свои руки. Надеюсь, мне удастся найти там что-нибудь, что может мне пригодиться. А пока накажите всем остальным Скизерам отбросить страх и запастись терпением. Пусть возвращаются в свои дома и принимаются за повседневные дела. Как знать, а вдруг исчезновение Куохи несет с собой счастье, а не горе?

Скизеры на удивление повеселели, выслушав эту речь. Им не на кого было рассчитывать, кроме Озмы, и к тому же, несмотря на всю опасность их положения, на душе у них полегчало, когда они узнали, что их жестокая королева превратилась в лебедя и уплыла.

Тут же явился духовой оркестр, и во главе великолепной процессии Озма и Дороти

прибыли во дворец. Бывшие придворные Куохи наперебой бросились им прислуживать. Озма предложила леди Ауре тоже остаться во дворце, поскольку ей было все известно о Скизерах и об острове, и к тому же она была фавориткой Куохи, а значит, располагала бесценными сведениями и могла дать полезный совет.

Однако во дворце Озму ждало разочарование. Королевские покои Куохи были целиком отданы ее колдовским занятиям. Здесь громоздились бесчисленные странные приспособления, склянки с разными снадобьями и непонятными названиями на этикетках, невиданные механизмы, о назначении которых Озма могла только гадать, сушеные жабы, улитки, ящерицы и вдобавок ко всему полка с книгами, написанными кровью. Язык этих книг был незнаком правительнице Страны Оз.

— Одного понять не могу,— сказала Озма Дороти, которая вместе с ней рылась во всем этом имуществе,— каким образом Куоха научилась пользоваться волшебными инструментами, украденными у трех Кудесниц. Все известные мне источники свидетельствуют, что Кудесницы применяли свое волшебное искусство, только чтобы творить добро и помогать своему народу, в то время как Куоха творила одно лишь зло.

— Может быть, в ее руках инструменты добрых волшебниц превращались в орудия зла?

— Видимо, так. К тому же доставшиеся ей знания Куоха, конечно же, использовала, чтобы напридумывать всяких гадостей, о которых добрые Кудесницы — те, что теперь стали рыбками,— и понятия не имели,— добавила Озма. — Досадно, что королева так тщательно хранила свои секреты и что никто, кроме нее, не умеет пользоваться всеми этими странными штуками, собранными в ее комнате.

— А почему бы нам не поймать Алмазного Лебедя и не заставить его открыть нам эти секреты? — спросила Дороти.

— Это не имеет смысла. Даже если бы нам удалось поймать Куоху, она все равно забыла все магическое искусство, которым владела. Кроме того, пока мы не выберемся из-под купола, мы не сможем поймать Лебедя, а если мы найдем способ выбраться, колдовство Куохи нам уже не понадобится.

— Да, ты права,— согласилась Дороти. — Послушай, Озма, у меня появилась идея: давай поймем трех рыбок — золотую, серебряную и бронзовую,— ты вернешь им их прежнее обличье, и может быть, тогда Кудесницы помогут нам выбраться отсюда?

— Ну как же ты не понимаешь! Найти этих трех рыбок среди всего множества рыбок в озере ничуть не проще, чем поймать Лебедя.

— Но зато мы гораздо больше выиграем, если сумеем это сделать,— настаивала девочка.

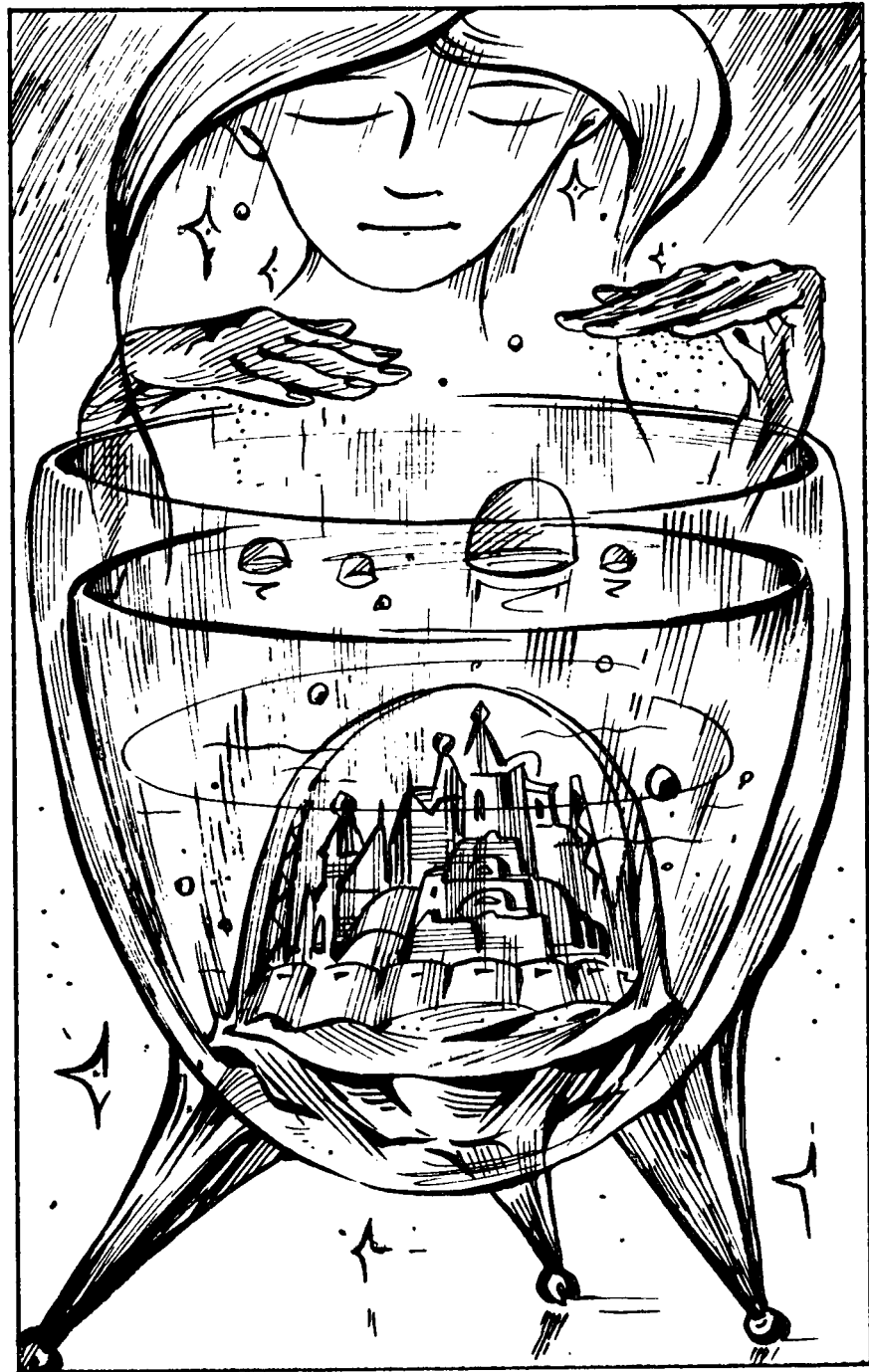
— Это верно,— отозвалась Озма. Бурный энтузиазм подруги заставил ее улыбнуться. — Если ты придумаешь, как поймать рыбок, я обещаю тебе, что тотчас верну им настоящий облик.

— Я знаю, ты думаешь, у меня ничего не получится,— ответила Дороти,— но я все-таки попробую.

Она вышла из дворца и пошла туда, откуда сквозь прозрачный стеклянный купол ей хорошо было видно, что делается в воде. Ее взору открылось удивительное зрелище.

В Озере Скизеров обитало множество рыбок самого разного вида и размера. Вода была такая прозрачная, что Дороти видела даже то, что находилось на большом расстоянии, а рыбки подплывали совсем близко к стеклянному куполу и чуть не касались его. На белом песке, устилавшем дно озера, копошились морские звезды, омары, крабы и множество моллюсков самых разнообразных очертаний. Их раковины красиво переливались всевозможными оттенками. Водоросли поражали богатством красок, и Дороти казалось, будто она заглядывает в великолепный сад.

Но самое интересное были рыбки. Среди них попадались ленивые гиганты, которые неторопливо передвигались или просто застывали на месте, слегка пошевеливая плавниками. Разглядывая рыб, Дороти заметила, что и они проявляют к ней интерес: множество

больших круглых глаз смотрели на нее не отрываясь. И тут Дороти пришло в голову: а что, если заговорить с ними — вдруг они ее услышат? В Стране Оз умеют говорить все звери и птицы, и даже некоторые рыбы, хотя как правило, рыбы, конечно, глупее птиц и зверей, потому что они медленно думают и им в общем-то нечего сказать.

В Озере Скизеров мелкие рыбки были куда подвижнее больших. Они быстро сновали туда-сюда среди покачивающихся водорослей. Вид у них был такой, будто они заняты важным делом и очень спешат. Дороти надеялась, что ей удастся обнаружить золотую, серебряную и бронзовую рыбки именно среди мелких обитателей озера. Она полагала, что эта троица должна держаться вместе. Если они были близкими подругами в своем прежнем обличье, рассуждала девочка, то, наверное, дружат и теперь. Однако перед Дороти мелькало великое множество рыбок, картина менялась каждую секунду, и она засомневалась, узнает ли она тех, кого ищет, даже если они появятся у нее перед глазами. Дороти не успевала посмотреть сразу во все стороны, а три волшебные рыбки вполне могли оказаться у противоположной стороны купола или далеко на середине озера.

“А может быть, опасаясь Куохи, они где-нибудь спрятались и даже не подозревают, что их враг выглядит теперь совсем иначе”, — подумала Дороти.

Она наблюдала за рыбками до тех пор, пока не проголодалась. Тогда она вернулась во дворец пообедать. Девочка по-прежнему не теряла надежды.

— Что нового, Озма? — поинтересовалась она.

— Ничего, милая. А ты не нашла трех рыбок?

— Пока нет. Но мне ведь все равно нечем заняться, так что, пожалуй, я пойду обратно и еще понаблюдаю.

13. СИГНАЛ ТРЕВОГИ

Прекрасная Глинда находилась в своем дворце в Стране Кводлингов. Голова ее была занята множеством дел. Она присматривала за тем, как ее фрейлины, собравшись в кружок, плетут кружева и вышивают, она помогала тем, кто приходил к ней с просьбами — будь то зверь, птица или человек, а кроме того, она прилежно изучала колдовское ремесло и проводила много времени в лаборатории чародейства. Она неустанно трудилась, пытаясь создать противоядие от всякого зла, и овладевала все новыми секретами волшебного искусства.

Несмотря на занятость, Глинда не забывала каждый день заглядывать в Волшебную Книгу Событий и следить, не появилось ли какого-нибудь сообщения о путешествии Озмы

и Дороти на Заколдованную Гору Плоскоголовых и Волшебный Остров Скизеров. В Книге говорилось, что Озма побывала на Горе, что вместе с Дороти они спаслись оттуда бегством и добрались до Острова Скизеров, что Королева Куоха погрузила остров под воду, где он теперь и находится. Затем появилось сообщение о том, как Плоскоголовые явились на озеро, намереваясь отравить рыбок, и как их Верховный Диктатор превратил Куоху в Лебедя.

В Великой Книге не было никаких подробностей, и потому Глинда не знала, что Куоха забыла всю свою магию, а, кроме нее, ни один Скизер не знает, как поднять остров обратно на поверхность. Поэтому Глинда не тревожилась об Озме и Дороти, пока однажды утром не зазвонил большой колокол. То был сигнал тревоги, и от неожиданности все фрейлины повскакали со своих мест. Даже сама волшебница Глинда в первый момент не поняла, что означает этот колокольный звон.

Но тут она вспомнила о кольце, что дала Дороти, провожая ее в путешествие. Вручая Дороти кольцо, Глинда предупредила, чтобы она воспользовалась его магической силой лишь в том случае, когда им с Озмой будет угрожать реальная опасность. Если бы это произошло, Дороти следовало повернуть кольцо вокруг пальца — сначала направо, потом налево, — и тогда во дворце Глинды зазвучал бы колокольный зов.

Так волшебница узнала, что ее любимым подругам — правительнице Страны Оз и принцессе Дороти — угрожает опасность. Она поспешила в Кабинет Магии, надеясь узнать, что же именно с ними приключилось. Ответ оказался не слишком вразумительным. Он гласил: “Озма и Дороти находятся в плену под Большим Куполом Острова Скизеров, а сам купол полностью ушел под воду”.

— Хватит ли у Озмы магической силы, чтобы поднять Остров на поверхность? — спросила Глинда.

— Нет, — последовал ответ. Книга Событий ничего больше не сообщала, кроме того, что королева Куоха, которая единственная знала, как заставить Остров подняться, предводителем Плоскоголовых Вердиктом превращена в Алмазного Лебедя. Глинда изучила в Книге Событий все последние записи, имеющие отношение к Скизерам. После тщательных поисков ей удалось выяснить, что Куоха — могущественная волшебница и что колдовские чары достались ей после того, как она коварно превратила гостивших в ее стране Кудесниц в рыбок — золотую, серебряную и бронзовую, а потом выпустила их в озеро.

Серьезно поразмыслив над этим сообщением, Глинда решила отправить кого-нибудь к Озме на помощь. Спешки особой не было: защищенные куполом Озма и Дороти могли находиться под водой достаточно долго. Но вме-

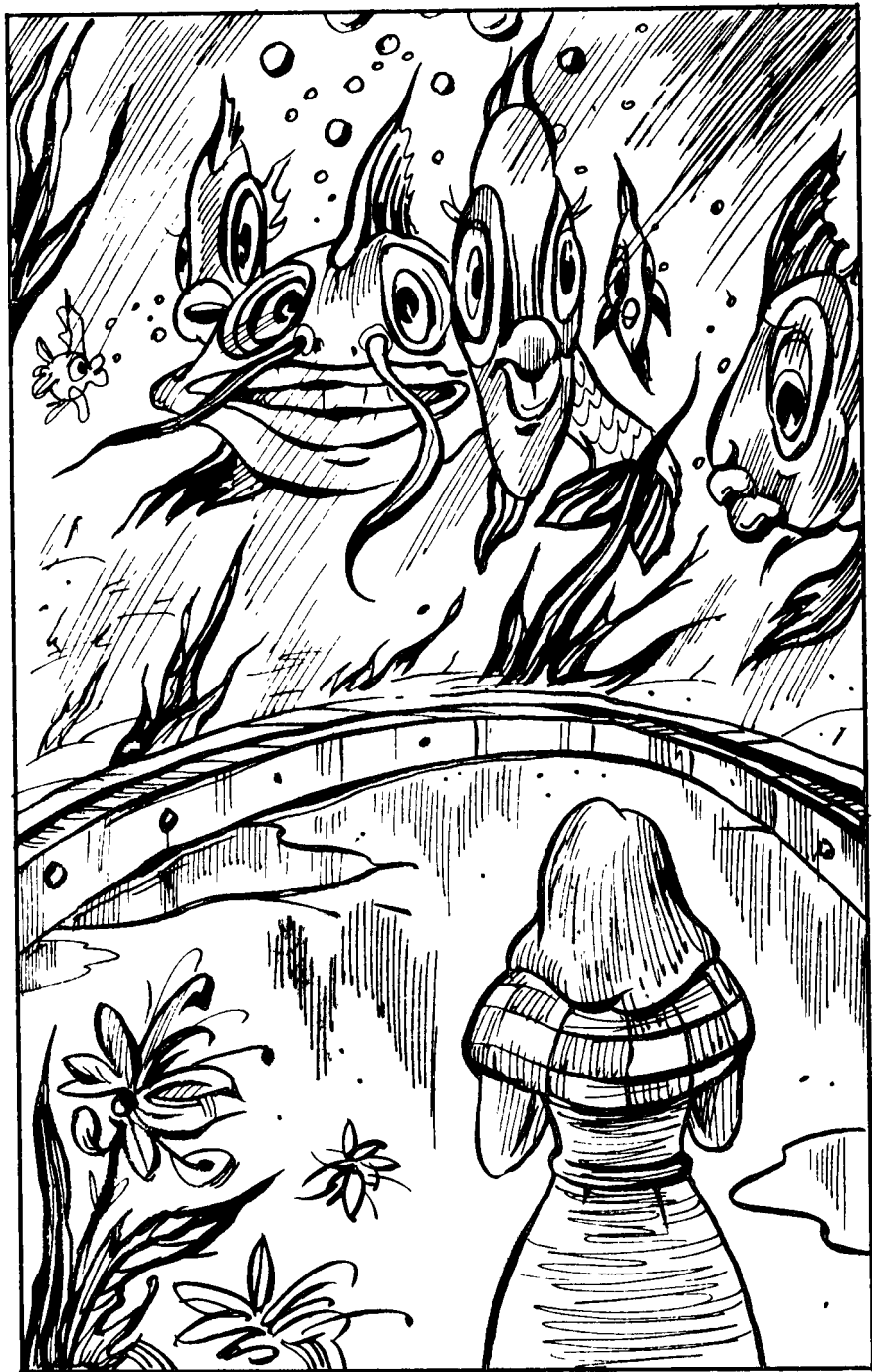
сте с тем кому-то же надо было поднять Остров Скизеров на поверхность, поскольку самим им было не выбраться.

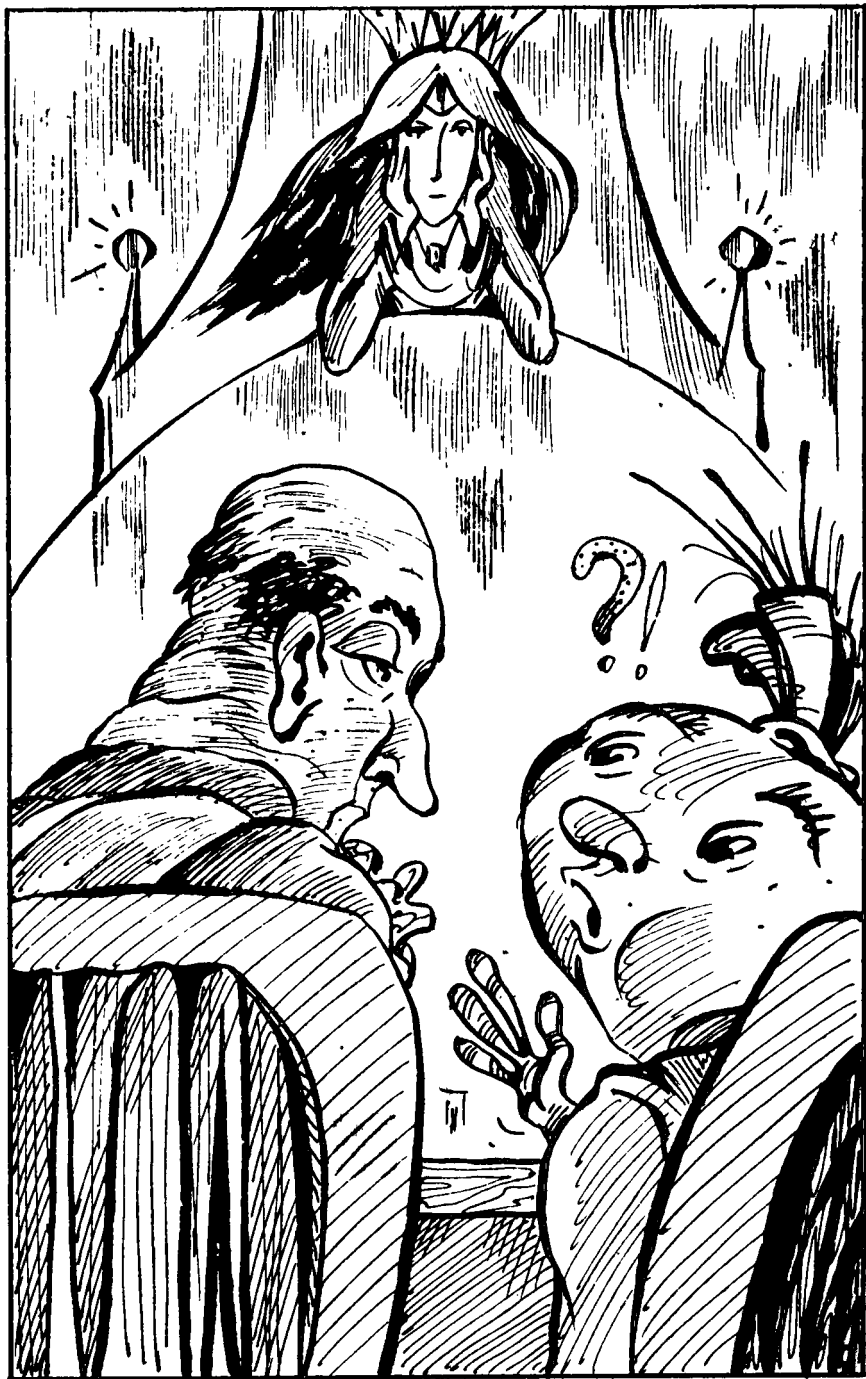
Волшебница Глинда пересмотрела все свои записи и все колдовские книги, но нигде не нашла ответа на вопрос о том, как поднять остров, погруженный под воду. Ни одному волшебнику никогда еще не доводилось решать такую задачу. Тогда Глинда изготовила небольшой островок, смастерила над ним стеклянный купол, разместила его под водой в пруду около дворца и стала пытаться поднять его на поверхность с помощью разных магических приемов. Она перепробовала несколько способов, но все впустую. На первый взгляд дело выглядело несложным, но у Глинды ничего не получалось.

Однако мудрая волшебница не теряла надежды и все равно верила, что ей удастся освободить своих подруг. Самым разумным, думала она, было бы самой отправиться в Страну Скизеров и своими глазами взглянуть на Озеро. Там, на месте, она скорее найдет правильное решение и разработает план спасения Озмы и Дороти.

Глинда кликнула своих аистов, уселась в воздушную карету, объявила фрейлинам, что отправляется в путешествие и, возможно, вернется нескоро. Карета взмыла в воздух и стремительно понеслась по направлению к Изумрудному Городу.

Во дворце принцессы Озмы Страшила исполнял обязанности правителя Страны Оз.

Работы у него было немного, поскольку жизнь в стране текла спокойно, но он всегда находился на месте в случае каких-нибудь непредвиденных событий.

Когда Глинда приехала, Страшила играл в крокет с Трот и Бетси Боббин — двумя девочками, которые жили во дворце под покровительством Озмы. Это были близкие подружки Дороти, и в Стране Оз все их очень любили.

— Что-то случилось! — вскричала Трот, лишь только увидела, как рядом с ними приземлилась карета Глинды. — Раз приехала Глинда, значит, что-то не так.

— Надеюсь, с Озмой и Дороти все в порядке, — встревоженно проговорила Бетси, заботливо помогая Глинде выбраться из кареты.

Глинда объяснила Страшиле, в каком трудном положении оказались Озма и Дороти, и добавила:

— Страшила, мы должны придумать, как их спасти.

— Непременно придумаем, — ответил Страшила и, споткнувшись о крокетные воротца, шлепнулся со всего маху прямо на землю.

Девочки помогли ему подняться, похлопали со всех сторон, чтобы привести в порядок соломенную начинку, и он продолжал свою речь как ни в чем не бывало.

— Только объясни, что надо делать, мне ведь никогда не доводилось поднимать острова, ушедшие под воду.

— Необходимо как можно скорее созвать государственный совет,— сказала Глинда. — Разошли, пожалуйста, посыльных, пусть все советники Озмы соберутся во дворце, и мы вместе разработаем план действий.

Страшила немедленно взялся за дело. По счастью, большинство советников жили в самом Изумрудном Городе или поблизости, так что в тот же вечер все они собрались в тронном зале дворца.

14. СОВЕТНИКИ ОЗМЫ

Ни у одного правителя не было столь удивительных советников, как у Озмы. По правде говоря, таких диких существ и быть не могло. Но Озма любила их всех, со всеми их странностями, и все они пользовались ее доверием.

Первым среди советников был Железный Дровосек. Он был с головы до ног сделан из железа и гладко отполирован. Чтобы Дровосек мог свободно двигаться, его суставы тщательно смазывали маслом. Дровосек носил при себе сверкающий топор, который должен был напоминать окружающим о его ремесле. Но в действительности Дровосеку редко приходилось пускать его в ход, потому что он жил в великолепном железном дворце в Стране Мигунов и был их императором. Железного Дровосека звали Ник. Голова у него работала

прекрасно, а вот сердце было не слишком чувствительное, так что Дровосеку приходилось все время помнить об этом, чтобы ненароком не совершить недоброго поступка и случайно кого-нибудь не обидеть.

Среди советников была и Лоскутушка, тряпичная девчонка из Страны Оз. Ее смастерили из пестрого лоскутного одеяла и набили ватой. Лоскутушка была очень сообразительная, но ее вечно тянуло на всякие проделки и проказы, так что те, кто поглупее, считали ее просто сумасшедшей.

Что бы ни происходило, какие бы ни случались беды, Лоскутушка всегда сохраняла веселое настроение. Ее радостный смех помогал другим не терять присутствия духа, а беспечные замечания лишь на первый взгляд выглядели пустыми, на деле они оказывались весьма мудрыми.

Кроме того, находился там Косматый. Он был косматый с ног до головы, с косматой шевелюрой и косматыми усами, в косматой одежде и косматых башмаках, но сердце у него было мягкое и доброе, и Озма считала его своим самым преданным другом.

Еще был Тик-Ток, Механический медный человек, сконструированный с чрезвычайным искусством. Внутри у него имелось три отдельных устройства: одно управляло движениями, другое — речью, а третье — мыслями.

На Тик-Тока всегда можно было положиться — заведешь его, и он исполнит все в точ-

ности. Правда, время от времени завод кончался, и Тик-Ток становился совершенно беспомощным до тех пор, пока его не заводили снова.

Тыквоголовый Джек был существом совершенно иного рода. Они с Озмой были старинными друзьями и вместе пережили множество приключений. Джек был неотесанный и нескладный, его тело состояло из веток и жердей разного размера, соединенных друг с другом деревянными гвоздями. Но при этом он был довольно крепкий, не ломался и не изнашивался, к тому же под одеждой было не видно, как он грубо сколочен. Голова Тыквоголового Джека, как вы уже догадались, была изготовлена из спелой тыквы, на одной стороне которой были вырезаны глаза, нос и рот. Тыква была насажена на Джекову деревянную шею, и он мог крутить ею во все стороны и даже назад, правда, потом ему приходилось своими деревянными руками возвращать ее в прежнее положение.

Самое неприятное в такой голове было то, что она не могла долго храниться и рано или поздно обязательно портилась. Поэтому главной заботой Джека было каждый год выращивать целое поле отменных тыкв, и прежде чем старая голова начинала портиться, он шел на поле, выбирал свежую тыкву, аккуратно вырезал в ней отверстия для глаз, носа и рта и держал ее наготове до той поры, пока в ней не возникала необходимость. Дже-

ку никогда не удавалось вырезать в точности те же самые черты, так что его друзья не знали, какое выражение лица у него будет в следующий раз. Но все равно его нельзя было ни с кем спутать, ибо он был единственным тыквоголовым человеком во всей Стране Оз.

Среди членов совета Озмы был также одноногий моряк. Его звали Капитан Билл, он появился в Стране Оз вместе с девочкой Трот, и его сразу полюбили — таким он был умным, честным и добрым. Одна нога у него была деревянная, и все дети его обожали, потому что он вырезал для них складным ножом чудесные деревянные игрушки.

Профессор Жук-Кувыркун С.У. и В.О. тоже входил в совет. “С.У.” означало “Сильно Увеличенный”, потому что когда-то профессор был простым маленьким жучком, потом увеличился до человеческих размеров и таким и остался, а “В.О.” означало “Высокообразованный”. Он возглавлял Колледж Атлетических Искусств, а чтобы студенты не тратили слишком много времени на учение и могли целиком посвящать себя спорту — футболу, бейсболу и прочему, профессор Кувыркун изобрел знаменитые Таблетки Учености. Примет студент после завтрака географическую таблетку — и в ту же секунду весь урок географии у него в голове; примет правописательную пилюлю — и с правописанием все в полном порядке; а после арифметической таблетки

можно было, не думая, складывать любые числа.

Из-за этих замечательных таблеток в колледже от студентов отбою не было, и все мальчики и девочки Страны Оз учились в нем без всякого труда. Но тем не менее за пределами колледжа профессора Жука-Кувыркуна недолюбливали. Он был высокомерен, беспрестанно сам собою восхищался и все время выставлял напоказ свой ум и ученость, оттого никто и не хотел иметь с ним дела.

Среди всех присутствующих выделялся и лягушонок — он был огромный, размером с человека, и немыслимо роскошно одет. Звали его Лягуш, и он славился своими мудрыми высказываниями. Он прибыл в Изумрудный Город в качестве почетного гостя из Страны Плоскогория. Лягуш был облачен в бархатный фрак, атласный жилет и штаны из тончайшего шелка. У него были башмаки с алмазными пряжками, трость с золотым набалдашником и шелковая шляпа с высокой тульей. Его богатый наряд сверкал всеми цветами, причем таких ярких оттенков, что с непривычки от этого великолепия рябило в глазах.

Самым лучшим фермером Страны Оз был дядя Генри. Это был родной дядя Дороти, который теперь поселился неподалеку от Изумрудного Города вместе со своей женой тетей Эм. Дядя Генри научил обитателей Страны Оз выращивать самые вкусные овощи, фрукты и злаки, и благодаря ему королевские закро-

ма Озмы всегда были полны. Он тоже входил в число советников.

Волшебника Изумрудного Города я называю последним как самую важную персону в Стране Оз. Он не так уж велик ростом, но зато сила его волшебства столь огромна, что он уступает одной только Глинде. Глинда сама обучала Волшебника магии, и во всей стране только эти двое имели законное право творить чудеса и заниматься чародейством. При этом оба они пользовались своим даром только для добрых дел, которые несли людям пользу.

Волшебника трудно было назвать красавцем, но смотреть на него было приятно. Его лысая голова сверкала, точно лакированная, глаза весело поблескивали, а сам он был живым и подвижным, точно школьник. Дороти считала, что Волшебник уступает Глинде в могуществе, поскольку Глинда передала ему не все секреты, которыми владела сама. Однако то, чему Волшебник от нее научился, он знал превосходно и потому порой творил поистине удивительные чудеса.

Все десятеро собрались в тот вечер вместе с Глиндой и Страшилой в тронном зале Озмы. Они закончили ужин, и Глинда поведала им то, что знала сама о тяжелых испытаниях, какие выпали на долю Озмы и Дороти.

— Мы непременно должны спасти их,— сказала она, окончив свой рассказ,— и чем

раньше мы спасем их, тем лучше будет для них, но пока что нам необходимо решить, как мы можем помочь им. Для этого я и созвала вас на совет.

— Самый простой способ,— заговорил Косматый,— поднять затонувший Остров Скизеров обратно на поверхность.

— Может быть, ты даже знаешь, как это сделать? — поинтересовалась Глинда.

— Нет, не знаю, мне же никогда раньше не случалось поднимать затонувшие острова.

— Мы можем все подлезть под него и приподнять,— предложил профессор Жук-Кувиркун.

— Как же мы под него подлезем, если он лежит на дне озера? — спросила волшебница Глинда.

— А нельзя накинуть на него веревку и таким образом вытащить его на берег? — подал голос Тыквоголовый Джек.

— А почему бы не откачать воду из озера? — со смехом предложила Лоскутушка.

— Ну, будь же разумна! — обратилась к ней Глинда. — Это же серьезное дело, и обсуждать его надо серьезно.

— Какого размера остров и какой величины озеро? — задал вопрос Лягуш.

— Этого никто из нас не знает, поскольку никто из нас там не был.

— В таком случае,— сказал Страшила,— мне кажется, нам следует отправиться в Страну Скизеров и как следует ее изучить.

— Совершенно верно,— согласился Железный Дровосек.

— Нам-туда-все-равно-надо-идти,— раздался отрывистый механический голос Тик-Тока.

— Вопрос в том, сколько народу пойдет и кто именно,— сказал Волшебник Изумрудного Города.

— Я пойду обязательно,— объявил Страшила.

— Я тоже,— сказала Лоскутушка.

— Я обязан пойти, это мой долг по отношению к Озме,— уверенно произнес Железный Дровосек.

— Если наша любимая Озма в опасности, я не могу оставаться в стороне,— сказал Волшебник.

— Каждый из нас то же самое может сказать о себе,— заявил дядя Генри.

В конце концов все присутствующие единодушно решили отправиться в Страну Скизеров во главе с Глиндой и Волшебником. Чтобы одни чары восторжествовали над другими, они непременно должны встретиться, так что для успеха экспедиции присутствие этих двух искусных чародеев было просто необходимо.

Путешественники были готовы выступить в поход в любую минуту, поскольку ни у кого из них не было никаких неотложных дел. На Джеке была новенькая тыквенная голова, а Страшилу как раз недавно набили свежей

346

соломой. Механизм Тик-Тока был в превосходном состоянии, а Железный Дровосек, как всегда, тщательно смазан.

— Путь нам предстоит неблизкий, — сказала Глинда. — Сама я благодаря моим аистам могу передвигаться с огромной скоростью, а вот остальным придется идти пешком. Однако, поскольку нам необходимо держаться вместе, я отошлю карету обратно во дворец, и завтра на рассвете мы покинем Изумрудный Город.

15. ВЕЛИКАЯ ВОЛШЕБНИЦА

Когда Бетси и Трот узнали о спасательной экспедиции, они стали упрашивать Волшебника взять их с собой, и Волшебник согласился. Стекланный Кот услышал их разговор и тоже захотел отправиться с ними. Волшебник и тут не нашел возражений.

Стекланного Кота безусловно можно считать достопримечательностью Страны Оз. Его сделал и оживил колдун по имени доктор Пипт. Впоследствии его лишили права заниматься магией, и он проживал в Изумрудном Городе как самый обыкновенный гражданин. Доктор Пипт изготовил Кота из прозрачного стекла, сквозь которое было хорошо видно, как в груди у него бьется рубиновое сердце, а в голове поворачиваются розовые мозги. У Стекланно-

го Кота были изумрудные глаза и роскошный хвост из стеклянных волокон. Рубиновое сердце, довольно красивое на вид, было холодным и недобрым, и Кот почти всегда пребывал в дурном настроении. Он считал ловлю мышей ниже своего достоинства, никогда не нуждался в пище и отличался невероятной ленью. Верным способом завоевать расположение Кота было похвалить его красоту, потому что больше всего на свете он любил, чтобы им восхищались. Розовые мозги работали без устали, и их хозяин на самом деле был поумнее большинства обычных кошек.

На следующее утро, когда экспедиция была готова отправиться в путь, к ней присоединились еще три участника. Первым явился маленький мальчик, которого все называли Путовка, потому что никто не мог припомнить его настоящего имени. Путовка был хорошим парнишкой, мужественным, с благородным и добрым сердцем, но при этом у него был один серьезный недостаток. Он постоянно терялся. Правда, его всякий раз потом находили, но когда он пропадал, друзья все равно сильно волновались.

— Когда-нибудь он окончательно потеряется,— предсказывала Лоскутушка,— и тогда ему крышка.

Но Пуговку это ничуть не заботило. Он оставался таким же беспечным и продолжал постоянно теряться.

Вторым новым участником стал мальчик по имени Оджо из Страны Жевунов, ровесник

Пуговки. Его часто называли Счастливчик Оджо, потому что, куда бы он ни отправлялся, его повсюду сопровождала удача. Хотя Оджо и Пуговка вовсе не походили друг на друга, они очень дружили, а Трот и Бетси были без ума от них обоих.

Третьим, и последним среди них, кто присоединился к экспедиции, стал постоянный телохранитель Озмы — огромный лев. Он называл себя Трусливым Львом и рассказывал, что при малейшей опасности он так пугается, что сердце готово выскочить у него из груди. Но все, кто был знаком с ним, знали, что, несмотря на свою пугливость, Лев умеет быть храбрым и что, как бы он ни испугался, он соберется с духом и достойно встретит любую опасность. Он не раз выручал Дороти и Озму из беды, но потом принимался скулить, и дрожать, и хныкать, и рассказывать, как ему было страшно.

— Если Озме нужна моя помощь, я готов, — заявил благородный зверь. — Думаю, что во время путешествия я и всем остальным могу пригодиться, в особенности Трот и Бетси, — не исключено, что в пути нас подстерегают опасности. Я знаю, что в Стране Гилликинов есть совсем дикие места. Там в лесах скрываются кровожадные звери.

Друзья обрадовались, что Лев тоже решил идти с ними, и в прекрасном расположении духа длинной вереницей зашагали к воротам Изумрудного Города. Толпа приветствовала

их криками, все желали им успеха и благополучного возвращения вместе с их любимой правительницей.

Они пошли не той дорогой, что Озма и Дороти. Сначала они пересекли Страну Мигунов, затем двинулись на север по направлению к Угабу, но еще не дойдя дотуда, резко повернули влево и вступили в Великий Лес Гилликинов, самый дикий край Страны Оз. Даже Трусливый Лев вынужден был признать, что в этом лесу есть места, куда он никогда не добирался, хотя он любил побродить там среди деревьев. Даже Страшила и Железный Дровосек, оба заядлые путешественники, никогда туда не заходили.

Путь к лесу оказался долгим и утомительным, потому что некоторые члены спасательной экспедиции не очень-то уверенно передвигались пешком. Лоскутушка была легкая, как перышко, и очень ловкая; Железный Дровосек шагал не хуже дяди Генри и Волшебника. А вот Тик-Ток не мог быстро ходить, и если на дороге перед ним возникало малейшее препятствие, он останавливался и ждал, пока кто-нибудь не расчистит ему путь. Кроме того, время от времени у Тик-Тока кончался завод, и Бетси и Трот по очереди заводили его снова.

Страшила хоть и был довольно нескладным, требовал меньше хлопот. Он часто спо-

350

тыкался и падал, но всякий раз сам поднимался на ноги, и стоило слегка перетрясти в нем солому, он уже снова был в отличной форме.

Тыквоголовый Джек тоже был порядочным увальнем. От ходьбы голова у него вертелась вокруг шеи, и нередко его несло не в ту сторону. Чтобы Тыквоголовый не сворачивал с правильного пути, Лягуш повел его за руку.

Деревянная нога не мешала Капитану Биллу, так что старый моряк, не отставая, шагал наравне со всеми.

Когда путешественники вступили в лес, Трусливый Лев пошел впереди всех. Человек не увидел бы в этом лесу дороги, но в действительности вокруг было множество звериных троп, и только Лев, привычный к лесной жизни, умел их различать. Поэтому он и прошел вперед и теперь пробирался, петляя между деревьями. Все остальные шагали вслед за ним длинной вереницей, и первой среди них шла Глинда.

В лесу, разумеется, было небезопасно, но, поскольку впереди всех шествовал огромный Лев, ни один дикий зверь не посмел бы напасть на путешественников. Только однажды громадный леопард прыгнул на Стеклоного Кота. Его страшные челюсти совсем было сомкнулись, но он только сломал несколько зубов и, завывая от боли и страха,

выпустил свою добычу и исчез между деревьями.

— Тебе не больно? — встревоженно спросила Трот у Стеклянного Кота.

— Не говори глупостей! — раздраженно воскликнул Кот. — Разве стеклу может быть больно? К тому же я очень прочный, меня так просто не разобьешь. Наглость этого леопарда просто возмутительна. У него нет ни капли уважения ни к уму, ни к красоте. Если бы он обратил внимание на мои розовые мозги, он бы несомненно догадался, что я слишком важная персона, и не стал бы хватать меня своими грубыми звериными челюстями.

— Ладно, не огорчайся,— миролюбиво успокоила его Трот,— он больше не будет, я уверена.

Путешественники добрались уже до середины леса, как вдруг послышался голос Оджо:

— Ой, а где же Пуговка?

Все остановились и посмотрели вокруг. Пуговка исчез.

— О Господи! — проговорила Бетси. — Кажется, он опять потерялся.

— Оджо, когда ты видел его в последний раз? — спросила Глинда.

— Да недавно,— ответил Оджо. — Он шел позади всех и кидал ветками в белок. Потом я заговорил с Бетси и Трот, а сейчас смотрю — его нет.

— Это очень неприятно,— сказал Волшебник,— из-за него нам придется задерживаться. Мы не можем двигаться дальше, пока не найдем Пуговку, в этом лесу полно кровожадных зверей, которые вмиг разорвут мальчишку на куски.

— Что же нам делать? — спросил Страшила. — Если кто-нибудь из нас отправится на поиски Пуговки, на него могут напасть дикие звери, а если с ним пойдет Лев, то мы останемся без защитника.

— Пусть идет Стекланный Кот,— предложил Лягуш. — Как мы убедились, ему никакие звери не страшны.

Волшебник повернулся к Глинде.

— А ваша магия не поможет узнать, где находится Пуговка? — спросил он.

— Сейчас посмотрим,— ответила Волшебница. Она подозвала дядю Генри, который нес ее плетеную корзинку, открыла ее и вынула оттуда маленькое круглое зеркальце. Она насыпала на него какой-то белый порошок, потом смахнула порошок платком и заглянула в зеркало. В нем отразился участок леса с большим раскидистым деревом, под которым лежал и спал Пуговка. Сбоку от него, припав к земле, приготовился к прыжку тигр. С другого боку стоял большой серый волк, он приоткрыл пасть, свирепо обнажив клыки.

— Боже! — воскликнула Трот, заглянув Глинде через плечо. — Они сейчас схватят его! Пропал наш Пуговка!

Все столпились вокруг, стараясь увидеть хоть краешек волшебного зеркала.

— Какой ужас, какой ужас! — в отчаянии повторял Страшила.

— Вот что бывает с теми, кто теряется, — со вздохом проговорил Капитан Билл.

— Плохи его дела, — сказал Лягуш, утирая глаза шелковым фиолетовым платком.

— Но где находится это место? Может быть, Пуговку еще можно спасти? — спросил Счастливчик Оджо.

— Если бы знать, где оно, мы бы, может, его и спасли, — ответил старый Волшебник, — но это дерево ничем не отличается от других, и совершенно непонятно, далеко оно или близко.

— Посмотрите на Глинду! — воскликнула Бетси.

Передав зеркальце Волшебнику, Глинда отошла в сторону, вытянула руки вперед и стала делать непонятные пассы, одновременно произнося нараспев тихим голосом магические заклинания. Почти все путешественники с волнением следили за Глиндой, и постепенно в их душе отчаяние уступало место надежде, что, быть может, великой Волшебнице и вправду удастся спасти их пропавшего друга. Волшебник Изумрудного Города тем временем следил за тем, что происходило в зеркале, а Трот, Страшила и Косматый заглядывали ему через плечо.

То, что представилось их взору, удивило их еще больше, чем поведение Глинды. Тигр уже совсем было прыгнул на спящего мальчика, но внезапно потерял способность двигаться и плашмя улегся на землю. Серый волк, казалось, не мог оторвать ноги от земли. Он пытался отлепить сначала одну ногу, потом другую, но они словно приросли к тому месту, где он стоял. Волк яростно рычал и выл. Разумеется, ни рычание, ни вой не доносились до путешественников. Они только видели, как волк разевает пасть и как шевелится его красный язык.

Между тем злобный рык разбудил Пуговку, который безмятежно спал всего в нескольких шагах от волка.

Мальчик приподнялся и поглядел сначала на тигра, потом на волка. По его лицу было видно, что сначала он сильно испугался, но, увидев, что ни тот ни другой зверь не могут сдвинуться с места, Пуговка встал и начал с любопытством их разглядывать. По лицу его бродила озорная улыбка. Он подошел к тигру и пнул его ногой в голову, потом подобрал упавшую ветку и как следует отхлестал ею волка. Оба зверя пришли в бешенство от такого обращения, но сделать ничего не могли.

Пуговка бросил свою палку и, засунув руки в карманы, беззаботно зашагал прочь.

— Теперь пусть Стекланный Кот отправляется его искать, — сказала Глинда. — Он

где-то там,— продолжала она, указывая рукой в нужном направлении,— но не знаю, насколько далеко отсюда. Беги быстрее и как можно скорее приведи его обратно к нам.

Стеклянный Кот терпеть не мог, когда ему приказывают, но он побаивался великой Волшебницы, поэтому не успела Глинда договорить, как прозрачное животное понеслось во всю прыть и вскоре исчезло из виду.

Волшебник отдал зеркало обратно Глинде. Изображение постепенно тускнело, и леса уже почти не было видно. В ожидании Пуговки некоторые из путешественников присели отдохнуть. Вскоре он появился из-за деревьев и, приблизившись к своим спутникам, недовольным голосом произнес:

— Больше никогда не посылайте за мной Стеклянного Кота. Он на редкость нелюбезен. Мы, конечно, и так все знаем, что ему не хватает воспитания, но сегодня он меня просто оскорбил.

Глинда сурово взглянула на Пуговку.

— Ты причинил всем нам массу неприятностей и тревог,— сказала она. — Если бы не мои чары, тебя бы уже не было в живых. Впредь я запрещаю тебе теряться.

— Конечно-конечно,— ответил мальчик,— если я еще раз потеряюсь, то не по своей вине. Да и в этот раз виноват был не я.

16. ЗАКОЛДОВАННЫЕ РЫБКИ

Пришло время рассказать, что же случилось с Эрвиком и тремя другими Скизерами, которые продолжали плыть в железной лодке. Куоха бросила их на произвол судьбы, когда предводитель Плоскоголовых Вердикт превратил ее в Алмазного Лебедя.

Все четверо Скизеров были молоды, Эрвик был их командиром. Куоха взяла их с собой, думая, что они ей понадобятся, когда с помощью серебряной веревки она захватит в плен предводителя Плоскоголовых. Скизеры ничего не знали о магических приемах, приводивших в движение подводную лодку, и потому брошенные Куохой посередине озера оказались в полной растерянности. Они не могли ни заставить подводную лодку уйти обратно под воду, ни вернуться на затопленный остров. Лодка не имела ни парусов, ни весел. И даже якоря в ней не было, так что она просто дрейфовала по поверхности озера.

Куоха в обличье Алмазного Лебедя и думать забыла о своем народе. Тщеславная птица продолжала плыть к противоположному берегу, не обращая никакого внимания на призывы и мольбы Эрвика и его спутников. Им ничего не оставалось, кроме как сидеть в лодке и терпеливо ждать, пока кто-нибудь не придет им на выручку.

Плоскоголовые отказались их спасать и ушли назад на свою гору. Все Скизеры оказались взаперти под Большим Куполом и не могли ничего предпринять даже для облегчения собственного положения. С наступлением вечера Скизеры увидели, что Алмазный Лебедь выбрался на песчаный берег озера, отряхнул усыпанные алмазами перышки и исчез среди зарослей кустарника, видимо, ища место для ночлега.

— Я есть хочу,— сказал Эрвик.

— А я замерз,— сказал другой Скизер.

— А я устал,— сказал третий.

— А я боюсь,— сказал четвертый.

Впрочем, жалобы делу не помогали. Наступила ночь, взошла луна, поверхность озера заблестела серебром.

— Спите,— сказал Эрвик своим товарищам. — Я останусь на страже и буду вести наблюдение, вдруг кто-нибудь неожиданно придет к нам на помощь.

Скизеры улеглись на дно лодки и вскоре уже крепко спали.

Эрвик бодрствовал. Он расположился на носу лодки, свесившись вниз, лицом почти касаясь воды, сверкавшей в лунном свете. В полудреме он перебирал в голове удивительные события минувшего дня и размышлял об участии узников, оставшихся под Большим Куполом.

Внезапно из воды показалась крошечная золотая рыбка. Она высунула голову совсем рядом с Эрвиком. Возле золотой рыбки появилась серебряная, а в следующий миг к ним присоединилась и бронзовая. Все три рыбки выстроились в ряд. Их круглые блестящие глаза уставились на изумленного Скизера.

— Мы — Феи-Кудесницы. Злая Куоха предала и заколдовала нас,— сказала золотая рыбка тихим мелодичным голосом. В ночной тишине ее слова прозвучали очень отчетливо.

— Мне известно о предательском поступке нашей королевы,— отозвался Эрвик,— и я глубоко сочувствую вам в вашей беде. Вы с тех пор всегда живете в озере?

— Да,— отвечали рыбки.

— Я надеюсь, что вы в добром здравии и что вам здесь уютно,— запинаясь, пробормотал Эрвик, не ведая, что говорить дальше.

— Мы всегда знали, что Куохе уготована такая участь. Что ж, она вполне ее заслужила,— заявила бронзовая рыбка. — Мы долго ждали этого момента. Если ты обещаешь помогать нам, если ты будешь честен и верен долгу, ты поможешь нам обрести наш истинный облик, спасешься сам и спасешь свой народ от грозящих бед.

— Что ж,— отвечал Эрвик,— вы можете на меня положиться, я сделаю все, что в моих

силах. Но я хочу, чтобы вы знали: я не волшебник, и колдовать я не умею.

— Все, что от тебя требуется, это выполнять наши распоряжения,— сказала серебряная рыбка. — Мы знаем, что ты благородный человек и служил Куохе не по своей воле, а только чтобы избежать ее гнева. Если ты будешь слушаться нас, все будет хорошо.

— Клянусь! — воскликнул юноша. — Скажите, с чего мне начать.

— На дне лодки лежит серебряная веревка, которая выпала из рук Куохи, когда она превратилась в Лебедя,— сказала золотая рыбка. — Привяжи один конец к носу лодки, а другой брось нам в воду. Втроем мы сумеем дотащить лодку до берега.

Эрвик хоть и сомневался, что три небольшие рыбки сумеют сдвинуть с места такую тяжелую лодку, но сделал, как ему было велено. Рыбки ртом ухватили веревку и поплыли к ближайшему берегу, к тому самому месту, где находились Плоскоголовые в момент своего торжества над Куохой. Как ни старались рыбки, поначалу лодка стояла неподвижно. Но через некоторое время их усилия дали результат. Лодка очень медленно стала продвигаться к берегу, постепенно набирая скорость. Примерно в двух метрах от песчаной отмели рыбки выпустили веревку изо рта и отплыли в сторону, а лодка, двига-

ясь по инерции, приблизилась к берегу и ткнулась носом в песок.

Эрвик свесился вбок и спросил:

— Ну, что теперь?

— Там, на песке,— сказала серебряная рыбка,— ты найдешь медный котелок. Его забыл Вер-дикт, когда уходил отсюда. Ты должен как следует вымыть его в озере, потому что в нем могут быть остатки яда. Когда вымоешь, налей в него свежей воды и опусти в озеро около лодки, чтобы мы могли в него заплывать. Потом мы скажем тебе, что делать дальше.

— Неужели вы хотите, чтобы я вас поймал? — с удивлением спросил Эрвик.

— Именно так,— подтвердили рыбки.

Эрвик выпрыгнул из лодки и вскоре отыскал медный котелок. Отойдя на некоторое расстояние, он старательно вымыл его и вычистил с песком, чтобы на стенках не осталось ни одной капли яда.

Потом он отправился обратно к лодке.

Товарищи Эрвика продолжали крепко спать и не подозревали ни о появлении рыбок, ни о диковинных вещах, что творились вокруг. Крепко держа котелок за ручку, Эрвик опустил его за борт. Как только котелок наполнился водой, все три рыбки — золотая, серебряная и бронзовая — тут же заплыли в него. Тогда Эрвик поднял котелок, отлил из него немного воды, чтобы она не

выплескивалась через край, и спросил у рыбок:

— Ну, что теперь?

— Неси котелок на берег и двигайся вдоль озера на восток. Как пройдешь сто шагов, увидишь тропинку, что ведет через луг, а потом убегает вверх и скрывается из виду. Пойдешь по ней, пока не увидишь фиолетовый домик с белыми разводами. У калитки остановишься, и мы скажем тебе, что делать дальше. Будь осторожен, не споткнись, не выплесни воду из котелка, иначе мы погибнем, и все твои усилия пропадут впустую.

Золотая рыбка закончила свои наставления, Эрвик пообещал, что будет осторожен и сделает все, как она велит. Он тихонько перешагнул через спящих товарищей и, оставив их в лодке, выбрался на берег. Он устремился на восток, и отсчитав ровно сто шагов, стал искать глазами тропинку. Она скрывалась среди высоких деревьев, и пока не оказывалась прямо под ногами, найти ее было непросто. Эрвику повезло: ярко светила луна, и он быстро обнаружил тропинку. Она была очень узкая и нехоженная, но все же отчетливо виднелась среди травы, и Эрвик уверенно зашагал по ней. Тропинка пролегала через широкий луг, поросший цветами, затем шла в гору, потом спускалась в долину, и снова поднималась вверх, и снова вниз.

Эрвику казалось, что он прошел много миль. Уже и луна стояла не так высоко, и забрезжил утренний свет, как вдруг Эрвик увидел у дороги красивый маленький домик, фиолетовый, с белыми разводами. Место кругом было безлюдное: сплошь невозделанная земля и ни одного дома. Нечего было и надеяться встретить здесь фермеров, да и кто бы стал жить в таком пустынном месте?

Но Эрвику некогда было об этом думать. Он остановился около запертой калитки, осторожно поставил на землю котелок, затем склонился над ним и спросил:

— Ну, что теперь?

17. ПОД БОЛЬШИМ КУПОЛОМ

Добрая Глинда и другие члены Спасательной Экспедиции приближались к Горе Плоскоголовых со стороны Великого Леса. Дорога проходила на некотором расстоянии от той, по которой пришли Озма и Дороти, поэтому, когда путешественники наконец увидели гору, она оказалась слева от них.

Друзья остановились, размышляя о том, начать ли им с визита к Верховному Диктатору или сперва отправиться на Озеро Скизеров.

— Если мы начнем с горы,— сказал Волшебник,— злой Вердикт может причинить нам большие неприятности, и мы не сумеем

вовремя прийти на помощь Озме и Дороти. Поэтому, мне кажется, нам лучше всего, не откладывая, идти в Страну Скизеров, поднять затопленный остров и спасти наших друзей, а с ними вместе и запертых на острове Скизеров. Потом можно будет отправиться на гору и наказать злого Плоскоголового колдуна.

— Что ж, вполне разумно,— сказал Косматый,— я согласен с вами.

Остальные тоже сочли, что Волшебник предложил прекрасный план, и даже сама Глинда его одобрила, так что все дружно зашагали по направлению к пальмовым деревьям, за которыми скрывалось Озеро Скизеров.

До пальм путешественники добрались довольно скоро. Пальмы росли почти вплотную друг к другу. Их ветви доходили до самой земли и так тесно переплетались, что даже Стекланный Кот еле-еле сумел между ними пролезть. Сами Плоскоголовые пользовались другой дорогой, пролежавшей несколько в стороне.

— Придется Железному Дровосеку потрудиться,— сказал Страшила.

Железный Дровосек всегда был рад, когда кому-нибудь требовалась его помощь. Он взялся за сверкающий, остро наточенный топор, который всегда носил с собой, и через самое короткое время проход был готов, и путеше-

ственники оказались по ту сторону пальмовых заграждений.

Перед ними открылось красивейшее озеро. Вода была такая прозрачная, что, взглядевшись, Глинда и ее спутники могли различить очертания Большого Купола, возвышавшегося над затопленным островом вдали от берегов, в самой середине озера.

Конечно, сначала все взоры были прикованы к куполу, под которым томились в заточении Озма, Дороти и народ Скизеров. Вскоре, однако, внимание путешественников привлекло еще более яркое зрелище: перед ними плыл Алмазный Лебедь. Он горделиво выгибал шею, его аметистовые глаза сверкали, а усыпанные алмазами перья блестели и переливались на солнце.

— Это заколдованная Королева Куоха,— объяснила Глинда,— злая и спесивая колдунья, которая предала трех Великих Кудесниц и обращалась со своими подданными как с рабами.

— Но сейчас она прекрасна,— заметил Лягуш.

— Трудно назвать это наказанием,— сказала Трот. — Вердикту следовало превратить ее в жабу.

— Я уверена, что для Куохи это правильное наказание,— возразила Глинда. — Она лишилась своей магической силы и своего великолепного дворца, а кроме того, она уже не может помыкать несчастными Скизерами.

— Давайте окликнем ее и послушаем, что она нам скажет,— предложил Волшебник.

Глинда стала звать Алмазного Лебедя, и он, грациозно скользя, подплыл к берегу. Никто не успел еще и рта раскрыть, а Куоха уже заговорила скрипучим голосом — у лебедей голос всегда звучит резко и неприятно.

— Полюбуйтесь на меня, чужестранцы! Глядите и восхищайтесь красавицей Куохой, самым прекрасным существом в Стране Оз. Восхищайтесь мною! — с гордостью повторяла она.

— Статен телом, а хорош ли делом? — отвечал ей Страшила. — А хороши ли дела твои, Куоха?

— Дела? Какие дела могут быть у Лебедя, разве что плавать и приковывать к себе все взоры,— сказала сверкающая птица.

— Неужели ты забыла все, что было раньше? Неужели ты растеряла все свои чары и колдовское искусство? — спросил Волшебник.

— Магия? Колдовство? Фу, какие глупости! — презрительно отозвалась Куоха. — Вся моя прошлая жизнь похожа на дурной сон. Я вовсе не желала бы туда возвращаться, даже будь у меня такая возможность. Взгляните, чужеземцы, разве я не прекрасна?

— Как ты думаешь, Куоха,— голос Глинды звучал взволнованно и серьезно,— можешь ли ты вспомнить свое волшебное искусство и

помочь нам поднять затопленный остров обратно на поверхность? Скажи нам, как это сделать, и я подарю тебе жемчужное ожерелье. Ты наденешь его на шею и станешь еще прекраснее.

— Ничто не может сделать меня прекрасней. Я — самое прекрасное существо в целом свете.

— Но как же нам поднять остров?

— Не знаю и не интересуюсь. Если я когда-нибудь и знала это, то теперь забыла и очень этому рада,— последовал ответ. — Лучше посмотрите, как я кружусь и как сверкаю.

— Все без толку,— сказал Пуговка. — Дурная птица только и может, что любоваться своей красотой, а все остальное ее не интересует.

— Да, так оно и есть,— со вздохом согласилась Бетси,— но должны же мы как-то вызволить Озму и Дороти из этого озера.

— Придется действовать самим,— сказал Страшила.

— Но что же нам делать? — встревоженно проговорил дядя Генри. Ему невыносимо было думать, что его любимая племянница Дороти находится под водой. — Что же мы можем предпринять?

— Глинда придумает что-нибудь,— ответил Волшебник, чувствуя, что сам он тут бессилен.

— Если бы речь шла об обыкновенном затонувшем острове,— заговорила могущественная Волшебница,— то я бы несомненно смогла поднять его на поверхность. Мне известно несколько способов, как это сделать. Но этот остров заколдован, а как — знает одна лишь Куоха. На него действуют только некоторые магические приемы, а никакие другие не годятся. Я уверена, что в конце концов сумею разгадать эту хитрость, но для этого придется как следует потрудиться. Если бы Куоха могла вспомнить то колдовство, которое она изобрела, прежде чем стала Лебедем, я бы уж как-нибудь выудила у нее этот секрет, но она забыла все, что знала раньше.

На некоторое время воцарилось молчание. Потом заговорил Волшебник:

— Мне кажется, в этом озере живут три рыбки, которые когда-то были Великими Кудесницами. Свое волшебное искусство Куоха украла у них. Если бы нам удалось отыскать этих рыбок и вернуть им их прежний облик, они бы обязательно рассказали нам, как поднять остров на поверхность.

— Я уже думала об этом,— ответила Глинда,— но как мы отыщем трех бывших Кудесниц среди бесконечного множества рыбок, живущих в озере?

Вы, конечно, понимаете, что, будь Глинда у себя во дворце, она заглянула бы в Вели-

кую Книгу Событий и узнала, что Скизер Эрвик уже забрал золотую, серебряную и бронзовую рыбки из озера. Но это событие попало в Книгу уже после того, как Глинда уехала из дворца, так что ей ничего об этом не было известно.

— Глядите, по-моему, на том берегу виднеется какая-то лодка,— сказал маленький Жевун Оджо, указывая на противоположную сторону озера.

— Давайте сядем в нее, возьмемся за весла и будем плавать по всему озеру и звать волшебных рыбок. А вдруг они откликнутся?

— Ну что ж, пойдем к лодке,— согласился Волшебник.

Друзья пошли вокруг озера, к тому месту, где на песке валялась брошенная лодка. Она оказалась совершенно пуста. Собственно, это был просто челнок из потемневшей стали с откидным верхом. В задраенном виде лодка становилась водонепроницаемой, но сейчас крыша была откинута, а ее половинки упрятаны в специальные пазы по обе стороны волшебного судна. В лодке не было ни весел, ни парусов, не было и никакого механизма, способного привести ее в движение, и Глинда сразу догадалась, что управляют ею с помощью колдовства. Увы, никакого такого колдовства Глинда не знала.

— Ничего,— сказала она,— лодка есть лодка, так что хоть колдовать я и не умею, но

думаю, и волшебства будет довольно, чтобы заставить ее подчиняться моим приказам. Дайте мне немного подумать, и эта лодка доставит нас туда, куда мы пожелаем.

— Нас слишком много,— возразил Волшебник,— все мы в нее не уместимся. И кроме того, ответьте мне, достопочтенная Волшебница: допустим, вам удастся привести лодку в движение, какая нам от этого польза?

— Разве это не поможет нам поймать трех рыбок? — спросил Пуговка.

— Для этого лодка не нужна,— ответила Глинда. — Где бы в озере ни находились заколдованные рыбки, они непременно откликнуться на мой зов. Но мне очень хотелось бы узнать, каким образом эта лодка очутилась здесь на берегу, притом что сам остров, с которого она приплыла, находится под водой. Когда лодка доставила Куоху на встречу с Плоскоголовыми — до или после того, как остров ушел под воду?

Никто, конечно, не мог ответить на этот вопрос, но пока они размышляли, из-за деревьев показались трое рослых юношей и робко поклонились чужеземцам.

— Кто вы такие и откуда? — спросил их Волшебник.

— Мы — Скизеры,— ответил один из них. — Мы живем на Волшебном Острове посреди этого озера. Мы убежали при вашем появлении и спрятались за деревьями, но, увидев,

что вы чужеземцы и что у вас добрые намерения, мы решили подойти и познакомиться с вами. Дело в том, что мы попали в беду и нуждаемся в помощи.

— Если вы живете на острове, почему вы оказались здесь? — спросила Глинда.

И Скизеры рассказали Глинде, как все было. Как самоуверенная королева, не сомневаясь в своей победе над Плоскоголовыми, погрузила остров под воду, чтобы враги не могли напасть и уничтожить его; как на берег явились Плоскоголовые и Куоха приказала им четверым, включая Эрвика, отправиться вместе с ней на подводной лодке и нанести поражение Вер-дикту; как лодка, расположенная в специальном помещении в нижней части острова, повинуясь магическому заклинанию, стремительно вырвалась оттуда и всплыла на поверхность; как потом верхняя часть лодки откинулась и лодка двинулась вперед.

Затем последовал рассказ о том, как Вердикт превратил Куоху в лебедя и она забыла все свое колдовское искусство.

И наконец, юноши сообщили, что ночью, пока они спали, их товарищ Эрвик загадочно исчез, а лодка неизвестным образом доплыла до берега и оказалась на песчаной отмели.

Больше юноши ничего не знали. Три дня они безуспешно искали Эрвика. Поскольку

остров оказался под водой, они не могли вернуться домой, так что им было попросту некуда идти, и они сидели около своей лодки и терпеливо ждали, надеясь, что откуда-нибудь придет спасение.

В ответ на расспросы Глинды и Волшебника они рассказали все, что им было известно об Озме и Дороти. Нет никаких сомнений в том, сказали они, что обе девочки по-прежнему находятся в городке под Большим Куполом. Они в полной безопасности, поскольку их враг королева уже не может причинить им вреда, а леди Аура прекрасно о них заботится.

Убедившись, что от Скизеров больше ничего не узнаешь, Волшебник сказал Глинде:

— Если вы знаете, как заставить лодку повиноваться вашему волшебному слову, вы могли бы приказать ей плыть обратно на остров, потом опуститься под воду и снова вернуться в то помещение, откуда она начала свой путь. Но даже если мы попадем на затопленный остров, наших друзей это все равно не спасет. Мы просто окажемся в плену вместе с ними.

— Ты не совсем прав, дорогой Волшебник,— возразила Глинда. — Если я смогу заставить лодку вернуться туда, где она находилась, я так же смогу заставить ее выбраться оттуда и заберу с собой Озму и Дороти.

— Неужели вы оставите весь наш народ томиться в плену? — с упреком спросил один из Скизеров.

— За несколько рейдов Глинда сумеет перевезти на берег всех Скизеров, — ответил Волшебник.

— Но что же им делать потом? — заговорил другой Скизер. — Они лишатся дома, им будет некуда деться, и они станут легкой добычей для своих врагов Плоскоголовых.

— Он прав, — сказала Глинда, — и к тому же эти люди — подданные Озмы, и, я думаю, она вряд ли согласится убежать вместе с Дороти, бросить всех остальных и покинуть остров, являющийся родиной Скизеров. Мне кажется, лучше всего будет, если мы вызовем трех рыбок и попросим, чтобы они научили нас, как поднять остров.

Волшебник считал это безнадежной затеей.

— Как вы собираетесь их вызвать, — обратился он к Глинде, — почему вы думаете, что они вас услышат?

— Это необходимо тщательно продумать, — с достоинством отвечала Глинда. И со спокойной улыбкой добавила: — Я полагаю, мы найдем выход из положения.

Услышав эти слова, советники Озмы захопали в ладоши — они знали, сколь велико могущество Волшебницы.

— Прекрасно,— согласился Волшебник Изумрудного Города,— зови их, благороднейшая Глинда.

18. ХИТРЫЙ ЭРВИК

Вернемся теперь к Скизеру Эрвику. Как вы помните, он поставил медный котелок с рыбками на землю около калитки одинокого домика и произнес: “Ну, что теперь?”

Золотая рыбка высунула голову из котелка и сказала тихо, но внятно:

— Открой защелку, отвори калитку и смело ступай в дом. Что бы ты ни увидел, не бойся, ибо, какие бы опасности тебе ни угрожали, с тобой ничего не может случиться. В этом доме живет могущественная колдунья из рода Юкуку по имени Рира Рыжая. Она может по собственной прихоти принимать любое обличье. Иногда она меняет свой облик по нескольку раз на день. Никто не знает, как она выглядит на самом деле. Против этого удивительного существа бессильны любые средства, будь то щедрый подкуп, дружеские увещания или мольбы о сострадании. Насколько нам известно, она никогда никому не сделала ни добра ни зла. Все свое могущество она тратит только на собственное удовольствие. Она попытается прогнать тебя из своего дома, но ты не уходи. Оставайся

там и внимательно следи за Рирой, попробуй понять, каким образом ей удастся изменять свой облик. Если ты разгадаешь ее секрет, шепни нам потихоньку, и мы скажем тебе, что делать дальше.

— Это-то нетрудно,— сказал Эрвик, внимательно все выслушав. — А ты уверена, что она не причинит мне вреда и не попытается меня самого в кого-нибудь превратить?

— Она может изменить твой внешний вид,— ответила золотая рыбка,— но ты не бойся: даже если это случится, мы без труда разрушим ее чары. Твердо помни, что с тобой ничего не может случиться, и не пугайся, что бы ты ни увидел и ни услышал.

Эрвик был смел, как всякий юноша, и к тому же не сомневался, что рыбки говорят ему правду. И все-таки, подойдя с котелком в руке к двери домика, он почувствовал, что сердце у него ушло в пятки. Хоть он и поверил рыбкам, но когда он открывал щеколду, руки у него тряслись. Однако Эрвик не дрогнул и сделал все, как ему было сказано. Он распахнул дверь, сделал три больших шага и, оказавшись в середине комнаты, остановился и стал озираться вокруг.

Зрелище, открывшееся перед Эрвиком, привело бы в трепет всякого неподготовленного пришельца. На полу перед ним лежал огромный крокодил. Его красные глаза злобно сверкали, в широко разинутой пасти видне-

лись ряды острых зубов. Вокруг него прыгали рогатые жабы, все четыре угла комнаты были затянуты густой паутиной. В каждой сидело по пауку размером с умывальный таз и с клешнями, которые были больше похожи на клещи. На подоконнике растянулась во всю длину красно-зеленая ящерица. Из дыр, прогрызенных в полу, выскакивали черные крысы и шныряли туда-сюда. Но наибольший ужас внушала гигантская серая обезьяна, которая вязала, восседая на скамейке. Она напялила на себя кружевной чепец, наподобие тех, что носят пожилые дамы, и маленький кружевной передник. Больше из одежды на ней ничего не было. Глаза ее сверкали, как раскаленные угли. У обезьяны были совершенно человечесьи повадки. Когда Эрвик вошел, она отложила вязанье и подняла на него глаза.

— Убирайся вон! — раздался крик. Видимо, он исходил от обезьяны.

Рядом с обезьяной стояла еще одна скамейка, пустая. Перешагнув через крокодила, Эрвик уселся на нее и осторожно поставил котелок рядом с собой.

— Убирайся! — вновь завопил тот же голос.

Эрвик покачал головой.

— Никуда я не уйду,— сказал он.

Все четыре паука вылезли из своих углов, шлепнулись на пол и, устремившись к юно-

ше-Скизеру, стали ползать вокруг него, угрожающе раздвинув клешни. Эрвик даже и не смотрел в их сторону. Огромная черная крыса взобралась прямо на Эрвика и перебежала с одного плеча на другое, оглушив его пронзительным визгом. Он и глазом не моргнул. Красно-зеленая ящерица сползла с подоконника и, приблизившись к Эрвику, стала изрыгать на него пылающую жидкость, но Эрвик смело смотрел на нее, не отводя глаз, и пламя не коснулось его.

Крокодил размахнулся хвостом и мощным ударом скинул Эрвика со скамейки. Скизеру удалось удержать котелок, чтобы он не опрокинулся. Юноша поднялся на ноги, стряхнул рогатых жаб, которые ползали у него по всему телу, и уселся обратно.

После первой атаки все чудища замерли, словно ожидая дальнейших приказов. Старая серая обезьяна продолжала вязать, не глядя в сторону Эрвика, и юный Скизер оставался сидеть на прежнем месте. Он ждал новых нападений, но они не последовали. Так прошел целый час, и Эрвик уже начал нервничать.

— Что тебе надо? — спросила наконец обезьяна.

— Ничего, — отвечал Эрвик.

— Этого добра ты можешь иметь сколько угодно, — сказала обезьяна, и все диковинные обитатели комнаты залились диким хохотом.

Вновь воцарилось молчание.

— Ты знаешь, кто я такая? — спросила обезьяна.

— Наверное, ты — Рира Рыжая из рода Юокуку,— ответил Эрвик.

— Если ты такой всезнайка, то тебе должно быть известно, что я терпеть не могу чужаков. Твое присутствие в моем доме действует мне на нервы. Разве ты не боишься моего гнева?

— Нет,— ответил юноша.

— Ты намерен повиноваться мне и уйти из моего дома?

— Нет,— ответил Эрвик. Его голос звучал так же спокойно, как и голос самой Юокуку.

Обезьяна некоторое время молча вязала, потом заговорила снова.

— Любопытство погубило многих. Видно, ты каким-то образом узнал, что я занимаюсь колдовством, и решил прийти сюда из любопытства. Тебе, наверное, сказали, что я никому не причиняю зла, и потому ты так дерзко не подчиняешься моим приказаниям и не уходишь отсюда. Ты пришел сюда поразвлечься и надеешься, что тебе удастся подсмотреть кое-какие колдовские приемы и это тебя позабавит. Ну что, верно я угадала?

— Что ж,— произнес Эрвик, прикинув в уме странные обстоятельства, которые привели его в это место,— в чем-то ты права, а в чем-то не совсем. Мне говорили, что ты

занимаешься магией только для собственного развлечения. Мне кажется, ты просто эгоистка. Магическое искусство доступно очень немногим. Насколько я знаю, ты единственный потомок рода Юкуку во всей Стране Оз. Почему ты думаешь только о собственном удовольствии? Ты ведь могла и других позабавить.

— По какому праву ты требуешь у меня отчета в моих поступках?

— Ни по какому.

— Ты утверждаешь, что пришел без всякой просьбы?

— Для себя мне ничего не нужно.

— Это разумно с твоей стороны. Я никогда никому не оказываю благодеяний.

— Мне это все равно,— заявил Эрвик.

— Тебя мучает любопытство? Ты надеешься поглядеть, как я изменяю свой облик?

— Если тебе хочется поколдовать, пожалуйста, колдуй,— ответил Эрвик. — Я пока не могу сказать, интересно мне будет или нет. Если хочешь вязать, вяжи, мне все равно.

Его слова, должно быть, удивили Рыжую Риру, но ее лицо под кружевным чепцом так заросло волосами, что по нему ничего невозможно было понять. Судя по всему, эта представительница рода Юкуку никогда в жизни не сталкивалась с подобными посетителями: юноша ничего у нее не просил, ни-

чего от нее не ждал и явился из чистого любопытства. Колдунья почувствовала себя обезоруженной, и в ее взгляде, обращенном на Скизера, можно было прочесть даже некоторое дружелюбие.

Погрузившись в размышление, она еще некоторое время продолжала вязать. Затем встала и подошла к буфету, стоявшему у стены. Когда она открыла дверцу, Эрвик увидел внутри множество ящиков. Волосатая рука Рира потянулась к одному из них — второму снизу.

Обезьяна стояла спиной к Эрвику, так что он видел только ее согнутую спину. Внезапно спина стала выпрямляться и заслонила собою весь буфет. Обезьяна превратилась в женщину, одетую в нарядный костюм Гилликинов. Женщина обернулась, и Эрвик обнаружил, что она молода и довольно недурна собой.

— Ну что, так я тебе больше нравлюсь? — с улыбкой спросила Рира.

— Выглядишь ты, конечно, неплохо, — невозмутимо ответил Эрвик, — а вот стала ли ты мне больше нравиться, это вопрос.

Рира рассмеялась и заговорила снова.

— Днем, когда жарко, я предпочитаю обезьянье обличье, потому что обезьяна может щеголять без одежды. Но если к тебе в гости пожаловал джентльмен, положено наряжаться.

Эрвик заметил, что правая рука Рины сжата в кулак — должно быть, она что-то спрятала. Закрыв дверцу буфета, Рина склонилась над крокодилом, и в следующий миг он превратился в красного волка, который, подобно верному псу, улегся у ног своей хозяйки. Впрочем, и в новом обличье он не вызывал у Эрвика симпатии — зубы у него были не меньше крокодилийих.

Юкуку обошла всю комнату, дотрагиваясь до каждой жабы и ящерицы. От ее прикосновения все они превратились в котят. Крысы стали бурундуками. Из всех чудовищ только четыре паука сохранили свой отвратительный облик. Они сидели, спрятавшись в густой паутине.

— Ну вот, — громко объявила Рина, — теперь мой домик вполне мило выглядит. Я люблю жаб, ящериц и крыс, потому что большинство людей их терпеть не может, но через некоторое время они мне надоедают. Иногда я по десять раз на дню меняю их облик.

— У тебя здорово получается, — сказал Эрвик. — Насколько я слышал, ты не произносила ни заклинаний, ни волшебных слов. Ты только притронулась к ним, и все.

— Ты так думаешь? — спросила Рина. — Что ж, если хочешь, можешь сам к ним прикоснуться, посмотрим, изменятся они или нет.

— Да нет,— ответил Эрвик,— я не умею колдовать, да даже если бы и умел, я бы ни за что не осмелился тебе подражать. Ты — могущественная Юокуу, а я — всего-навсего простой Скизер.

Рире эти слова доставили удовольствие. Она любила, когда восхищались ее магическим искусством.

— Ну все, теперь уходи,— потребовала Рира,— я хочу побыть одна.

— А я хочу остаться здесь,— заявил Эрвик.

— В чужом доме, куда тебя никто не звал?

— Да, именно так.

— Разве ты еще не удовлетворил свое любопытство? — спросила Рира с улыбкой.

— Не знаю. А ты что-нибудь еще умеешь?

— Много чего. Только с какой стати я буду демонстрировать свое искусство неизвестно кому?

— Да ни с какой,— ответил Эрвик.

Рира поглядела на него с интересом.

— Ты говоришь, что колдовская сила тебе не нужна, да к тому же у тебя и ума не хватит, чтобы украсть мои секреты. В моем доме не больно как уютно, а на улице светит солнце, там простор и прекрасные цветущие луга. А ты уселся тут на скамейку незванный, не желаешь уходить и действуешь мне на нервы. Что там у тебя в котелке?

— Три рыбки,— с готовностью ответил Эрвик.

— Откуда ты их взял?

— Я поймал их в Озере Скизеров.

— Что ты собираешься с ними делать?

— Я отнесу их своему другу. У него трое детей, я подарю им рыбок, и они будут за ними ухаживать.

Рира подошла к скамейке, где сидел Эрвик, и заглянула в котелок. Рыбки мирно плавали в воде.

— Красивые рыбки,— сказала Рира. — Давай я их в кого-нибудь превращу.

— Нет, не надо,— запротестовал Эрвик.

— Люблю превращать. Это очень интересно, и к тому же рыбок я еще никогда ни в кого не превращала.

— Оставь их в покое,— произнес Эрвик.

— Как ты думаешь, кого из них лучше сделать? Я могу превратить их в черепах или хорошеньких морских коньков, или поросят, или кроликов, или в морских свинок. А хочешь, они станут цыплятами, или орлами, или сойками?

— Оставь их в покое,— повторил Эрвик.

— Ты не очень-то приятный гость,— рассмеялась Рыжая Рира. — Меня обычно упрекают, что я неприветлива, угрюма и недоброжелательна, и это чистая правда. Если бы ты пришел ко мне кланяться и попрошайничать, если бы тебя напугало мое колдовство

Юкуку, я бы так с тобой обошлась, что тебя давно и след простыл. Но оказалось, что ты совсем не таков. Это ты неприветливый, угрюмый и недоброжелательный, поэтому ты мне нравишься. Я готова простить тебе твою невоспитанность. В это время я обычно обедаю. Ты голоден?

— Нет,— ответил Эрвик, хотя ему и в самом деле хотелось есть.

— А я проголодалась,— объявила Рира и хлопнула в ладоши. В тот же миг перед ними появился стол, застеленный белой льняной скатертью и уставленный разными яствами. От горячих блюд шел пар. Стол был накрыт на двоих, на противоположных концах стояло по прибору. Не успела Рира усесться, как все ее чудища собрались вокруг. Видимо, обычно Рира кормила их, когда ела сама. Волк уселся на пол по правую руку от Риры, а котята и бурундуки сгруппировались в одну кучу слева.

— Иди сюда, чужеземец, сядь и поешь с нами,— приветливо обратилась к Эрвику Рира.
— Пока мы едим, надо решить, в кого превратить твоих рыбок.

— Они и так хороши,— буркнул Эрвик, придвигая скамейку к столу. — Эти рыбки очень красивые. Одна из них золотая, другая серебряная, а третья — бронзовая. На свете нет ничего прекраснее красивых рыбок.

— Что?! А я разве не прекраснее? — спросила Рира, насмешливо глядя на Эрвика, который по-прежнему сохранял серьезность.

— Что ж тут скажешь, для Юкуку ты выглядишь вполне сносно,— отозвался Эрвик. Он положил себе еды и с аппетитом начал есть.

— Неужели ты считаешь, что красивая рыбка, как бы хороша она ни была, лучше прекрасной девушки?

— Ну,— сказал Эрвик после некоторого раздумья,— пожалуй, ты права. Если ты превратишь этих трех рыбок в девушек и если эти девушки будут Великими Кудесницами, может быть, они понравятся мне не меньше рыбок. Но ведь ты этого не сделаешь, на это даже твоего могущества не хватит. А если тебе это и удастся, я боюсь, ничего хорошего это мне не сулит. Девушки же не захотят служить мне, тем более если это будут Великие Кудесницы. Они станут приказывать, а мне придется повиноваться. Нет, госпожа Рира, уж лучше не будем этих рыбок ни в кого превращать.

На протяжении всего разговора Эрвик вел себя чрезвычайно хитро. Он понимал: стоит колдунье Юкуку почувствовать, как важно для него это превращение, и она ничего не станет делать. При этом ему удалось внушить ей, что превратить их следует именно в Великих Кудесниц.

19. РЫЖАЯ РИРА ИЗ РОДА ЮКУКУ

Рира накормила всех своих питомцев. Свою порцию получили даже отвратительные пауки, которые для этого выбрались из паутины и спустились вниз. Лишь только трапеза завершилась, стол по приказу колдуньи исчез.

— Жалко, что ты не хочешь, чтобы я в кого-нибудь превратила твоих рыбок,— сказала Рира, вновь принимаясь за вязанье.

Эрвик промолчал. Он решил, что лучше не торопить события. Всю вторую половину дня они провели молча. В какой-то момент Рира подошла к буфету, вновь сунула руку в тот же ящик, потом дотронулась до волка и превратила его в птицу с великолепными яркими перьями. Птица была крупнее попугая и несколько другого вида. Эрвик никогда не видел ничего подобного.

— Спой! — приказала Рира птице, которая удобно устроилась на деревянной балке, как на насесте. Она уверенно ориентировалась в доме Риры, словно бывала здесь раньше.

Птица запела человеческим голосом, как будто специально обучалась пению. Песни были шумные, веселые, с забавными словами. Эрвик слушал с большим удовольствием. Примерно через час птица умолкла, сунула голову под крыло и уснула. Рира продолжала вязать, но было видно, что она погружена в глубокие размышления.

Эрвик постарался запомнить тот ящик в буфете, в который лазила Рира. “Наверное, там у нее хранится нечто, позволяющее ей всех превращать,— подумал он. — А что, если остаться в доме и дожждаться, пока Рира заснет? Может быть, удастся потихоньку открыть буфет, взять оттуда немножко того, что лежит в ящике, бросить добытое в медный котелок и таким образом вернуть рыбкам их первоначальный облик?” Он твердо решил действовать по этому плану, как вдруг Рира отложила вязанье и направилась к двери.

— Я собираюсь ненадолго выйти,— сказала она. — Пойдешь со мной или останешься здесь?

Эрвик продолжал молча сидеть на скамейке. Рира вышла и закрыла дверь домика.

Как только она ушла, Эрвик встал и на цыпочках подкрался к буфету.

— Берегись! Берегись! — закричали со всех сторон бурундуки и котята. — Если ты хоть до чего-нибудь дотронешься, мы все скажем колдунье Юкуку.

Эрвик на мгновение заколебался, но сообразил, что если ему удастся вернуть рыбкам их настоящий образ, то гнев Риры будет ему не страшен. Он уже собрался было открыть буфет, но остановился, услышав голоса трех рыбок. Высунув голову из котелка, рыбки закричали:

— Подойди сюда, Эрвик!

Скизер вернулся к котелку и склонился над ним.

— Не прикасайся к буфету,— встревожено заговорила золотая рыбка. — Даже если ты и найдешь волшебное вещество, ты все равно ничего не сможешь сделать, ибо только колдунья Юкуку знает, как им пользоваться. Надо, чтобы она сама превратила нас в девушек, потому что только в этом случае мы обречем свой прежний вид и сможем вновь творить чудеса, которыми мы обучались и которыми владеем. Ты ведешь себя очень разумно и правильно. Мы даже и не подозревали, что ты так умен и что тебе удастся так легко обмануть Риру. Продолжай то, что начал, и постарайся уговорить Риру превратить нас. Но только непременно добивайся, чтобы она превратила нас именно в девушек.

Не успела золотая рыбка убрать голову обратно в воду, как вернулась Рира. Заметив, что Эрвик стоит, склонившись над котелком, она подошла и встала с ним рядом.

— Твои рыбки разговаривают? — спросила она.

— Иногда,— ответил Эрвик. — В Стране Оз ведь все рыбы умеют разговаривать. Они как раз только что попросили, чтобы я дал им хлеба. Они проголодались.

— Конечно, пусть поедят хлеба,— разрешила Рира. — Но вообще сейчас время ужи-

на, и если бы ты позволил превратить этих рыбок в девушек, то мы бы пригласили их сесть с нами за стол и отведать куда более вкусные вещицы, чем хлебные крошки. Почему ты не разрешаешь мне превратить их?

— Ладно,— сказал Эрвик, как бы колеблясь,— спросим у рыбок. Если они не возражают, тогда что ж — тогда я подумаю.

Рира склонилась над котелком и спросила:

— Рыбки, вы слышите меня?

Все три тотчас выставили голову из воды.

— Да, мы тебя слышим,— ответила бронзовая рыбка.

— Я хотела предложить вам сменить обличье, например, превратить в кроликов, черепах или девушек, или еще в кого-нибудь, но ваш хозяин, этот грубый Скизер, не позволяет мне этого сделать. Правда, он сказал, что если вы сами согласитесь, то он готов дать мне такое разрешение.

— Мы с удовольствием превратились бы в девушек,— сказала серебряная рыбка.

— Нет, нет! — вскричал Эрвик.

— Если ты пообещаешь, что мы станем красивыми девушками, тогда мы согласны,— сказала золотая рыбка.

— Нет, нет! — вновь закричал Эрвик.

— Кроме того, мы хотим, чтобы ты сделала нас Великими Кудесницами,— добавила бронзовая рыбка.

— Я, правда, не вполне представляю себе, что это такое,— задумчиво проговорила

Рира,— но поскольку никакая Великая Кудесница не может превзойти в могуществе Юуку, я учту ваше пожелание, когда буду превращать вас.

— Мы вовсе не собираемся причинить тебе вред или расстроить твои чары,— заверила золотая рыбка. — Наоборот, мы будем твоими друзьями.

— Вы согласны по моему приказанию покинуть мой дом и оставить меня в покое? — спросила Рира.

— Обещаем! — закричали три рыбки.

— Не делайте этого! Не давайте согласия на превращение! — молил Эрвик.

— Они уже согласились,— сказала колдунья Юуку, рассмеявшись Эрвику в лицо,— а ты дал мне слово, что не станешь противиться их решению. Итак, друг мой Скизер, хочешь ты этого или не хочешь, сейчас я превращу их.

Эрвик снова уселся на скамейку. Вид у него был недовольный, а сердце прыгало от радости. Рира направилась к буфету, порылась в ящике и вернулась к медному котелку. Крепко зажав что-то в правой руке, она левой влезла в котелок, вынула из него трех рыбок и аккуратно положила их на пол. Вытащенные из воды рыбки отчаянно хватали ртом воздух.

Через несколько секунд мучения прекратились: Рира дотронулась до каждой рыбки

правой рукой, и все три тотчас превратились в высоких, стройных девушек. Все три с благородными, тонкими чертами лица, умным взглядом, на каждой — великолепно облегающее платье. У той, что была золотой рыбкой, оказались прекрасные золотые волосы, голубые глаза и изумительная белая кожа. У бывшей бронзовой рыбки волосы были темно-каштановые, глаза светло-серые и чудесный цвет лица. Вместо серебряной рыбки появилась красавица с тончайшими белоснежными волосами и ясными карими глазами. Из-за белых волос ее яркий румянец казался еще ярче, а алые губы еще краснее, при этом она выглядела такой же юной, как и ее подруги.

Едва обрета девичий облик, они низко поклонились колдунье Юкуку и сказали:

— Мы благодарим тебя, Рира.

Затем, обернувшись к молодому Скизеру, они поклонились и ему.

— Мы благодарим тебя, Эрвик.

— Получилось недурно, — удовлетворительно произнесла колдунья, придиричиво оглядев результаты своей работы. — Так вы выглядите куда лучше и привлекательнее, чем в рыбьем обличье, а ведь этот невежа-Скизер чуть было не запретил мне превратить вас в девушек. Он не заслужил вашей благодарности. А теперь давайте устроим по этому случаю праздничный ужин. — Она хлопнула

в ладоши, и, как в прошлый раз, в домике тут же появился стол, уставленный закусками. Правда, теперь стол был побольше, и на нем были приборы не только для Риры и Эрвика, но и для трех Кудесниц.

— Садитесь, друзья, и ешьте вдоволь,— сказала колдунья Юуку. Однако, вместо того чтобы занять свое место во главе стола, Рира направилась к буфету и, повернувшись к Кудесницам, произнесла:

— Мои прекрасные гости, вы совершенно затмили меня красотой и благородством черт. Чтобы оказаться достойной этого пиршественного стола и в ознаменование сегодняшнего события, я тоже намерена вернуть себе истинный облик.

Едва окончив свою речь, Рира превратилась в молодую красавицу, ничем не уступающую трем Кудесницам. Она была пониже ростом, но более женственна, а ее наряд отличался большей пышностью. Корсаж ее платья был украшен алмазами, а на шее сверкало жемчужное ожерелье. Каштановые волосы отливали в рыжину, а глаза были большие и темные.

— Ты сказала, что это твое естественное обличье? — спросил Эрвик у колдуньи Юуку.

— Да,— ответила она,— это тот образ, который принадлежит мне по праву. Но я нечасто им пользуюсь, потому что вокруг нет никого, кто бы мог оценить его и выра-

зить свое восхищение, а мне самой быстро надоедает любоваться собственной внешностью.

— Теперь я понимаю, почему тебя называют Рира Рыжая, — заметил Эрвик.

— Да, это из-за моих рыжих волос, — подтвердила Рира с улыбкой. — Мне самой не нравятся рыжие волосы, так что я предпочитаю другие обличья еще и по этой причине.

— Очень красивый цвет, — возразил юноша, но, вспомнив, что в комнате есть и другие женщины, добавил:

— Впрочем, вовсе не обязательно, чтобы у всех женщин были рыжие волосы, они бы тогда утратили своеобразие. Золотые, серебряные и каштановые волосы тоже очень красивы.

Увидев, что девушки обмениваются ироническими улыбками, бедный Скизер совсем смутился. Он замолчал и принялся за свой ужин, предоставив остальным вести беседу. Кудесницы откровенно рассказали Рире, кто они такие, как они превратились в рыбок и как собирались хитростью заставить колдунью Юкуку вернуть им настоящий образ. Они честно признались в своих прошлых опасениях: что Рира откажет им, если они прямо попросят о помощи.

— Вы были совершенно правы, — ответила колдунья Юкуку. — Я взяла себе за правило никогда не использовать мое колдовское ис-

кусство на пользу другим, потому что тогда вокруг моего дома вечно собирались бы кучи просителей, а я терпеть не могу толпу и хочу, чтобы меня оставили в покое.

— Тем не менее теперь, когда вы вновь обрели свой истинный облик, я не жалею о том, что сделала. Надеюсь, что вы сумеете помочь народу Скизеров поднять их остров обратно на поверхность. Но дайте мне слово, что уйдете отсюда и никогда не вернетесь. И еще: никому не рассказывайте, что я для вас сделала.

Кудесницы и Эрвик от всей души поблагодарили колдунью Юкуку. Они пообещали, что сделают, как она велела, и больше никогда не придут в ее дом. Затем гости распрощались с хозяйкой и отправились в путь.

20. ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

Добрая Глинда решила попробовать, подействует ли ее волшебство на подводную лодку. Станет ли лодка слушаться ее приказаний? Волшебница попросила всех своих спутников, а заодно и Скизеров отойти от берега озера и встать подальше, около пальмовых деревьев. Она позволила остаться одному только Волшебнику Изумрудного Города, потому что он был ее учеником и мог помочь ей в чародействе. Встав вместе с ним

возле брошенной на берегу лодки, Глинда сказала:

— Попытаюсь начать с волшебного способа номер 1163. Обычно я им пользуюсь, когда мне нужно заставить двигаться неживые предметы. У тебя есть при себе скеропитроп?

— Конечно, он всегда при мне,— ответил Волшебник. Открыв свой черный чемоданчик с волшебными инструментами, он вынул оттуда гладко отполированный скеропитроп и вручил его Глинде. Глинда тоже достала небольшую плетеную корзинку с разными магическими приспособлениями и вытащила пакетик с порошком и флакон с жидкостью. Она полила скеропитроп жидкостью и посыпала порошком. Скеропитроп тотчас зашипел, и от него во все стороны полетели сиреневые искры. Глинда встала посередине лодки, держа свой волшебный инструмент так, чтобы падающие вокруг искры покрыли черную стальную поверхность лодки целиком. Одновременно она вполголоса мелодично распевала таинственное заклинание на волшебном языке.

Через некоторое время скеропитроп перестал искриться, а искры, что упали на лодку, бесследно исчезли. Сеанс магии закончился, Глинда вернула Волшебнику скеропитроп, и он убрал его в свой черный чемоданчик.

— Должно подействовать,— уверенно сказал он.

— Сейчас увидим,— отозвалась Глинда.

Вдвоем они уселись в лодку.

Обратившись к стальному челноку, Глинда скомандовала:

— Перевези нас на тот берег.

Лодка в тот же миг съехала с песчаной отмели, развернулась носом вперед и помчалась по воде.

— Прекрасно! Просто прекрасно! — воскликнул Волшебник, когда лодка достигла противоположного берега и замедлила ход. — Лучше не получилось бы даже у самой Куохи со всем ее колдовским опытом.

Волшебница Глинда вновь обратилась к лодке.

— Закройся, опустишь под воду и вези нас к затонувшему Острову на подводную стоянку, к тем самым воротам, откуда ты появилась по приказу королевы Куохи.

Лодка повиновалась. Когда она начала погружаться под воду, половинки откидной крыши выдвинулись из бортов и сомкнулись над головой у Глинды и Волшебника, которые в результате оказались в водонепроницаемой камере. Образовавшийся стеклянный свод имел четыре окна: справа, слева, спереди и сзади, и пассажирам было хорошо видно, куда они направляются. Передвигаясь под водой несколько медленнее, чем по поверхности, лодка достигла Острова и остановилась, ткнувшись носом в массивную

мраморную дверь, которая вела на подводную стоянку. Дверь была плотно закрыта, и Глинде с Волшебником стало ясно, что так просто она не откроется и не впустит подводную лодку. Либо они сами, либо кто-то, находящийся под островом, должен был произнести волшебные слова. Но какие? Этого они не знали.

— Боюсь, нам все-таки не удастся попасть на Остров,— разочарованно проговорил Волшебник. — Разве что ты сумеешь с помощью волшебства узнать слово, которое отпирает мраморную дверь.

— Это слово известно одной только Куохе,— ответила Волшебница. — Если мне и удастся его узнать, на это уйдет немало времени. Давай пока что вернемся к нашим друзьям.

— Просто стыдно: мы подчинили своей воле лодку, а теперь не можем совладать с какой-то мраморной дверью,— проворчал Волшебник.

По команде Глинды лодка стала всплывать, пока не оказалась на одном уровне со стеклянным куполом, раскинувшимся над городком Скизеров. Затем Глинда велела ей медленно проплыть вокруг Большого Купола.

Множество лиц прижалось изнутри к стеклянным стенам, в нетерпеливой надежде взирая на подводную лодку. Среди них были и Дороти с Озмой. Они тотчас узнали

Глинду и Волшебника за стеклянными окнами лодки. Глинда направила лодку поближе к куполу, и друзья обменялись безмолвными приветствиями. К сожалению, сквозь стены купола и толщу воды разобрать слова было невозможно. Волшебник попытался жестами объяснить девочкам, что они с Глиндой прибыли, чтобы освободить их из заточения, но Озме и Дороти уже одного появления Глинды с Волшебником было достаточно, чтобы обо всем догадаться. Пленницы почувствовали себя в безопасности и заулыбались. Увидев это, Глинда поняла, что она может не торопиться и потратить столько времени, сколько необходимо для спасения ее подруг.

Больше делать около острова было нечего, так что Глинда приказала лодке возвращаться к берегу, что и было тотчас исполнено. Сначала они поднялись на поверхность, потом верх раздвинулся и его половинки снова скрылись в пазах по бортам лодки. Волшебное судно быстро заскользило по направлению к берегу и само собой оказалось на песке в том самом месте, откуда оно ранее отправилось в путь по команде Глинды.

Все прибывшие из Страны Оз, а с ними и Скизеры тут же кинулись к лодке с расспросами, добрались ли Глинда с Волшебником до острова и удалось ли им увидеть Озму и Дороти. Волшебник рассказал о мраморной

двери, преградившей им путь, и о том, что Глинда пока еще не нашла магического средства, чтобы ее одолеть.

Для того чтобы добраться до острова, поднять его на поверхность и освободить Озму с Дороти и Скизеров, Глинде могло потребоваться несколько дней. Поэтому, выбрав подходящее место на полпути между берегом озера и пальмами, она разбила лагерь.

По велению Волшебника на пустом месте возникли шатры, а чары Глинды наполнили их всем необходимым: кроватями, стульями, ковриками, светильниками и даже книгами, чтобы коротать долгие часы ожидания. Над каждым шатром реял на шесте Королевский Флаг Страны Оз. Один большой шатер пока пустовал — над ним развевался собственный флаг Озмы.

У Бетси и Трот был свой шатер, и у Пуговики с Оджо тоже. Еще один шатер делили Страшила и Железный Дровосек, Тыквоголовый Джек поселился с Косматым, Капитан Билл с дядей Генри, а профессор Жук-Кувыркун с Тик-Током. Шатер Глинды уступал в великолепии разве только шатру Озмы. Волшебник занимал отдельный шатер, но совсем небольшой. Когда наступало время трапезы, для тех, кто нуждался в еде, по волшебству являлись столы, уставленные яствами, так что члены Спасательной Экспедиции не испытывали никаких лишений и жили уютно и удобно, словно у себя дома.

Глинда всю ночь просидела у себя в шатре, погрузившись в чтение свитка, испещренного таинственными письменами. Она надеялась отыскать то слово, которое открыло бы дверь в нижнее помещение острова и впустило бы ее под Большой Купол. Кроме того, Глинда провела множество магических экспериментов, думая, что, быть может, ей удастся найти что-нибудь полезное. Однако наступило утро, а Волшебница так ничего и не доби-
лась.

Волшебство Глинды без труда отпирало любую простую дверь, но, как вы понимаете, мраморная дверь на острове была специально устроена так, чтобы ее можно было открыть одним-единственным заветным словом, и потому никакие другие волшебные слова на нее не действовали. Скорее всего, Куоха сама придумала заветное слово, охранявшее дверь, но теперь забыла его. Итак, оставался единственный способ проникнуть на затопленный остров: разрушить те чары, что держали дверь на замке. Если бы это удалось, не понадобилось бы никакое волшебство.

На следующий день Глинда и Волшебник опять сели в лодку, приказали ей погрузиться под воду и поплыли к мраморной двери. Они перепробовали множество способов, пытаясь открыть дверь, но все напрасно.

— Придется нам прекратить эти попытки, — решила Глинда. — Попасть на подводную сто-

янку через ту самую мраморную дверь, через которую Куоха выпускала лодку,— это самый простой путь. Но должны существовать и другие способы проникнуть под купол, туда, где томятся Озма и Дороти. Мы обязаны найти такой способ, а для этого надо хорошенько перетрясти наши волшебные запасы и правильно ими воспользоваться.

— Задача не из легких,— сказал Волшебник. — Не будем забывать, что Озма и сама знает толк в магии и уж конечно пыталась поднять остров или найти иные средства, чтобы вырваться на волю, но, как мы видим, ей это не удалось.

— Это верно,— согласилась Глинда,— но Озма — фея, а мы с тобой — волшебники. У нас разная магия, и когда мы втроем, нам подвластно великое множество чудес. Так что если мы все-таки потерпим неудачу, то это будет означать, что остров поднимается и опускается с помощью такой магии, которая неведома ни одному из нас. И потому мой замысел таков: мы должны использовать доступное нам волшебство, искать новые пути и добиваться своей цели.

Глинда с Волшебником снова прошли на лодке вокруг купола. Как и в прошлый раз, через окно они увидели Озму и Дороти и обменялись с пленниками несколькими знаками.

Озма понимала, что друзья бьются изо всех сил, чтобы вызволить их, и улыбнулась обо-

дряющей улыбкой. Дороти казалась встревоженной, но по примеру Глинды осталась сохранять присутствие духа.

Когда лодка доставила их обратно в лагерь, Глинда отправилась в свой шатер и принялась обдумывать различные планы спасения Озмы и Дороти. Волшебник остался на берегу, задумчиво глядя на контуры Большого Купола, который виднелся под водой. Подняв глаза, он внезапно заметил, что в обход озера к лагерю приближается группа каких-то странных людей. Среди них были три молодые женщины с горделивой осанкой и в прекрасных одеждах. Их движения отличались изумительной грацией. За ними на некотором расстоянии следовал красивый юноша-Скизер.

Волшебник сразу понял, что это очень важные особы, и двинулся им навстречу. Девушки с достоинством ответили на его приветствие, а одна из них, с золотыми волосами, произнесла:

— Вы, должно быть, знаменитый Волшебник Изумрудного Города, о котором я немало слышала. Мы ищем Волшебницу Глинду. Не могли бы вы отвести нас к ней?

— Конечно, я буду счастлив тотчас же отвести вас,— отвечал Волшебник. — Прошу вас, следуйте за мной.

Волшебник терялся в догадках, кто эти очаровательные гости, но ничем не выдал сво-

его недоумения, дабы не смутить прекрасных девушек.

Почувствовав их нежелание отвечать на расспросы, Волшебник, не говоря ни слова, повел их к шатру Глинды.

С учтивым поклоном он представил трех посетительниц благосклонному вниманию доброй Волшебницы.

21. ТРИ ВЕЛИКИЕ КУДЕСНИЦЫ

При появлении девушек Волшебница оторвалась от размышлений и взглянула на них. Что-то в их внешности и манере держаться заставило ее встать и приветствовать их самым изысканным поклоном. Три девушки на мгновение приклонили колена перед Глиндой, затем выпрямились и встали в ожидании.

— Кто бы вы ни были,— заговорила Глинда,— будьте моими дорогими гостями.

— Меня зовут Ода,— сказала одна.

— Меня зовут Ора,— сказала другая.

— Меня зовут Оджа,— сказала третья.

Глинде не приходилось слышать эти имена, но, пристально взглянув на девушек, она спросила:

— Знаете ли вы магию?

— Природа наделила нас кое-каким тайным знанием,— скромно ответила девушка с каштановыми волосами,— но наше искусство

во не может сравниться с искусством великой Глинды.

— Я полагаю, вам известно, что в Стране Оз противозаконно заниматься магией, не имея на то разрешения от нашей правительницы принцессы Озмы.

— Нет, мы об этом не знали,— прозвучал ответ. — Мы слышали об Озме и о том, что она была назначена правительницей этой великой волшебной страны, но ее законы еще не дошли до нас.

Глинда задумалась, глядя на этих удивительных девушек, потом заговорила снова.

— В настоящее время принцесса Озма томится в заточении в городе Скизеров. Дело в том, что колдунья Куоха погрузила весь Остров вместе с Большим Куполом на дно Озера, а Вер-дикт, предводитель Плоскоголовых, превратил Куоху в глупого лебедя. Я пытаюсь развеять колдовские чары Куохи и вернуть всех обратно на поверхность. Можете ли вы помочь мне в этом?

Девушки переглянулись, и та, что с белыми волосами, ответила:

— Мы не знаем, справимся ли мы, но обещаем попробовать.

— Мне помниться,— задумчиво продолжала Глинда,— что дар чародейства достался Куохе от трех Великих Кудесниц, которые когда-то правили Плоскоголовыми. Как-то раз Куоха устроила у себя во дворце пир, и пока Кудесницы веселились, она совершила страш-

ное предательство: превратила всех трех в рыбок и бросила в озеро.

Если бы только удалось найти этих трех рыбок и вернуть им их прежний облик... Они бы, наверное, узнали, что за колдовские приемы позволили Куохе погрузить остров на дно озера. Я как раз собиралась отправиться на берег и попытаться вызвать рыбок, но тут появились вы. Может быть, если мы пойдем вместе, мы сумеем их найти?

Девушки с улыбкой переглянулись, и золотоволосая Ода сказала Глинде:

— Не нужно идти на берег. Мы и есть эти три рыбки.

— Неужели?! — воскликнула Глинда. — Вы — три Великие Кудесницы? Значит, вы уже обрели свой истинный облик?

— Да, мы — Кудесницы, — подтвердила Оджа.

— В таком случае, — сказала Глинда, — моя задача наполовину решена. Но кто же разрушил чары, превратившие вас в рыбок?

— Мы обещали, что никому не расскажем, — отвечала Ора, — но вот этот юноша Скизер приложил немало сил для нашего избавления. Он проявил мужество и изобретательность, и мы многим ему обязаны.

Глинда взглянула на Эрвика, который со шляпой в руке скромно стоял позади Кудесниц.

— Нужно щедро вознаградить его, — объявила Глинда, — ибо, помогая вам, он и всем

нам оказал большую услугу, а может быть, даже и спас свой народ от вечного заточения на затонувшем Острове.

Волшебница пригласила своих гостей садиться, и между ними завязался продолжительный разговор, в котором принял участие и Волшебник Изумрудного Города.

— Мы совершенно уверены, — сказала Ора, — что, если нам удастся проникнуть внутрь Купола, мы сумеем разгадать секреты Куохи, ведь превратив нас в рыбок, она стала использовать те самые магические рецепты, заклинания и приемы, которые укра-
ла у нас. Что-то она, наверное, добавила от себя, но в основе всех ее деяний лежит наше волшебство.

— Каким образом можно проникнуть под Купол? — спросила Глинда.

Кудесницы затруднились ответить сразу. Они еще не придумали, как нужно действовать, чтобы попасть под Купол, и погрузились в глубокое раздумье. Глинда и Волшебник Изумрудного Города терпеливо ждали, что они предложат. В этот момент в шатер ворвались Трот и Бетси, таща за руки Лоскутку.

— Глинда, послушай! — закричала Трот, — Лоскутушка придумала, как спасти Озму и Дороти, а заодно и всех Скизеров.

Три Кудесницы не могли удержаться от веселого смеха. Во-первых, сама Лоскутушка представляла собою уморительное зре-

лице, да и возбужденная речь Трот показала им презабавной. Уж если ни великая Волшебница Глинда, ни знаменитый Волшебник Изумрудного Города до сих пор не смогли разрешить труднейшую загадку затонувшего Острова, маловероятно, чтобы это удалось тряпичной девчонке, набитой ватой.

Глинда проявила больше снисходительности. Она потрепала девочек по головке и, глядя в их серьезные глаза, проговорила:

— Лоскутушка у нас очень смышленная. Что ж, девочки, расскажите, что она такое сочинила.

— Так вот,— сказала Трот,— Лоскутушка говорит, что если откачать всю воду из озера, остров окажется на твердой земле и все смогут ходить туда и обратно когда им вздумается.

Глинда было улыбнулась, но тут вмешался Волшебник.

— Если мы осушим озеро, что же станет с чудесными рыбками, которые в нем живут?

— Ой да, действительно,— упавшим голосом проговорила Бетси,— что ж мы с тобой сами-то не сообразили, а, Трот?

— А нельзя превратить их в головастиков? — спросила Лоскутушка, перекувырнувшись в воздухе и приземлившись на одну ногу. — Можно устроить для них какой-нибудь маленький прудик, пустить их туда плавать, и

они будут прекрасно себя чувствовать, не хуже, чем когда были рыбками.

— Ну уж нет,— строго оборвал ее Волшебник,— менять чей-либо облик без его согласия — это никуда не годится. Кроме того, рыбки живут в этом озере, это их дом, их собственность.

— Да ладно,— сказала Лоскутушка, скорчив Волшебнику рожу. — Мне-то какая разница.

— Жалко,— вздохнула Трот,— а мы-то считали, что придумали отличный план.

— Это правда,— произнесла Глинда с серьезным, задумчивым видом. — В идее Лоскутушки что-то есть, может, нам и удастся как-нибудь ее использовать.

— Мне тоже так кажется,— согласилась Кудесница с золотыми волосами. — Верхушка Большого Купола всего на несколько метров ниже поверхности озера. Если нам удастся немного понизить уровень воды, так, чтобы Купол хоть чуть-чуть высывался, мы могли бы вырезать кусок стекла и на веревках спуститься вниз, в городок.

— При этом в озере останется достаточно воды, и рыбки смогут плавать по-прежнему,— добавила девушка с белыми волосами.

— А если мы сумеем поднять остров, то потом можно будет влить обратно всю ту воду, которую мы откачали,— сказала Кудесница с каштановыми волосами.

— Надо признать,— заговорил Волшебник, потирая руки,— что Лоскутушка указала нам правильный путь.

Трот и Бетси с любопытством разглядывали трех Кудесниц. Девочкам хотелось узнать, кто они такие, и Глинда познакомила их и Лоскутушку с тремя Кудесницами, а потом велела детям идти по своим делам, а сама стала думать, как же осуществить новый план.

Вряд ли имело смысл предпринимать что-либо ночью, так что Волшебник приготовил отдельный шатер для Кудесниц, а вечером Глинда устроила пир, пригласила всех своих спутников и представила им вновь прибывших. Кудесницы были поражены, увидев столь странную компанию. Они никак не могли поверить, что Тыквоголовый Джек, Страшила, Железный Дровосек и Тик-Ток живут как обыкновенные люди и так же умеют думать и разговаривать. Особенно Кудесницам понравилась Лоскутушка, а ее ужимки просто привели их в восторг.

Пир удался на славу. Тех, кто нуждался в еде, Глинда угощала изысканными яствами, Страшила прочел стихи, а Трусливый Лев мощным басом пропел песню. Праздник омрачало лишь то, что любимая всеми Озма и прелестная маленькая Дороти томятся под Большим Куполом на затопленном Острове.

22. ЗАТОПЛЕННЫЙ ОСТРОВ

На следующее утро, сразу после завтрака, Глинда, Волшебник и три Кудесницы вышли на берег озера и, встав бок о бок у самой воды, устремили взгляд к затопленному Волшебному Острову. Остальные толпились на почтительном расстоянии и смотрели, что они будут делать.

По правую руку от Волшебницы стояли Ода и Ора, а по левую — Волшебник и Оджа. Все пятеро простерли руки вперед над водой, и стройный хор затянул нараспев ритмическое заклинание.

Они повторяли его снова и снова, слегка покачивая руками из стороны в сторону, и уже через несколько минут те, кто стоял у них за спиной, заметили, что вода стала быстро отступать от берега. Вскоре над озером показалась верхушка Купола. Уровень воды продолжал снижаться, и Купол словно рос на глазах. Когда он стал выступать над поверхностью уже на метр-полтора, Глинда велела всем остановиться. Дело было сделано.

Почерневшая подводная лодка оказалась теперь далеко от берега, но дядя Генри и Капитан Билл все-таки сумели столкнуть ее в воду. Глинда, Волшебник, Эрвик и Кудесницы сели в лодку, прихватив с собой моток крепкой веревки. По команде Волшебницы лодка, рассекая волны, двинулась к тому мес-

ту, где над водой выступала верхушка Купола.

— Воды осталось вполне достаточно, рыбкам есть где плавать,— заметил Волшебник, выглядывая из лодки. — Может быть, они предпочли бы, чтобы воды было побольше, но я не сомневаюсь, что они сумеют продержаться до тех пор, пока мы поднимем остров и снова наполним озеро до краев.

Лодка слегка ударилась о стеклянный свод Купола, Волшебник достал из черного чемоданчика кое-какие инструменты и аккуратно вырезал кусок стекла. Теперь все они могли проникнуть внутрь. Волшебник привязал веревку к одной из мощных стальных опор, которые поддерживали стеклянный свод.

— Я полезу первым,— сказала Волшебник. — Я, может, и не такой ловкий, как Капитан Билл, но я уверен, что справлюсь. А веревка точно дотянется до самого низа?

— Совершенно точно,— заверила его Глинда.

Волшебник спустил свободный конец веревки в проем, а затем пролез в него сам, удерживаясь на руках, и стал скользить, цепляясь за веревку руками и ногами. В городке все Скизеры — взрослые и дети — высыпали на улицу. Озма, Дороти и леди Аура, разумеется, тоже стояли в толпе, и душа их ликовала, оттого что друзья наконец-то пришли на помощь.

Королевский дворец, который теперь занимала Озма, располагался в самом центре городка, так что свободный конец веревки пришелся как раз перед главным входом. Несколько Скизеров крепко держали веревку за нижний конец, чтобы она не раскачивалась, и Волшебник благополучно достиг земли. Он обнял Озму и Дороти, а Скизеры приветствовали его громкими радостными возгласами.

Волшебник обнаружил, что даже если сложить веревку вдвое, ее все равно хватит от вершины Купола до земли. Привязав к одному концу стул, он крикнул Глинде, чтобы она садилась на него, а сам вместе с несколькими Скизерами спустил ее на землю. Таким образом Волшебница добралась к Скизерам без всяких неудобств. Три Кудесницы и Эрвик тоже вскоре присоединились к Глинде и Волшебнику.

Скизеры тут же узнали Великих Кудесниц, которых они свято почитали до того, как гадкая королева совершила свое предательство. Кудесницам был оказан самый радушный прием. Подводное заточение нагнало большого страха на жителей городка, но сейчас они поверили, что первый шаг к их спасению уже сделан.

Озма и Дороти вместе с Глиндой, Волшебником Изумрудного Города и Кудесницами отправились во дворец, пригласив с собой леди Ауру и Эрвика. Сначала Озма рассказа-

ла о том, как она пыталась предотвратить войну между Плоскоголовыми и Скизерами и какие приключения выпали на ее долю. Глинда поведала о Спасательной Экспедиции и о том, как с помощью Эрвика трем Кудесницам удалось вернуть себе истинный облик. Затем все стали держать совет о том, как поднять Остров.

— Я перепробовала все, что в моих силах,— сказала Озма,— но, как видно, Куоха пользовалась какой-то необычной магией, которая мне совершенно неведома. Она так заколдовала Остров, что тот повинуетя только одному заветному слову. Его знает только сама Куоха, и больше никто.

— Это мы научили ее этому приему,— сказала Кудесница Ора.

— Я тут бессильна,— закончила Озма. — Попробуй теперь ты свое волшебство, Глинда, может быть, у тебя что-нибудь получится.

— Хорошо,— сказала Глинда,— тогда давайте прежде всего отправимся в нижнюю часть Острова. Мне говорили, что она располагается прямо под городком.

В нижнее помещение вела мраморная лестница, которая начиналась в кабинете Куохи. Когда друзья вошли туда, их глазам открылось странное зрелище. Это было большое помещение с низким потолком, в центре которого громоздилась конструкция

из зубчатых колес, цепей и блоков. Все соединялось в единый гигантский механизм, однако не было ни двигателя, ни какого-либо источника энергии, что крутил бы эти колеса.

— Наверное, именно это приспособление и позволяет поднимать и опускать остров,— сказала Озма,— но мы не знаем волшебного слова, что приводит механизм в движение.

Кудесницы тем временем внимательно осмотрели нагромождение колес, и та, что с золотыми волосами, наконец произнесла:

— Эти колеса не имеют к острову никакого отношения. Зато часть из них управляет дверью, за которой хранятся подводные лодки. Это сразу видно, если посмотреть на цепи и блоки. Каждая лодка заперта в отдельном маленьком помещении с двумя дверьми: одна ведет в него из комнаты в нижнем этаже, где мы сейчас находимся, а другая открывается прямо в озеро.

— Когда Куоха решила воспользоваться лодкой, чтобы напасть на Плоскоголовых, то прежде всего по ее приказу открылась дверь, расположенная в подвале. Пройдя через нее вместе со своими спутниками, она села в лодку, скомандовала, чтобы люк закрылся, и лодка стала водонепроницаемой. После того как внутренняя дверь за ними захлопнулась, медленно открылась другая дверь, ведущая в озеро, и вода наполнила

помещение, где хранилась лодка. Лодка всплыла, затем, двигаясь под водой, покинула остров, и наружная мраморная дверь за ней захлопнулась.

— Но как же Куоха намеревалась вернуться? — спросил Волшебник.

— По волшебному слову наружная дверь открывалась и впускала лодку в помещение, заполненное водой. Затем, как только наружная дверь снова захлопывалась, насос по команде откачивал воду. Тогда у лодки открывался верх, и Куоха входила в нижний этаж острова.

— Понятно,— проговорил Волшебник. — Хитрое устройство, жаль только нельзя пустить его в ход — волшебного слова-то мы все равно не знаем.

— Другая часть этой конструкции,— продолжала объяснение Кудесница с белыми волосами,— служит для того, чтобы перекидывать мост, соединяющий остров с большой землей. Стальной мост находится в помещении, очень похожем на то, где хранятся лодки. По команде Куохи он начинал вытягиваться и постепенно продвигался шаг за шагом, пока его дальний конец не упирался в берег озера. То же волшебное слово заставляло мост вернуться на исходную позицию. Разумеется, мост можно использовать лишь в том случае, если остров находится на поверхности.

— Но как же все-таки Куоха заставляла остров погружаться и снова подниматься на поверхность? — спросила Глинда.

Для этого Кудесницы еще не нашли объяснения. Нижний этаж они уже осмотрели целиком, и оставаться здесь дальше было незачем. Компания поднялась по ступеням и вернулась в кабинет Куохи, откуда Озма провела их в комнату, где королева занималась магией и хранила колдовской инструмент.

23. ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА

В кабинете магии Куохи было множество интересных вещей. Часть из них Куоха похитила у Кудесниц, после того как превратила их в рыбок. Впрочем, даже им пришлось признать, что по части механики королева была истинным гением, и, используя свои познания, наизобретала кучу механических устройств, в которых обычные колдуны, маги и волшебники не могли бы даже разобраться.

Друзья обследовали кабинет Куохи, тщательно изучая всякий предмет, что попадался им на глаза.

— Основанием острова служит мраморная плита,— задумчиво проговорила Глинда. — Когда остров погружен под воду, как сейчас, плита просто лежит на дне озера. Совершен-

но непонятно, каким образом удастся, даже с помощью волшебства, поднимать и опускать под водой такую огромную махину.

— Я теперь припоминаю,— отозвалась Оджа,— что среди прочего мы обучили Куо-ху искусству растягивать сталь. Думаю, что это поможет объяснить, как поднимается и опускается остров. Внизу я обратила внимание на толстый стальной стержень. Он проходит насквозь через пол и идет дальше вверх, в здание дворца. Возможно, его верхний конец скрыт где-то в этой комнате. Если предположить, что нижний конец стержня прочно закреплен на дне озера, то Куоха могла с помощью некоего волшебного слова заставить стержень растягиваться в длину и таким образом поднимать весь остров на поверхность.

— Я нашел конец стального стержня. Он здесь,— объявил Волшебник, указывая в угол кабинета, где на полу находилось нечто вроде громадной чаши из полированной стали.

Все столпились вокруг, и Озма сказала:

— Да, я совершенно уверена, что здесь находится верхний конец стержня, на который опирается остров. Я заметила его сразу, еще когда впервые попала в этот кабинет. Видите, здесь сделано углубление, и, кроме того, в этой чаше что-то жгли, от огня остались следы. Мне захотелось узнать, что на-

ходится под большой чашей, и я попросила нескольких Скизеров прийти сюда и приподнять ее. Это были сильные парни, но они не смогли даже сдвинуть чашу с места.

— Мне кажется, мы уже поняли, как Куоха поднимала остров,— сказала Кудесница Ода. — Она сжигала в чаше какой-то волшебный порошок, произносила магические слова — и стержень начинал вытягиваться вверх, увлекая за собой остров.

— А это что такое? — спросила Дороти. Она вместе со всеми принимала участие в поисках и вдруг заметила небольшую выемку в стене рядом с тем местом, где стояла стальная чаша. Дороти сунула в выемку большой палец, и внезапно из стены выскочил ящичек.

Три Кудесницы, Глинда и Волшебник кинулись к нему и заглянули внутрь. Там оказался сероватый порошок, примерно пол-ящика, мельчайшие песчинки находились в непрерывном движении, как будто порошок был пропитан какой-то животворной силой.

— Может быть, это что-то вроде радия? — проговорил Волшебник.

— Нет,— сказала Глинда,— это вещество лучше всякого радия. Мне кажется, я знаю, что это: редчайший минеральный порошок, волшебники зовут его Гаулау. Интересно, откуда Куоха узнала о нем и как ей удалось его заполучить?

— Не может быть никаких сомнений, — сказала Кудесница Оджа. — Именно этот порошок Куоха сжигала в чаше. Если бы мы только докопались до волшебного слова, мы бы уже точно смогли поднять остров.

— Как же нам узнать его? — спросила Озма, повернувшись к Глинде.

— Этим-то нам и предстоит всерьез заняться, — ответила Волшебница.

Все уселись в кабинете магии и принялись думать. Они сидели неподвижно, не говоря ни слова, и через некоторое время Дороти занервничала. Она никогда не умела долго молчать. Рискую вызвать неудовольствие своих друзей, погруженных в мир магии, она произнесла:

— Куоха пользовалась всего тремя волшебными словами: чтобы выпускать подводные лодки и чтобы поднимать и опускать остров. Три слова. И имя Куохи можно разбить на три слова: КУ, О и ХА.

Волшебник нахмурил брови, но Глинда слушала девочку с большим интересом, а Озма воскликнула:

— Прекрасная мысль, Дороти! Похоже, что ты разрешила нашу задачу.

— Думаю, нам имеет смысл проверить эту идею, — согласилась Глинда. — На Дороти снизошло истинное озарение. Куоха вполне могла разделить свое имя на три волшебных слова.

Все три Кудесницы тоже сочли, что следует проверить идею Дороти, однако та, что с каштановыми волосами, сказала:

— Мы должны быть крайне осторожны. А вдруг мы выберем не то слово, вместо острова приведем в движение мост, и он начнет выдвигаться под водой. Если догадка Дороти верна, сейчас нам важнее всего выбрать правильное слово, то, которое поднимет остров.

— Давайте проведем эксперимент,— предложил Волшебник.

В ящике с живым серым порошком лежал маленький золотой стаканчик, который, судя по всему, служил меркой. Глинда набрала в стаканчик порошка и аккуратно высыпала его в плоскую чашу, ту, что помещалась на верхнем конце массивного стального стержня, служившего опорой острову. Кудесница Ора зажгла небольшую свечку и поднесла огонь к горке порошка, который тотчас раскалился докрасна, и языки пламени бешено заплясали по всей чаше. Волшебница Глинда наклонилась над все еще раскаленным порошком и произнесла, будто отдавая приказ: “КУ!”

Затаив дыхание, все ждали, что произойдет. Раздался скрежет и шорох вращающихся колес, но остров не сдвинулся с места. Дороти кинулась к окну, откуда был виден стеклянный свод купола.

— Лодки! — закричала она. — Лодки вырвались наружу. Я вижу, как они плывут под водой.

— Мы ошиблись,— мрачно сказал Волшебник Изумрудного Города.

— Но зато теперь понятно, что мы на верном пути,— заявила Оджа. — Мы знаем, что Куоха действительно использовала в качестве волшебных слов слоги своего имени.

— Если “КУ” выпускает лодки, то наверное, “О” управляет мостом,— предположила Озма,— а тогда последний слог, наверное, поднимает остров.

— Тогда давайте его и попробуем,— предложил Волшебник.

Он вычистил чашу и выбросил золу, оставшуюся от сгоревшего порошка, а Глинда вновь зачерпнула стаканчиком из ящичка и вновь высыпала порошок на верхний конец стального стержня. Ора поднесла к порошку свечку, а Озма, нагнувшись над чашей, протяжно произнесла последний слог: “ХА-а-а”.

Внезапно остров дрогнул и со странным звуком, похожим на вздох, начал подниматься. Остров двигался очень медленно, но неуклонно, а вся компания застыла в благоговейном молчании. Даже самые искушенные в магии, чародействе и волшебстве были просто потрясены: ведь всего одно слово подняло такую тяжесть — целый остров, да еще с гигантским стеклянным куполом в придачу.

— Ой, смотрите, мы оказались даже выше поверхности озера! — воскликнула Дороти, высунувшись в окно, лишь только движение острова прекратилось.

— Это потому, что мы откачали воду,— объяснила Глинда.

С улицы доносились радостные голоса Скизеров — обитатели городка поздравляли друг друга с долгожданным спасением.

— Пошли,— сказала Дороти, в голосе ее звучало волнение,— давайте спустимся к ним.

— Нет, подожди немного,— отозвалась Глинда. Она была счастлива, что они добились успеха, и радостная улыбка освещала ее прелестное лицо. — Сначала надо перекинуть мост на большую землю, ведь там нас ждут наши друзья из Изумрудного Города.

На этот раз много времени не потребовалось: они насыпали в чашу немного порошка, подожгли его и произнесли слог “О”. В нижнем помещении открылась дверь, оттуда показался стальной мост и стал постепенно двигаться вперед, пока наконец его дальний конец не уперся в берег озера у самого лагеря.

— А теперь,— сказала Глинда,— мы можем выйти наружу и принять поздравления от Скизеров и от наших друзей по Спасательной Экспедиции.

На берегу озера они увидели Лоскутушку. Она стояла у самой воды и приветливо махала им рукой.

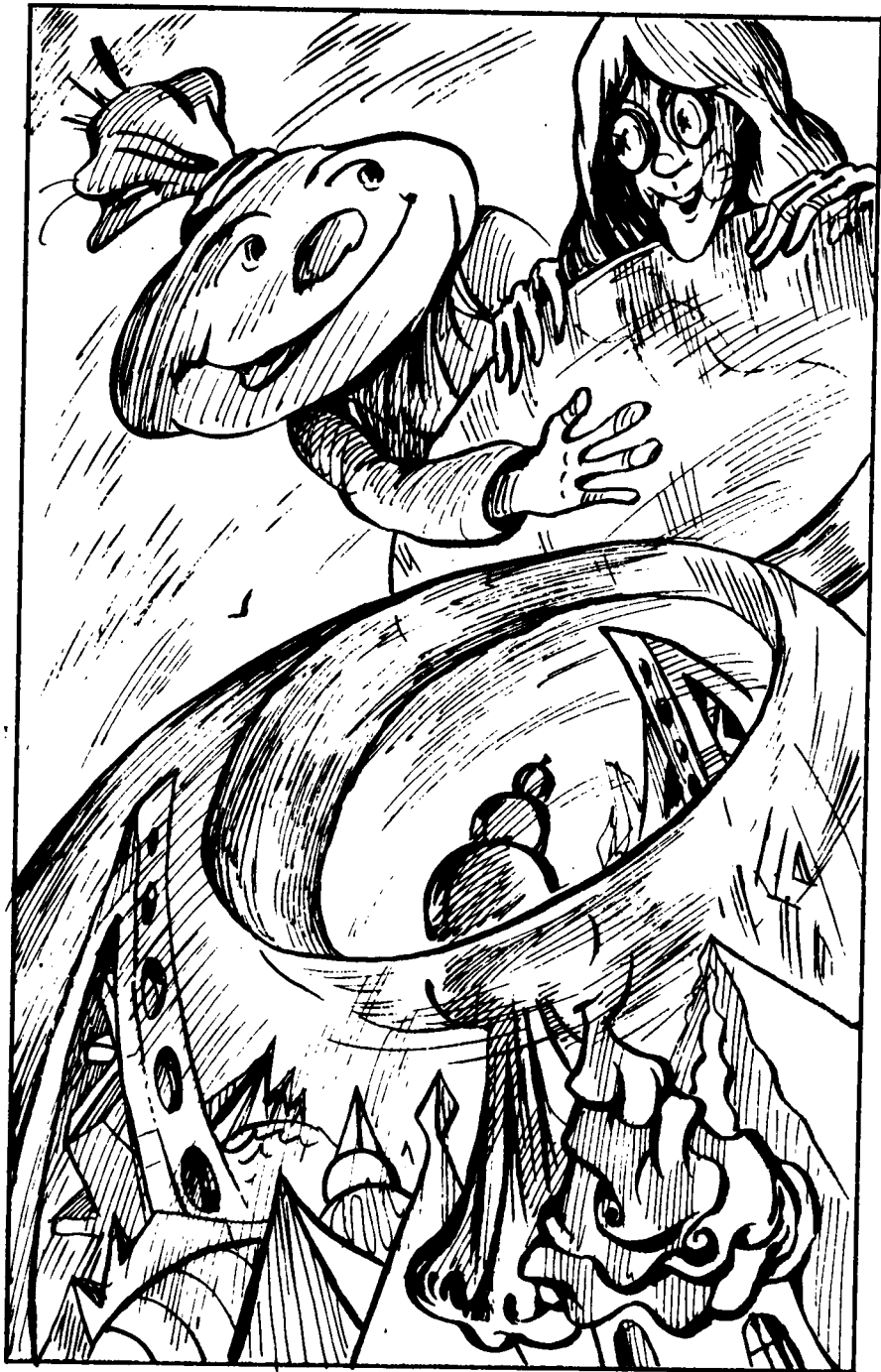
24. ТРИУМФ ГЛИНДЫ

Все члены экспедиции Глинды, разумеется, тут же перебрались по мосту на остров, где их с нетерпением ждали Скизеры. Выйдя на балкон дворца, Озма обратилась ко всем собравшимся с речью. Она потребовала, чтобы Скизеры признали ее своей правительницей и пообещали подчиняться законам Страны Оз. Со своей стороны она поклялась, что отныне будет всегда защищать их от любых бед, и обещала, что они никогда больше не узнают ни обид, ни жестокостей.

Скизеры ужасно обрадовались, а когда Озма сказала, что они могут выбрать себе королеву, которая будет ими управлять и одновременно подчиняться Озме из Страны Оз, они проголосовали за леди Ауру. Торжественная коронация новой королевы состоялась в тот же день, и леди Ауру провозгласили хозяйкой дворца.

Королева сделала Эрвика премьер-министром, поскольку три Кудесницы рассказали ей о его мудрости, преданности и изобретательном уме. Это назначение было одобрено всеми Скизерами.

Затем Глинда, Волшебник Изумрудного Города и Кудесницы встали на мосту и произнесли заклинания. Вода вновь наполнила озеро до краев, а Страшила и Лоскутушка забрались на Большой Купол и вставили об-

ратно стекло, которое пришлось вынуть, чтобы Глинда и ее спутники могли проникнуть на Волшебный Остров.

Когда наступил вечер, Озма приказала устроить большой пир и пригласить на него всех Скизеров. Городок был нарядно украшен и светился яркими огнями. Долго не стихала музыка — люди плясали до утра, празднуя свое освобождение, ибо они вырвались не только из подводного заточения, но и из-под жестокого гнета бывшей королевы.

На следующее утро, пока путешественники из Изумрудного Города собирались в обратный путь, Королева Аура обратилась к Озме.

— Одна мысль тревожит меня. Пока ужасный Вер-дикт, предводитель Плоскоголовых, остается нашим врагом, я по-прежнему боюсь за свой народ. Вер-дикт в любую минуту может явиться сюда и причинить зло Скизерам, ведь они мирные люди и не способны дать отпор буйным и жестоким Плоскоголовым.

— Не волнуйтесь,— успокоила ее Озма. — На обратном пути мы остановимся на Заколдованной Горе Плоскоголовых, и Вер-дикт будет наказан за свои злодеяния.

Аура была удовлетворена таким ответом. Но вот настало время расставания, и Озма вместе со своими спутниками взошла на мост, чтобы перебраться с острова на берег.

Скизеры кричали им вслед, махали платками и шляпами, играл оркестр, так что прощание стало поистине незабываемым событием.

Три Великие Кудесницы, которые когда-то мудро и кротко управляли Плоскоголовыми, покидали Остров Скизеров вместе с принцессой Озмой и ее друзьями. Они пообещали Озме, что останутся на горе и будут вновь следить за выполнением законов.

Глинде рассказали об удивительном народе Плоскоголовых, и, посоветовавшись с Волшебником, они придумали план, как образумить этих людей и смягчить их нравы.

Когда компания достигла горы, Озма и Дороти показали остальным, как обойти невидимую стену, которую Плоскоголовые построили после превращения Великих Кудесниц. Потом девочки объяснили, как найти лестницу и как, поднимаясь и спускаясь, постепенно добраться до вершины горы.

Вер-дикт стоял на краю, у самого обрыва, и наблюдал за приближением экспедиции. Он был крайне перепуган, увидев, что три Великие Кудесницы обрели свой прежний облик и возвращаются обратно. Он понимал, что вскоре от его могущества ничего не останется, и все же решил биться до последнего. Он призвал всех Плоскоголовых, вручил им оружие и велел хватать всякого, кто поднимется по лестнице, и сбрасывать с горы вниз, в

долину. Как ни велик был страх Плоскоголовых перед Верховным Диктатором, хоть он и грозил, что покарает их, если они ослушаются его приказания, но, завидев трех Кудесниц, они тотчас побросали оружие и стали умолять своих прежних правительниц защитить их.

Кудесницы заверили трепещущих Плоскоголовых, что им нечего бояться.

Узнав, что его народ восстал, Вер-дикт ударился в бегство, пытаясь скрыться, но Кудесницы нашли его и заточили в тюрьму, предварительно отобрав у него все банки с мозгами.

Легко одержав победу над Вер-диктом, Глинда сообщила трем Кудесницам о своем плане, который был уже одобрен Озмой из Страны Оз. Кудесницам план очень понравился. Великая Волшебница принялась за дело и в течение нескольких дней видоизменила всех обитателей Плоскоглавой горы.

У каждого Плоскоголового Глинда брала его банку мозгов, открывала ее и выкладывала содержимое на его плоскую голову. После этого с помощью волшебных чар наращивала голову так, чтобы мозги оказались внутри (где люди их, как правило, и носят). В конце концов Плоскоголовые стали умными и красивыми, не хуже всех прочих обитателей Страны Оз.

Когда Глинда обработала таким образом всех до последнего обитателя горы, никаких Плоскоголовых больше не осталось, и Кудесницы решили назвать их Горцами. Волшебное превращение Плоскоголовых имело еще и то преимущество, что теперь никого нельзя было лишить мозгов и у каждого их было ровно столько, сколько ему положено.

Даже Вер-дикту выдали причитавшиеся ему мозги и так же, как и остальным, сменили плоскую голову на круглую, но теперь он уже никому не мог причинить никакого вреда. Под неусыпным надзором Кудесниц ему ничего не оставалось, как стать кротким и послушным.

Глинда расколдовала безмозглую золотую свинью, с хрюканьем носившуюся по улицам. Рора вновь обрела женское обличье, получила мозги и круглую голову. Когда-то жена Вер-дикта была еще отвратительнее, чем ее зловредный муж, но теперь она и думать забыла, как творить пакости, и, надо полагать, навсегда превратилась в обычную женщину.

Успешно завершив все дела, Озма и ее спутники попрощались с тремя Кудесницами и отправились домой — в Изумрудный Город.

Они возвращались назад той же дорогой, по которой приехали Озма и Дороти. По пути они остановились, чтобы забрать Деревянного Коня и Красную Карету.

— Я очень рада, что навестила этих людей,— сказала Озма,— ибо теперь они никогда больше не станут воевать друг с другом, и к тому же я освободила их из-под власти Вер-дикта и Куохи. Отныне они будут счастливыми и преданными гражданами Страны Оз. Это доказывает, что всегда следует исполнять свой долг, каким бы тяжким он ни казался.

Содержание

ВОЛШЕБСТВО СТРАНЫ ОЗ

Перевод с английского С. Белова

1. ГОРА ЖЕВУНЯ	7
2. ЯСТРЕБ	15
3. ДВА НЕГОДЯ	20
4. ЗАГОВОРЩИКИ	32
5. ЧУДЕСНЫЙ УГОЛОК	35
6. ПОДАРКИ ОЗМЕ	44
7. ЛЕС ГУГУ	55
8. ПРОИСКИ КРЫЛАТЫХ ЛЬВОБЕЗЬЯН	61
9. ОСТРОВ ВОЛШЕБНОГО ЦВЕТКА	71
10. ЗАСТРЯЛИ	79
11. ЗВЕРИ ИЗ ЛЕСА ГУГУ	87
12. КИКИ КОЛДУЕТ	94
13. ЧЕРНЫЙ ЧЕМОДАНЧИК	103
14. ВОЛШЕБНИК УЗНАЕТ ЗАКЛИНАНИЕ	118
15. ОДИНОКАЯ УТКА	128
16. СТЕКЛЯННЫЙ КОТ НАХОДИТ ЧЕМОДАНЧИК	141

17. УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	153
18. МАГИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ВОЛШЕБНИКА ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА	163
19. ДОРОТИ И ПЧЕЛЫ	171
20. ОБЕЗЬЯНИЙ БУНТ	178
21. КОЛЛЕДЖ АТЛЕТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ	187
22. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ОЗМЫ	192
23. ФОНТАН ЗАБВЕНИЯ	201

ГЛИНДА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Перевод с английского М. Липман

1. ПО ЗОВУ ДОЛГА	213
2. ОЗМА И ДОРОТИ	229
3. ДЕВЫ ТУМАНА	242
4. ВОЛШЕБНЫЙ ШАТЕР	247
5. ВОЛШЕБНАЯ ЛЕСТНИЦА	253
6. ГОРА ПЛОСКОГОЛОВЫХ	260
7. ВОЛШЕБНЫЙ ОСТРОВ	274
8. КОРОЛЕВА КУОХА	282
9. ЛЕДИ АУРА	291
10. ПОД ВОДОЙ	301
11. ПОРАЖЕНИЕ СКИЗЕРОВ	308
12. АЛМАЗНЫЙ ЛЕБЕДЬ	316

13. СИГНАЛ ТРЕВОГИ	331
14. СОВЕТНИКИ ОЗМЫ	338
15. ВЕЛИКАЯ ВОЛШЕБНИЦА	347
16. ЗАКОЛДОВАННЫЕ РЫБКИ	359
17. ПОД БОЛЬШИМ КУПОЛОМ	366
18. ХИТРЫЙ ЭРВИК	380
19. РЫЖАЯ РИРА ИЗ РОДА ЮКУКУ	394
20. ТРУДНАЯ ЗАДАЧА	402
21. ТРИ ВЕЛИКИЕ КУДЕСНИЦЫ	412
22. ЗАТОПЛЕННЫЙ ОСТРОВ	419
23. ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА	426
24. ТРИУМФ ГЛИНДЫ	433

Адрес электронной почты: ripol@aha.ru.
Страничка во "всемирной паутине": www.aha.ru/~ripol

«РИПОЛ КЛАССИК»
125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12,
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

**АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.**

